

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№91, Ноябрь 2022
(Часть 3)

Самара, 2022

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №91, Ноябрь 2022 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 – 172 с.

doi: 10.18411/trnio-11-2022-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Аветисов Г.С. Активная роль суда и рассмотрение жалоб в административном судопроизводстве.....	8
Аветисов Г.С. Активная роль суда и медиативное соглашение в административном судопроизводстве.....	9
Аветисов Г.С. Арбитражный суд и административный процесс	11
Алхастова М.В. Вопросы законодательной техники и дифференциация ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов	13
Алхастова М.В. История и развитие взаимоотношений между Россией и ООН.....	15
Алхастова М.В. Классификация форм соучастия в преступлении.....	17
Бакулина Е.А. Особенности аутсорсинга в сфере обеспечения лечебным питанием пациентов в оздоровительных учреждениях.....	19
Бакулина Е.А. Особенности конкурсной деятельности в рамках федерального закона о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	22
Баскакова Я.А. Медиация в урегулировании земельных споров.....	25
Белецкая А.А., Нестеренко В.В. К вопросу о признании публично-правовых образований в качестве субъектов предпринимательской деятельности.....	28
Бицоева Л.Ф. Виды ответственности за нарушение антимонопольного законодательства ...	30
Болтрушевич В.В. Роль и место категории «добросовестное заблуждение» в российской уголовно-правовой системе	33
Воеводина Ю.П. Некоторые проблемы применения ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда личности	35
Воробьев Н.Н. Актуальные проблемы защиты авторских прав	37
Воробьев Н.Н. Актуальные проблемы и способы защиты объектов авторских прав	39
Галкин К.Г., Федосимов И.С. Субъективизация права на обладание цифровыми данными	41
Голубкова Ю.Г. Проблемы, возникающие при составлении процессуальных документов в делах об административных правонарушениях.....	44
Гоцуцова В.И., Хабуда Е.С. Актуальные проблемы краудфандинговой деятельности	46
Гурова М.А. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту	49
Демьянова А.В. Общие взгляды на принятие наследства	52
Демьянова А.В. Фактическое принятие наследства	54
Дербенько Т.Ю. Виды представительства в гражданском праве	56
Дербенько Т.Ю. Правовая сущность представительства	59
Дзагоев С.В. Уголовно-правовые меры противодействия экстремистской деятельности	61
Дочкина В.С., Маслов А.В. Некоторые аспекты сходства и различия между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью	64
Ефремова Т.Ю., Мясникова О.Н. Современные тенденции использования цифровых технологий в договорном праве	67

Жовтовская Р.Н. Теоретико-правовые вопросы охраны права собственности уголовно-правовыми средствами	69
Жусупов Б.А., Темирбаев Н.А. Состав соучастия в преступлении по законодательству Кыргызской Республики	71
Занозина С.А., Земенков А.И. К вопросу о правовой природе обязанности арендодателя по предоставлению арендуемого земельного участка	73
Затворницкая Л.Р. К вопросу о механизме изменения обвинения в уголовном процессе	77
Зуев Д.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяний: общеправовые и правоприменительные вопросы.....	80
Илиджев А.А. Некоторые аспекты определения понятия сложного преступления по уголовному праву России.....	82
Казанцева Д.А. Проблемные аспекты правового регулирования экстрадиции в уголовном процессе	84
Каминская Е.А., Виниченко А.С. Заключение и расторжение брака в международном частном праве	87
Кармакаева Л.В. Правовое регулирование расчетов с использованием расчетных карт.....	90
Киселев И.В. Исторические причины появления европейских университетов	93
Киселева А.И., Малая Т.Н. Пределы осуществления интеллектуальных прав в отношении объектов патентного права	96
Ковалев О.Г. Виды режима хранения документов и особенности его реализации в архивах учреждений и органов УИС	99
Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты формирования номенклатуры дел учреждений и органов УИС	101
Ковалев О.Г. Теоретические проблемы организации хранения документов в архивах учреждений и органов УИС	103
Ковалевская С.А. К вопросу о необходимости создания Предпринимательского кодекса Российской Федерации.....	104
Козько Ю.В. К вопросу о понятийно-категориальной характеристике основных видов административного процесса.....	107
Колиева А.Э., Юн А.Д. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок.....	110
Коробейников Н.А., Михайленко В.К. Особенности правового положения микрофинансовых организаций	112
Коробейников Н.А., Михайленко В.К. Проблемы предупреждения домашнего насилия .	115
Кохановская И.И., Нестеренко В.В. Вопросы государственной политики противодействия коррупции на муниципальном уровне	118
Краснов А.А. Становление уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключаящие преступность деяния в России	122
Кучма Д.С. Правовые основы аренды земель сельскохозяйственного назначения.....	126
Лаврешкина А.М. Понятие и признаки недействительности сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов	130
Лаврешкина А.М. Понятие и формы торгов по продаже прав на земельные участки.....	131

Лайкова И.И. Практические сложности, связанные с применением договора возмездного оказания юридических услуг	133
Лисовая Ю.С. Представительство в арбитражном процессе: общие положения и эволюция развития.....	135
Логина В.А. Историческое развитие договора в качестве правового института	138
Мелконян Г.Е. Деятельность международных организаций в сфере охраны авторских прав.....	140
Миташова А.А. Некоторые вопросы государственного кадастрового учета земельных участков	146
Михайлевская Е.А. Правовой статус государственных органов в процедурах банкротства.....	147
Мязина Ю.С. Соотношение недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы	150
Нестерович А.В. Оформление документов в процессе проведения следственных действий и проблема их систематизации и изучения для проведения дальнейшего расследования.....	153
Оленич В.В. Изъятие земельных участков для государственных нужд: проблемы выплаты собственникам	156
Опалева В.С. Коррупциогенность законодательства: понятие и виды.....	158
Опалева В.С. Криминологическая-правовая антикоррупционная экспертиза: природа и принципы	161
Паненко Е.С., Дейнеко Д.А., Горбова Г.Ю., Рогова И.Г. Особенности осмотра места происшествия и трупа при подозрении на отравления синтетическими каннабиноидами типа «спайс» и другими наркотическими веществами	164

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аветисов Г.С.

Активная роль суда и рассмотрение жалоб в административном судопроизводстве

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-99

Аннотация

Введение принципа активной роли суда в административном судопроизводстве стало причиной возникновения множества споров в юридической науке. Одной из актуальных тем являются полномочия судебных органов по рассмотрению жалоб в административном судопроизводстве, что и рассматривается в данном исследовании.

Ключевые слова: административный процесс, суд, обжалование, жалоба, административное судопроизводство, активная роль суда.

Abstract

The introduction of the principle of the active role of the court in administrative proceedings has caused many disputes in legal science. One of the relevant topics is the powers of judicial bodies to consider complaints in administrative proceedings, which is considered in this study.

Keywords: administrative process, court, appeal, complaint, administrative proceedings, active role of the court.

Статья 6 КАС РФ устанавливает в качестве одного из основных принципов административных споров принципы состязательности и равноправия сторон и активной роли судов [1]. Активность судов находит отражение в их полномочиях по рассмотрению жалоб. Отметим, что право суда на отмену иска выражает следственные полномочия суда, пределы которых определяются следующим образом: «Судебное вмешательство допустимо, если оно не нарушает принципа избирательности» [2]. Активной деятельностью суда является предоставление истцу права изменить предмет иска и исковое заявление, предъявить встречный иск и т.д., если это необходимо.

Суд не имеет права изменять сам предмет иска и может рассматривать дело только в составе ходатайства истца, поскольку право на изменение предмета является исключительным правом истца, выход за пределы исковых требований не должен использоваться для удовлетворения новых требований или требований, еще не заявленных сторонами в процессе.

Особенность административно-правового спора состоит в том, что ему не присущ принцип состязательности. Это положение распространяется и на рассмотрение дел, в которых предметом судебного разбирательства является спор о правах конкретного лица, но не гражданско-правовых, а публичных.

В Постановлениях Пленума Верховного Суда содержатся толкования того, как суды могут превысить пределы административного иска.

Суть разъяснения заключается в том, что при рассмотрении иска суд не связан обоснованиями и доводами, содержащимися в иске против нормативного правового акта, а полностью устанавливает все обстоятельства, имеющие значение для дела. Это означает, что рассматриваемое поведение или любая его часть должны быть проверены не только на соответствие нормативным требованиям, указанным в запросе, но и на предмет других нормативных требований, регулирующих эти отношения и имеющих более высокую юридическую силу.

При рассмотрении административных дел, в которых обжалуются решения, действия (бездействие) органов, организаций, лиц, наделенных государственной или иной публичной

властью, суды не связаны доводами, содержащимися в административных исках, и определяют указанные условия в комплексе.

Поэтому по указанным административным делам суд вправе добровольно изменить фактическую и правовую основу исковых требований, составляющих основные доказательства по данному делу. Суды не вправе изменять только предмет административных действий: соответствие той или иной оспариваемой правовой нормы правовому акту высшей судебной инстанции, регулирующему отношения по спору, и только оспариваемое действие (бездействие), а не юридическое акт, подлежит судебному пересмотру.

Поэтому роль суда в административных спорах не должна сводиться к пассивному надзору за деятельностью сторон, а должна создавать необходимые условия для выполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и реализации, возложенных на них прав и обязанностей осуществлять деятельность по сбору доказательств. Для административных споров характерен принцип судебного руководства, который позволяет суду самостоятельно собрать необходимые доказательства для установления истины по делу.

Резюмируя, можно констатировать, что в административном судопроизводстве особенно важно искать оптимальное соотношение публичного и частного права, поскольку здесь объекты фактически спорного правоотношения и их рассмотрение изначально не одни и те же, а также различны. Обязательство перед судом связано с наличием общественного интереса. В связи с этим административное судопроизводство должно обеспечивать надлежащий баланс между общественными и частными потребностями.

***

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022) // СПС Консультант Плюс
2. Кузнецов Е. Н. Особенности реализации права на исполнение судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения групповых исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. No 11. С. 53.

Аветисов Г.С.

Активная роль суда и медиативное соглашение в административном судопроизводстве

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-100

Аннотация

В данном исследовании автор рассматривает особенности заключения медиативного соглашения в административном судопроизводстве. Новелла законодателя об активной роли суда становится причиной возникновения многих спорных вопросов в административном судопроизводстве, так, в частности, затрагивается вопрос системы баланса сторон при разрешении спора.

Ключевые слова: административный процесс, суд, медиативное соглашение, медиация, административное судопроизводство, активная роль суда.

Abstract

In this study, the author examines the features of concluding a mediation agreement in administrative proceedings. The legislator's novel about the active role of the court becomes the cause of many controversial issues in administrative proceedings, so, in particular, the issue of the system of balance of the parties in dispute resolution is touched upon.

Keywords: administrative process, court, mediation agreement, mediation, administrative proceedings, active role of the court.

Принцип активной роли суда пронизывает все процессуальные нормы права судебного администрирования, такие как система баланса сторон. В ч.1 ст. 137 КАС РФ установлено, что мировое соглашение сторон может затрагивать только их права и обязанности как субъекта спорного публичного правоотношения и возможно только в случае, если стороны идут друг другу на уступки [1]. Эта общая формулировка оставляет много места для судебного усмотрения. При этом прямого ответа у КАС РФ нет, а взаимные уступки в данном случае невозможны. Верховный Суд Российской Федерации правомочен утвердить мировое соглашение, если нарушение не является тяжким, не относится к экстремистской деятельности и может быть устранено в порядке, предусмотренном законом.

Возникает вопрос: возможно ли принципиальное соглашение, когда субъекты неравноправны и одна сторона всегда представленамогущественным субъектом, осуществляющим государственную или иную публичную власть? На какие уступки может пойти ответчик по административным делам, если речь не идет о частных правах? Человек не может отказаться от того, что ему не принадлежит. Административные ответчики не имеют личных прав и обязанностей и имеют право на самоопределение; правовой статус государства, органов местного самоуправления, должностных лиц и иных органов, осуществляющих государственную (государственную) власть, в том числе объем их полномочий, определяется законом.

Также согласно ч. 5 ст. 137 КАС РФ, если условия мирового соглашения сторон нарушают закон, в том числе взаимные уступки недопустимы или нарушают права, свободы и законные интересы других лиц, суд не утверждает соглашение. В окончательной формулировке суд просит рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли условия медиативного соглашения закону и допускают ли они взаимные уступки. Однако, если административные споры не решаются на основании фактов и не применяются соответствующие законы, регулирующие спорные административные правоотношения, могут ли быть соблюдены требования общественных отношений?

Медиативное соглашение явно невозможно в связи со спорным нормативным правовым актом и в ч. 12 ст. 213 КАС РФ четко указано, что мировое соглашение сторон административного производства, в котором обжалуется нормативный акт, не подлежит утверждению [1]. При этом часть 1 ст. 214 КАС РФ некорректно цитирует п. 2 ст. 194 КАС РФ, поскольку последнее правило допускает прекращение производства по делу в случае, если судом по тому же делу принято решение об утверждении мирового соглашения между сторонами.

Согласно действующему законодательству медиативное соглашение может быть утверждено судом в случаях, когда оспаривается ненормативное поведение (КАС РФ ст. 225) На наш взгляд, это положение не в полной мере соответствует гласности дел, указанных в ст. 1 КАС РФ о защите прав, свобод и законных интересов организаций в сфере гражданских, административных и иных публично-правовых отношений. Общеизвестно, что вторая категория дел, связанных с осуществлением принудительного судебного контроля, также попадает под регулирование КАС РФ при возложении определенных административных полномочий на лиц и организации.

КАС РФ допускает утверждение мировых соглашений по делам, в которых выдвигаются возражения против нестандартного поведения, но не учитывает различий в административных делах, некоторые административные дела публичны и поэтому в них стороны не могут достичь соглашения [3]. Считаем необходимым ограничить право на заключение арбитражных соглашений в административных делах, где обжалуются правонарушения. Например, в административных делах, где оспаривается ненормативное поведение, предметом спора может быть отказ в различных государственных и местных услугах, включая социальные выплаты, льготы, оспаривание решения межведомственной жилищной комиссии об отказе в признании аварийного жилья.

Поскольку предметом судебного рассмотрения в данном случае является публично-правовой, а не частноправовой вопрос, медиативное соглашение по этим вопросам допускать

нельзя, поскольку задача суда состоит в том, чтобы определить, является ли рассматриваемое ненормативный акт правомерным. Компромисс невозможен, когда решения, действия (бездействие) учреждения, организации, лица, наделенного государственными или иными публичными полномочиями, противоречат закону и когда это имеет место. Например, трудно представить, какое может быть достигнуто мировое соглашение по оспариванию отказа в предоставлении жилья на условиях найма на основании заявления гражданина, имеющего статус сироты.

Предугадывая возражения против демократизации правопорядка на данном этапе и расширения сферы применения медиации, отметим, что медиация свойственна гражданско-правовым отношениям. Выделение же административной процедуры предопределяет особенности обстоятельств дела (неравенство сторон спорного правоотношения), являющихся предметом ее регулирования.

Как показывает исследование судебной практики по спорам, связанным с ненормативными актами, суд не утверждает существования медиативного соглашения, и такое медиативное соглашение существует только в отношении судебных издержек. Кроме того, в случае возражений против нормативных правовых актов и актов законодательного уточнения и распорядительного характера суд вправе прекратить производство по делу об административном правонарушении, если заявитель отказывается от иска и отсутствует общественный интерес. Очевидно, что в КАС РФ законодатели частично пересмотрели концепцию ограничения дискреционного принципа при оспаривании требований, чтобы допустить прекращение спора в связи с отказом истца от административного действия. Между тем законодательный орган определил возможность продолжения производства по делу, несмотря на отказ административного истца от предъявления иска, поскольку в непризнании судом отказа существует общественный интерес. Только судебная практика может определить наличие (отсутствие) публичного интереса в отношении конкретного правоотношения. Стоит отметить в этой связи, что Верховный Суд РФ ранее постановлял, что в случае об оспаривании нормативных правовых актов невозможно прекратить производство по делу, связанное с отказом истца от исковых требований, и даже если суд утвердил мировое соглашение. Принятие оспариваемой нормы должно быть предметом судебной оценки [2].

С точки зрения предмета охраны такой правовой подход в корне правильный, и соответствующие правовые нормы имеет смысл восстановить в КАС РФ.

***

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022) // СПС Консультант Плюс
2. Опалев, Р. О. Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора в праве административного судопроизводства // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 1. С. 29.
3. Толканова, А. А., Шибитов И.А. Проблемы административного судопроизводства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-4. С. 57.

Аветисов Г.С.

Арбитражный суд и административный процесс

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-101

Аннотация

Введение Кодекса административного судопроизводства РФ положило начало множеству споров в юридической науке. В том числе, актуальным остается вопрос о реализации арбитражными судами административного судопроизводства, что и рассматривается в данном исследовании.

Ключевые слова: административный процесс, арбитражный суд, суд, административное судопроизводство.

Abstract

The introduction of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation marked the beginning of many disputes in legal science. In particular, the issue of the implementation of administrative proceedings by arbitration courts remains relevant, which is considered in this study.

Keywords: administrative process, arbitration court, court, administrative proceedings.

Административное судопроизводство и, в частности, правовое положение суда в данном процессе, это те сферы, которые содержат ряд проблем на современном этапе своего развития. Рассматривая данные проблемы, следует выделить некоторые аспекты. В российскую судебную систему осуществление административного судопроизводства пришло в конце 80-х годов XX века. Успешная реализация административного судопроизводства невозможна без таких ее составляющих как, во-первых, судоустройство, во-вторых, особый порядок рассмотрения дел и, в-третьих, специализация судей [5].

На сегодняшний день в России сформирована процедура административного судопроизводства. Административным судопроизводством занимаются административные суды и суды общей юрисдикции. Статьей 29 Арбитражного процессуального кодекса установлено, что арбитражными судами рассматриваются дела, касающиеся споров экономического характера, вытекающих из административных правоотношений и других публичных отношений, которые связаны с реализацией гражданами и хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности. Такое судопроизводство регламентировано третьим разделом АПК РФ [2].

Арбитражный суд реализует административное судопроизводство посредством законодательно установленной системы специализации судов. Федеральным конституционным законом №1-ФКЗ [1] установлено, что для рассмотрения административно-правовых споров арбитражные суды должны формировать судебную коллегию. Суд, рассматривая административные дела, выполняет роль независимого арбитра. Обязанность доказывания законности решений и действий госорганов и должностных лиц, которые послужили основанием принятия оспариваемых актов, возложена на органы, которые непосредственно совершили оспариваемые действия, либо приняли эти оспариваемые акты.

Также стоит отметить, что и в судах общей юрисдикции сформировалась практика рассмотрения таких споров. Если в арбитражном суде рассматриваются исключительно споры, касающиеся экономической сферы, то суды общей юрисдикции охватывают и иные публичные правоотношения, это могут быть споры, касающиеся нарушения избирательного права гражданина или споры в налоговой сфере и т.д.

Требуется проработки вопрос особого процесса рассмотрения административных споров, к основным особенностям рассмотрения арбитражных споров арбитражным судом относят:

- особые сроки по производству таких дел, отличающиеся динамичным характером;
- активность роли суда в таких аспектах как сбор доказательств и вызов сторон;
- обязанность доказывания возлагается на властные органы;
- состязательность и активная роль суда максимально сбалансированы на этапе подготовки дел к заседанию суда.

Несмотря на все заслуги законодателя в вопросах рассмотрения административно-правовых споров, существующая практика рассмотрения таких дел требует дальнейшего совершенствования административного судопроизводства в арбитражных судах, а также положения суда в административном судопроизводстве. Актуальность данного направления развития подтверждают статистические данные, отражающие объемы рассмотрения дел по

административным спорам [3]. По итогам 2021 года российские суды рассмотрели более 4 млн. дел по административно-правовым спорам, было удовлетворено 70% требований оспаривания нормативно-правовых актов, а также 30% требований оспаривания решений и действий властных органов [4]. Ежегодно количество таких дел возрастает, чем и объясняется акцентирование внимания арбитражных судов к административному судопроизводству.

Наибольшую эффективность по всем аспектам показывает не смена устоев судебной системы и формирование административного суда, а совершенствование судопроизводства по административным спорам в арбитражном суде и суде общей юрисдикции. Такое направление развития административного судопроизводства и положения суда в данном процессе можно охарактеризовать следующими благоприятными моментами:

- во-первых, такое развитие требует минимальных финансовых затрат, по сравнению с тем, если бы пришлось создать отдельные административные суды;
- во-вторых, при таком подходе отсутствует необходимость в кардинальном изменении судебной системы;
- в-третьих, нормативно-правовое регулирование арбитражного судопроизводства осуществляется путем дополнения и изменения АПК РФ и ГПК РФ и ФКЗ «О судебной системе РФ».

Некоторые положения Кодекса административного судопроизводства РФ позаимствованы в Арбитражном процессуальном кодексе. Благодаря внедрению таких норм возможно сближение порядка рассмотрения дел по административно-правовым спорам в суде общей юрисдикции и арбитражном суде.

***

1. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС Консультант Плюс
3. Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в РФ: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 16.
4. Совещание судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Официальный сайт Президента России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67743 (дата обращения: 20.10.2022)
5. Стариков Ю. Н. Дискуссия об административном судопроизводстве и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: год 2020-й // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 3. С. 16.

Алхастова М. В.

Вопросы законодательной техники и дифференциация ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-102

Аннотация

Практически на протяжении всей истории своего развития, тема воспрепятствования законной деятельности журналистов и уголовной ответственности оставалась всегда актуальной. Истории журналистской деятельности в России посвящено большое количество трудов многих исследователей. Практически полностью изучены такие направления в сфере журналистики, как публицистика и критицизм. Многими исследователями тщательно изучается история развития цензуры, начиная еще со времен царской России, включая Советский и современный периоды.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, объект преступления, дифференциация ответственности.

Abstract

Practically throughout the history of its development, the topic of obstruction of the legitimate activities of journalists and criminal liability has always remained relevant. A large number of works by many researchers are devoted to the history of journalistic activity in Russia. Almost completely studied such areas in the field of journalism as journalism and criticism. Many researchers carefully study the history of censorship development, starting from the time of tsarist Russia, including the Soviet and modern periods.

Keywords: criminal responsibility, the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, the object of the crime, differentiation of responsibility.

В социальной среде, где существуют ограничения по информационному обмену, о свободе не может быть и речи. «Свобода» исследовалась в кругах представителей философии, в частности экзистенциализма. Многие из них, довольно-таки очень осмысленно дали определение как свободе, так и ответственности. Для более ясного понимания, можно обратиться к работе экзистенциалиста Карла Яспера: «Вопрос о виновности». Немецкий мыслитель практически сводит понятие ответственности к понятию виновности. В этом термине, К. Ясперс усматривал такие виды виновности, как: уголовная вина, моральная вина, политическая вина и метафизическая вина. Каждый из этих видов вины имел отличительные и специфические черты, и предполагали определенные последствия.

Многие исследователи до сих пор не пришли к общему мнению относительно дифференциации уголовной ответственности. Общепринято, что уголовная ответственность – это отрицательная форма социальной реакции по отношению к преступнику, которая предполагает применение соответствующих мер по его наказанию. Это может быть арест, административный штраф или лишение свободы. Такие меры необходимо применять во избежание совершения преступления данным лицом в будущем. Уголовную ответственность часто приравнивают к уголовному наказанию [3, с. 46], а также остальным общепринятым мерам принудительного воздействия [2, с. 132]. После различных концептуальных обобщений, следует отметить, что уголовная ответственность представляет собой некий комплекс, который содержит в себе обязательство явки лица в суд, чтобы установить вину определить меру пресечения, если его признают виновным в совершении преступления.

Стоит также отметить и квалифицирующие признаки и привилегирующие признаки состава преступлений. Они также имеют отношение к средствам дифференциации уголовной ответственности. Их выработка закреплена за законодательным органом. Они могут отражать изменения в степени опасности преступного деяния. Благодаря этой способности – изменять степень опасности преступного деяния для общества, посредством представления законодательным органом в соотношении статей, кроме дополнительных признаков состава преступления, существует возможность отнесения привилегирующих признаков и квалифицирующих признаков к средствам дифференциации уголовной ответственности. После того как определяется тип наказания в качестве средства дифференциации уголовной ответственности, необходимо отметить, наличие возможности выбора дифференциальных мер принудительного порядка в соответствии с уголовным кодексом РФ [1].

Многие исследователи изучают значение термина «дифференциация», сопоставляя его с термином «уголовная ответственность». При этом, подчеркивается, что термин «дифференциация» означает разделение, расчленение [5, с. 24]. Таким образом, можно заключить, что в уголовном праве, очень важно дифференцировать уголовную ответственность, в зависимости от тяжести преступного деяния.

Исследование тематики уголовной ответственности за преступления, связанные с воспрепятствованием законной деятельности журналистов, позволило нам сформулировать следующие выводы. Технику законодательных органов следует интерпретировать в качестве

системы положений, благодаря которым происходит регуляция применяемых методов и средств в правотворчестве. Основной целью этого процесса является изобретение универсальных и современных правовых норм. К средствам техники законодательных органов можно отнести правовой язык, в котором терминология правовых понятий выступает как самостоятельный и самодостаточный компонент.

Специфичность правового языка позволяет признать корректным применение в нормативно-правовых актах устоявшихся речевых оборотов, которые выработаны в силу традиции. Отсюда логично предположить, что дифференциацию уголовной ответственности корректно исследовать в качестве аксиом права, которую лучше не преобразовывать. Дифференциацию уголовной ответственности стоит определять, как разграничение, проводимое законодательными органами, с целью выявления последствий и ответственности для обвиняемых или виновных в преступлении лиц. Основой разграничения уголовной ответственности является степень и характер опасности, которую представляет преступник для социума.

Таким образом, можно заключить, что в составе статьи 144 УК РФ свобода слова и защита журналистов – это относительно новое направление в области права. Уголовный закон РФ предусматривает наказание за нарушение статьи 144 УК РФ с начала 1990-х годов. Очевидно, что законодательные органы уделили недостаточно внимания проблеме разграничения уголовной ответственности за нарушение закона. Современные условия глобализации и цифровизации, требуют совершенно иных мер наказаний за преступления в этой области. Очевидно, что данная статья нуждается в некоторых корректировках и дополнениях в ближайшем будущем.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: 13 июня 1996 г.: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. ФЗ от 27.12.2018 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. – М., 2009. – С. 27-78.
3. Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 8-70.
4. Курс уголовного права. Общая часть: учебник: в 5 т. / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – Т. 1: Учение о преступлении. – 592 с.
5. Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания [Текст] / Ю.Б. Мельникова. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1989. – 115 с.

Алхастова М. В.

История и развитие взаимоотношений между Россией и ООН

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-103

Аннотация

В последнее время, активность деятельности ООН по вопросам устранения военных конфликтов усилилась. При сотрудничестве с остальными системными организациями, «странами-донорами» и организациями неправительственного типа – ООН старается оказать всевозможную помощь управленческому развитию, которое направлено в первую очередь на благосостояние всех народов, затем, – на соблюдение человеческих прав и преодоление конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: сотрудничество, ООН, Россия, современность, международное право, многополярность.

Abstract

Recently, the activity of the UN on the elimination of military conflicts has intensified. In cooperation with other systemic organizations, "donor countries" and non-governmental organizations, the UN is trying to provide all possible assistance to managerial development, which is aimed primarily at the welfare of all peoples, then at the observance of human rights and overcoming conflict situations.

Keywords: cooperation, UN, Russia, modernity, international law, multipolarity.

Недавнее международное исследование «Поставщики услуг по поддержанию мира» подтверждает, что среди «старых» постоянных членов Совета Безопасности наблюдается та же очевидная тенденция предоставлять все меньше и меньше миротворцев миссиям ООН (если исключить из рассмотрения американские войска в Афганистане, что не является типичным случаем). Россия предоставила только 320 миротворцев в операциях ООН в 2010 году и 250 в 2011 (заняв 51-е место среди поставщиков услуг по поддержанию мира), в то время как Индия и Пакистан предоставляют 10 000 и 9 000 услуг соответственно [2].

И Франция, и Великобритания в течение последнего десятилетия неуклонно сокращали численность своих миротворцев. Другим важным численным выводом является то, что практически все европейские страны предоставляют больше войск и миротворцев для операций НАТО в зонах конфликтов, затем, на втором месте, для 13 миссий Европейского союза и только на последнем месте для операций Организации Объединенных Наций.

В России произошло собственное перераспределение усилий и ресурсы в пользу реагирования на региональные кризисы. В то время как Москва предоставляет только две или три сотни миротворцев для операций ООН, в то же время в течение 1990-х годов около 10 000 солдат были направлены Москвой в региональные операции, не связанные с ООН, в Таджикистане (~7000), Абхазия/Грузия (~1500), Южная Осетия /Грузия (~500), Молдова/Приднестровье (первоначально 1500, позже ~500 и все еще сохраняется). С начала 1990-х годов Россия и западные державы создали две различные ветви операций по поддержанию мира и принуждению к миру, которые взаимно подвергнут критике и не признан [3].

В 2008 году ООН и вовсе не приняла резолюций по российско-грузинской войне, Единственные операции, которые могут быть согласованы и осуществлены совместно, - это операции в районах, где у основных членов Совета Безопасности нет расхождений в интересах (страны к югу от Сахары Африка, Гаити и так далее). Но чем больше Китай проявляет экономическую активность в Африке, тем теснее ООН вовлекает Латинскую Американских стран в деятельности, санкционированной ООН, тем больше Арабские и другие исламские страны вовлечены в клуб лиц, принимающих решения, - тем меньше вероятность того, что будущие операции будут иметь шанс достичь соглашения. Баланс интересов между пятью постоянными членами Совета Безопасности по-прежнему подвержен постоянной эволюции и влиянию многочисленных внутренних и внешних факторов [4].

В то же время подход Москвы к этому балансу интересов в Совете Безопасности сохранял определенную последовательность с первых послевоенных лет и во время холодной войны, за которой последовали разрядка и Вторая холодная война, а затем внешняя политика постсоветской Российской Федерации. Советская идеология Советская внешняя политика была в высшей степени идеологической. Отношения между государствами и нациями интерпретировались через призму классовых отношений и непримиримых противоречий между коммунистической и капиталистической социально-экономическими системами. В целом, несмотря на идеологическое прикрытие, советская политика в значительной степени руководствовалась не только логикой советской идеологии, но и прагматически интерпретируемым бременем сверхдержавы [1].

В теории международных отношений существует целый ряд теоретических подходов, согласно которым крупные нации/державы, такие как США и Советский Союз/Россия, как глобальные соседи, вовлечены в соперничество и игру с нулевой суммой, независимо от

идеологических противоречий, просто по логике геополитики. Прагматизм, как современное независимое государство Российская Федерация неоднократно провозглашала прагматизм ведущим принципом своей внешней политики. Такие определения присутствуют в последней редакции Концепции внешней политики России и в доктринальном документе "Национальная безопасность до 2020 года" [5]. На самом деле прагматизм в этом отношении интерпретируется не только как свобода принимать специальные решения, но, что более важно, как свобода от старых советских идеологических ориентаций, международной дружбы и соперничества.

Последние два десятилетия стали свидетелями утверждения прагматизма в качестве ключевой формулы нынешней российской внешней политики. В первые годы правления Путина (первая половина 2000-х) стремление к прагматизму сочеталось с резкой критикой однополярности международных отношений (что означает доминирование Соединенных Штатов как единственной оставшейся сверхдержавы). Призывы к восстановлению многополярности звучали академично и нейтрально, но на самом деле они выражали полуйдеологическую готовность вернуть России большую роль в международных отношениях, вернув ей статус одного из ключевых полюсов международных отношений, наряду с Соединенными Штатами, Западной Европой и восходящий Китай. Полуидеологический характер этой формулы восстановления многополярности мотивировался тем, что соотношение экономической и военной мощи в мире (помимо ядерного баланса), не говоря уже об утраченном политическом и культурном влиянии, не обеспечивало России в тот период особой роли в глобальном балансе сил.

***

1. Устав Организации Объединенных Наций 1945 года. URL: <https://base.garant.ru/2540400/> (дата обращения: 30.05.22).
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 377(V) «Единство в пользу мира» // Национальное деловое партнерство. URL: <https://www.un.org/ru/ga/about/garules/r5-377.pdf> (дата обращения: 30.05.22).
3. Батюк, В. И. Мировая политика: учебник для вузов / В. И. Батюк. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 256 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00372-7.
4. Бирюков П.Н. Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения / П. Н. Бирюков // Международное право: учеб. для вузов / П. Н. Бирюков. — 6-е изд., перераб. и доп. — М., 2018.
5. Васильева Л.А. Организация Объединенных Наций / Л. А. Васильева // Международное публичное право: учеб. пособие / Л. А. Васильева, О. А. Бакиновская. — Минск, 2020.

Алхастова М. В.

Классификация форм соучастия в преступлении

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-104

Аннотация

В статье проведен анализ вопросов классификации форм соучастия в преступлении. Констатировано, что современное российское уголовное право находится довольно далеко от решения вопроса унификации подходов по классификации форм соучастия. В дальнейшем базовым и самым актуальным для корректной уголовно-правовой квалификации предлагается и считать подход, согласно которому по субъективным признакам, по устойчивости субъективных связей и устойчивостью умысла различают совершение преступления разными преступными группами.

Ключевые слова: соучастие, организованная группа, преступная организация, преступление, уголовная ответственность, право.

Abstract

The article analyzes the issues of classification of forms of complicity in a crime. It is stated that modern Russian criminal law is quite far from resolving the issue of unifying approaches to the classification of forms of complicity. In the future, the basic and most relevant for a correct criminal law qualification is proposed and considered an approach according to which, according to subjective characteristics, the stability of subjective connections and the stability of intent, the commission of a crime by different criminal groups is distinguished.

Keywords: complicity, organized group, criminal organization, crime, criminal liability, law.

Одним из основных вопросов, который касается форм соучастия – это вопрос критериев. От критерия, который закладывается в основу классификации, зависит дифференциация групп. Тем не менее, есть определенные способы по решению данной проблемы, специфика которых позволяет сделать необходимый анализ групп. Одна из самых основных групп представлена А. Трайнином, Г. Кригером, А. Пионтконским и многими другими исследователями, которые определяют признаки форм соучастия как «субъективную связь соучастников».

М. Шаргородский предполагал, что речи о соучастии вообще не может быть. После, он предложил дифференцировать:

- совместную виновность, если группа лиц имеют общий умысел совершить действия, приводящие к преступному деянию;
- соучастие простого типа, если группа лиц с общим умыслом совершают действия различного характера, также приводящие к преступному деянию;
- организацию преступного типа, если группа лиц решили объединиться чтобы совершить преступное деяние, при этом заранее не решили какие конкретные действия они будут в ходе совершения преступления предпринимать [5].

Практически такого же рода подход отмечается и у А. Герцензона, который полагает, что соучастие включает в себя такие формы, как:

- совместная виновность участников, которая характеризуется однородностью формы проявления всех участников преступного деяния;
- соучастие, как совместная деятельность, объединяющая участников общим умыслом и договоренностью, при которой каждый из участников наделен своей ролью в совершении преступного деяния;
- преступное объединение, участники которого имеют совместную и общую цель [4].

Р. Галиакбаров в качестве важного критерия дифференциации соучастия на формы выделял: сложное соучастие; совместное исполнение; преступную группировку и преступное сообщество. Он полагал, что это одна из самых прозрачных классификаций, которая отвечает содержательной части соучастия, и более того, она по мнению автора позволяет конкретно выявлять все его формы [3].

По Уголовному кодексу РФ принято выделять формы соучастия, при условии, что [2]:

- преступное деяние признано совершенным, при условии, что оно совершено группой в количестве два или более человек, которых можно отнести к исполнителям преступления, и при еще одном условии, что они не были ранее в сговоре.
- преступное деяние признано совершенным, при условии, что оно совершено в сговоре группой, и в его совершении участвовало два или более человек, заранее, договорившись между собой о совершении преступления совместными усилиями.
- преступное деяние признано совершенным организованной группой, при условии, что в подготовке его совершения приняли участие три и более

человек, заранее организовав «сообщество» и подготовив план для его совершения.

- преступление признается совершенным организацией преступников, при условии, что оно было совершено объединением лиц, в количестве пяти и более человек, участники которого заранее сговорились между собой о его совершении.

По статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, соучастие, так или иначе относится к преступлению. Тем не менее, при определении понятия «исполнителя» преступления, как лица, совершающего преступное деяние, практически не раскрывается особенность его деяний, которая чем-то должна отличать его от деяний соучастников. К содействующим относятся пособник, организатор или подстрекатель, в то время как исполнитель – это тот, кто совершает преступление. В таком случае, было бы достаточно не указывать в определении факт совершения, что в свою очередь как-то гармонизировало бы уголовный закон. В итоге, мы получили бы следующее: соучастником в преступном деянии следует признать умышленное соучастие в преступлении группы лиц, которые подлежат к уголовной ответственности.

Таким образом, мы пришли к тому, что в общем принято выделять простую и сложную форму соучастия. Простая форма относится к совершению преступного деяния группой лиц, которые заранее не были в сговоре, а также не согласовывали действия. Ответственность за такое преступление предусмотрена Уголовным кодексом РФ, однако, про совершение любого иного преступного деяния группировкой без предварительной договоренности в Уголовном кодексе ничего конкретно не указано. В сложную форму соучастия входят общественно опасные действия, совершаемые группой лиц, которые по правовым признакам образуют сложную форму соучастия.

***

1. Уголовный кодекс РФ. Раздел 2. Преступление. Глава 7. Соучастие в преступлении. URL: <https://rulaws.ru/uk/Razdel-II/Glava-7/> (дата обращения: 23.04.2022).
2. Уголовный кодекс (УК РФ). Общая часть (ст. 1-104.5). Раздел II. Преступление (ст. 14-42). Глава 7. Соучастие в преступлении (ст. 32-36). URL: <https://base.garant.ru/10108000/c02ed83ecec4271d71b8a342b4cd7a76/> дата обращения: 24.04.2022).
3. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 17–19.
4. Белоцерковский С.Д. Актуальные вопросы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 17–19.
5. Бриллиантов А.В., Димченко Н.В. Квалификации преступлений по признаку их совершения группой лиц, из которых лишь одно обладает признаками субъекта преступления // Российский судья. – 2005. – № 3. – С. 32–34.

Бакулина Е. А.

Особенности аутсорсинга в сфере обеспечения лечебным питанием пациентов в оздоровительных учреждениях

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-105

Аннотация

За последние несколько лет аутсорсинг лечебного питания получил достаточно широкое распространение среди медицинских организаций, однако алгоритм его работы еще не до конца сформирован и понятен. Его суть в передаче непрофильных функций (в данном конкретном случае – приготовлении диетических блюд) сторонней организации, имеющей для этого необходимые ресурсы, на основе долгосрочного договора. Технические навыки и наличие высококвалифицированного персонала субподрядчиков – важнейшая причина, по

которой руководители медицинских организаций обращаются к ним за услугами лечебного питания на аутсорсинге. Еще одна причина – стремление повысить уровень эффективности и снизить затраты на непрофильную деятельность – приготовление здоровой пищи.

Как действовать, на что обратить внимание при отработке аутсорсинга? Рассмотрим эти вопросы последовательно, начиная с общих понятий и заканчивая определением конкретных позиций при формировании договорных отношений.

Ключевые слова: аутсорсинг, лечебное питание, деятельность поставщика/исполнителя, обеспечение питанием.

Abstract

Over the past few years, outsourcing of clinical nutrition has become quite widespread among medical organizations, but the algorithm of its work has not yet been fully formed and understood. Its essence lies in the transfer of non-core functions (in this particular case, the preparation of dietary meals) to a third-party organization that has the necessary resources for this, on the basis of a long-term contract. The technical skills and availability of highly qualified staff of subcontractors is the most important reason why heads of medical organizations turn to them for outsourced nutritional services. Another reason is the desire to increase the level of efficiency and reduce costs for non-core activities - cooking healthy food.

How to act, what to pay attention to when working out outsourcing? We will consider these issues sequentially, starting with general concepts and ending with the definition of specific positions in the formation of contractual relations.

Keywords: outsourcing, clinical nutrition, provider/executor activity, food service.

За последние несколько лет аутсорсинг лечебного питания получил достаточно широкое распространение среди медицинских организаций, однако алгоритм его работы еще не до конца сформирован и понятен. Основная причина неудач, часто возникающих в рабочем процессе, — непонимание того, какую именно часть пищевого процесса следует отдать на аутсорсинг. Это может быть вызвано неправильно оформленным договором на аутсорсинговые услуги, неверным определением обязанностей врача-диетолога в отношении аутсорсинга. В результате возникают серьезные проблемы в организации лечебного питания.

Обращаясь к гражданскому законодательству можно определить, что суть аутсорсинга лечебного питания заключается в передаче непрофильных функций (в данном конкретном случае – приготовлении диетических блюд) сторонней организации, имеющей для этого необходимые ресурсы, на основе долгосрочного договора. Технические навыки и наличие высококвалифицированного персонала поставщиков – важнейшая причина, по которой руководители медицинских организаций обращаются к ним за услугами лечебного питания на аутсорсинге. Еще одна причина – стремление повысить уровень эффективности и снизить затраты на непрофильную деятельность – приготовление здоровой пищи.

Как действовать, на что обратить внимание при отработке аутсорсинга? Рассмотрим эти вопросы последовательно, начиная с общих понятий и заканчивая определением конкретных позиций при формировании договорных отношений.

Чтобы рассматривать аутсорсинг лечебного питания, необходимо четко знать, что эта услуга является грамотной и контролируемой организационной, продуктовой и системной.

Организационный аспект будет соответствовать Приказу Минздрава Российской Федерации от 5.08.2003 № 330 «О мерах по совершенствованию лечебного питания в лечебно-профилактических учреждениях Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 21 июня 2013 г.) при решении организационных вопросов на аутсорсинг рекомендовано передавать следующие функции: ежедневное приготовление диетических блюд в соответствии с прилагаемым меню. Качество и состав блюд должен проверять врач-диетолог при лечебном учреждении. При необходимости проведения пищевой коррекции белкового, углеводного и жирового состава. Данные изменения будут внесены в договор в виде дополнительного соглашения и будут являться его неотъемлемой частью. Второй блок

работ, необходимых для внедрения системы аутсорсинга, — распределение производственных задач. При решении производственных задач рекомендуется отдавать на аутсорсинг следующие функции:

1. Покупка еды
2. Хранение продуктов.
3. Приготовление диетических блюд.
4. Обеспечение технологического оборудования пищеблока: механического, теплового и холодильного.
5. Организация пищеблока.
6. Перевозка готовых блюд.
7. Организация санитарно-гигиенического режима столовой в соответствии с санитарными нормами и правилами.
8. Ведение документации пищеблока по выдаче блюд по заявкам.
9. Ведение документации по учету расхода продуктов питания, утвержденной ведомственными приказами.
10. Ведение текущего производственного контроля.

Пользуясь услугами исполнителя, медицинская организация может взять на себя решение только одного производственного вопроса: организация санитарно-гигиенического режима столовых.

При разработке договора аутсорсинга лечебного питания руководитель медицинского учреждения должен четко определить, какую конкретно услугу планируется передать на аутсорсинг и почему. Чтобы решиться на этот вопрос, необходимо рассмотреть важнейшие преимущества аутсорсинга лечебного питания: организационно-управленческие преимущества, технологические преимущества, экономические преимущества.

С юридической точки зрения аутсорсинг лечебного питания – это долгосрочный договор об оказании определенного вида услуг (как правило, приготовление диетических блюд и их доставка) предпринимателем (субподрядчиком), имеющим необходимые ресурсы для этого предпринимателя по поручению клиента (медицинской организации) оказывать услуги (совершать определенные действия или осуществлять определенные виды деятельности), а клиент обязуется своевременно оплачивать эти услуги.

Основным принципом при составлении аутсорсинга является четкое определение предмета договора, что имеет большое практическое значение, что позволяет определить предмет договора, совокупность прав и обязанностей его сторон, пределы ответственность за нарушение условий договора. Предметом аутсорсинга является оказание услуг по одному или нескольким видам деятельности, ранее выполнявшимся организацией-заказчиком.

Оказание услуги лечебного питания осуществляется ежедневно, согласно полученной накануне от медицинской организации меню- раскладки по форме № 23-МЗ (утвержденной Приказом Минздрава России от 05.08.2003 № 330 «О мерах по совершенствованию лечебного питания в ЛПУ РФ» с изменениями и дополнениями на 21 июня 2013 г.), выполненной на основании сводного семидневного меню, разработанного медицинской организацией (Приложение № 2 контракта), с выдачей готовой пищевой продукции санитаркам-буфетчицам на базе пищеблока медицинской организации (с указанием ее адреса).

В этой части контракта необходимо определиться, кто разрабатывает семидневное меню — медицинская организация (заказчик) или организация-аутсорсер. Эта часть предмета договора очень важна. Только медицинская организация имеет право и должна разрабатывать семидневное меню, так как данный документ должен быть утвержден руководителем медицинской организации и соответствовать требованиям ведомственных приказов Минздрава России.

При расхождении с нормами лечебного питания, утвержденными Приказом Минздрава России от 21.07.2013 № 395н «Об утверждении норм лечебного питания», ответственность ложится на руководителя медицинской организации в соответствии с

Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Приказом Минздрава СССР от 05.05.1983 № 530 «Об утверждении инструкции по учету продуктов питания в лечебно-профилактических учреждениях и других учреждениях здравоохранения, состоящих на Государственном бюджете СССР».

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32.- Ст. 779.;
2. Моисеева Н. К., Малютина О. Н., Москвина И. А. Аутсорсинг в развитии делового партнерства. – 2010.;
3. Коновалова Л. В., Андрианова Е. В. Социально-экономические аспекты использования аутсорсинга лечебного питания в учреждениях здравоохранения // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – №. 4. – С. 555-562.;
4. Емельянов О. В., Назарова Л. В. Проблемы переходы стационара на аутсорсинг // Менеджер здравоохранения. – 2009. – №. 9. – С. 13-15.;
5. Минуллин И. К. и др. Организационные вопросы аутсорсинга лечебного питания // Profilakticheskaya Meditsina. – 2021. – Т. 24. – №. 3.;
6. Смирнская Е.В. Возникновение и прекращение юридических лиц // Юридические лица – субъекты гражданского права России. Монография. – Волгоград: издательство ГОУ ВПО ВАГС, 2005.

Бакулина Е.А.

Особенности конкурсной деятельности в рамках федерального закона о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-106

Аннотация

Услуги общественного питания предпринимателей различных видов и классов, а также индивидуальных предпринимателей должны соответствовать требованиям настоящего стандарта. Услуги общественного питания, обеспечивающие удовлетворение потребностей и согласование интересов потребителей и предприятий (предпринимателей), оказывающих эти услуги, должны соответствовать требованиям: выполнение целевого назначения; точность и своевременность поставок; безопасность и экологичность; эргономичность и комфорт; эстетический; культура обслуживания; социальный таргетинг.

Ключевые слова: аутсорсинг, конкурс, тендер, деятельность поставщика/исполнителя, обеспечение питанием, электронно-торговая площадка.

Abstract

Catering services for entrepreneurs of various types and classes, as well as individual entrepreneurs, must comply with the requirements of this standard. Catering services that meet the needs and harmonize the interests of consumers and enterprises (entrepreneurs) providing these services must comply with the requirements: fulfillment of the intended purpose; accuracy and timeliness of deliveries; safety and environmental friendliness; ergonomics and comfort; aesthetic; service culture; social targeting.

Keywords: outsourcing, competition, tender, supplier/executor activities, catering, electronic marketplace.

Постоянный прогресс рыночных отношений способствует значительному увеличению конкурентных отношений на потребительском рынке и повышению значимости оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий. Это приводит к тому, что молодым специалистам необходимо искать более новые методы по выявлению новых способов заработка прибыли. А именно, на данный момент за активностью на электронных площадках

следят огромное количество специалистов по закупкам. Они отслеживают деятельность конкурентов, выгодные сделки, которые могут им подойти под их вид деятельности, риски, прогноз полученной прибыли и многое другое.

Услуги общественного питания предпринимателей различных видов и классов, а также индивидуальных предпринимателей должны соответствовать требованиям настоящего стандарта. Услуги общественного питания, обеспечивающие удовлетворение потребностей и согласование интересов потребителей и предприятий (предпринимателей), оказывающих эти услуги, должны соответствовать требованиям: выполнение целевого назначения; точность и своевременность поставок; безопасность и экологичность; эргономичность и комфорт; эстетический; культура обслуживания; социальный таргетинг.

В научной сфере участие в тендерах так же не остается без внимания. С чем это связано? Это отражается на деятельности крупных и средних поставщиков, их попытки в установлении монополии.

Закупка — определенная последовательность размещения заказа на поставку товаров, продуктов питания, различных принадлежностей и др. Заинтересованная сторона, заказчик, выставляет свое предложение на площадки для привлечения к исполнению поставщиков.

Как правило, такие предложения выставляют организации, которым необходимо обеспечить питанием большую группу людей, например, больничные стационары, детские сады, школы города, высшие учебные заведения и др. Заказчик составляет список предложений, которые публикуются на площадках ещё до сроков подачи документов на участие. Позже определяется срок, в который пройдет конкурс. У исполнителя имеется достаточное количество времени для формирования конкурсной документации.

Существуют определенные требования к будущему победителю тендера, с которыми можно ознакомиться на электронно-торговых площадках. За соблюдение требований будущий победитель должен набрать наибольшее количество баллов.

Сделка считается оформленной надлежащим образом и состоявшейся, когда комиссия примет решения об определении победителя тендера, заказчик и исполнитель загрузят на электронную площадку итоговый документ и меню.

Как и где искать закупку? Для начала необходимо провести анализ рынка в регионе. Выяснить, какие поставщики выходят на торги на постоянной основе, на каких электронно – торговых площадках проходят конкурсы. Например, Сбербанк – АСТ, АГЗРТ, ЕЭТП, РТС-Тендер, национальная электронная площадка, Российский аукционный дом, ЭТП ГПБ, ТЭК-торг, ОТС-маркет, ЕИС, СБИС. На любой торговой площадке начинающий поставщик или заказчик может получить следующую информацию:

- Сведения обо всех закупках, которые выставлены на данной площадке,
- Типовые формы будущих контрактов,
- Законодательная база,
- Сведения, которые указывают на рыночную стоимость предмета закупки,
- Планы-тарифы,
- Соблюдение выставление актов, документов,
- Реестр недобросовестных поставщиков.
- Списки участников.
- Общая база товаров, услуг.
- Публикация закупок по ПП РФ № 615 (капремонт).
- Независимый регистратор: система фиксации действий участников закупок в ЕИС и на 8 федеральных ЭТП.

Доступ к информации на ЕИС — бесплатный. Если информация об одной и той же закупке, заказчике, договоре и т.д. на ЕИС и в другом источнике отличается, то приоритет — у информации на ЕИС. Также на ЕИС можно увидеть официальный опыт участников закупки. Для участия в закупках по 44-ФЗ и в закупках у малого и среднего бизнеса по 223-ФЗ нужно пройти регистрацию в ЕИС.

Поставщики могут подавать заявки на участие в закупках на площадках электронной коммерции. В случаях, определяемых государством, электронный документооборот также может проходить через ЕИС. Все документы подписываются в электронном виде:

- Заказчики получают электронную подпись бесплатно в федеральном казначействе. С ней они работают в ЕИС и на ЭТП.
- Поставщикам подпись нужна для участия в электронных закупках. С 1 июля 2018 года система в государственных закупках используются квалифицированные подписи. Поставщики могут получить подпись в аккредитованном удостоверяющем центре.

В зависимости от источника дохода государственные заказчики могут проводить закупки и по 44-ФЗ, и по 223-ФЗ. По 44-ФЗ, если организация тратит бюджетные деньги. По 223-ФЗ, если тратит собственные и у нее есть положение о закупках. Следует отметить, что по 44-ФЗ существует определенный пакет документов, который необходим для участия. Для участия в закупках по 223-ФЗ могут потребоваться различные документы, какие захотят заказчики.

Основной документ заказчика — план-график. Нельзя провести закупку, не включенную в план-график. Документ формируется на 3 года. Вступает в силу в течение 10 рабочих дней после утверждения бюджета. Публикуется в ЕИС в течение 3 рабочих дней после утверждения, если не составляют государственной тайны. Объявить закупку можно через 1 день после изменения плана-графика.

В описании каждой закупки есть:

- Название, номер, требования к товарам и участникам,
- Способ закупки,
- НМЦ каждого контракта,
- Дополнительные требования к участникам закупки, если они есть,
- Размер обеспечения заявки и исполнения контракта,
- Месяц и год объявления закупки,
- Информация о банковском сопровождении контракта,
- Применение критериев оценки закупки и др.

При проверке или по жалобе поставщика ФАС может признать любую закупку необоснованной. Тогда ее корректируют или отменяют. Виновных привлекают к административной ответственности. Все государственные закупки нормируются. Количество, цену, характеристики товаров и услуг устанавливает федеральное и местное законодательство РФ.

Начальную цену контракта определяет заказчик в зависимости от объекта закупки и способа размещения. Для поставщиков действуют антидемпинговые меры. Это значит, что если итоговая цена закупки будет на 25% ниже от НМЦ, победителю придется предоставить повышенное обеспечение контракта или приложить исполненные без штрафов государственные контракты.

Для участия в государственной закупке требуется обеспечить заявку деньгами либо независимой гарантией. Такое правило введено для того, чтобы заказчик был убежден в серьезных намерениях поставщика принять участие в тендере и его финансовых возможностях. Многие компании обеспечение заявки отпугивает. Ведь нужно собрать необходимую сумму на самом первом этапе.

Решение. Необязательно обеспечивать заявку деньгами, можно предоставить независимую гарантию - их выдают банки и специальные учреждения, утвержденные Минфином. По сути, это бумажный или электронный документ, который подтверждает, что если вы поведете себя недобросовестно - выиграете тендер, но откажетесь заключать контракт, банк заплатит за вас необходимую сумму заказчику в качестве так называемого штрафа, а вы заплатите банку. Если вы не выиграете тендер, то вы никому не будете

должны. Важно: В 2022 году независимую гарантию можно получить в ВЭБ.РФ, Фондах содействия МСП, Евразийском Банке развития и в банках из перечня Минфина.

Закупочная деятельность, как и любая другая деятельность, требует определенных знаний и навыков. Внимание к деталям, предварительное изучение документации, грамотный расчет и анализ поля конкурентов помогут выиграть тендер.

***

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // "Собрание законодательства РФ", 08.04.2013, N 14, ст. 1652;
2. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // "Собрание законодательства РФ", 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571;
3. Патласов О. Ю., Самарин А. М. Алгоритмы проведения тендеров и модель отбора участников // Омский научный вестник. – 2013. – № 5 (122). – С. 46-52.;
4. Ивановский А. Н. Риски подрядчиков при участии в тендерах: классификация рисков // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Т. 1.—Екатеринбург, 2018. – 2018. – Т. 1. – № 4. – С. 233-238.
5. Рыженков А.Я. Понятие монополии в российском законодательстве и правовой доктрине // Legal Concept. - 2015. - № 2 (27). - с. 10-15.

Баскакова Я.А.

Медиация в урегулировании земельных споров

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-107

Аннотация

В статье раскрывается сущность и актуальность одного из способов альтернативного разрешения земельных споров – медиации. Поднимается проблема отсутствия законодательного закрепления понятия «земельные споры». Обосновывается значимость процедуры медиации в рассмотрении земельных споров. Устанавливаются категории земельных дел, в отношении которых стороны чаще всего прибегают к медиативной процедуре. Акцентируется внимание на ряде негативных аспектов, затрагивающих процедуру медиации в разрешении земельных споров. Предлагается и обосновывается возможность расширить перечень требований, предъявляемых к медиатору, в целях повышения эффективности и устойчивости медиативной процедуры.

Ключевые слова: земельные споры, медиация, медиация в земельных спорах, требования к медиатору, анализ статистических данных.

Abstract

The article reveals the essence and relevance of one of the methods of alternative settlement of land disputes – mediation. The problem of the lack of legislative consolidation of the concept of «land disputes» is raised. The importance of the mediation procedure in the consideration of land disputes is substantiated. The categories of land cases are established, in respect of which the parties most often resort to a mediation procedure. Attention is focused on a number of negative aspects affecting the mediation procedure in resolving land disputes. The possibility of expanding the list of requirements imposed on the mediator in order to increase the effectiveness and stability of the mediation procedure is proposed and justified.

Keywords: land disputes, mediation, mediation in land disputes, requirements for a mediator, analysis of statistical data.

Земля, как природный ресурс, имеет огромное значение как для отдельно взятого человека, так и для государства в целом. Земля выступает главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, является пространственной основой хозяйственной и иной

деятельности человека, а также служит одним из объектов гражданского оборота, что подчеркивает особую значимость земли. Нельзя не отметить, что количество земельных споров ежегодно увеличивается, о чем свидетельствуют статистические результаты Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации [1]. Согласно цифровым данным, в 2021 году общее количество поданных в суды общей юрисдикции исковых заявлений, связанных с землепользованием, составило 196 927, в 2020 году количество поданных исков было значительно ниже, а именно 83 580.

Легальное определение термина «земельный спор» отсутствует несмотря на то, что в статье 64 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [2] законодатель все же употребляет обозначенную категорию [3, С.43]. Под земельными спорами принято понимать земельное разногласие, возникшее между субъектами земельных правоотношений вследствие нарушения, оспаривания их прав на землю в судебном порядке либо третейским судом, разрешаемое согласно нормам действующего земельного законодательства и иных отраслей законодательства Российской Федерации. Анализ статьи 64 ЗК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель в качестве альтернативного разрешения земельного конфликта предоставляет сторонам возможность до принятия спора к производству суда передать его на разрешение в третейский суд. Иные примирительные процедуры в тексте земельного закона не упоминаются, однако это не означает, что таковые не могут быть применены.

Использование альтернативных способов урегулирования конфликтов в настоящий момент набирает все большую популярность, что связано с большим количеством дел, находящихся в производстве суда. Сама по себе возможность применения примирительной процедуры в ходе судебного процесса дает основание полагать, что в настоящее время примирительные процедуры очень плотно интегрированы в российский судебный процесс [4, С.150].

Одной из наиболее эффективных альтернативных процедур при разрешении земельных споров выступает процедура медиации, которая представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [5]. Вновь обращаясь к данным Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации, можно увидеть тенденцию к увеличению использования процедуры медиации, так например, в 2020 году общее число земельных споров, разрешенных с помощью медиативного посредника составило 22 дела, в то время как в 2021 году данный показатель вырос до 69 дел [1].

Стороны вправе использовать медиацию как до непосредственного обращения в судебный орган, так и после начала судебного разбирательства, заключив между собой соглашение. Медиатор, выступая в качестве независимого посредника, содействует сторонам в разрешении возникшего разногласия, в его круг обязанностей входит детальный анализ конфликта между сторонами, поиск оптимального решения, которое устроит обе стороны, организация переговоров, выполнение ряд иных значимых действий.

Преимущества медиативной процедуры заключаются в том, что конфликтующие стороны сами правомочны в выборе посредника; стороны не несут судебные расходы, если прибегают к медиации до рассмотрения спора в судебном порядке, что позволяет сэкономить денежные средства; обращение к медиатору до передачи спора в суд позволяет разгрузить судебный орган; на сферу частных интересов участников процедуры медиации распространяется принцип конфиденциальности информации; стороны самостоятельно контролируют процесс принятия решения и его результат; если спор связан с оформлением документов на земельный участок, то в рамках применения медиативной процедуры присутствует возможность возмещения расходов по оформлению соответствующих документов на условиях взаимной выгоды сторон.

Чаще всего земельные споры возникают между субъектами земельных правоотношений по таким категориям дел, как образование земельных участков; заключение, расторжение, договора аренды и купли-продажи земельного участка;

соглашение об установлении и прекращении сервитута; определение границ земельного участка; устранение препятствий в пользовании земельным участком [6, С.199]. В последние годы присутствует тенденция к увеличению числа споров, связанных с признанием сделок недействительными, за счет чего набирает актуальность применение альтернативных способов урегулирования споров по данной категории дел [7, С.179].

Несмотря на значительное количество положительных аспектов при проведении процедуры медиации, данный институт имеет и ряд негативных моментов. К числу таковых можно отнести высокую стоимость услуг медиатора, недоверие граждан к медиации в силу низкой правовой культуры и незнания о существовании указанной процедуры, отсутствие свободного доступа к информации о данной процедуре и о самих медиаторах непосредственно в судах, а также отсутствие механизма взаимодействия между судьями и медиаторами.

Следует отметить, что Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 года №193-ФЗ предъявляет к медиатору ряд требований. В частности, закон говорит о том, что медиатор может осуществлять свою деятельность как на профессиональной основе, так и без таковой. На наш взгляд, в качестве медиатора должно выступать именно профессиональное лицо, в то время как законодатель закрепил в статье 15 Закона о медиации возможность быть медиатором лицу, не имеющему юридической квалификации, соответствующего образования и опыта работы. Исключив данное положение из текста закона, фигура медиатора значительно возрастет в глазах общественности, поскольку, прибегая к третьему лицу за помощью, оплачивая данную услугу, граждане должны быть уверены в ее качестве.

Нельзя не отметить, что к профессиональным медиаторам требования значительно выше, чем к простым медиаторам: достижение двадцати пятилетнего возраста, наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации, медиатором также может являться судья в отставке [5]. На наш взгляд, применительно к разрешению земельных споров, данный список требований необходимо расширить, дополнив его положением о том, что профессиональный медиатор должен обладать, помимо обозначенных критериев, специальными знаниями в области земельного законодательства, а также опытом работы профессиональным медиатором не менее трех лет. Более того, целесообразным полагаем закрепить процедуру медиации в части 2 статьи 64 ЗК РФ, обозначив, что стороны вправе до предъявления иска в суд первой инстанции обратиться за разрешением земельного спора не только в третейский суд, но и прибегнуть к помощи профессионального медиатора.

Таким образом, роль процедуры медиации при разрешении земельных споров постепенно возрастает. Восполнив обозначенные пробелы в законодательстве, эффективность института медиации значительно повысится.

***

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 и 2020 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Электронный ресурс [Режим доступа]. <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 08.10.2022)
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 29.10.2001. № 44. ст. 4147.
3. Гряда Э. А. К вопросу о гражданско-правовом значении государственного кадастрового учета земельных участков / Э. А. Гряда // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 2. – С. 42-45. – EDN NDUFXZ.
4. Саркисян, В. Г. К вопросу о понятии примирительных процедур в системе альтернативных способов разрешения споров / В. Г. Саркисян // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7(211). – С. 149-152. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_7_149. – EDN TVALSO.
5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (ред. от 26.07.2019): Федеральный закон от 27.07.2010 года № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
6. Усенков И. А., Елисеев А. М. Медиация в земельных правоотношениях: постановка проблемы // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки, 2016. С. 199–200.
7. Саркисян, В. Г. К вопросу о процессуальных особенностях рассмотрения споров о признании сделок недействительными / В. Г. Саркисян, О. Ю. Ткаченко // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 12(151). – С. 179-181. – EDN VNYWVQ.

Белецкая А.А., Нестеренко В.В.
**К вопросу о признании публично-правовых образований в качестве субъектов
предпринимательской деятельности**

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-108

Аннотация

В настоящее время вопрос о признании публично-правовых образований в качестве субъектов предпринимательской деятельности является одним из дискуссионных в научном сообществе. С одной стороны, к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. С другой стороны, в силу своей специфики напрямую осуществлять предпринимательскую деятельность они не могут. В настоящей статье анализируется роль публично-правовых образований в упомянутом направлении и делается вывод о возможности признания их субъектами предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: публично-правовое образование, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, предпринимательская деятельность.

Abstract

Currently, the issue of recognizing public legal entities as business entities is one of the debatable issues in the scientific community. On the one hand, they are subject to the rules that determine the participation of legal entities in relations regulated by civil law. On the other hand, due to the specifics of their activities, they cannot directly carry out entrepreneurial activities. This article analyzes the role of public legal entities in the mentioned direction and concludes that it is possible to recognize them as subjects of entrepreneurial activity.

Keywords: public legal entity, Russian Federation, constituent entity of the Russian Federation, municipality, entrepreneurial activity.

В условиях рыночной экономики и стремительного развития общественных отношений в сфере гражданского оборота в последние десятилетия все более активизируется участие в них публично-правовых образований, а именно Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. О наличии такой возможности, да и в целом об их гражданской правосубъектности, свидетельствуют положения гл. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако законодателем прямо не регламентируется возможность участия публично-правовых образований в предпринимательской деятельности как одного из наиболее перспективных векторов развития отечественной экономики.

Прежде всего, подчеркнем, что в науке предпринимательского права принято различать понятия «субъект предпринимательского права» и «субъект предпринимательской деятельности». Если признание публично-правовых образований в первом качестве не вызывает сомнений ввиду осуществления ими правового регулирования в упомянутой сфере, то относительно второго нет единого мнения, что и представляет научный интерес в рамках настоящего исследования.

Напомним, что, согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1].

С одной стороны, учитывая тот факт, что к публично-правовым образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в таком качестве признать их весьма справедливо, поскольку ввиду неиспользования своих властных полномочий они обладают равными правами и обязанностями со своими контрагентами, а также несут ответственность.

Так, Д.В. Пятков полагает, что публично-правовые образования, используя свое имущество, осуществляют предпринимательскую деятельность [4, с. 95]. Аналогичную точку зрения еще в 1990-х гг. высказывал и В.С. Мартемьянов, но с оговоркой о том, что все же преобладающей в деятельности публично-правовых образований является хозяйственно-организующая [2, с. 52].

Рассмотрим приведенный выше пример с имуществом. Возьмем, например, случай с передачей в аренду казенного государственного имущества в виде здания. Конечно, есть риск его повреждения, уничтожения и т.п., что подпадает под один из признаков предпринимательской деятельности. Однако самостоятельность и систематичность получения прибыли вызывают сомнения. Это обусловлено тем, что арендодателем выступает не сама Российская Федерация напрямую. Она предстает в лице уполномоченного органа, а именно Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество). Что касается прибыли, то, конечно, она получается и идет в государственный бюджет, но это не основная цель деятельности, о чем подробнее упомянем далее.

Говоря о недолжной реализации признака самостоятельности, отметим, что, согласно практике, публично-правовые образования участвуют в экономической деятельности посредством создания и поддержки функционирования организаций. Ярким тому примером предстает Акционерное общество «Гознак» (далее – АО «Гознак»). Его единственным акционером является Российская Федерация в лице уже упомянутого нами Росимущества. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не рассматривает участие в хозяйственном обществе как предпринимательскую деятельность [3].

Позиция органа высшего конституционного контроля нашла свое выражение в ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которой запрещено совмещение функций органов исполнительной власти различного уровня и функций хозяйствующих субъектов [5]. На первый взгляд, казалось бы, описанная выше ситуация ей противоречит. Однако стоит учесть, что Росимущество выполняет функции акционера, а не само непосредственно производит продукцию. Кроме того, нужно обратить внимание на специфику деятельности АО «Гознак» как системообразующей организации – изготовление защищенной продукции (банкнот, монет, наград, почтовых и акцизных марок и т.д.). Передача данных функций невозможна иным хозяйствующим субъектам.

Признаку систематического получения прибыли деятельность публично-правовых образований также несколько не соответствует, учитывая, что, в первую очередь, они реализуют свои публичные функции. В этой связи та же деятельность по использованию принадлежащего им имущества осуществляется для обеспечения условий экономического развития как одной из составляющей государственной и муниципальной политики. Даже участие Росимущества в качестве акционера АО «Гознак» можно назвать своего рода участием в реализации такой политики, поскольку без тех же выпускаемых банкнот и монет невозможно представить нормальный экономический оборот.

На основании вышеизложенного констатируем следующее: деятельность публично-правовых образований нацелена, в первую очередь, на реализацию публичных функций, а не систематическое получение прибыли. Более того, они не занимаются получением прибыли напрямую, для этого ими создаются и поддерживаются организации, что рассматривается как иная не запрещенная законом экономическая деятельность. Соответственно, публично-правовые образования следует признавать преимущественно в качестве субъектов предпринимательского права, но не предпринимательской деятельности.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Мартемьянов, В. С. Хозяйственное право в 2 т. Т. 1. Общие положения. М.: БЕК, 1994. 312 с.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа

- дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 9. Ст. 830.
4. Пятков, Д. В. Предпринимательская деятельность публично-правовых образований // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3. С. 94-97.
  5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.

Бицоева Л. Ф.

Виды ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-109

Аннотация

В статье даны характеристики видам ответственности, предусмотренным за нарушения антимонопольного законодательства; детализированы нормы, в которых зафиксированы санкции за исследуемый вид противоправных деяний; рассмотрены некоторые новации российского правового регулирования, в которых предусматривается новый механизм привлечения к ответственности за антимонопольные нарушения и преступления; определены перспективные направления развития уголовного законодательства в целях развития конкуренции на российском рынке.

Ключевые слова: штраф, дисквалификация, санкции, картель, возмещение убытков, восстановление нарушенных прав, принудительные работы.

Abstract

The article describes the types of liability provided for violations of antimonopoly legislation; details the norms in which sanctions are fixed for the type of illegal acts under study; considers some innovations in Russian legal regulation, which provide for a new mechanism for bringing to responsibility for antimonopoly violations and crimes; identifies promising areas of development of criminal legislation in order to develop competition in the the Russian market.

Keywords: fine, disqualification, sanctions, cartel, damages, restoration of violated rights, forced labor.

За нарушение норм антимонопольного законодательства возможно наступление административной, гражданской и уголовной ответственности [5].

Рассматривая понятие и принципы административной ответственности, следует отметить, что при применении санкций к виновному лицу оно приобретает определенный правовой статус. Это, в свою очередь, предполагает не только ограничения и обременения, но и дополнительные обязанности, но и гарантии государства от произвола уполномоченных органов. При применении санкций учитываются такие принципы административной ответственности, как соразмерность, единовременность и индивидуализация наказания [6].

К видам административных санкций за нарушение антимонопольного законодательства действующее административное законодательство (далее - КоАП РФ) относит штраф. Наказания, налагаемые государством, влекут за собой определенные субъективные лишения субъекта. Между тем санкции не ограничиваются выполнением одного дня, который нарушитель по тем или иным причинам не выполнил. Штрафы могут быть организационными, имущественными или индивидуальными.

В КоАП РФ установлено тринадцать составов такого рода правонарушений, все из которых предусматривают такой вид ответственности как штраф.

Одним из противоправных действий, например, можно указать создание экономическим субъектом препятствий для выхода или доступа на товарный рынок и дискриминационных условий. Это противоправные деяния, за которые предусмотрена административная ответственность за исследуемый тип правонарушений [2].

Под дискриминацией понимается разделение экономических субъектов на несколько групп, для каждой из которых определяются менее или более выгодные условия. Для экономического субъекта, который подвергается экономической дискриминации, предлагаются невыгодные условия контрактов по сравнению с потенциально допустимыми более выгодными условиями договора. Фактически, такие субъекты ставятся в неравное положение по сравнению с другими хозяйствующими субъектами.

Могут быть признаны дискриминационными условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или с другими хозяйствующими субъектами. Еще одной формой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства является дисквалификация на определенный срок. Данный вид ответственности применяется, чаще всего, при множественности эпизодов совершенных нарушений одним хозяйствующим субъектом [8].

Анализ последних изменений в КоАП РФ позволил выделить следующее:

- разграничена ответственность за заключение недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством соглашений (ч. 2 - 4, 6 ст. 14.32 КоАП РФ);
- установлена отдельная ответственность за заключение картельного соглашения (исключение, например, приводящее к повышению цен на торгах соглашение) или участие в нем. В частности, должностному лицу может грозить штраф в размере от 40 тыс. до 50 тыс. руб. или дисквалификация от одного года до трех лет (ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ.);
- увеличен нижний порог штрафа для должностных лиц за недопустимую в соответствии с антимонопольным законодательством координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов с 20 тыс. до 40 тыс. руб. (ч. 5 ст. 14.32 КоАП РФ).

Гражданская ответственность за нарушение антимонопольного определяется через суд в рамках права экономических субъектов на обращение в суд [3]. Предметами исков в такой ситуации могут быть возмещение убытков, в том числе упущенной выгоды или восстановление нарушенных прав.

Фактическими последствиями противоправных деяний в рамках гражданско-правовой ответственности могут быть ущерб деловой репутации, запрет на осуществление деятельности или понуждение к заключению договора [7]. Норма ответственности - возмещение понесенных убытков.

Гарантия ответственности за нарушения обязательств, особенно компенсация убытков, имеет практическое значение в договорном праве. Если нарушение договора одной стороной договора приводит к ущербу другой стороне в рамках нарушения антимонопольного регулирования, то она имеет право требовать возмещения убытков, и тот, кто нарушает договор, обычно компенсирует это жертвованиями или другой компенсацией, такой как обязательство выполнить обязательство, снизить цену, которая может быть использована дополнительно к денежному ущербу должным образом. Этот метод компенсации на практике является наиболее важным доступным средством компенсации. Следовательно, это также упоминается в качестве основной цели гражданской ответственности по отношению к потерпевшему и предотвращению будущего ущерба, который потенциально может возникнуть в результате нарушения норм антимонопольного регулирования в качестве целей гражданской ответственности [9].

В уголовном праве ответственность за нарушение антимонопольного законодательства определена в ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Типы ответственности штраф, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо лишение свободы в зависимости от тяжести совершенного деяния.

Важно отметить, что уголовное право в данном направлении постоянно находится в динамике. Так, что настоящее время в целях совершенствования инструментов уголовно-правовой политики в сфере противодействия антиконкурентным соглашениям проходит согласование проект федерального закона о внесении изменений в уголовное законодательство в части принятия новой редакции статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), предусматривающей:

- приведение диспозиции статьи 178 УК РФ в соответствие с определением картеля, указанным в Законе о защите конкуренции;
- закрепление отдельных, квалифицированных составов преступлений для картелей на торгах;
- введение в уголовный закон особо квалифицированных составов в статьях о картелях (в части дохода в особо крупном размере);
- введение нормы об исключении ответственности за вред от создания картеля в случае возмещения ущерба и явки с повинной [4].

Говоря о необходимости уголовной ответственности за картели, прежде всего, необходимо исходить из степени их общественной опасности, которая сегодня недооценена. Это проявляется в отношении законодателя к нормам об ответственности за картели, в деятельности правоохранительных органов и расхожих стереотипах, бытующих как в общественном сознании, так и в правоприменительной деятельности.

Ежегодно антимонопольные органы страны выносят несколько сотен решений по делам о картелях, количество привлеченных к административной ответственности юридических лиц достигает полутора тысяч, а сумма административных штрафов - 3 миллиардов рублей. Очевидна несоразмерность мер противодействия картелям, предпринимаемым антимонопольным органом в административно-правовом порядке, по сравнению с уголовно-правовыми мерами. Отсутствие реального уголовного наказания на практике может приводить к самодетерминации картелей. Если преступления остаются безнаказанными, как это имеет место в случае с картелями, возникает состояние допустимости преступных действий, а также представление о слабости законов [10].

Введение в УК РФ указанных дополнений является шагом к гармонизации уголовного права РФ с международным уголовным законодательством. Криминализация картелей является растущей глобальной тенденцией, которая в настоящее время охватывается более чем тридцатью странами в результате неадекватности классической модели административного правоприменения для борьбы с картелями.

Фактическая структура нормы о картеле также имеет большое значение, поскольку способ ее формулировки может иметь решающее значение в практике. При определении картелей были приняты различные подходы. Обычно они определяются как соглашения между конкурентами, направленные на ограничение производства или иное ослабление конкуренции.

Борьба с указанными преступлениями имеет особое значение для развития конкуренции на российском рынке. Именно целевые задачи борьбы с картелями и значение противодействия указанным противоправным деяниям должны лечь в основу определения типов ответственности и величины санкций за их совершение. Предлагается рассматривать такого рода уголовные деяния как тяжкие и применять самые суровые меры ответственности.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) / Российская газета, № 52, 11.03.2022.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ / Парламентская газета от 5 января 2002 г. № 25.
3. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ / Российская газета от 27 июля 2006 г. № 162.
4. О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 848246-7 / <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848246-7>.

5. Алешин Д.А. Конкурентное право России / Д.А. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. Ю. Борзило и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 375-376.
6. Максимов И.В. «Соразмерность» как принцип установления и применения административных наказаний (методологический аспект) / Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. С. 89-98.
7. Невзгодина Е.Л. Гражданско-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный Обзор // Lex Russica. 2018. С. 18-22.
8. Плетешков А.Н., Свалова Ю.А. Противодействие антиконкурентному коллективному поведению хозяйствующих субъектов на товарных рынках и торгах Ленинградской области // Конкурентное право. 2019. № 2. С. 32 - 34.
9. Шмаков А.В. Использование механизма компенсации в гражданском праве: экономический подход // Terra Economicus. 2011. С. 65-76.
10. Колиева А.Э. Некоторые юридические коллизии доверительных отношений в договорном праве // Современная научная мысль. 2013. № 6. С. 169-175.

Болтрушевич В. В.

Роль и место категории «добросовестное заблуждение» в российской уголовно-правовой системе

*ООО «Экспертный Центр «ПрофСтройПроект»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-110

Аннотация

Проблематика добросовестного заблуждения сохраняет свою актуальность для решения задач уголовного права. Автором раскрыта сущность понятия «добросовестное заблуждение». Уточнены его предпосылки. Уточнены критерии классификации добросовестного заблуждения.

Ключевые слова: заблуждение, ошибка, преступная халатность, бездействие.

Abstract

The problem of conscientious delusion remains relevant for solving the problems of criminal law. The author reveals the essence of the concept of "conscientious delusion". Its prerequisites have been clarified. The criteria for the classification of conscientious delusion have been clarified.

Keywords: delusion, error, criminal negligence, inaction.

В центре внимания современных исследований в области уголовного права находятся фундаментальные понятия, имеющие базовое значение для других отраслей права. Одним из таких понятий выступает «добросовестное заблуждение». Данная категория определяет пределы осуществления конкретных прав. В каждой отдельной отрасли права проявление принципа добросовестности происходит неодинаково, и его отличает значительное разнообразие проявлений. Данная тенденция распространяется и на уголовно-правовую систему, и требует внимательного изучения роли и места этой категории в уголовно-правовой системе. На современном этапе ни один нормативно-правовой акт, ни одна из отраслей права не дает определения понятию «добросовестное заблуждение». Особую остроту данной проблемы подчеркивает Верховный Суд РФ, указывая на тот факт, что злоупотребление правом, а также действие и бездействие могут быть следствием добросовестного заблуждения [1].

Целью статьи является уточнение роли и места категории «добросовестное заблуждение» в российской уголовно-правовой системе.

В любой профессиональной деятельности категорию «добросовестное заблуждение» отличает объективный и субъективный смысл, что будет выражаться, с одной стороны в появлении и реализации уголовно-правовых норм, а с другой стороны во внутренних психологических, когнитивных механизмах реализации норм уголовного права, позволяющих осознавать правомерность своих действий в ходе реализации прав и обязанностей. Это положение распространяется и на сотрудников уголовно-правовой

системы. Именно пристрастность вносит сомнения в оценку объективности суждений, воспоминаний и восприятий свидетелей и потерпевших, что оказывает значительное влияние на процесс формирования показаний криминалистами, качество которых зачастую зависит от личностных, социокультурных, гендерных, возрастных свойств допрашиваемых [3].

Анализ ряда исследований [4] позволил сделать вывод о том, что совокупность психических когнитивных процессов (память, мышление, восприятие и др.) и индивидуальных свойств личности (установки, убеждения, мировоззрение) выступает основной детерминантой неадекватной переработки информации, имеющей криминалистическое значение.

Активное применение основ судебной психологии оказало значительное влияние на развитие криминалистики, позволяющей эффективно собирать доказательную базу из показаний свидетелей и потерпевших. Ключевой проблемой анализа свидетельских показаний является лжесвидетельство и произвольные ошибки-искажения в показаниях, вызванные чаще всего системой сформированных установок и ценностей личности, наличие которых способствует произвольному искажению информации. В контексте криминалистически важных событий с добросовестным заблуждением связан целый ряд ошибок восприятия, допускаемых свидетелями и потерпевшими, которые детерминированы смысловыми и социальными установками, целевыми и операционными установками, а также негативными психологическими состояниями. В уголовно-правовой практике преодоление подобных когнитивных произвольных ошибок в показаниях требует применения системы приемов и тактик допроса, позволяющих активизировать память свидетелей и потерпевших [5].

Следует признать, наиболее полно определяет содержание категории «добросовестное заблуждение» Т.А. Сорокина. По мнению исследователя данный феномен составляют факты полного либо частичного искажения объективной реальности, представленной в показаниях участников уголовного процесса, детерминированные системой установок, проявляющие себя в ходе когнитивной переработки свидетелями и потерпевшими информации.

Можно встретить и другие точки зрения относительно данного понятия. К примеру, по мнению В.В. Архипова, в качестве добросовестного заблуждения понимается сформировавшееся ошибочное мнение о сущности факта либо явления в ходе добросовестного выполнения профессиональных обязанностей или реализации прав [1]. Такое отношение к выполняемой работе, тем не менее, влечет нарушение интересов граждан и государства, охраняемых законом. Кроме того, решающее значение для криминалистики во время добросовестного заблуждения имеет цель поведения, чаще всего это благая цель, достижение которой не благими (негодными) способами влечет ответственность.

Наглядным иллюстрирующим примером добросовестного заблуждения, которому проявляет повышенное внимание криминалистика, можно считать врачебную ошибку, часто ассоциируемую с неблагоприятным исходом лечения пациентов и неимеющую ничего общего с халатностью и недозволенными экспериментами. В данных случаях именно невозможность врачей предвидеть, предотвратить при выполнении своей работы со знанием дела (компетентность) характеризует добросовестное заблуждение в профессиональной деятельности врача. Целый перечень статей Уголовного кодекса РФ (109, 118, 122, 123, 124, 235, 236, 163, 290, 292, 293) создаёт своего рода защиту для врачей, способствует профилактике добросовестного заблуждения.

Таким образом, определяя роль и место добросовестного заблуждения в общей структуре вины, необходимо признать, что признак добросовестности выступает ведущим критерием и практическим инструментом криминалистики, позволяющим классифицировать типы заблуждений. Практическое использование критерия добросовестности в криминалистической практике позволяет максимально точно определить отношение лица к совершенному преступному деянию.

***

1. Архипов, В. В. злоупотребление правом в трудовых отношениях / В. В. Архипов // Законодательство и экономика. – 2008. – № 2. – С. 23-34.
2. Врачебная ошибка. Добросовестное заблуждение или преступление? // Сибирское медицинское обозрение. – 2001. – Вып. 20. – № 2. – С. 38-42.
3. Гуняев, В. А. Добросовестное заблуждение в свидетельских показаниях: (криминалистическое и судебно-психологическое исследование) / В. А. Гуняев / Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ленинград: [б. и.], 1973. – 17 с.
4. Иванов, А. Г. Заблуждение и неведение в структуре вины: уголовно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 123-130.
5. Сорокина, Т. А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших / Т. А. Сорокина / Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2001. – 219 с.

Воеводина Ю.П.**Некоторые проблемы применения ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда личности***ФГАУ ВО «Волгоградский Государственный университет»
(Россия, Волгоград)**doi: 10.18411/trnio-11-2022-111**Научный руководитель: Квициния Н. В.***Аннотация**

В настоящей статье анализируются проблемы применения гражданской ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда личности. Автором были выявлены проблемы, связанные с толкованием и использованием условий ответственности за причинение вреда личности в правоприменительной практике. Было предложено авторское толкование некоторых из условий, а также возможность применения их с оговорками.

Ключевые слова: условия ответственности за причинение вреда, причинно-следственная связь, противоправное поведение, вина, принцип генерального деликта.

Abstract

This article analyzes the problems of applying civil liability for obligations due to personal injury. The author has identified problems related to the interpretation and use of the conditions of liability for personal injury in law enforcement practice. The author's interpretation of some of the conditions was proposed, as well as the possibility of applying them with reservations.

Keywords: conditions of liability for causing harm, causal relationship, unlawful behavior, guilt, the principle of general tort.

Как справедливо отметила профессор А.О. Иншакова, развитие и взаимопроникновение частноправовых и публично-правовых общественных отношений диктуют необходимость пересмотра устоявшихся, ставших традиционными представлений о концепции, роли, способах и механизмах реализации юридической ответственности в правовой науке.[1] Гражданско-правовая ответственность в случае причинения вреда личности является наиболее эффективным и универсальным механизмом защиты гражданских прав. Однако несмотря на то, что институт ответственности за причинение вреда личности существует уже более 25 лет, до сих пор нельзя утверждать, что в нем отсутствуют спорные вопросы, а на практике не возникает проблем с его применением. Поэтому мы предлагаем в настоящей статье рассмотреть некоторые из указанных вопросов с целью совершенствования механизма функционирования рассматриваемого гражданско-правового института.

Специфика гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда личности выражается в том, что она наполняется конкретным содержанием и функционирует только по волеизъявлению истца вследствие причинения реального вреда личности и отказа потенциального ответчика добровольно возместить этот вред. Также известно, что условиями ответственности за причинение вреда личности являются: наличие реального вреда; противоправное поведение причинителя; вина; причинно-следственная связь между противоправным поведением причинителя и полученным вредом. Именно эти условия часто побуждают возникновение противоречий в правоприменительной практике. Законом установлена оговорка о том, что в некоторых случаях ответственность наступает без наличия вины, однако на практике зачастую возникают случаи, не подпадающие под эту оговорку, но вызывающие кучу противоречий относительно признания вины условием деликтной ответственности. Так, например, часто суды, не усмотрев в поведении причинителя вреда наличия вины, освобождают последнего от ответственности. Однако такие выводы сделаны судами без учета того, что закон, исходя из презумпции вины причинителя вреда и освобождения потерпевшего от доказывания его вины, преследует определенную цель – обеспечить тем самым восстановление имущественных прав потерпевшего лица. Иными словами, несмотря на то, что вина причинителя вреда является обязательным условием ответственности за вред личности, в некоторых случаях стоит отойти от данного правила с целью восстановления нарушенных прав потерпевшего, ведь главной самоцелью гражданского закона в данной области является восстановление положения потерпевшего до того состояния, которое существовало до нарушения. В этой связи хочется привести высказывание Н.В. Квициния, согласно которому правоприменитель обязан защищать надлежащим образом все стороны спорного материального правоотношения». [2] Судебная практика придерживается схожего мнения. Так, например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 указано, что суды при решении вопроса о виновном характере причиненного вреда, должны руководствоваться принципом генерального деликта о том, что всякое причинение вреда презюмируется противоправным, а восстановление нарушенных имущественных прав истца является главной целью закона. [3]

Помимо этого, на практике также возникают вопросы относительно установления причинно-следственной связи между противоправным поведением причинителя вреда и полученным вредом. Так, например, Камчатским краевым судом было установлено, что А.О.В. обратилась в суд с иском к косметологической клинике о возмещении вреда, причиненного ее здоровью в результате некачественно оказанных косметологических услуг по чистке лица. Основывая свои выводы на результатах судебно-медицинской экспертизы, суд установил, что между причиненным вредом здоровью А.О.В. в виде появившейся угревой сыпи и действиями косметологической клиники отсутствует причинно-следственная связь, посему суд приходит к выводу о том, что ответственность за причинение вреда здоровью А.О.В. в данном случае применена не будет. [4] Однако такое решение нельзя признать обоснованным ввиду того, что суд, обосновывая свои выводы относительно результатов настоящего дела, ссылается лишь на единственную судебно-медицинскую экспертизу. Согласно статье 67 ГПК РФ при вынесении решения по делу, суд должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. В приведенном примере такого исследования проведено не было, посему вынесенное решение требует пересмотра.

Немало вопросов на практике возникает и при установлении противоправного характера поведения лица, причинившего вред. Часто суды задаются вопросами, какое именно поведение должно оцениваться как противоправное? В науке гражданского права бытует мнение о том, что противоправным считается поведение, которое нарушает выраженные в нормах права запреты. С данной точкой зрения трудно согласиться ввиду того, что запрет как способ воздействия права на общество, чаще всего применим лишь в уголовном праве, хотя как иные отрасли права применяют другие способы воздействия.

Гражданскому же праву более свойственны такие способы воздействия как предписание и дозволение. Поэтому выделять отдельный способ воздействия в качестве системообразующего, по нашему мнению, является некорректным. Для того, чтобы объединить данные способы в какое-то единое понятие, в науке часто высказывается мнение о том, что и запреты, и предписания, и дозволения связаны с юридическими обязанностями участников гражданских правоотношений, поэтому справедливо говорить о том, что противоправным должно считаться поведение, которое связано с нарушением юридических обязанностей.

Таким образом, существующая и общепризнанная четырёхэлементная конструкция условий применения ответственности за причинение вреда не является совершенной в правоприменении. На практике возникает множество вопросов, касающихся неоднозначности толкования условий применения ответственности. Автором было отмечено, что относительно условия наличия вины у причинителя вреда, стоит учитывать конкретные обстоятельства дела и всегда помнить о принципе генерального деликта. Относительно установления наличия причинно-следственной связи, судам следует руководствоваться всесторонним непосредственным исследованием всех имеющихся обстоятельств дела. Такой системный подход способствует вынесению законного и обоснованного решения.

***

1. Иншакова Агнесса Олеговна Юридическая ответственность из деликтных обязательств: межотраслевые интерпретации современной юридической мысли // LegalConcept. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-iz-deliktnyh-obyazatelstv-mezhotraslevye-interpretatsii-sovremennoy-yuridicheskoy-mysli> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Квициния Н. В., Осадченко Э. О. Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны судопроизводства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 145. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.20>
3. Постановления Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 №6196/10 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://base.garant.ru/12177803/?ysclid=I9g3mnn736239422317#friends>
4. Кассационное определение Камчатского краевого суда от 9 апреля 2009 года по делу N 33-313/2009. // resheniya-sudov.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://resheniya-sudov.ru/2009/78981/?ysclid=I9g3k01rac921615215> (дата обращения 20.10.2022)

Воробьев Н. Н.

Актуальные проблемы защиты авторских прав

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-112

Аннотация

В статье обсуждается вопрос авторского права, его современное состояние и реализация его защиты на практике. Современные реалии, развитие интернета показывают, что в законодательстве есть пробелы, требующие урегулирования.

Ключевые слова: авторское право, защита авторского права, исключительные права, интеллектуальная собственность.

Abstract

The article discusses the issue of copyright, its current state and the implementation of its protection in practice. Modern realities and the development of the Internet show that there are gaps in the legislation that require settlement.

Keywords: copyright, copyright protection, exclusive rights, intellectual property.

Авторское право в России регулируется на уровне ГК РФ (гл.70) [2]. Так, под авторским правом законодательно понимается наличие интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства. Составляющими авторских прав являются:

исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения [2].

Преимущественно способы распоряжения исключительным правом реализуются посредством заключения гражданско-правовых договоров [7].

Актуальность авторского права возрастает параллельно развитию медиатехнологий. Сегодня интернет является огромным хранилищем информации, в том числе и авторских произведений: его появление и развитие, с одной стороны, обеспечило простоту пути обнародования своего творчества, а, с другой стороны, спровоцировало дополнительные сложности, связанные с авторским правом. В.А. Куделькин обратил внимание на то, что именно скорость технологического развития больше всего влияет на проблему охраны авторских прав. Так, постоянно увеличивается общее число нарушений, доля использования контрафактного программного обеспечения, контента, музыкальных и авторских произведений [10].

Безусловно, законодатель проблему видит и постоянно ее решает в рамках мероприятий по борьбе с «пиратством». К примеру, так называемый «Антипиратский» закон [1] помог организовать механизм предварительных обеспечительных мер в виде блокировки сайта на досудебной стадии. Это дало возможность оперативнее бороться с незаконным использованием авторских прав. Данный закон был пересмотрен в 2015 году: было принято решение, по которому Роскомнадзор мог блокировать сайты, нарушающие авторские права, на постоянной основе. Как следствие, стали появляться «зеркальные» сайты, дублирующие заблокированные. Для борьбы с ними в 2018 году крупнейшие российские IT компании подписали «антипиратский» меморандум, суть которого заключалась в фильтрации результатов поисковой выдачи в интернете и исключении пиратских сайтов [4]. На сегодняшний день действие данного меморандума не актуально, автор лично может заявить о нарушении его авторских прав.

Для того, чтобы доказать факт авторства, российским законодательством установлены следующие виды доказательств: объяснения сторон, в том числе третьих лиц; свидетельские показания; письменные и вещественные доказательства; аудиозаписи и видеозаписи; заключения экспертов. В действительности же процесс доказательства принадлежности авторства опирается на презумпцию авторства и сводится к предоставлению самого первого экземпляра произведения, созданного еще в самом начале [3]. Презумпция авторства подлежит опровержению, однако же плагиат, как правило, очевиден, а у автора имеются черновые материалы или любые другие первоисточники к произведению.

Охрана авторского права имеет сроки. Так, она наступает с момента создания произведения правообладателем или с момента его материальной фиксации. Авторское право по российскому законодательству прекращает свое действие через 70 лет после смерти автора, а произведение приобретает статус народного достояния [2]. Цель законодательного закрепления этого срока – дать возможность наследникам автора извлекать материальную выгоду из использования произведения после смерти автора [11].

Затронув специфику распространения контента, у которого есть авторские права, в интернете, обратим внимание, что наиболее часто это происходит в музыкальной индустрии: повсеместно распространяются музыкальные произведения без разрешения автора и положенных ему авторских отчислений. Уместно упомянуть достаточно громкий пример: исполнительница Ольга Кормухина предъявила права на аранжировку к песне «Кукушка» Виктора Цоя (кавер-версия) певице Полине Гагариной. Версия О. Кормухиной была написана в 2011 году, а П. Гагарина появилась со своей – в 2015 году. В иске указано, что ответчица использовала всю вокальную фактуру и темп композиции без указания авторов аранжировки и В. Цоя. Александр Цой, сын В. Цоя (автора песни «Кукушка») объяснил, что законными наследниками в данном случае являются: он сам и отец В. Цоя. По его же словам П. Гагарина исполняла песню законно, поскольку К. Меладзе создал производное музыкальное произведение, уведомив владельца авторских прав. По словам наследника, О. Кормухина не является единственным обладателем исключительных прав на эту

композицию, поскольку лицензии на аранжировку не просила. Так, исследование двух каверов «Кукушки» установило, что вариант О. Кормухиной является самостоятельным произведением, а версия песни П. Гагариной не является переработкой композиции или самостоятельным произведением, поэтому в удовлетворении иска было отказано. Это дело показывает неоднозначность споров по авторскому праву: обе певицы «переделали» объект чужого авторского права, но исполняющая композицию позднее уведомила об этом правообладателя, а та, у которой имеются доказательства и черновые наработки к аранжировкам, к правообладателю не обращалась, поэтому суд встал на сторону П. Гагариной.

Очевидно, что в современном законодательстве в деле авторского права есть недочеты. Решать их, тем не менее, приходится по линии закона. Неоднозначные ситуации подсвечивают законодательные несовершенства и позволяют развивать закон в интересах правообладателей.

***

1. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 N 187-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/?ysclid=19700wblux973222203.
2. ГК РФ Глава 70. Авторское право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/0b318126c43879a845405f1fb1f4342f473a1eda/?ysclid=196z2pt089733701328.
3. Абдуразакова, И.С. Защита объектов интеллектуальной собственности // Экономика. Бизнес. Банки. Т. 4. – 2016. – № 4. – С. 138-150.
4. Бердинская, А.Е. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. – 2020. – № 5 (295). – С. 181-183.

Воробьев Н. Н.

Актуальные проблемы и способы защиты объектов авторских прав

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-113

Аннотация

Проблемы защиты авторских прав являются особенно актуальными, они могут возникать как в рамках их правового регламентирования, так и в процессе осуществления принципа территориальной защиты авторских прав. В статье рассматриваются проблемы защиты авторских прав и предлагаются варианты их решения.

Ключевые слова: авторское право, охраноспособность, интеллектуальная собственность, соавторство, исключительное право.

Abstract

The problems of copyright protection are particularly relevant, they can arise both within the framework of their legal regulation and in the process of implementing the principle of territorial copyright protection. The article discusses the problems of copyright protection and offers solutions to them.

Keywords: copyright, protectability, intellectual property, co-authorship, exclusive right.

Практическая значимость авторского права находится в зависимости, прежде всего, от того, насколько результативно оно исполняется. Одна из проблем защиты авторских прав сопряжена с отсутствием в законодательстве и судебной практике России общих критериев охраноспособности (правообъектности) произведений литературы, искусства и науки, на основании которых создаваемое автором произведение считается объектом авторского права (продуктом интеллектуальной деятельности) и обретает надлежащую правовую защиту.

Принимая во внимание тот факт, что гражданским законодательством России не установлены критерии охраноспособности произведений литературы, искусства и науки, а существует лишь норма о том, что продукт интеллектуальной деятельности создается в ходе творческого труда автора (п. 1 ст. 1228, 1259 ГК РФ), на практике появляется большое количество спорных ситуаций, когда автор вынужден доказывать, что произведение, созданное им - это итог творческой работы, и на него будет распространяться авторско-правовая защита.

Не вносит ясности в решение этой проблемы и толкование в судебной порядке, в соответствии с которым «собственно отсутствие новизны, оригинальности и (или) уникальности результатов интеллектуальной деятельности не может говорить о том, что данные результаты создаются не посредством творческой работы и, тем самым, не считаются объектами авторского права» [2].

В некоторых случаях составляющие произведений могут рассматриваться как самостоятельные произведения, если они в соответствии со своим характером выступают самостоятельными продуктами творческой работы авторов и находятся в соответствии с требованиями, устанавливаемыми п. 3 ст. 1259 ГК РФ. Притом, как свидетельствует судебная практика, данные вопросы включаются в предмет доказывания по делам, в силу чего составляющие произведений, которые претендуют на самостоятельный характер, должны конкретизироваться, а описание их характерных признаков и их статус – должны быть определены [3].

Одной из проблем защиты авторских прав является также распоряжение исключительным правом на произведение, которое создано в соавторстве. Эта проблема, в первую очередь, обуславливается сложностью установления творческого вклада соавторов в создание произведений. Соавторство – это творческий совместный труд двух и больше граждан. Притом этот творческий труд может разграничиваться при создании каждым из соавторов соответствующей части произведения или же не разграничиваться. Принимая во внимание трудности при определении суммы вознаграждения, которое причитается каждому из соавторов, при возникновении спора между ними, законодатель при изменении части четвертой ГК РФ стремился регламентировать эти вопросы так:

Преимущественно способы распоряжения исключительным правом реализуются посредством заключения гражданско-правовых договоров [8]. В соответствии со ст. 1229 ГК РФ, взаимоотношения лиц, которым совместно принадлежит исключительное право, должны определяться соглашением между ними. Вместе с тем закрепляется правило о совместном распоряжении исключительным правом на итог интеллектуальной деятельности, который был создан в соавторстве. Доходы от совместного использования итога интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации или от совместного распоряжения исключительным правом на данный итог либо на данное средство индивидуализации должны распределяться между всеми правообладателями в одинаковых долях, если другое не предусматривается соглашением между ними. Законодатель особенно подчеркивает, что каждый из правообладателей имеет право самостоятельно предпринимать меры по защите собственных прав на итоги интеллектуальной деятельности либо на средства индивидуализации.

Проблема правовой защиты объектов авторского права, которые были созданы в соавторстве, сопряжена с тем, что соавтор, стремящийся защитить собственные права на результаты интеллектуальной деятельности, одновременно должен предпринимать меры к защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые принадлежат другому соавтору (а он может быть не заинтересован в такой защите).

Для решения данных проблем, с нашей точки зрения, требуется закрепить в ст. 1229 ГК РФ норму о том, что лицо, которое является соавтором произведения, в случае обращения в суд с иском о защите авторских прав на это произведение должно предпринять меры к привлечению к участию в деле соистцом другого соавтора (соавторов) либо представить их мотивированную позицию по существу спора.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в нашей стране правовые проблемы защиты авторских прав являются довольно острыми и актуальными. Важнейшими проблемами являются отсутствие в законодательстве и судебной практике России общих критериев охраноспособности произведений, распоряжение исключительными правами на произведение, которое создано в соавторстве. В настоящее время значительных изменений, касающихся подхода к рассмотрению данных проблем, не наблюдается. В настоящее время законодательство России в сфере защиты авторского и смежных прав испытывает наибольшую потребность в преобразовании, направленном на соответствие правовых норм социальным отношениям. Это обстоятельство обуславливает необходимость последующего совершенствования законодательной базы посредством решения вышеописанных проблем с обязательным принятием во внимание законных интересов и прав всех категорий субъектов авторских правовых отношений.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. - 2006. - № 52 (ч. 1). - Ст. 5496.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5 и постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации 26 марта 2009 г. № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2009. - № 70.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 июля 2014 г. по делу № А40-108107/2013 // СПС Консультант Плюс.
4. Варакина, Л. А. Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации / Л. А. Варакина, Р. М. Рамазанов // Приднепровский научный вестник. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 85-95.
5. Шалайкин, Р. Н. О современных проблемах авторского права в Российской Федерации: пути их решения / Р. Н. Шалайкин, М. В. Коровина // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 5(56). – С. 699-707.
6. Гатамзаде, Р.М. Проблемы защиты при нарушении прав интеллектуальной собственности/ Р.М. Гатамзаде, Э.О. Осадченко // Студенческий: электрон. научн. журн. 2020. № 3(89).
7. Давудов, Д.А. Актуальные вопросы обучения студентов вузов основам информационной безопасности в области защиты прав интеллектуальной собственности / Д. А. Давудов, Т. С. Ханова // Вестник педагогических наук. – 2020. – № 3. – С. 104-111.
8. Иншакова, А.О. Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ / А. О. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 1(26). – С. 70-80.
9. Казаченок, О.П. Средства индивидуализации хозяйствующих субъектов в международном обороте / О. П. Казаченок // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 2(51). – С. 89-92.
10. Копьев, А.В. Имя как средство индивидуализации товаров (работ, услуг) в предпринимательской деятельности / А. В. Копьев // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 119-124.

Галкин К.Г., Федосимов И.С.

Субъективизация права на обладание цифровыми данными

*ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
(Россия, Киров)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-114

Аннотация

В статье рассматриваются основополагающие подходы к определению субъекта цифровых данных. Авторами делается вывод о том, что первичным обладателем цифровых данных является обладатель-производитель гаджета или правообладатель программы ЭВМ.

Ключевые слова: цифровые данные, цифровизация, информационное посредничество, субъект цифровых данных.

Abstract

The article discusses the fundamental approaches to the definition of the subject of digital data. The authors conclude that the primary owner of digital data is the owner-manufacturer of the gadget or the copyright holder of the computer program.

Keywords: digital data, digitalization, information mediation, digital data subject.

Обращаясь к Закону об информации, необходимо отметить, что в ст. 6 представленного нормативно-правового акта закреплено унифицированное легальное объяснение термина «обладатель информации», по которому таким субъектом принято считать как физических, так и юридических лица вместе с муниципальными образованиями, субъектами РФ и Российской Федерацией в целом, которые имеют полномочия по ограничению доступа к данным, их использованием и распоряжением, что тождественно триаде правомочий собственника. Кроме того, уместным будет добавить, что представленное регулирование также характерно и для данных в цифровой форме, поскольку их природа, как было отмечено при анализе правовой категории «цифровые данные», близка к традиционному праву собственности. Однако в настоящее время в связи с ростом информатизации и цифровизации, интернет-посредничества, производством технических устройств не всегда ясно, кто из участников правоотношений, связанных с цифровыми данными, является основным законным владельцем.

Так, Мефодьева К.А. считает, что к таким субъектам необходимо относить лиц, которые помимо доступа к данным обладают возможностью контроля за предоставлением доступа к соответствующей информации: к ним, по мнению учёной, нужно относить лиц, которые непосредственно принимали участие в создании массива информации и которые посредством технических (изменение кода/создание пароля) и юридических (занесение/удаление записи из реестра) методов могут допускать граждан, организации и заинтересованных лиц к такому роду данным. Кроме того, автор отмечает, что в силу «тиражируемости, легкой доступности цифровых данных» общее число субъектов имеет большое количество [1. с. 146-147], однако цифровые посредники в эту группу в соответствии с постановлением Конституционного суда не входят [2].

Близкую позицию по данному вопросу также занимает Игумнов В.В., считающий, что субъектами цифровых данных являются лица, которые формируют соответствующие данные с помощью систем цифрового профилирования, поскольку использование указанных инструментов позволяет более успешно организовывать конфиденциальность цифровых данных, а также способствует активному участию государственных структур и государства в целом в деятельности по организации хранения информации такого вида [3. с. 199-200].

Стоит также отметить, что относительно информационного посредничества в области цифровых данных интересные положения высказывает Чубукова С.Г., которая называет операторов информационной системы, провайдеров и других участников цифровых отношений не иначе как «промежуточным звеном» между непосредственным владельцем данных и их потребителем. Кроме того, автор недвусмысленно утверждает, что в настоящее время институт цифрового посредничества более чем актуален, поскольку национальная экономика переходит на систему платформенного регулирования: так, потребитель, заключая различные соглашения гражданско-правовой направленности с другими контрагентами-участниками онлайн-сервисов, также должен заключить с оператором платформы соглашение на предоставление доступа к цифровым данным производителей тех или иных товаров, которые и являются субъектами цифровых данных [4. с. 78-79].

Таким образом, из приведённых выше подходов можно сделать вывод о том, что субъективизация в отношении данных в цифровой форме в случае, если есть участие человека, напрямую связано с создателем соответствующих данных, поскольку он является автором данного кода, цифрового контента и других объектов, которые связаны с категорией «цифровые данные». Относительно посредничества в отношении таких объектов необходимо иметь в виду, что посредник не становится обладателем цифровых данных, а

ему передаётся только правомочие пользования, которым он вправе распоряжаться в рамках соответствующих соглашений.

В ситуации, когда человек не осуществляет деятельность по созданию цифровых данных (автоматическая генерация посредством технического устройства), возникает ещё одна проблема определения первичного обладателя-субъекта такой информации: так, Мефодьева К.А. выделяет следующие категории – производитель смарт-устройства/правообладатель компьютерной программы, встроенной в устройство; владелец смарт-устройства; организатор генерации цифровых данных [5. с. 149]. Рассмотрим соответствующие взгляды в отношении представленной правовой проблемы.

Стоит отметить, что относительно производителей смарт-устройств Мефодьева К.А. утверждает, что именно представленный субъект обладает теми признаками, которые присущи первоначальному обладателю цифровых данных, поскольку зачастую производители «заправляют» материальную оболочку различных устройств соответствующими данными и программным обеспечением. Кроме того, по мнению автора, производители также имеют возможность предоставления и ограничения доступа использования совокупности digital-данных собственникам соответствующих устройств [5. с. 146].

Обращаясь же к концепции признания субъектом цифровых данных собственника устройства представляется, что такой подход обосновывается доктриной, о которой было упомянуто выше, а именно – преобладание материальной формы над нематериальной, поскольку смартфон или другое высокотехнологичное устройство на основании уже имеющихся технических данных воспроизводит или создаёт другие цифровые данные автономно. Помимо прочего, стоит отметить, что такое устройство уже перешло в полное хозяйственное господство владельца, у которого есть абсолютное право на этот объект.

Третий подход отличается двойкой природой, поскольку в представленной концепции участвует субъект-организатор создания. С одной стороны, возникает положение, что такой подход абсолютно тождественен позиции обладателя-создателя цифровых данных, но с другой стороны, возможно ли назвать действия по организации формирования цифровых данных фактором для признания субъектом цифровых данных такого организатора? На наш взгляд, такой подход больше относим к цифровым персональным данным, например, когда посредством программы на смартфоне владелец устройства совершает фотографию. В данном случае, положение программы, если придерживаться раскрываемой доктрины, выше, чем действия человека по созданию файла фотографии.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных идей, наиболее применимым в современной цифровой реальности, на наш взгляд, можно назвать подход обладателя-производителя гаджета или правообладателя программы, поскольку именно указанные субъекты изначально осуществляют размещение как технических (индустриальных) цифровых данных, а также несут ответственность за конфиденциальность и хранение цифровых персональных данных владельца на устройстве.

***

1. Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России : дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Мефодьева. – М., 2019. – 228 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Игумнов В.В. Право на доступ к информации в системе цифрового профилирования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. - №4. – С. 195-203.
4. Чубукова С.Г. Цифровая трансформация системы субъектов информационного права // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. - №12 (64). – С. 74-81.
5. Мефодьева К.А. Цифровые данные в предпринимательском обороте на примере применения Интернета вещей в аграрной сфере: правовые аспекты // Аграрное и земельное право. – 2018. - №8(164). – С. 143-148.

Голубкова Ю.Г.

Проблемы, возникающие при составлении процессуальных документов в делах об административных правонарушениях

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-115

Аннотация

В статье на примере разных правоохранительных органов анализируются проблемы, возникающие при составлении процессуальных документов в делах об административных правонарушениях. Резюмируются, что в рамках разрабатываемой концепции нового КоАП РФ, в последнем целесообразно предусмотреть возможность составления протокола об административном правонарушении в электронной форме, на основании чего предлагается статью 28.2 КоАП РФ изложить в новой редакции, в частности дополнить пунктом «7».

Ключевые слова: процессуальные документы, рассмотрение дела об административном правонарушении, проблемы.

Abstract

Using the example of various law enforcement agencies, the article analyzes the problems that arise when drafting procedural documents in cases of administrative offenses. It is summarized that within the framework of the developed concept of the new Administrative Code of the Russian Federation, in the latter it is advisable to provide for the possibility of drawing up a protocol on an administrative offense in electronic form, on the basis of which it is proposed to set out Article 28.2 of the Administrative Code of the Russian Federation in a new edition, in particular, to add paragraph "7".

Keywords: procedural documents, consideration of an administrative offense case, problems.

Ранее, в рамках теоретико-правового исследования, нами отмечалось, что при рассмотрении дела об административном правонарушении выносятся такие процессуальные документы, как: протокол о рассмотрении дела об административном правонарушении; постановление о назначении административного наказания и о прекращении производства по делу об административном правонарушении, а также определение о передаче дела об административном правонарушении другому судье или по подведомственности [3, 34-38].

Вместе с тем, при рассмотрении дела об административном правонарушении, зачастую, могут возникать проблемы при составлении выше указанных процессуальных документов. Так, неоднозначно толкуется проблема исправления опечаток в протоколе по делу об административном правонарушении. Отмечается, что исправление опечатки в протоколе по делу об административном правонарушении возможно только тем лицом, которое непосредственно составило протокол. Общее требование закона о недопустимости исправления содержания акта путем исправления технической ошибки должно распространяться и на исправление технических ошибок в протоколе по делу об административном правонарушении. Невзирая на отсутствие законодательного регулирования данного вопроса, оценка протоколу по делу об административном правонарушении некоторыми судами дается, исходя из соблюдения общих правил составления протокола по делу об административном правонарушении при внесении исправлений в протокол административным органом [6, с. 270-274].

В судебной практике отмечается, что изменение в протоколе об административном правонарушении обязательных сведений, предусмотренных КоАП РФ, должно производиться путем составления соответствующего процессуального документа с соблюдением требований ст. 28.2 КоАП РФ, с обязательным извещением о данном процессуальном действии лица, привлекаемого к административной ответственности, предоставлением ему возможности дачи объяснений по поводу вменяемого правонарушения, представления замечаний по содержанию протокола [11].

Вместе с тем указанный подход не нашел общего распространения, доказательством чего служит тот факт, что в судебной практике в качестве надлежащего доказательства также принимаются определения об исправлении опечатки в протоколе по делу об административном правонарушении, невзирая на несоблюдение административным органом общих правил составления протокола по делу об административном правонарушении [2].

Об актуальности ведения протокола судебного заседания при рассмотрении судьями судов общей юрисдикции дел об административных правонарушениях отмечает Н. А. Нобель. Автор аргументирует свою позицию тем, что, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве обязанности ведения протокола судебного заседания при рассмотрении судьями судов общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, правоприменительная практика свидетельствует о фиксации в определенных случаях такого судебного разбирательства протоколочно. В связи с этим, в рамках проводимой в настоящее время работы по разработке Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях [10], автор предлагает необходимым определить случаи обязательного ведения протокола судебного заседания, возможности аудиопротоколирования, установления правового статуса секретаря судебного заседания, законодательного закрепления возможности подачи замечаний на протокол судебного заседания, порядок их рассмотрения [8, с. 43-46].

Спецификой и проблемами оформления процессуальных документов по делам об административных правонарушениях характеризуется и документооборот в таможенных органах, что проявляется в необходимости обращения не только к положениям КоАП РФ [1], но и к подзаконным нормативным актам таможенных органов. В частности, отмечается, что последние являются устаревшими, т.к. в некоторых местах идет отсылка к положениям утратившего силу Таможенного кодекса Таможенного союза. В этой связи предлагается принятие нового Письма, в котором необходимо учесть все ошибки [4, с. 120-122].

В научной литературе отмечаются и проблемные обстоятельства при формировании дел, при установлении которых органы государственного пожарного надзора допускают ошибки, в результате чего судебные органы признают обжалуемые постановления незаконными и отменяют их [7, с. 95-101].

Примечательно отметить актуальные вопросы совершенствования производства по делам об административных правонарушениях в деятельности органов внутренних дел на транспорте с учетом внедрения современных компьютерных технологий в различные сферы жизнедеятельности, рассматриваемые правоведами А. Б. Дудаевым, В. В. Ткаченко и Э. А. Безуглым. На примере отдельных составов правонарушений, подведомственных органам внутренних дел на транспорте авторами предлагается составление протокола об административном правонарушении в форме электронного документа, а также предлагается порядок составления электронного протокола при соблюдении определенных требований. Отдельное внимание уделяется электронной цифровой подписи протокола, обеспечивающей его доказательственное значение и позволяющей идентифицировать лиц, подписавших протокол [5, с. 107-112].

Таким образом, в рамках разрабатываемой концепции нового КоАП РФ [9], в последнем целесообразно предусмотреть возможность составления протокола об административном правонарушении в электронной форме. Электронная форма протокола вполне возможна при совершении административных правонарушений, рассмотрение которых относится и к иной подведомственности.

В этой связи, на основании изложенного, считаем целесообразным дополнить статью 28.2 КоАП РФ пунктом 7 и изложить его в следующей редакции: «Протокол об административном правонарушении может быть составлен в электронной форме с согласия лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении».

***

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

2. Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. – Режим доступа: URL: // <https://sudrf.cntd.ru/document/456868094> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Голубкова, Ю. Г. Процессуальные документы, составляемые на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях / Ю. Г. Голубкова, М. И. Никулин // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 34-38.
4. Гринева, Т. С. Особенности оформления процессуальных документов по делам об административных правонарушениях, подведомственных таможенным органам / Т. С. Гринева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2(53). С. 120-122.
5. Дудаев, А. Б. Электронный протокол об административных правонарушениях в деятельности органов внутренних дел на транспорте / А. Б. Дудаев, В. В. Ткаченко, Э. А. Безуглый // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 107-112.
6. Камиль А. С. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности полиции при составлении протоколов об административных правонарушениях / А. С. Камиль // Вестник экономической безопасности. 2019. №4. С. 270-274.
7. Макаркин, С. В. О некоторых типичных ошибках, допускаемых должностными лицами органов государственного пожарного надзора при оформлении процессуальных документов по делам об административных правонарушениях в области пожарной безопасности, предусмотренных Ч. 1 ст. 20.4 КОАП РФ (по материалам судебной практики) / С. В. Макаркин, О. А. Чернышева // Техносферная безопасность. 2016. № 4(13). С. 95-101.
8. Нобель, Н. А. К вопросу об актуальности ведения протокола судебного заседания при рассмотрении судьями судов общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / Н. А. Нобель // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 43-46.
9. Проект Федерального закона № 703192-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.01.2015) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/57717097/> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Проект Федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 января 2020 г. // Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. – Режим доступа: URL: // <https://regulation.gov.ru/projects#npr=99061> (дата обращения: 10.10.2022).
11. Решение Арбитражного суда Магаданской области от 19 ноября 2012 г. № А37-3049/2012 // Информационно-правовой портал Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. – Режим доступа: URL: // <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

Гоцуцова В.И., Хабуда Е.С.

Актуальные проблемы краудфандинговой деятельности

*Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
(Россия, Биробиджан)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-116

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам краудфандинговой деятельности, в статье рассматриваются проблема отсутствия нормы законодательства, проблема отсутствия у участников рынка финансирования специализированных инструментов поддержки и сложность их использования, проблема плохой осведомлённости о привлечении инвестиций на реализацию проектов участников краудфандинговых платформ, рассматриваются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: краудфандинг, краудфандинговая деятельность, инвестиция, инвестиционная платформа, инновационная деятельность, краудфандинговая платформа.

Abstract

The article is devoted to the actual problems of crowdfunding activities, the article deals with the problem of the lack of legislation, the problem of the lack of financing market participants of specialized support tools and the complexity of their use, the problem of poor awareness of attracting investments for the implementation of projects of participants in crowdfunding platforms, ways to solve these problems are considered.

Keywords: crowdfunding, crowdfunding activity, investment, investment platform, innovation activity, crowdfunding platform.

В настоящее время большое внимание уделяется информационным технологиям, которые развиваются стремительными темпами, и стали важными составляющими общественной жизни, а также являются двигателем социального, экономического, политического и другого развития.

С необходимостью модернизации экономики, норм законодательства РФ появляются дополнительные финансовые ресурсы, направленные на развитие высокотехнологических сфер деятельности, а именно, инновационных проектов и создаются нормы, регулирующие данную отрасль. Благодаря тому, что информационные технологии стремительно развиваются по всему миру, гражданам стали доступны альтернативные инструменты финансирования, одним из которых является краудфандинг.

Краудфандинг как деятельность, связанная с привлечением финансовых ресурсов от большего количества людей, добровольно объединивших свои ресурсы на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуг [8].

Краудфандинг является новым финансовым инструментом и успел завоевать популярность среди субъектов рынка. Но при этом к нему прикован повышенный интерес в отечественной литературе как к форме финансирования, проводится анализ тенденций развития как механизма финансирования различных проектов.

В связи с этим большинство стран через порталы, Интернет-сайты создают проекты, направленные на реализацию того или иного товара, услуги вне зависимости от сферы деятельности, а финансирование проекта обеспечивают физические, юридические лица и государство.

В настоящее время существуют проблемы краудфандинговой деятельности, которые резко влияют на развитие и сотрудничество в экономике страны, на общество. Нами будут рассмотрены некоторые из них и предложены пути их разрешения.

Первую проблему краудфандинговой деятельности, которую мы хотим выделить, является отсутствие законодательства, четко регулирующего данную деятельность.

Для полноценного развития краудфандинга необходима правильно выстроенная структурная нормативная база, которая бы регулировала краудфандинг и его структуру, функции и т. д. Даже вступивший в законную силу в 2020 году ФЗ № 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не содержит понятие «краудфандинг» [3].

В случае отсутствия законодательства риск может нести как сама краудфандинговая платформа, так и инвестор.

В связи с этим участники платформ используют имеющуюся правовую основу и базу, используя формы договоров в виде займа, дарения, смешанного договора, простого товарищества, которые закреплены в Гражданском Кодексе РФ [1].

Для преодоления данной проблемы мы предлагаем следующий спектр действий:

- создание и отработка нормативно-правовой базы, которая бы стимулировала развитие краудфандинга как нового механизма финансирования инноваций. Так, например, в иностранных государствах законодательство принято уже давно и просто дополняется нормами и видами краудфандинга. Следовательно, чтобы сильно не отставать от других государств, законодатели РФ должны увеличить темпы развития по созданию соответствующих норм;
- закрепить регламенты, регулирующие безопасность лиц, участвующих в краудфандинговой деятельности.

Рассмотрев первую проблему и пути решения, мы хотим выделить вторую проблему в области краудфандинга, это отсутствие у участников рынка финансирования специализированных инструментов поддержки и сложность их использования.

В настоящее время не существует специализированных инструментов поддержки участников рынка альтернативного финансирования. Однако платформы и проекты могут использовать имеющиеся инструменты.

Предприниматели, которые используют краудфандинговые инструменты, будут находиться в опасности, если они не используют соглашение о неразглашении, способы защиты бизнес-планов и идей. Т. к. идеи, которые были озвучены на платформе, могут быть украдены и профинансированы крупными корпорациями и профессиональными инвесторами. Заблаговременная защита прав промышленной интеллектуальной собственности, может быть затруднена из-за длительной и дорогостоящей процедуры процесса патентования, содержащую норму гражданского законодательства.

Основными средствами разрешения указанной проблемы мы можем предложить:

- внесение поправок в ФЗ № 149 «О информации, об информационных технологиях и о защите информации» следующих рекомендаций способов защиты неразглашения проектов, конфиденциальности при создании проектов, инструкций. Оператор инвестиционной платформы будет уполномочен контролировать и осуществлять надзор за соблюдением конфиденциальности [4];
- обеспечение требований информирования пользователей о рисках самой краудфандинговой платформы и о возможных рисках инвестирования.

А также закрепить в ФЗ № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ» положений о возможности привлечения краудфандинговых механизмов для решения государственных, муниципальных проблем и консолидации упрощенной процедуры таких взаимодействий могут стать стимулирующим инструментом [5].

В дальнейшем все перечисленные способы будут использоваться в качестве финансирования специализированных инструментов поддержки и станут обычным делом для краудфандинговых платформ.

К третьей проблемой краудфандинговой деятельности, мы можем выделить – это плохая осведомленность о привлечении инвестиций на реализацию проектов участников краудфандинговых платформ.

Все участники краудфандингового рынка осознавали, что такой способ финансирования требует масштабности по привлечению широких масс. Но у населения осталось скептическое отношение населения к краудфандингу, которое в 90-х годах сыграли финансовые пирамиды. И у значительного количества граждан ослаблено доверие к окружающим и желание кому-то помочь [7].

Мы предлагаем следующие пути разрешения данной проблемы:

- распространение информации о краудфандинговой платформе, вовлечение в поддержку проекта население, привлечение некоммерческих организаций. Например, для реализации городских общественных проектов, которые стремительно развиваются и применяются в разных городах России [6];
- внесение поправок в Налоговый Кодекс РФ следующего положения – осуществление прозрачности в отношении финансовых стимулов инвестиций и налогообложения (налоговых гарантий, льгот) во внебиржевые инновационные проекты для инвесторов. Уполномоченным органом необходимо назначить Банк России [2].

Краудфандинг должен быть направлен на поддержку инновационных стартапов и решений; демократизацию процессов поддержки культуры и искусства, генерирование дополнительных доходов для индустрии развлечений, а также создания эффективного и прозрачного механизма для народного финансирования проекта.

Краудфандинговые платформы наращивают функционал и начинают тестировать новые модели краудфандинговых сборов. И такие тенденции будут прибавляться вместе с ростом потребностей аудитории.

Очень активно развивается российский краудфандинг и не собирается останавливаться в развитии в связи с экономическими кризисами. При этом большое внимание для развития и продвижения данной деятельности уделяется государством, который в дальнейшем будет участвовать в отношениях не в качестве наблюдателя, как это делается сейчас, а в качестве главного регулировщика и гаранта между спонсорами, платформами и авторами проектов.

Достаточно удобная и реальная возможность привлечения финансирования стартапов, которая требует усилий для развития на территории страны. Использование зарубежного опыта, обеспечение должной поддержки со стороны частных инвесторов и государства вместе со стабилизацией экономически политической ситуации в государстве позволит реализовывать большинство проектов как внутри страны, так и за ее пределами. Это, соответственно, имеет огромные преимущества для экономики страны, так и для укрепления репутации РФ как страны с креативным, мощным неограниченным человеческим потенциалом и множеством неординарных интересных идей и мыслей

Рассмотрев выявленными нами проблемы и возможные пути их решения, можно сказать, что в законодательстве РФ нет прямых запретов на привлечение денег через платформы, нет норм, которые обеспечивают дистанционное инвестирование упрощенных схем через интернет.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : офиц. текст ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации : офиц. текст. – М. : Проспект, 2019. – 378 с.
3. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : офиц. текст ФЗ от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : офиц. текст ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ – СПС Консультант Плюс.
5. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении в отдельные законодательные акты РФ : офиц. текст ФЗ от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ – СПС Консультант Плюс.
6. Валько, Д. В. Краудфандинг как инновационный инструмент финансирования проектов / Д. В. Валько // Вестник Санкт-Петербургского университета «Экономика». – 2021. – № 1. – С. 109 – 139.
7. Михалева, Н. В. Проблемы правового регулирования краудфандинга в РФ / Н. В. Михалева // Научно-информационный журнал Вестник Международного юридического института. – 2019. – № 1 (68). – С. 31 – 40.
8. Казаченок О. П. Привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краудфандинг): направления развития правового регулирования / О. П. Казаченко // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 3. – С. 74 – 85.

Гурова М.А.

Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту

*ВЮИ ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-117

Научный руководитель: Шаназарова Е.В.

Аннотация

В данной статье произведен анализ конституционного права человека и гражданина на судебную защиту, гарантий данного права, а также приведены проблемы, имеющиеся в действующей системе судебной защиты.

Ключевые слова: конституционное право, судебная защита, судебные органы.

Abstract

This article analyzes the constitutional right of a person and a citizen to judicial protection, guarantees of this right, as well as the problems that exist in the current system of judicial protection.

Keywords: constitutional law, judicial protection, judiciary.

Главным законом нашей страны является Конституция. Конституция Российской Федерации провозгласила высшей ценностью права и свободы человека и гражданина, а также установила государственно-правовой механизм их гаранта и защиты. Основным гарантом, положившим начало этому, является Президент Российской Федерации.

Права человека и гражданина, а также их защита является одной из важнейших проблем правовой, политической и культурной стороны общества и государств. Конституцией Российской Федерации предусмотрено, что обязанностью государства является обеспечение соблюдения прав и свобод граждан посредством правосудия. Конституционное право человека и гражданина является абсолютным правом. Судебная защита является одной из наиболее эффективных конституционных и юридических закрепленных гарантий граждан, важной мерой, как защиты, так и восстановления нарушенных прав и свобод в конституционном механизме их гарантирования.

Формирование в России демократического государства как раз порождает актуальность исследования правового положения человека и гражданина, а также же их взаимоотношений с государством.

Судебная защита, или защита судебными органами прав личности – эффективная правая гарантия, которая заключается в восстановлении нарушенных прав граждан, применения судами мер государственного принуждения к тем, кто совершает посягательство или угрожает совершением такого посягательства на права граждан, а также на их законные интересы.

Среди средств государственной защиты судебная защита занимает особое место, поскольку осуществляется самостоятельным и независимым в системе государственной власти органом правосудия, специально предназначенным для обеспечения своей деятельностью прав и свобод человека и гражданина.

Право на судебную защиту содержится во всех видах судопроизводства, каковыми являются конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Все они в пределах своих полномочий призваны стоять на страже законных прав и свобод человека и гражданина.

Можно сделать такой вывод, что право на судебную защиту – это своего рода правоотношение, на одной стороне которого выступает лицо, обратившееся за защитой, а на другой стороне – суд, обязанный рассмотреть ситуацию нарушения прав личности и принять законное, обоснованное решение.

Что же включает в себя структура права на судебную защиту? В общем понимании структура права на судебную защиту включает в себя основные компоненты содержательной характеристики, из совокупности которых складывается данное конституционное право. Реализация права человека и гражданина на судебную защиту предполагает высокое количество правомочий участников судебного процесса, к которым, например, относятся:

- право на свободный доступ к суду;
- прав на рассмотрение (разрешение) дела судом по существу и вынесении итогового решения;
- право на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений;
- право на надлежащее исполнение судебных решений.
- право на рассмотрении дела в том суде и той судьей , к подсудности которого оно отнесено законом
- право на личное участие гражданина в суде при рассмотрении дела [1].

В современном значении право на судебную защиту – это возможность каждого человека защищать, отстаивать свои права, свободы и законные интересы с помощью суда. Данное право начало действовать с момента с 17.09.1991, после того, как в действие была введена Всеобщая декларация прав и свобод человека.

Всеобщая декларация прав человека (статья 8) признает право каждого человека и гражданина на действительное восстановление нарушенных прав национальными судами. Кроме этого, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 6) в свою очередь также предусматривает право на доступ к судебной защите и справедливому разбирательству в разумный срок. Доступность судебной защиты – главное условие и обязательный признак правосудия, справедливого судебного процесса. Статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах указывает на обязанность государств осваивать возможности судебной защиты.

В свою очередь, статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому человеку судебную защиту его прав и свобод. Данное право является одним из важнейших конституционных прав человека, так как судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие гражданину. Судебный порядок обеспечения прав граждан является наиболее совершенным из всех известных методов и средств обеспечения прав личности. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как органов государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений.

Из данной нормы можно сделать два немаловажных вывода: во-первых, государство возлагает на себя обязанность судебного вмешательства по требованию любого гражданина и разрешения спора по существу; во-вторых, осуществление судебной защиты происходит тогда, когда право или законный интерес гражданина уже нарушен.

Положения ст. 46 Конституции Российской Федерации позволяют выделить три основных составляющих современного понимания на судебную защиту:

1. В данном понятии судебная защита охватывается защита прав и интересов, осуществляемая всеми органами судебной власти: Конституционным судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ, мировыми судьями, системой федеральных судов общей юрисдикции и системой федеральных арбитражных судов. Конституционный суд Российской Федерации указал на обязанность государства обеспечить каждому лицу реализации его права на судебную защиту, которая, как уже отмечалось выше, должна быть справедливой, компетентной и высокоэффективной. Право на судебную защиту имеет каждый субъект права не только от произвольной неправомерной деятельности законодательной и исполнительной власти, но и от неверных, ошибочно принятых решений самого суда.
2. Каждому гарантировано право на судебную защиту, то есть граждане России, юридические лица, организации, не обладающие статусом юридического лица, иностранные граждане и их объединения, лица без гражданства имеют право на обращение в органы судебной деятельности за судебной защитой.
3. Гарантировано Конституцией Российской Федерации судебная защита всех прав, свобод и интересов человека и гражданина, охраняемых законом.

Судебная защита воспринимается и относится к числу прав, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Связано это с тем, что ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью приобретения признаваемых Конституцией Российской Федерации целей [2].

Действующая в стране система судов, судебные процедуры далеко не всегда позволяют человеку в полной мере использовать предоставленную ему Конституцией РФ возможность обращения в суд для отстаивания своих прав и свобод.

Основным инструментом защиты прав и свобод человека и гражданина от злоупотребления властью является повышение роли правосудия. Право на судебную защиту не исчерпывается только правом на обращение в суд, но и включает в себя право на личное участие в отстаивании своих прав и свобод, право требования от суда предоставления защиты, а также право на получение юридической помощи для реализации указанных прав.

Кроме того, закреплённое в Конституции РФ и международных нормах конституционное право человека и гражданина на судебную защиту нуждается в разработке действенного механизма своей реализации, детализируемого в актах нижестоящей юридической силы. Приведением норм действующего законодательства в соответствие, выработка единой правоприменительной практики позволяет добиться эффективной реализации конституционного права граждан на судебную защиту в современном Российском обществе.

Для того, чтобы рос вверх уровень справедливости, нужно не только повышать качество закона и правовых основ законотворчества, не только слепо копировать законы из зарубежного опыта, но и бороться с правовым нигилизмом в стране, и в целом повышать значение и роль суда в Российской Федерации.

***

1. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы и их реализации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02.- СПб.: Питер, 2007.- С. 33
2. Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект //Законодательство и экономика.-2018.-С. 3-10.

Демьянова А. В.

Общие взгляды на принятие наследства

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-118

Аннотация

Статья посвящена проблеме принятия наследства подвергнута анализу различные точки зрения цивилистов, в результате исследования рассмотрены способы принятия наследства. Автор приходит к выводу, что закрепление дефиниции о принятии наследовал послужило бы положительной тенденцией в развитии законодательства РФ.

Ключевые слова: принятие наследства, способы принятия наследства, наследство, наследственные правоотношения.

Abstract

The article is devoted to the problem of accepting an inheritance, various points of view of civilists are subjected to analysis, as a result of the study, ways of accepting an inheritance are considered. The author comes to the conclusion that fixing the definition of the adoption of inheritance would serve as a positive trend in the development of the legislation of the Russian Federation.

Keywords: acceptance of an inheritance, methods of acceptance of an inheritance, inheritance, hereditary legal relations.

Наследственные правоотношения составляют важную и неотъемлемую часть жизнедеятельности любого человека.

Положения о наследовании регламентированы разделом V Гражданского кодекса Российской Федерации, который называется «Наследственное право» [1, с.4505]

Наследование определяется, как переход наследства от умершего к другим лицам, а лицо, получающее наследство, в соответствии с положениями действующего законодательства именуется наследником.

Современное гражданское законодательство подробно регламентирует наследственные правоотношения, закрепляя дефиниции основных, ключевых понятий, что, несомненно, является большим преимуществом по сравнению с ранее действующими.

В правовой доктрине наследственного права выделяют два системных подхода к определению понятия принятия наследства.

Сущность первого подхода заключается в том, что принятие наследства представляет собой некий процесс, который заключается в том, что наследник совершил определенные действия по отношению к наследственной массе. В данном случае, предполагается, что наследник выразил свою волю на принятие наследства, если не будет заявлено обратное.

Сущность второго подхода состоит в том, что наследство переходит к наследнику в случае, если в установленный законом срок, со стороны последнего не последовало отказа от принятия наследства. В правовой доктрине, такому подходу дано название – система отречения. Данный подход был предметом исследования в научных работах таких авторов, как Е.Л. Сидорова, О.В. Лунькова и других. Зачастую, данный подход подвергается критике в вопросе применения к российской правовой системе.

Действительно, проведя анализ положений отечественного права в вопросе правовой регламентации принятия наследства, можно прийти к выводу, что для отечественной правовой системы более применим первый системный подход, а именно система принятия наследства. Об этом также отмечается в работах Е.Л. Читаевой, Г.В. Синцова и других.

Приведенные выше положения являются подтверждением того, что в правовой доктрине на сегодняшний день не сформировано единого подхода к определению понятия «принятие наследства», что обуславливает необходимость проведения анализа различных точек зрения.

По мнению И. А. Покровского принятие наследства обладает такими признаками, как полнота и безоговорочность. Сущность данного признака говорит о том, что исключается принятие наследства при выставлении каких-либо условий или с оговорками. К этому же признаку можно отнести и то, что принятие части наследства означает принятие всей наследственной массы [3, с.44].

Вместе с тем факт принятия наследства подразумевает, что наследник в последующем может отказаться от наследства, но только в сроки, установленные для принятия.

А.Е. Казанцева, рассматривая принятие наследства акцентирует внимание на том, что сторонами в принятии наследства могут выступать только дееспособные граждане [4, с.226].

И.Л. Корнеева при характеристике принятия наследства не упоминает ни об односторонней сделке, ни об одностороннем волевом акте, указывая только на то, что принятие наследства – это действия, совершаемые с целью приобретения наследства [5, с.176].

Исходя из буквального толкования положений действующего законодательства, принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства. Вместе с тем, отмечается, что при принятии наследства не является определяющим ключевым фактором время фактического принятия наследства, а также не берется в расчет и не играет никакой роли момент государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, в случаях, когда такое право подлежит обязательной государственной регистрации [2, с.46].

Принятие наследства в сфере гражданско-правового регулирования осуществляется двумя способами, которые наследники вправе выбирать по своему усмотрению:

- путем фактического принятия наследства;
- путем подачи в установленный статье 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации шестимесячный срок со дня открытия наследства по месту его открытия нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу соответствующего заявления о принятии наследства либо заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Положения о фактическом принятии наследства закреплены в пункте 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанная статья содержит положения, согласно которым, признается, пока сторонами не будет доказано обратное, что наследник принял наследство, если им были совершены действия, которые однозначно можно расценить, как фактическое принятие наследства. В качестве примера, можно рассмотреть ситуацию, когда наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом. Также, однозначным вступлением в наследство может расцениваться совершение со стороны наследника действий по сохранению и охране наследственного имущества и тому подобное.

Подводя итог выше исследуемому, под принятием наследства понимают совершение наследником действий волевого характера, направленных на вступление в данное наследство.

Считаю, что законодательное закрепление понятия принятия наследства послужило бы положительной тенденцией в развитии законодательства, регламентирующего наследственные правоотношения.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2022) // Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.- 03.12.2001.- № 49. ст. 4552.
2. Грибанов В.П. Правовая природа и социальное назначение принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 46.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 44.
4. Казанцева А.Е. Наследственное право: учеб. пособие. – М.: Норма, 2013. – С. 226.
5. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации учебник для магистров – 3-е изд., перераб. и доп.-М.: Издательство Юрайт, 2011.– С. 176.

Демьянова А. В.

Фактическое принятие наследства

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-119

Аннотация

Статья посвящена одному из способа принятия наследства. Автор проанализировал проблему принятия наследства фактическим способом, в результате исследования изучены мнения цивилистов и нормы российского законодательства.

Ключевые слова: принятие наследства, способы принятия наследства, фактическое принятие наследства.

Abstract

The article is devoted to one of the ways of accepting an inheritance. The author analyzed the problem of accepting an inheritance in an actual way; as a result of the study, the opinions of civilists and the norms of Russian legislation were studied.

Keywords: acceptance of an inheritance, methods of acceptance of an inheritance, actual acceptance of an inheritance.

В правовой доктрине гражданского и наследственного права, среди цивилистов, специализирующихся на изучении о принятии наследства, до сегодняшнего дня остается неразрешенной дискуссия в рассуждении о его фактическом принятии.

А. В. Никифоров считает, что поводом для дискуссии послужили следующие основания. Для того, чтобы воспользоваться способом фактического принятия наследства, наследнику необходимо доказать, что он фактически принял данное наследство, то есть совершил волевые действия в соответствии с положениями действующего законодательства [3, с.8].

Сложность в реализации способа фактического принятия наследства заключается в том, что действиям наследника, направленным на принятие наследства, дается соответствующая правовая оценка, результатом которой будет установление фактического принятия наследства или нет.

Для приобретения наследства наследник должен его принять. По мнению Л.Е. Читаевой фактическое принятие наследства законодателем закреплено в п. 2 ст. 1153 ГК РФ, из которого следует: признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства [5, с.34].

При фактическом принятии наследства срок, в который наследник может обратиться к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство, законом не ограничен, т. е. он может обратиться к нотариусу и по истечении шестимесячного срока со дня открытия наследства, при обязательном условии, что он фактически принял наследство в установленный законом шестимесячный срок с момента его открытия.

Действия, связанные с принятием наследства, являются оценочными, в связи с этим наследник, обращаясь к нотариусу за выдачей свидетельства о праве на наследство или в суд за защитой наследственных прав, должен представить доказательства совершения им соответствующих действий, свидетельствующих о принятии им наследства.

Нотариус может установить факт принятия наследства, если из представленных документов, усматривается, что наследник остается в нем зарегистрирован, своевременно оплачивает все необходимые платежи за наследственную долю и указанные действия совершены в течение шести месяцев с момента открытия наследства.

В случае возникновения сомнений, несоответствия документов изложенным фактам, т. е. при возникновении спора, нотариус отказывает в совершении нотариального действия. И возникший спор о праве в рамках наследственного правоотношения может быть разрешен только в судебном порядке.

Е.В. Измайлова указывает, для подтверждения фактического принятия наследства наследник может обратиться к нотариусу для совершения нотариального действия, выражающегося в удостоверении и засвидетельствовании бесспорных фактов [2, с.7].

Иные доказательства, которые могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов, в силу ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежат оценке только судом, который оценивает их по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств [1, с.4523], в рамках рассмотрения соответствующего гражданского дела в порядке искового или особого производства. Для наследников предусмотрены различные способы защиты их прав в виде обращения с заявлениями искового производства и особого производства и одновременного указания требований данных производств в одном заявлении.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что наличие совместного с наследодателем права общей собственности на имущество, доля в праве, на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом принятии наследства [4, с.7].

Фактическое принятие наследства необходимо отличать от восстановления пропущенного срока для принятия наследства. Следует отметить, что фактическое принятие наследства является способом принятия наследства и не является основанием для восстановления пропущенного срока для принятия наследства.

Поскольку принятие наследства является осознанным волеизъявлением наследника, принимая его фактически, он должен действовать без порока воли, который может выражаться в совершении действий под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, или под влиянием существенного заблуждения.

Суть проблемы заключается в том, что основания, которые могут расцениваться как доказывающие фактическое принятие наследства имеют исключительно субъективный характер и зависят от того, как данные обстоятельства будут толковаться судом.

***

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ// Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный // СЗ РФ. - 2002. - № 46. Ст. 4532.
2. Измайлова Е.В. О нотариальном удостоверении фактов: к вопросу содержания и терминологии // Нотариус. 2019. № 6. С. 6 - 9.
3. Никифоров А.В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования // Наследственное право. 2014. № 4. С. 7 - 9.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) О судебной практике по делам о наследовании// Российская газета. -№ 127. - 06.06.2012.
5. Читаева Л.Е. Фактическое принятие наследства как один из способов его принятия // Нотариус. 2021. № 2. С. 33 - 36.

Дербенько Т.Ю.

Виды представительства в гражданском праве

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-120

Аннотация

В настоящей статье автором проведена классификация гражданско-правового института представительства в зависимости от некоторых оснований деления. Научная и практическая значимость представленной классификации выражается в систематизации теоретических и эмпирических знаний о представительстве в целях выявления общих и отличительных видовых признаков представительства.

Ключевые слова: представительство, коммерческое представительство, классификация, заключение сделки, доверенность, гражданское право.

Abstract

In this article, the author carried out a classification of the civil law institution of representation, depending on some grounds for division. The scientific and practical significance of the presented classification is expressed in the systematization of theoretical and empirical knowledge about representation in order to identify common and distinctive species features of representation.

Keywords: representation, commercial representation, classification, conclusion of a transaction, power of attorney, civil law.

Представительство является одной из гражданско-правовой формы посредничества, т.е. осуществление действий, направленных на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, одним лицом (представителем) в пользу другого лица (представляемого). При этом непосредственные права и обязанности возникают у представляемого лица. Институт представительства получил свое развитие в частном праве, поскольку позволил фактически делегировать выполнение ряда задач более широкому кругу лиц [2, с. 10]. В настоящем исследовании рассмотрим возможные основания классификации и выделим определенные виды представительства, известные науке гражданского права.

Основным источником выборки оснований являются положения, закрепленные главой 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. В нормах статей 182 – 189

Гражданского кодекса Российской Федерации указаны характерные признаки и императивно установленные требования к представительству, анализ которых позволяет провести классификацию по нескольким основаниям. Необходимо заметить, что деление на виды какого-либо явления всегда носит условный характер и может варьироваться от преобладающей теории или концепции исследователя. В данном исследовании избран подход, основанный на нормативном содержании.

Наиболее общая классификация, на наш взгляд, заключается в делении на добровольное представительство и обязательное. Институт добровольного представительства известен правовой науке еще с дореволюционного периода. В то время Н.О. Нерсесов отмечал, что «юридическая личность человека переходит за пределы, очерченные его физической природой» [5, с. 35]. Добровольное, как это следует из самого названия, возникает между сторонами на основании соглашения о передаче полномочий или из предпринимательского договора (например, агентского договора) и в дальнейшем оформляется в виде доверенности с указанием объема полномочий, сроков действия, и иных условий, о которых договорились стороны. Обязательное представительство возникает из актов уполномоченных государственных и муниципальных органов, либо на основании закона. Безусловно, что при добровольном представительстве стороны (доверитель и представитель) вправе самостоятельно устанавливать условия правоотношений, в то время как обязательное представительство носит императивный характер и наделяет правом действовать от другого лица в силу законного предписания. К таким случаям относят законных представителей несовершеннолетних или недееспособных граждан, а также ряд иных случаев, когда одна из сторон не может свободно выразить свою волю на передачу права действовать от ее лица.

В зависимости от сферы деятельности лиц действующее законодательство позволяет выделить три основные категории представительства: 1) «общее» представительство (ст. 182 ГК РФ); 2) коммерческое представительство (ст. 184 ГК РФ). В общем понимании представительство есть ни что иное как совершение гражданско-правовых сделок одним лицом от имени и в пользу другого лица. Данный вид охватывает такой круг правоотношений как реализация имущества, совершение операций с товарно-материальными ценностями, исполнение обязанностей и т.д.

Коммерческое представительство законодателем выделено отдельно, поскольку обладает отличительными признаками. Во-первых, цель - осуществление предпринимательской деятельности, результатом которой должно являться заключение договоров в предпринимательской сфере, направленных на систематическое извлечение прибыли; во-вторых, коммерческий представитель действует самостоятельно и постоянно; а в-третьих, такой вид представительства осуществляется на основании договора, заключаемого между предпринимателем и коммерческим представителем. При этом как отмечается в специальной научной литературе, международные коммерческие отношения подлежат рассмотрению в МКАС, которому подсудны отношения по купле-продаже, выполнению работ, оказанию услуг, аренды (лизинга), а также в том числе посредничества и торгового представительства [3, с. 46]. В этой связи, следует отметить, что отношения, вытекающие из коммерческого представительства, могут регулироваться не только российским, но и зарубежным законодательством [4, с. 74].

Следующее основание классификации касается правовых норм, регулирующих осуществление представительства. Так, предлагаем рассматривать материальное и процессуальное представительство. К первому относится осуществление действий от другого лица и в его пользу в гражданско-правовых отношениях, например, при установлении права собственности. Ко второй категории относится представительство в суде (ст. 48 ГПК РФ, ст. 50 АПК РФ). Отличие заключается в нормативной базе, которое

регулирует отношения по представлению интересов. В случае, если необходимо заключить сделку, то применению подлежат нормы материального права, а порядок и условия представления интересов в суде, регламентируется нормами процессуального права. Соответственно, полагаем, что необходимо разделять материальное и процессуальное представительство.

Между тем процессуальное представительство возможно разделить на отдельные виды. В научной литературе предлагается выделять уставное представительство и представительство на основании доверенности. Согласно статье 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» единоличный исполнительный орган действует в суде от имени юридического лица на основании положений устава общества. В данном случае в качестве подтверждения полномочий является выписка из ЕГРЮЛ и выписка из учредительных документов общества, а также приказ о назначении на должность, решение общего собрания акционеров (участников) об избрании на должность единоличного исполнительного органа [6, с. 245]. Директор (генеральный директор) обладает всей полнотой полномочий не только в суде, но и действует от имени юридического лица, вступая в правоотношения с третьими лицами [7, с. 12].

Однако в доктрине права превалирует другой подход, согласно которому представительство от имени юридического лица осуществляется либо на основании закона, либо на добровольных началах. К законному авторы относят уставное представительство, представительство по назначению суда, представительство от имени уполномоченных государственных органов и должностных лиц. К добровольному относят представительство, основанное на соглашении сторон в целях оказания юридической помощи или обеспечения доступа к правосудию [1, с. 81].

Еще одним немаловажным критерием классификации следует отметить срок, на который предоставляются полномочия, имеет важное значение в судебной практике при установлении юридических фактов, породивших правовые последствия. Действия представителя после истечения срока полномочий является безусловным основанием для признания сделки недействительной (ничтожной), если представляемый в последующем не одобрит такую сделку. Более того, отсутствие даты совершения доверенности влечет её ничтожность. Доверенность на представление интересов может быть выдана с указанием срока её действия и без указания, в таком случае она будет действительна в течение одного года со дня совершения.

***

1. Войтович Л.В. Виды представительства по нормам ГПК РФ и АПК РФ // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – №44. – с. 79-82.
2. Иншакова А.О. Квалифицированная юридическая помощь в профилактике и урегулировании конфликтов: досудебные и процессуальные методы // Legal Concept. – 2019. – №1. – с. 6-14.
3. Казаченок С.Ю. Неарбитрабельность объекта спора как особая категория оснований вмешательства государства в международный коммерческий арбитраж // Legal Concept. – 2014. – №3. – с. 42-50.
4. Квициния Н.В., Осадченко Э.О. Выявление недостатков и пробелов действующего в России гражданско-правового механизма защиты прав субъектов правоотношений, основанных на технологиях индустрии 4.0 // Закон и право. – 2020. – №11. – с. 71-75.
5. Нерсесов Н. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М., 1876. с. 192.
6. Пустовалов Б.Б. Уставное представительство как самостоятельный вид судебного представительства // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №5. – с. 243-249.
7. Рыженков А.Я. Понятие монополии в российском законодательстве и правовой доктрине // Legal Concept. – 2015. – №2. – с. 10-15.

Дербенько Т.Ю.
Правовая сущность представительства

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-121

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу существенных характеристик гражданско-правового института представительства. Актуальность проблемы обусловлена в первую очередь активно развивающимся гражданским оборотом под влиянием применения информационных технологий. В настоящее время институт представительства как никогда востребован при совершении сделок или при представлении интересов в судебных или административных органах, организаций.

Ключевые слова: представительство, заключение сделки, доверенность, гражданское право.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the essential characteristics of the civil law institution of representation. The urgency of the problem is primarily due to the actively developing civil circulation under the influence of the use of information technology. At present, the institution of representation is in demand more than ever when making transactions or when representing interests in judicial or administrative bodies, organizations.

Keywords: representation, conclusion of a transaction, power of attorney, civil law.

Правовой институт представительства в системе гражданского права выполняет важную функцию по реализации субъективных прав и исполнения обязанностей физических или юридических лиц. Представительство является одной из форм посредничества, позволяющего выступить в гражданские правоотношения или предпринять действия по их исполнению путем наделения другого лица полномочиями, принадлежащими субъекту прав.

Н.О. Нерсесов в свое время отмечал, что через институт представительства «юридическая личность человека переходит за пределы, очерченные его физической природой» [4, с. 35]. Действительно, благодаря наличию в правовой системе института представительства каждый субъект обладает возможностью делегировать свои права и обязанности другому лицу, как правило, такая необходимость возникает по нескольким причинам. Сокращение и/или устранение временных и дистанционных трудностей, нивелирование отсутствия определенной квалификации и знаний, а также распределение функций.

Вопрос о правовой сущности представительства приобретает важное значение в правоприменительной практике, поскольку от него зависят гражданско-правовые последствия действий граждан и юридических лиц, направленных на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей. Проверка законности наделения представителя полномочиями и выдача доверенности неотъемлемый этап во многих категориях споров, связанных с установлением права собственности, признания сделок недействительными и т.д. [3, с. 417].

Актуальность проблемы определения правовой природы и сущности представительства, несмотря на достаточность правового регулирования и обширного опыта судебного правоприменения, на современном этапе развития правовой доктрины остается довольно востребованной и требует постоянного процесса осмысления и анализа характерных признаков существенных основ представительства. Кроме того, помимо передачи полномочий реализуется не только в материальном праве, но и процессуальном праве.

О востребованности проблематики, которой посвящено проводимое исследование, свидетельствует и вывод Верховного Суда РФ, изложенный в Определении от 27.09.2016 №

36-КГ16-10, в котором указано, что законодательство не содержит указания на то, что представителем в суде может являться только физическое лицо. Норма ст. 49 ГПК РФ предусматривает, что лицо, представляющее интересы в суде, должно быть дееспособным и его полномочия должны быть оформлены надлежащим образом. В современных реалиях возможно применение информационных технологий в процессе защиты прав субъектов правоотношений, например, путем видеоконференции судебных заседаний, обмена электронными юридически значимыми сообщениями, создание информационных баз данных [2, с. 72]. Полагаем, в условиях промышленной революции 4.0. формат представительства также может претерпевать изменения в будущем.

Рассмотрим и проанализируем характерные признаки данного института, которые указаны в действующем законодательстве и сформированы благодаря опыту судебного правоприменения. Определим, что главным образом сущностные характеристики представительства сконцентрированы в 10 главе Гражданского кодекса Российской Федерации.

Основной признак представительства – это совершение сделки, т.е. с учетом ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, представительство есть выполнение действий, направленных на создание, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом, представительство само является правоотношением, в которое вступают как минимум два участника гражданского оборота: одно лицо (представляемый) доверяет совершение сделок другому лицу (представителю).

Представитель предпринимает действия по совершению сделок от имени представляемого, следовательно, все права и обязанности по совершенной представителем сделке возникают непосредственно у представляемого лица. Как уточняется в части 2 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации отношения представительства не имеют места в следующих случаях: действие в чужих интересах, но от собственного имени, только передача воли выраженной надлежащим образом другого лица, вступление в переговоры относительно возможных сделок в будущем.

Отношения представительства основаны на доверии между представляемым и представителем и носят фидуциарный характер, в связи с чем в процессуальных отношениях представляемый именуется доверителем. Фидуциарный характер означает, что доверитель заинтересован в том, что его интересы представляло конкретное лицо, обладающее необходимым навыками, знаниями и информацией. Доверительное отношение между лицами является необходимостью, поскольку представитель действует от лица доверителя и от его действий зависят гражданско-правовые последствия, возникающие для представляемого. Поэтому выбор представителя играет важную роль при передаче полномочий. В процессуальном аспекте выбор представителя зависит от его квалификации, опыта и специализации в части выполнения определенных функций представителя [2, с. 8].

Следующий немаловажный аспект представительства — это фигура представителя. В роли представителя могут выступать как физические лица, так и юридические лица, что подтверждается и выводом Верховного Суда Российской Федерации, и многочисленной судебной практикой. Законодательство не содержит ограничений на право юридического лица выступать в качестве представителя физического лица. Особенность отношений в данном случае будет заключаться в наличии правового основания представления интересов и выполнения действий в пользу доверителя, выраженного в договоре [5].

Наконец, необходимо отметить, что представительство должно иметь законное основание и надлежащее оформление полномочий путем выдачи доверенности или установления полномочий на основании закона. Из части 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации вытекают следующие основания подтверждения полномочий представителя: 1) доверенность; 2) указание закона (Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, специальные отраслевые законы); акт уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления. Помимо

этого, полномочия могут явствовать из обстановки, на пример продавец в розничной торговле, кассир и т.п.

Требования к доверенности установлены законом. Доверенность может быть оформлена в письменной форме, может выдаваться законным представителем от имени малолетних или недееспособных граждан, кроме того, письменное уполномочие может быть выражено непосредственно третьему лицу или путем проставления отметки на самом документе. Следовательно, в рамках судебных споров в первую очередь определяется законность выдачи доверенности и содержание полномочий на осуществление конкретных действий (заключение определенной сделки, сроки полномочий и т.д.).

Таким образом, правовая сущность представительства заключается в следующем. При представительстве действует один субъект права, но имеется в виду, что в его лице действует другой - представляемый, следовательно, воля, выраженная одним, признается волею другого.

***

1. Иншакова А.О. Квалифицированная юридическая помощь в профилактике и урегулировании конфликтов: досудебные и процессуальные методы // *Legal Concept*. – 2019. – №1. – с. 6-14.
2. Квициния Н.В., Осадченко Э.О. Выявление недостатков и пробелов действующего в России гражданско-правового механизма защиты прав субъектов правоотношений, основанных на технологиях индустрии 4.0 // *Закон и право*. – 2020. – №11. – с. 71-75.
3. Невзгодина Е. Л. Юридическая сущность представительства // *Вестник ОмГУ*. – 2012. – №3 (65). – с. 415-419.
4. Нерсесов Н. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М., 1876. с. 192.
5. Смирнская Е.В. Возникновение и прекращение юридических лиц // *Юридические лица – субъекты гражданского права России. Монография*. – Волгоград: издательство ГОУ ВПО ВАГС, 2005

Дзагоев С. В.

Уголовно-правовые меры противодействия экстремистской деятельности

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-122

Аннотация

В настоящей статье дается характеристика понятия экстремистская деятельность, рассматривается нормативно-правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности. Анализ представленных научных позиций позволяет прийти к выводу о том, что в научной литературе понятие экстремизма связывается, как правило, с отрицанием правовых основ государства, выраженным в форме активных противоправных действий, направленных на эскалацию напряженности в обществе и разрушение политико-правовых основ функционирования государства.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, противодействие, стратегия национальной безопасности.

Abstract

This article describes the concept of extremist activity, considers the legal regulation of countering extremist activity. An analysis of the presented scientific positions allows us to conclude that in the scientific literature the concept of extremism is usually associated with the denial of the legal foundations of the state, expressed in the form of active illegal actions aimed at escalating tension in society and destroying political and legal foundations of the functioning of the state.

Keywords: extremist activity, counteraction, national security strategy.

Вопросы противодействия экстремизму традиционно относятся к числу актуальных и заслуживающих особого внимания, поскольку, несмотря на закрепленное в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его

отношения к религии, убеждений, расы, языка, национальности и других обстоятельств, а также запрет на любые формы их ограничения по указанным выше признакам, преступления экстремистской направленности продолжают иметь место, как правило, вызывая широкий общественный резонанс. [1]

Учитывая, что Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной, совершаемые на ее территории общественно опасные деяния экстремистской направленности приобретают повышенную общественную опасность, поскольку посягают на совокупность общественных отношений, лежащих в основе ее конституционного строя и государственного устройства.

Так, Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам оперативно-служебной деятельности за 2019 г. указано, что, несмотря на существенное снижение в отчетном периоде преступлений экстремистской направленности, противодействие экстремизму продолжает оставаться актуальной задачей для МВД России, на котором лежит особая ответственность за сохранение стабильности в обществе. [7]

Признание особой общественной опасности экстремизма нашло свое отражение в ряде нормативных правовых актов, ключевыми из которых являются Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. [2]

Кроме того, согласно п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации экстремистская деятельность отнесена к числу основных источников угроз государственной и общественной безопасности, поскольку направлена на разрушение территориальной целостности и единства Российской Федерации, а также дестабилизацию социальной и внутривластной обстановки в стране.

Действующий УК РФ также содержит ряд норм, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности.

Так, специальные нормы, устанавливающие ответственность за экстремистскую деятельность, сгруппированы в гл. 29 Особенной части УК РФ наряду с другими преступлениями, посягающими на конституционный строй и государственную безопасность. [3]

К их числу можно отнести ст. ст. 280, 282, 281.1, 282.2, 282.3 УК РФ, устанавливающие ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организацию экстремистского сообщества; организацию деятельности экстремистской организации и финансирование экстремистской деятельности.

Общая часть УК РФ содержит норму, устанавливающую в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63).

Наряду с этим диспозиции некоторых статей Особенной части УК РФ предусматривают квалифицирующий признак, который по своему содержанию полностью идентичен указанному выше отягчающему обстоятельству.

Данный квалифицирующий признак содержится в статьях Особенной части УК РФ (ст. ст. 105, 111, 112, 115; 116; 117, 119, 213, 214 и 244), которые устанавливают ответственность за убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязание, угрозу убийством, хулиганство, вандализм и надругательствами над телами умерших и местами их захоронений.

Наличие в уголовном законе квалифицирующего признака и полностью идентичного ему по содержанию отягчающего обстоятельства представляется нам не вполне оправданным, свидетельствующим о внесистемном характере уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере экстремизма.

Нами разделяется позиция К. Д. Рыдченко, В. С. Соловьева, указывающих на отсутствие четких критериев, по которым законодатель в одном случае рассматривает совершение преступления по экстремистским мотивам в качестве квалифицирующего признака, а в другом - в качестве отягчающего обстоятельства. [4]

Отсутствие такого критерия ставит под сомнение справедливость использования данного квалифицирующего признака в конструкциях уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности. Наряду с этим ни у кого не вызывает сомнения повышенная степень общественной опасности деяний, совершенных по экстремистским мотивам.

В качестве меры, направленной на гармонизацию уголовного законодательства, предлагаем исключить указанный выше квалифицирующий признак из статей Особенной части УК РФ, оставив отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в действующей редакции.

Находим, что содержание отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, достаточно полно и однозначно раскрывает сущность совершения преступления по экстремистским мотивам, а соответственно не требует дополнительного разъяснения.

Вместе с тем понятие «экстремистская деятельность», употребляемое в диспозициях обозначенных нами статей, сгруппированных в гл. 29 УК РФ, не нашло своего отражения в уголовном законе, что указывает на необходимость его научного осмысления, поскольку данное определение создает теоретическую основу для криминализации деяний с признаками экстремизма.

Законодательно установленное определение экстремистской деятельности (экстремизма), содержащееся в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», представляет собой 13 положений, раскрывающих виды преступных действий, направленных на дестабилизацию общественного порядка и насильственное деструктивное вмешательство в деятельность основных институтов государственной власти, образующих объективную сторону преступлений рассматриваемой категории.

Вопрос о сущности экстремизма не мог не найти своего освещения в научной литературе.

Так, Н. Н. Афанасьев отождествляет экстремизм с категоричной нетерпимостью к иной точке зрения и готовностью к применению жестких мер реагирования в отношении ее сторонников. [4]

По мнению Т. А. Аристархова, А. Ю. Головина, экстремизм представляет собой форму противоправной деятельности, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя, разрушая правовые основы межличностных отношений в обществе. [5]

Более подробную трактовку экстремизма дает А. В. Ростовский, дополняя его содержание отрицанием правовых норм, ценностей, процедур, принципов организации политических систем, подрывом политической стабильности и посягательством на существующий правопорядок и власть. [6]

Анализ представленных научных позиций позволяет прийти к выводу о том, что в научной литературе понятие экстремизма связывается, как правило, с отрицанием правовых основ государства, выраженным в форме активных противоправных действий, направленных на эскалацию напряженности в обществе и разрушение политико-правовых основ функционирования государства.

Изложенное указывает на отсутствие значимых противоречий между научным и легальным толкованием понятия экстремизма.

Таким образом, приходим к выводу, что в целях совершенствования уголовного закона в сфере противодействия экстремизму требуется исключить квалифицирующий признак - «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой,

национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» из статей Особенной части УК РФ.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)// «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
4. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 224-235.
5. Головин А. Ю., Аристархов Т. А. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. С. 3-4.
6. Ростовский А. В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации и противодействия. М., 2007. 146 с.
7. Колиева А.Э. Некоторые юридические коллизии доверительных отношений в договорном праве // Современная научная мысль. 2013. № 6. С. 169-175.

Дочкина В.С., Маслов А.В.

Некоторые аспекты сходства и различия между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-123

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и сущностью таких видов государственной деятельности, как оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная. Анализируются различные подходы к их определению. А так же освещается ряд проблемных вопросов нормативного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, уголовно-процессуальная деятельность, оперативно-розыскное законодательство, результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовное судопроизводство.

Abstract

This article deals with issues related to the concept and essence of such types of state activities as operational-search and criminal procedure. Various approaches to their definition are analyzed. It also highlights a number of problematic issues of regulatory legal regulation of operational-search activities.

Keywords: operational-search activity, criminal process, criminal procedural activity, operational-search legislation, results of operational-search activity, criminal proceedings.

Впервые на законодательном уровне в Российской Федерации понятие оперативно-розыскной деятельности было дано в Законе РФ от 13.03.1992 № 2506-1 (ред. от 02.07.1992) «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации» [1].

В соответствии со статьей 1 указанного Закона «оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой, гласно и негласно, уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями, в пределах их компетенции путем проведения оперативно - розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств».

В настоящее время многие из них рассекретили, что позволило ученым в области ОРД систематизировать историю становления и развития этой науки в России [2].

После законодательного признания оперативно-розыскной деятельности в 1992 году в нашей стране происходила активизация теоретических и практических исследований в этой сфере, что обусловило принятие второго, действующего до настоящего момента Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [3].

Сам термин оперативно-розыскная деятельность можно понимать в «узком» и «широком» смысле.

Так, по мнению К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова, в «узком» смысле «слова оперативно-розыскная деятельность – это основанный на федеральном законодательстве вид социально полезной юридической деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющих собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-розыскных действий и принятия оперативно - значимых решений, осуществляемый с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при наличии объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством реализации иных законных средств» [4, С. 47].

«А в «широком» смысле слова, в определении оперативно-розыскной деятельности, изменяется содержание одного из основных субъективных элементов – цели. Вместо ее узкой направленности (защита охраняемых законом объектов от преступных посягательств) целью данной деятельности выступает обеспечение безопасности человека и общества» [4, С. 48].

Необходимо согласиться с мнением К.В. Лиджаева, который указывает на ряд неточностей и противоречий законодателя в определении оперативно-розыскной деятельности. «Во-первых, оперативно-розыскная деятельность осуществляется не только оперативными подразделениями государственных органов, но и другими должностными лицами. Во-вторых, оперативно-розыскная деятельность не только направлена на борьбу с преступностью, но в некоторых случаях и на проверку лиц, поведение которых не связано с преступной деятельностью» [5, С. 156-157].

А, по справедливому мнению И.М. Герич, «важнейшая часть оперативно-розыскной деятельности является негласной и представляет собой государственную тайну» [6, С. 47].

Вместе с этим, немалое значение в правовом регулировании ОРД имеет установления соотношения оперативно-розыскной деятельности со смежными видами деятельности.

Следует согласиться с А.Ю. Шумиловым, [7, С.16] что оперативно-розыскную деятельность следует сравнивать:

- 1) с профессиональной сыскной деятельностью, включая ее различные виды – контрразведывательная, разведывательная, частная детективная и охранная деятельность;
- 2) с административно-процессуальной деятельностью;
- 3) с уголовно-процессуальной деятельностью.

Кроме того, как отмечает Карагодин В.Н., «в последнее время в практике оценки хода и результатов оперативно-розыскных действий, выполняемых для получения информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, прослеживается ярко выраженный подход распространения на эту деятельность требований уголовно-процессуального закона [8, С.194]».

Большинство авторов указывают на неразрывную связь оперативно-розыскной деятельности с уголовно-процессуальной.

Так, например, В.А. Лукашов обращает внимание на некоторые следующие признаки:

- единство их задач;
- прямое указание в процессуальном законодательстве на обязанности органов дознания принимать необходимые оперативно-розыскные меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также предупреждения и пресечения преступлений;

- уголовно-процессуальный характер оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- законодательное учреждение судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- законодательное учреждение прокурорского надзора и ведомственного контроля за точным и неуклонным исполнением законов России органами и должностными лицами при проведении оперативно-розыскных мероприятий [9, С.11-12].

Несмотря на сходство целей, задач, а в некоторых случаях и содержания отдельных элементов, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная виды деятельности существенно отличаются.

Так, по мнению А.Ю. Шумилова, отличие состоит в следующем:

- оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными подразделениями государственных органов, согласно ФЗ «Об ОРД», а уголовно-процессуальная исключительно субъектами, указанными в УПК РФ;
- оперативно-розыскная деятельность осуществляется согласно ФЗ «Об ОРД» и ведомственным нормативным актам, как правило – секретными, а уголовно-процессуальная – в соответствии с УПК РФ;
- в оперативно-розыскной деятельности применяются негласные силы и средства, а в уголовно-процессуальной их использование не допустимо;
- в результате следственных действий могут быть получены доказательства, а в результате оперативно-розыскных мероприятий – сведения, не имеющие уголовно-процессуального доказательственного значения;
- одним из последствий уголовно-процессуальной деятельности может стать привлечение виновного к уголовной ответственности, с последующим назначением наказания, чего не может быть в результате осуществления только оперативно-розыскной деятельности [10, С.31].

Вместе с этим, полагаем, что для достижения единого толкования предписаний разных нормативных актов, прежде всего ФЗ «Об ОРД» и УПК РФ, необходимо внести в них общие нормы, содержащие требования к осуществлению этой деятельности, в целях получения данных для использования в уголовном судопроизводстве.

***

1. Закон РФ «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 г. № 2506-1 [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390/ (дата обращения: 14.05.2022 г.).
2. Подробнее об этом см., например: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., Инфра-М, 2001. С. 1-46; Дубоносов, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е. С. Дубоносов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2015. С. 19-27 и др.3. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001. и т.д.
3. Федеральный закон (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/(дата обращения: 14.05.2022 г.).
4. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., Инфра-М, 2001.
5. Лиджаев К.В. Проблемы и возможность совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2.
6. Герич И.М. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2017.
7. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М., 2008.

8. Карагодин В.Н. Уголовно-процессуальное законодательство и оперативно-розыскная деятельность // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1. № 1(3). С. 194-198.
9. Лукашов В. А. Проблемы оперативно-розыскной деятельности. М., 2000.
10. Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). М., 2000.

Ефремова Т.Ю.¹, Мясникова О.Н.²

Современные тенденции использования цифровых технологий в договорном праве

¹*Волгоградского государственного университета
(Россия, Волгоград)*

²*Волжский филиал Международного юридического института
(Россия, Волжский)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-124

Аннотация

В статье рассматривается особенность цифровизации в правовом обеспечении сделок и ее влияние на создание новых моделей общения в предпринимательской среде, заключение электронных договоров и обеспечение безопасности сделок.

Ключевые слова: право, безопасность, договор, сделка, цифровизация.

Abstract

The article examines the peculiarity of digitalization in the legal support of transactions and its impact on the creation of new communication models in the business environment, the conclusion of electronic contracts and ensuring the security of transactions.

Keywords: law, security, contract, transaction, digitalization.

Влияние цифровизации на заключение договоров в предпринимательской деятельности становится все более заметной и подразумевает оформление документов с использованием цифровых продуктов в среде интернет и применения новых технологий для преобразования существующей предпринимательской бизнес-модели в новую форму – такую, которая сама создаст необходимую основу, представит новейшие услуги, обеспечит более быстрое и бесперебойное общение заинтересованных сторон с уменьшенными рисками, нулевой ошибкой, простотой использования и, в идеале, максимальной безопасностью.[4]

Основным нормативным документом в цифровой среде, является Гражданский кодекс РФ. Статья 434 характеризует основные требования к форме договоров и свидетельствует о возможности заключения договоров в письменном и электронном формате. [1] Таким образом, заключение электронного договора разрешено российским законодательством.

Основным инструментом заключения договора в цифровом формате является электронная подпись, правила подписания электронных документов регулируется федеральным законом № 63-ФЗ. [2]

В настоящее время цифровые технологии применяются в совершенно различных направлениях. Использование чат-ботов, распознавание текста документов, оценка рисков при заключении договоров, оценка контрагента – все это поле деятельности искусственного интеллекта. С помощью искусственного интеллекта можно выполнять все рутинные задачи с очень высокой точностью, ведь ИИ не нуждается в дополнительном отдыхе, разнообразии деятельности или определенном досуге. Решение обыденных задач, анализ массивов данных или формирование моделей договоров на основе действующего законодательства, уже давно стали неотъемлемой частью работы технологий Искусственного Интеллекта.

Цифровая трансформация деятельности в предпринимательской среде предполагает применение следующих технологий:

— интернет;

- блокчейн;
- искусственный интеллект;
- смарт-контракт;
- оптическое распознавание;
- виртуальная и дополненная реальность.

Теперь же, мир существенно изменился и в нашу жизнь пришли различные приложения. Ключевым проектом по цифровизации деятельности бизнес сообщества должна стать собственная экосистема, которая позволит заинтересованным сторонам удобно использовать цифровые продукты и решать разнообразные жизненные ситуации.

Цель внедрения решения договорных отношений на блокчейн платформе:

1. Ускорение процесса осуществления сделок;
2. Сокращение финансовых расходов на транспортировку документов, юридических услуг;
3. Гарантия безопасности и защиты от подделок документов, их утери или порчи.

Форма внедрения: любые blockchain платформы, позволяющие хранить реестры данных в закодированном виде (Wave, Ethereum). Которые имеют открытый доступ и уже были испробованы. Для использования технологии blockchain необходимо не только разработать правовые механизмы регулирования и технологические модификации системы, полностью соответствующие требованиям законодательства, но и создать новую централизованную инфраструктуру. [3]

Таким образом, блокчейн справляется с тремя важными аспектами законодательства, бизнеса и общества: снижение издержек, повышение уровня безопасности и более высокая прозрачность транзакций. Безопасность в системе обеспечивает четкое распределение ролей участников и доступа каждого из них только к определенной части информации. Например, двустороннее соглашение будет доступно только указанным участникам системы, его условия будут видны всем участникам сделки на определенных этапах.

Также удобной особенностью системы является работа с электронными документами и цифровыми подписями. Такие возможности технологии Blockchain (Блокчейн) экономят время и поддерживают правовую безопасность сторон по сделке. [5]

***

1. Российская Федерация. Законы. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) – Текст: электронный // Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=155166> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Гринь О. С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. №6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-trebovaniy-k-forme-dogovorov-s-uchetom-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Диденко А. А. Особенности гражданско-правового договора, заключенного в электронно-цифровой форме // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovogo-dogovora-zaklyuchennogo-v-elektronno-tsifrovooy-forme> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Квициния Н.В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020>.
5. Коржова И.В. СПОСОБЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ // Право и государство: теория и практика. 2020. №2 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaklyucheniya-dogovorov-s-ispolzovaniem-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 01.11.2022).

Жовтовская Р.Н.

Теоретико-правовые вопросы охраны права собственности уголовно-правовыми средствами

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-125

Анотация

В статье исследуются теоретико-правовые вопросы охраны права собственности уголовно-правовыми средствами, в частности анализируются понятия собственности и права собственности, объект преступлений против собственности, охраны и защиты права собственности. Отмечается актуальность охраны права собственности от преступлений в интеллектуальной сфере. Формируется вывод, что приведенное разнообразие мнений применительно к понятию объекта преступлений против собственности подчеркивает необходимость выработки универсальных понятий, которые могли бы использоваться не только в рамках уголовного права, но и для различных отраслей права, где это не менее актуально. Формулирование общих универсальных понятий обеспечит максимально эффективную защиту общественных отношений в сфере охраны права собственности. Отсутствие законодательно закрепленного или нашедшего поддержку научного сообщества понятийного аппарата создает трудности при определении соотношений понятий «имущество», «собственность», «интеллектуальная собственность» и «право собственности», что впоследствии предопределяет отнесение деяний к разным объектам уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: охрана права собственности, преступления против собственности.

Abstract

The article examines the theoretical and legal issues of the protection of property rights by criminal legal means, in particular, the concepts of property and property rights, the object of crimes against property, protection and protection of property rights are analyzed. The urgency of protecting property rights from crimes in the intellectual sphere is noted. The conclusion is formed that the above diversity of opinions in relation to the concept of the object of crimes against property emphasizes the need to develop universal concepts that could be used not only in the framework of criminal law, but also for various branches of law, where it is no less relevant. The formulation of general universal concepts will ensure the most effective protection of public relations in the field of property rights protection. The absence of a legally fixed or supported by the scientific community conceptual apparatus creates difficulties in determining the relationship of the concepts of "property", "property", "intellectual property" and "property right", which subsequently determines the attribution of acts to different objects of criminal protection.

Keywords: protection of property rights, crimes against property.

Если рассматривать понятие «собственность», то отмечается, что собственность – это форма отношения человека к вещи. Есть две стороны. Первая сторона это собственник и вещь принадлежит ему, и он имеет прямое к ней отношение. Вторая сторона это не собственник. Это значит, что третьи лица просто обязаны воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на чужую вещь. Однако на практике мы видим, что зачастую дело обстоит иначе, в связи, с чем собственник просто нуждается в защите своего субъективного права владения, пользования и распоряжения вещью [3, с. 181-184].

Понятия «охрана» и «защита» различным образом понимались в отечественной юриспруденции. В то же время в юридической литературе неоднократно отмечалось, что тщательное исследование защиты права собственности является важным условием эффективной реализации имущественных прав собственника. В настоящее время в судебной практике достаточно часто встречаются ошибки, вызванные неверным пониманием

фундаментальных основ законодательного регулирования и доктринального подхода к охране и защите права собственности [2, с. 35-39].

Поскольку охрана представляет собой весьма обширный комплекс мер, способов и мероприятий, следует согласиться с мнением, что охрана права собственности более емкое понятие, чем защита права собственности. Защита права собственности с позиций соотношения данного понятия с охраной представляет собой совокупность гражданско-правовых способов (мер), которые применяются в определенных формах к нарушителям отношений, оформляемых с помощью права собственности [2, с. 35-39].

Методы защиты и восстановления нарушений прав собственности различны, и использование конкретного метода напрямую зависит от характера нарушения. В литературе отмечаются различные способы охраны права собственности, в частности: иски к государственным органам и управления; иски о признании недействительным акта, нарушающего права собственности; иски о незаконном прекращении права собственности; иски о возмещении ущерба, причиненного конфискацией принадлежащего имущества владельцу [3, с. 181-184].

Мы же обратимся к теоретико-правовому анализу охраны права собственности уголовно-правовыми средствами.

Ранее проведенный анализ исторических предпосылок становления и развития уголовных норм об охране права собственности, показал, что в уголовное законодательство российского государства то вводились новые уголовно правовые средства, охраны собственности и, в связи с развитием общественных отношений, предусматривалась уголовная ответственность за новые преступления, так и наблюдалось исключение из уголовного закона некоторых преступлений против собственности [5, с. 528-533].

На современном этапе охрана права собственности уголовно-правовыми средствами обеспечивается нормами главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ), именуемой «Преступления против собственности». В УК РФ термин «собственность» использован в статьях: 2, 1041, 1272, 139, 158 - 168 (гл. 21).

Примечательно отметить суждения Е. П. Луценко, утверждающего, что термин «уголовно-правовая охрана собственности», использованный в УК РФ, совершенен, так как уголовное право предназначено исключительно для защиты (охраны) общественных отношений, в том числе и собственности. Вместе с тем, автором отмечается, что термин «преступления против собственности», использованный в Уголовном кодексе РФ, несовершенен, так как уголовное право предназначено исключительно для защиты (охраны) общественных отношений [6, с. 101-106].

Уголовно-правовая характеристика отношений собственности определяется взаимоисключающими положениями: является ли объектом уголовно-правовой охраны отношение лица к вещи, либо отношения лиц по поводу вещей. Решение этих вопросов носит дискуссионный характер. Дискуссия, развернувшаяся в гражданско-правовой литературе в части определения понятий уголовно-правовой охраны собственности, получила продолжение в уголовно-правовых источниках, где она усугубилась экономической интерпретацией [7, с. 92-96].

Собственность, в ее уголовно-правовом восприятии, - это не вещи и не имущество. В уголовном праве утвердилось их понимание как предмета посягательства, который не может одновременно рассматриваться как объект уголовно-правовой охраны, представляющий собой общественные отношения (блага), находящиеся под охраной уголовного закона.

В настоящее время, в связи с бурным развитием информационных технологий, возникла насущная потребность в защите общественных отношений собственности от преступлений в интеллектуальной сфере. Отсутствие законодательно закрепленного или нашедшего поддержку научного сообщества понятийного аппарата в данном аспекте создает трудности при определении соотношений понятий «имущество», «собственность», «интеллектуальная собственность» и «право собственности», что впоследствии предопределяет отнесение деяний к разным объектам уголовно-правовой охраны [6, с. 101-106].

В научной литературе отмечается, что право собственности должно создавать внешние основы для взаимодействия различных участников общественных отношений собственности, в том числе при совершении преступных деяний в интеллектуальной сфере. Совокупность вещей должна включаться в состав имущества, но охрана этого имущества или отдельных вещей не имеет своего обоснования без установления правовой принадлежности [4, с. 110-118; 8, с. 184-187].

Таким образом, общим, родовым, видовым и непосредственным объектом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, являются отношения собственности, то есть общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности.

Приведенное разнообразие мнений применительно к понятию объекта преступлений против собственности подчеркивает необходимость выработки универсальных понятий, которые могли бы использоваться не только в рамках уголовного права, но и для различных отраслей права, где это не менее актуально. Формулирование общих универсальных понятий обеспечит максимально эффективную защиту общественных отношений в сфере охраны права собственности. Отсутствие законодательно закрепленного или нашедшего поддержку научного сообщества понятийного аппарата создает трудности при определении соотношений понятий «имущество», «собственность», «интеллектуальная собственность» и «право собственности», что впоследствии предопределяет отнесение деяний к разным объектам уголовно-правовой охраны.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г. N 365-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954.
2. Герус, В. И. Соотношение понятий «Охрана» и «Защита» права собственности / В. И. Герус // Science Time. 2014. №11 (11). С. 35-39.
3. Дороднов, Е. А. Иные способы защиты права собственности / Е. А. Дороднов // Студенческие научные исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 июня 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 181-184.
4. Желудков, М. А. Уголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности / М. А. Желудков, В. Н. Чернышов, М. Н. Кочеткова // Актуальные проблемы рос. права. 2019. № 2. С. 110-118.
5. Жовтовская, Р. Н. Охрана права собственности уголовно-правовыми средствами: история и современность / Р. Н. Жовтовская // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 34. – С. 528-533.
6. Луценко, Е. П. Уголовно-правовая охрана собственности или преступления против собственности в Российской Федерации / Е. П. Луценко // Образование и право. 2019. №6. С. 101-106.
7. Ромашкин, В. Ю. Об определении понятий: собственность, право собственности и объект преступлений против собственности / В. Ю. Ромашкин // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 92-96.
8. Шатилова, М. А. Современные проблемы уголовно правовой охраны права собственности и иных вещных прав (на примере объектов интеллектуальной собственности) / М. А. Шатилова // Крымский Академический вестник. – 2019. – № 11. – С. 184-187.

Жусупов Б.А.¹, Темирбаев Н. А.²

Состав соучастия в преступлении по законодательству Кыргызской Республики

¹*Ошский государственный юридический институт
(Кыргызстан, Ош)*

²*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-126

Аннотация

В статье анализируется законодательный подход и регулирование института соучастия в Уголовном кодексе Кыргызской Республики. А также обозначены нормативные особенности отечественных законодателей в регулировании института соучастия.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие, преступление, регулирование, судебная защита, наказание, индивидуализация наказания.

Abstract

The article analyzes the legislative approach and regulation of the institute of association in the Criminal Code of the Kyrgyz Republic. And also the normative peculiarities of domestic legislators in the regulation of the institute of association.

Keywords: criminal law, complicity, crime, regulation, judicial protection, punishment, individualization of punishment.

Преступность и правонарушения являются значимыми факторами, влияющими на государство, общество и особенно на личность. Различные проявления этих факторов влияют на оценку государства и общества, в котором оно находится. Количество этих факторов, влияет на уровень правовой культуры и правосознания в определенном обществе. Чем менее заметны эти правовые категории, тем выше правовая культура и правосознание в обществе. В противном случае общество не может считать себя гражданином и, соответственно, легитимным в том государстве, в котором оно проживает.

В соответствии со статьей 23 Конституции Кыргызской Республики «Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было» [1].

С переходом страны к рыночной экономике изменился менталитет лишь части населения страны. Появление в обществе людей, способных быстро адаптироваться к современной действительности, и людей, не способных адаптироваться к сегодняшней действительности, привело к появлению богатых и бедных. Люди, быстро приспособившиеся к новой жизни, получали капитал для дальнейшего развития, а те, кто не смог легально реализовать себя, не прилагая особых усилий, пытаются выиграть то, что легально заработали другие. Отсюда рост преступности, особенно с соучастием.

Поэтому наблюдается рост преступности, в частности, групповой преступности. По данным Национального статистического комитета, количество преступлений выглядит следующим образом. [2.с.143];

Таблица 1

	2016	2017	2018	2019	2020
Зарегистрированные преступления - всего	27 481	27 706	29 718	41 622	31 211

Однако в Уголовном кодексе нет положений, позволяющих рассматривать соучастие в качестве отягчающего обстоятельства во всех случаях. Перечень таких ситуаций строго исчерпывающим порядке определен.

Судебная практика показывает, что случаев, когда один преступник совершает одно и то же преступление, больше, чем группы лиц, демонстрирующих постоянство преступных устремлений.

Таким образом, мнение о том, что соучастие повышает ответственность человека при определенных условиях, является более обоснованным. Эти условия раскрыты в общей и особенной частях УК Кыргызской Республики.

Как известно, исследованием проблем соучастия занимались многие специалисты: М.К. Антонян, М.И. Баджанов, Н.А. Беляев, С.В. Бородин, Ф.Г. Бурчак, Б.С. Волков, Р.Р. Галиакбаров и др.

Их исследования, безусловно, внесли значительный вклад в науку уголовного права, дали определенные рекомендации судебным и следственным органам.

Согласно статье 74 [3] Уголовного кодекса Кыргызской Республики обстоятельства, отягчающие наказание при назначении наказания обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются:

«совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества».

Ряд ученых, например, Т. Колоколов, Я. Фойницкий считали, что ответственность соучастников, совершивших преступления, противоречит принципам вины и причинно-следственной связи. Поэтому при соединении действий нескольких лиц каждый из них должен наказываться самостоятельно в соответствии с их виной и вкладом в причинении вреда. Однако подавляющее большинство российских ученых, в том числе Н. Таганцев доказывал наличие объективной и субъективной связи с совершением преступления всеми участниками, и утверждал, что соучастие нельзя сводить к простой сумме действий участников, это новая структура преступления [4.с.397].

Уголовный кодекс Кыргызской Республики также регулирует соучастие на основании первого из вышеперечисленных признаков. Учтено наказание для участников преступления. Статья 76 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики гласит, что при назначении наказания соучастникам преступления учитывает характер соучастия и роль каждого соучастника в совершении преступления.

Таким образом, действующий Уголовный кодекс основывается на следующих критериях регулирования института соучастия;

- высокий уровень общественной опасности совершения преступления в соучастии;
- дифференцированная ответственность в зависимости от вины в преступлениях, совершенных соучастием.
- признанием соучастия в преступлении опасным видом преступления и усиление ответственности;
- также признает соучастие в преступлении отягчающим обстоятельством вместе с квалифицирующим признаком.

***

1. Конституция Кыргызской Республики.(Введена в действие Законом №59 Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года)
2. Национальный статистический комитет КР. Кыргызстан в цифрах ежегодный выпуск 2021. С.143
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
4. (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126)
5. Таганцев Н.С. Русское Уголовное право.: Лекции., часть общая т. 1 ответств. Ред. Проф. Н.И. Загородников. М.: Наука, 1994. С. 397-347.

Занозина С.А.¹, Земенков А.И.²

К вопросу о правовой природе обязанности арендодателя по предоставлению арендуемого земельного участка

¹*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

²*Волжский филиал Международного юридического института
(Россия, Волжский)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-127

Аннотация

В статье на основе анализа теоретических представлений о сущности договора аренды земельных участков подробно исследуется вопрос о содержании обязанности арендодателей предоставить земельный участок в надлежащем для предполагаемого использования состоянии, в соответствии с категорией и видом разрешенного использования, закреплёнными в документах кадастрового учёта.

Ключевые слова: аренда земельного участка, арендодатель, предоставление земельного участка, категория земель, вид разрешенного использования земельного участка.

Abstract

Based on the analysis of theoretical ideas about the essence of the land lease agreement, the article examines in detail the issue of the content of the obligation of landlords to provide a land plot in a condition appropriate for the intended use, in accordance with the category and type of permitted use fixed in the cadastral registration documents.

Keywords: lease of a land plot, landlord, provision of a land plot, category of land, type of permitted use of the land plot.

Как отмечают многие современные исследователи, именно арендные отношения всё больше становятся основаниями для возникновения отношений по поводу пользования земельными участками. Значительные ограничения и обязанности, накладываемые на собственников участков земельным законодательством, особенности земельного участка как специфического объекта недвижимости, а также рисковый и непредсказуемый характер экономической деятельности как бы «способствуют развитию именно аренды как главного основания, основного правового титула для обладания земельным участком. Поэтому, как представляется, рассмотрение понятия договора аренды земельного участка, определение его правовой природы и места в общей системе гражданско-правовых обязательств довольно важно для достижения целей настоящего диссертационного исследования.

Арендные правоотношения, договор аренды, их правовое регулирование претерпевали значительные трансформации на всём протяжении истории отечественного права, что уже было нами показано ранее. В контексте общего понимания аренды земли, соотношения земельного и гражданского права в этой сфере отношений, необходимо отметить, что аренда является по сути своей развитием конструкции «найма вещи», существовавшей ещё в классическом римском праве. В соответствии с римским правом, одна сторона (наймодатель) по договору обязалась предоставить контрагенту (т.е., нанимателю) одну или несколько определённых соглашением вещей во временное пользование. В свою очередь, наниматель приобретал обязанность уплатить за пользование определённое вознаграждение и вернуть предоставленные вещи по окончании указанного в договоре срока обратно наймодателю [1, с. 255].

На сегодняшний день в отечественном законодательстве общие положения о договоре аренды содержатся в главе 34 ГК РФ. Так, согласно ст. 606 Кодекса, по договору аренды арендодатель обязан предоставить арендатору на платной основе определённое имущество на правомочиях владения и пользования либо же только во временное пользование. Владение означает возможность лица осуществлять фактическое господство над вещью, непосредственно воздействовать на неё. Осуществлять правомочия пользования означает потреблять вещь в зависимости от её функционального назначения. Таким образом, можно сделать вывод, что по отношению к римскому праву определение договора аренды в российском гражданском законодательстве претерпело некоторую трансформацию. Прежде всего, по отношению к древнеримской конструкции у арендатора возникает возможность не только пользоваться вещью, но также наряду с использованием осуществлять и её владение. Следовательно, положениями главы 34 ГК РФ круг правомочий для нанимателя был расширен.

Особенностью законодательного регулирования отношений по аренде земельного участка является также и то, что конкретного определения именно этого вида договора аренды ГК РФ не даёт, фактически делая отсылку к соответствующим нормам земельного законодательства. Как отмечает И.Г. Барановская, такое положением дел также было характерно и для древнеримского частного права, где найм земельного участка также регулировался специальными положениями, а общие положения о найме вещи при этом сохраняли своё действие [2, с. 84].

Наряду с этим, необходимо отметить, что, как в теории гражданского права, так и в специальных исследованиях по проблематике земельно-правового регулирования до сих пор однозначного не решён вопрос, являются ли равнозначными по своему юридическому

содержанию понятия «аренда», «наём» и «имущественный найм». По этому вопросу в цивилистике и доктрине земельного права сложилось несколько точек зрения.

1. Согласно первой точке зрения, все эти категории допустимо употреблять как в теории, так и на практике, а также при установлении правовых предписаний, как равнозначные (например, так считает М.Ю. Тихомиров [3, с. 56] и многие другие авторы [4, с. 298]).
2. Согласно позиции других авторов (например, Е.А. Суханова и Б.Д. Завидова), понятие «аренда» подлежит использованию в случае, когда речь идёт о найме. Однако сам термин «наём» используется по смыслу действующего ГК только как обозначение договора найма жилого помещения, которые является договором по передаче имущества, однако разновидностью арендного договора такое соглашение считаться не будет [5, с. 500].

Интересно рассматривалось соотношение «найма» и «аренды» в дореволюционной цивилистике. Так, В.И. Синайский проводил между этими категориями разницу в том смысле, что аренда связана только с полномочием пользования, тогда как наймом подразумевается возможность «извлечения плодов из этой вещи» [6, с. 89]. В свою очередь, в советской науке гражданского права понятие «аренды» практически не использовалось – вместо него применялась категория «имущественный найм». На наш взгляд, по смыслу ГК РФ, а также фактического содержания соответствующих норм Кодекса, возможно говорить о тождественности «аренды» и «имущественного найма». Аренда может рассматриваться как титул, устанавливаемый по договору на имущество (в том числе, и на землю), а найм по сути представляет юридическое содержание соглашения (по аналогии с наймом работника, где работодатель по сути использует рабочую силу сотрудника в соответствии с трудовым договором).

Наряду с соотношением категорий, в цивилистике до сих пор выдвигаются разные позиции по поводу содержания понятия «договор аренды». Рассмотрим некоторые из них.

Так, к примеру, по мнению Е.Н. Васильевой, аренда представляет собой возможность эксплуатации не собственником имущества посредством использования его потребительских качеств. Такое использование состоит в использовании арендованного имущества, извлечении из вещи плодов, доходов и продукции (т.е., её полезных качеств); если иное не предусмотрено соглашением, все доходы от использования арендуемого имущества обращаются арендатором в свою собственность [7, с. 249].

В.В. Ковалёв отмечает, что договор аренды представляет собой гражданско-правовое соглашение, в соответствии с которым одна сторона (которой является собственник имущества или иное уполномоченное на распоряжение имуществом лицо (например, опекун или другой законный представитель) предоставляет другому лицу, не являющемуся собственником передаваемого имущества, в пользование индивидуально-определённую вещь. На срок действия такого договора арендатор приобретает право обращать в свою собственность все плоды, иную продукцию и доходы, ставшие результатом использования арендуемого имущества; кроме того, у арендатора есть права владения и пользования вещью в пределах всего срока соглашения [8, с. 14]. В связи с этим интересно привести позицию О.П. Скребковой, предлагающей изменить положения ст. 606 ГК РФ, скорректировав содержание прав арендатора на «получение вещи для целей пользования» [9, с. 9]. Как представляется, такое предложение не совсем корректно, так как зачастую договорами аренды не предусматриваются условия о назначении и цели использования арендуемого земельного участка [10, с. 193].

Теперь необходимо рассмотреть мнения о содержании договора аренды уже в отношении земельного участка. Так, по мнению Р.В. Колпакова, аренда представляет собой основанную на договоре систему действий, реализуемых лицом в отношении земельного участка, не являющегося его собственностью, по владению и пользованию таким участком, на платной основе и в соответствии с целевым назначением, предусмотренным отношением

к категории земель и разрешённым использованием земельного участка [11, с. 55]. А.С. Трифонов трактует содержание договора аренды в соответствии со спецификой земельно-правового регулирования. Как отмечает автор, во временное пользование и владение может быть предоставлен не только земельный участок, но и его часть (исходя из предмета земельных правоотношений). Кроме того, получая участок по договору аренды, арендатор обязуется осуществлять использование в соответствии с категорией и разрешённым использованием земли, а также соблюдать нормы экологического и градостроительного законодательства (если речь идёт об аренде земель населённых пунктов), правила охраны окружающей среды, не нарушать прав пользователей соседних участков [12, с. 77].

Схожим образом выделяет земельно-правовое содержание договора аренды и А.П. Анисимов, добавляя к вышеперечисленному обязанности арендатора соблюдать обременения пользования земельного участка, установленные в отношении первоначального собственника (например, публичный и частный сервитуты, соблюдать требования зоны с особыми условиями использования земель, если такие зоны установлены в отношении предмета договора аренды) [13, с. 84].

В.В. Никишин предлагает обращать внимание на признак срочности договора аренды земельного участка, с целью осуществления хозяйственной и иной разрешённой законодательством экономической деятельностью. Срок, по мнению учёного, рассматривается в качестве существенного условия аренды земли; также необходимо указание на самостоятельную деятельность арендатора на земельном участке [14, с. 3]. На наш взгляд, это не совсем верно, поскольку основным договором может быть предусмотрена и субаренда в отношении этого земельного участка; субаренда может быть ограничена только при прямом заявлении об этом арендодателя – что делается, к примеру, при установлении арендных отношений по поводу использования отдельных, наиболее ценных земельных участков сельскохозяйственного назначения [15, с. 69].

Отметим также и замечание авторов о неполном определении отношений по договору аренды (и договора аренды земельного участка в частности), предусмотренного ст. 606 ГК РФ. Так, в связи с заключением договора аренды арендатор в некотором роде приобретает также и возможность распоряжения землёй – не только посредством предоставления участка в субаренду, но также и при помощи внесения арендных прав в уставные капиталы коммерческих юридических лиц в качестве вклад, а также паевого взноса в артель; передачи арендных прав в залог. Кроме того, содержание п.5 ст. 22 ЗК РФ не исключает аналогичных возможностей и в отношении аренды земельных участков.

Таким образом, предлагается изменить формулировку ст. 606 ГК РФ, изложив её в следующей редакции: «Договор аренды – договор, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) предоставляет за плату на определённый срок другой стороне (арендатору) индивидуально-определённое имущество во временное пользование (или во временное пользование и владение), а в случаях, предусмотренных законом или договором – во временное владение, пользование и ограниченное распоряжение (или во временное пользование и ограниченное распоряжение).

Исходя из этого, представляется необходимым также дополнить ГК РФ статьёй 625.1 «Аренда земельного участка» следующего содержания:

«1. По договору аренды земельного участка одна сторона (арендодатель) предоставляет другой стороне (арендатору) за плату во временное владение и пользование земельный участок. В случаях, предусмотренных законом и (или) договором, участок представляется во временное владение, пользование и ограниченное использование. Участок предоставляется в соответствии со своим целевым назначением и разрешённым использованием, в состоянии, пригодном для целей использования, предусмотренных договором.

2. Арендатор осуществляет свои обязанности в соответствии с настоящим Кодексом, а также в соответствии с земельным, градостроительным и природоресурсным законодательством, законодательством об охране окружающей среды».

***

1. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 576 с.
2. Барановская И.Г. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков в Российской Федерации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2013. 218 с.
3. Тихомиров М.Ю. Земельные права в Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М.: Издательский дом Тихомирова, 2019. 112 с.
4. Объекты гражданских прав: учебник / под ред. О.А. Иншаковой, А.И. Гончарова. М.: Юрайт, 2020. 566 с.
5. См. например: Суханов Е.А. Российское гражданское право. В двух томах. Том второй. М.: Статут, 2019. 1028 с. (Серия «Российское юридическое образование»).
6. Синайский В.И. Гражданское право. Юрьев, 1909. 478 с.
7. Васильева Е.Н. Общие положения об аренде // Комментарий к части Второй ГК РФ. М.: ЮРАЙТ, 2019. 336 с.
8. Ковалев В.В. Аренда: право, учёт, налогообложение. М.: Финансы и статистика, 2000. 272 с.
9. Скребкова О.П. Договор аренды земельных участков: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Самара, 2003. 223 с.
10. Квициния Н. В. Проблемы определения понятия «обязательства» в свете изменений гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 190–195.
11. Колпаков Р.В. Земельное право: учебник. М.: ИНФРА-М, Норма, 2015. 384 с.
12. Трифонов А.С. Правовой режим земель промышленности. М.: Волтерс Клувер, 2007. 168 с.
13. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин, К.А. Селиванова. М.: Издательство «Юрайт», 2021. 288 с.
14. Никишин В.В. Вещные и обязательственные права на землю в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов РФ: учебно-методическое пособие. Саратов: Саратовский источник, 2013. 96 с.
15. Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Экономико-правовое содержание продовольственной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 3. С. 67–71.

Затворницкая Л.Р.**К вопросу о механизме изменения обвинения в уголовном процессе**

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-128

Аннотация

В статье исследуется правовая основа и механизм (порядок) изменения обвинения в уголовном процессе. Освещаются вопросы, как механизма (порядка) изменения обвинения в уголовном процессе на стадии предварительного расследования, так и в рамках судебного разбирательства. Предлагается совершенствование УПК РФ в части расширения полномочий руководителя следственного органа и прокурора по согласованию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также в рамках судебного расследования предлагается включить в УПК РФ институт изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, в том числе применение указанных норм и на стадии апелляционного рассмотрения уголовного дела при отмене обвинительного приговора с вынесением нового приговора судом апелляционной инстанции.

Ключевые слова: уголовный процесс, изменение обвинения, механизм (порядок).

Abstract

The article explores the legal basis and mechanism (procedure) for changing charges in criminal proceedings. The issues of both the mechanism (procedure) for changing charges in criminal proceedings at the stage of preliminary investigation and in the framework of judicial proceedings are highlighted. It is proposed to improve the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of expanding the powers of the head of the investigative body and the prosecutor to coordinate the decision on the involvement of a person as an accused, as well as in the framework of a judicial investigation, it is proposed to include in the Code of Criminal Procedure

the institution of changing the accusation in the direction of worsening the situation of the defendant, including the application of these norms and at the stage of appeal consideration of a criminal case with the cancellation of a guilty verdict with the passing of a new sentence by the court of appeal.

Keywords: criminal process, change of charge, mechanism (procedure).

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве нормы и конкретного механизма, регулирующих вопросы согласования постановления о привлечении лица, в качестве обвиняемого, закономерно приводит к вынесению новых, не всегда обоснованных, постановлений, затягиванию процессуальных сроков расследования, нарушению прав и свобод граждан и другим негативным последствиям [7, с. 176-179].

В этой связи возникает необходимость изменения обвинения в уголовном процессе.

Наиболее распространенными основаниями, влекущими за собой изменение обвинения, являются: факт установления совершения обвиняемым новых эпизодов преступной деятельности, которые охватываются одним составом; выявление иного размера вреда, причиненного преступлением; установление в ходе предварительного следствия фактов, не влияющих на квалификацию преступного деяния, но отличающихся от указанных в ранее предъявленном обвинении; установление иной роли обвиняемого в совершении преступления; выявление дополнительных квалифицирующих признаков вмененного обвиняемому преступления (совершение преступления группой лиц, по предварительному сговору и др.); выявление несоответствия примененной нормы уголовного закона фактическим действиям обвиняемого; выявление обстоятельств, влекущих изменение пункта, части, статьи УК, по которым квалифицированы действия обвиняемого [5, с. 20].

Порядок и механизм предъявления, изменения и дополнения обвинения, а также порядок частичного прекращения уголовного преследования определен в уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в статьях 171-175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ).

Так, согласно ч. 1 ст. 175 УПК РФ, если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со статьей 171 УПК РФ выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном статьей 172 УПК РФ.

Кроме того, в рамках уголовного процесса обвинение может быть изменено и на стадии судебного разбирательства [4, с. 122-129; 6, с. 139-143].

Вместе с тем, как отмечается в научной литературе, вопросы процедурного характера у правоприменителя остаются, а это, в свою очередь, негативно сказывается на решении стоящих перед стадией предварительного расследования задач и достижении правозащитного назначения современного российского уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ) [3, с. 63-67].

Обращаясь непосредственно к механизму (порядку) изменения обвинения в уголовном процессе, следователь, принимая решение о предъявлении нового обвинения, в соответствии с требованиями Положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденного приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. (п. 15 Приложения № 3), должен заполнить для учета в ИЦ статистическую карточку «форма № 1 - статистическая карточка на выявленное преступление», заполнив корректирующий реквизит 2 (значение реквизита 2 - «изменить (корректирующая)» (код 3) используется, в том числе, в случае переквалификации преступления в процессе расследования) [2].

В этой связи, примечательно отметить мнение И. М. Алексеева и И. А. Антонова, указывающие, что, когда возникают процедурные вопросы, связанные с порядком действий следователя в случае необходимости изменения обвинения, предъявленного в ходе

расследования уголовного дела, по соответствующей статье УК РФ, по которой данное уголовное дело не возбуждалось, более обоснованным с позиции правоприменительной практики (процессуальной экономии сил и средств) и соответствующим решениям Конституционного Суда РФ будет такой подход, согласно которому требуется только изменить ранее предъявленное обвинение в форме вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого и его предъявления в установленном уголовно-процессуальным законом порядке [3, с. 63-67].

Согласимся и с мнением В. С. Юрий, полагающего, что внесение в ч. 1 ст. 175 УПК РФ конкретных оснований для предъявления нового обвинения, способствовало бы соблюдению прав как лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, так и потерпевших от преступлений, а также внесло бы определенность и ясность в деятельность лиц, уполномоченных законом на предъявление нового обвинения [7, с. 176-179].

Относительно механизма изменения обвинения в суде, то отмечается, что изменение прокурором квалификации преступления в сторону усиления обвинения непосредственно в стадии судебного разбирательства – является более простым механизмом обеспечения правильного применения уголовного закона при наличии ошибки органов преследования в квалификации преступления или при установлении судом фактических обстоятельств дела, отличающихся от вмененных на стадии предварительного расследования [6, с. 139-143].

Таким образом, представляется целесообразным совершенствование УПК РФ в части расширения полномочий руководителя следственного органа и прокурора по согласованию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, что, в свою очередь, выступит дополнительным гарантом прав и законных интересов заинтересованных участников уголовного судопроизводства, обеспечив своевременный доступ к правосудию.

Также в рамках судебного расследования полагаем необходимым включить в УПК РФ институт изменения обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, в том числе применение указанных норм и на стадии апелляционного рассмотрения уголовного дела при отмене обвинительного приговора с вынесением нового приговора судом апелляционной инстанции.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // Информационно-правовой портал Консультант Плюс. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 27.10.2022).
3. Алексеев, И. М. Изменение обвинения (переквалификация преступления) на стадии предварительного расследования: разрешение процедурных вопросов / И. М. Алексеев, И. А. Антонов // Общество и право. 2018. №3 (65). С. 63-67.
4. Епихин, А. Ю. Изменение обвинения и квалификации преступления в судебном производстве / А. Ю. Епихин, И. А. Тарханов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №4 (40). С. 122-129.
5. Назарова, К. Н. Статья 175 УПК РФ: Упущения законодателя / К. Н. Назарова // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3 (20). С. 19-23.
6. Прошляков, А. Д. Механизм изменения обвинения в суде - продолжение дискуссии / А. Д. Прошляков, А. О. Машовец // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. №1. С. 139-143.
7. Юрий, В. С. Изменение и дополнение обвинения в досудебном производстве по уголовным делам: вопросы и предложения по совершенствованию законодательства / В. С. Юрий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №6. С. 176-179.

Зуев Д.А.

Обстоятельства, исключающие преступность деяний: общеправовые и правоприменительные вопросы

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-129

Аннотация

В статье раскрываются понятийные и общеправовые вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяний. Вместе с тем, отмечаются проблемно-дискуссионные и правоприменительные вопросы института обстоятельств, исключающих преступность деяний. Предлагается разработка концептуальных основ обстоятельств правомерного причинения вреда, что позволило бы выработке определения обстоятельств, исключающих преступность деяния, в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяний, правомерное причинение вреда.

Abstract

The article reveals the conceptual and general legal issues of circumstances that exclude the criminality of acts. At the same time, problematic and debatable and law enforcement issues of the institution of circumstances excluding criminality of acts are noted. It is proposed to develop a conceptual framework for the circumstances of lawful harm, which would allow the development of a definition of circumstances excluding the criminality of the act in the current criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: circumstances excluding criminality of acts, lawful infliction of harm.

Обстоятельства, при которых деяние, имеющее внешнее сходство с преступлением, таковым не является и исключает наступление уголовной ответственности, на разных этапах развития Российского государства имели различные определения. В дореволюционном уголовном праве они рассматривались в качестве «уничтожающих преступность деяний», в советский период развития нашего государства – «исключающих общественную опасность деяния», в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) – «обстоятельств, исключающих преступность деяния» [1].

Современный уголовный закон России расширил их круг. Однако в теории имеются иные давно признанные факты, также влекущие освобождение от уголовной ответственности, но не нашедшие отражения в УК РФ в силу установившихся стереотипов и определенного консерватизма законодателя [4, с. 53-58].

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие условия, при которых деяния, внешне сходные с преступлениями, являются правомерными, а в некоторых случаях – даже общественно полезными. Наличие любого из этих обстоятельств означает отсутствие всего состава преступления в целом, а не исключает какие-то его отдельные признаки, поэтому УК РФ 1996 г., выделив рассматриваемые обстоятельства в отдельную главу. В частности, к таковым, согласно гл. 8 УК РФ, относятся:

- необходимая оборона;
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- крайняя необходимость;
- физическое или психическое принуждение;
- обоснованный риск;
- исполнение приказа или распоряжения [1, гл. 8].

Вместе с тем, в теоретическом плане проблема правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, относится к числу сравнительно новых и наиболее сложных проблем российского уголовного права [5, с. 31].

В современной юридической литературе существуют различные подходы к классификации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Как правило, они носят в большей степени теоретический, оторванный от практики характер. Однако, не смотря на искусственное деление указанных обстоятельств, оно позволяет верно определить круг деяний, причиняющих вред охраняемым уголовным законом интересам, но при этом фактически являются правомерными и общественно полезными [7].

Также дискуссионным является вопрос о том, являются ли нормы, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния, поощрительными. Ряд ученых-правоведов считают, что их нельзя причислять к поощрительным, т.к. они ничего не прибавляют к объему прав и благ людей. Другие же специалисты полагают, что лишь некоторые из рассматриваемых обстоятельств, исключающих преступность деяния, являются поощрительными, прибегая к различным вариациям их отнесения к таковым [3, с. 9-11].

По мнению А.Н. Берестового, все нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нельзя считать поощрительными, поскольку в правовых нормах не предусмотрено какое-либо конкретное правовое поощрение, т.е. закрепленное в праве государственное одобрение должного поведения [2, с. 98-104].

Наряду с развитием уголовного законодательства, продолжает формироваться соответствующая судебно-следственная практика, также требующая анализа в целях выработки мер по оптимизации правоприменения (прежде всего – квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния).

Анализ судебной практики показывает прослеживающийся обвинительный уклон судебных решений по уголовным делам, деяния в которых так или иначе связываются с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, что объясняется несколькими факторами.

Во-первых, обстоятельства, исключающие преступность деяния, обуславливают правомерность деяний, внешне схожих с преступлениями, что само по себе объясняет малочисленность судебных решений, связанных с ними. Квалификация деяния, совершенного при данных обстоятельствах, происходит до стадии судебного производства.

Во-вторых, совершение деяний при данных обстоятельствах зачастую обоснованно ставится судом под сомнение, так как широко распространены попытки использовать нормы главы 8 УК РФ с целью избегания уголовной ответственности. При этом факт совершения деяния при данных обстоятельствах хоть и заявляется стороной защиты, однако должным образом не доказывается ею [6, с. 88-117].

Распространены случаи, когда на стадии судебного разбирательства суды переqualифицируют умышленное причинение вреда здоровью на причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Этот факт может говорить как о недостаточности квалификации сотрудников органов предварительного расследования, так и сложности в правоприменении норм, регламентирующих необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Также отмечается, что дела, в которых стороной защиты заявляется, что деяние совершено в состоянии крайней необходимости, чаще всего связаны с преступлениями в сфере экономической деятельности [6, с. 88-117].

Таким образом, при наличии определенных обстоятельств, указанных непосредственно в законе, деяние, внешне сходное с преступлением, не является таковым. Действия лиц, совершивших подобные деяния, характеризуются тем, что они хотя и причиняют вред, предусмотренный в статьях Особенной части УК РФ в качестве преступного, но в них отсутствуют признаки общественной опасности, поэтому они не являются преступлением. Более того, подобные действия признаются правомерными и общественно полезными.

В этой связи, обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это признаваемые уголовным правом условия, при которых деяния, формально содержащие в себе признаки

объективной стороны предусмотренного уголовным законом преступления, не влекут за собой уголовной ответственности.

Также обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, можно определить, как вынужденное под воздействием негативного внешнего фактора правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества или государства, исключаяющее противоправность при соблюдении критериев допустимости.

Представляется необходимым разработка концептуальных основ обстоятельств правомерного причинения вреда, что позволило бы выработке определения обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г. N 365-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954.
2. Берестовой, А. В. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния: правовая природа и классификация / А. В. Берестовой // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 98-104.
3. Кадников, Н. Г. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния // Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Н. Г. Кадников, А. П. Дмитренко, Е. А. Русскевич; под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М.: «Союз криминалистов и криминологов», 2015. 32 с.
4. Михаль, О. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / О. Михаль, Ю. Власов // Уголовное право. 2011. № 2. С. 53-58.
5. Никуленко, А. В. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / А. В. Никуленко. Санкт-Петербург, 2019. 512 с.
6. Никуленко, А. В. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / А. В. Никуленко, А. В. Травников // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 10. С. 88-117.
7. Новиков, В. С. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, в деятельности военнослужащих органов федеральной службы безопасности / В. С. Новиков; Рецензент – доктор педагогических наук, профессор А. К. Маренго. М., 2019. – Режим доступа: URL: <https://multiurok.ru/files/obstoiatelstva-iskluchaiushchie-prestupnost-dei-1.html> (дата обращения: 10.10.2022).

Илиджев А.А.

Некоторые аспекты определения понятия сложного преступления по уголовному праву России

*Казанский юридический институт МВД России
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-130

Аннотация

В статье исследуются различные уголовно-правовые подходы к выявлению признаков сложного преступления. Автором проводится понятийно-терминологический анализ содержания рассматриваемого понятия. В исследовании с учетом уголовно-правового регулирования и различных взглядов на сущность сложного преступления предлагается его авторская дефиниция.

Ключевые слова: признак, единичный, часть, преступление, состав, множественность.

Abstract

The article explores various criminal law approaches to identifying signs of a complex crime. The author conducts a conceptual and terminological analysis of the content of the concept under consideration. In the study, taking into account the criminal law regulation and different views on the essence of a complex crime, its author's definition is proposed.

Keywords: sign, single, part, crime, composition, plurality.

В теории уголовного права общепринятым является то, что множественность преступлений обязательно включает в себя единичные преступные деяния.

В частности, не сложно понять, что одна из ее форм, а именно рецидив преступлений как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость

за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ), – множественность преступлений, а каждое ее образующее деяние – единичное преступление.

Известно, что единичные преступления подразделяются на простые и сложные. С определением понятия сложного преступления в теории уголовного права возникли некоторые трудности.

Во-первых, специфику сложных преступлений определяют на основе состава преступления или самого преступного деяния. Представители первой точки зрения в сложных преступлениях видят общественно опасные деяния, характеризующиеся сложным содержанием [7, с. 6], усложнением [3, с. 279] или неоднородностью [1, с. 11; 4, с. 6] хотя бы одного элемента состава преступления.

Представители второй точки зрения полагают, что сложное преступление характеризует само общественно опасное деяние, а не состав преступления. Соответственно сложным преступлением А.П. Козлов считает единичное преступление, состоящее из одного или нескольких действий либо актов бездействия, направленных на возникновение нескольких последствий [2, с. 29].

Нам думается, что в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступления вне общественно опасного деяния, запрещенного под угрозой наказания, не бывает. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ именно Уголовный кодекс определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями. Тем самым помимо признаков состава преступления, отраженных в Особенной части УК РФ, определить сложное преступление не представляется возможным. Причем, сформулированное некоторыми представителями второй точки зрения его понятие недвусмысленно это подчеркивают.

Так, К.В. Ображиев и Д.С. Чикин полагают, что сложным является преступление, имеющее внешнее сходство с множественностью преступлений (совершенное несколькими деяниями; одним деянием, посягающим на несколько объектов уголовно-правовой охраны, предметов или потерпевших, либо повлекшим несколько общественно опасных последствий; одним непрерывным в течение определенного времени деянием), признаки которого охватываются одним составом преступления (сложным или простым) [5, с. 29]. Правда, нам представляется, что дефинировать единичное преступление как составляющую множественности преступлений, через саму множественность не корректно.

Отсюда при выведении понятия сложного преступления мы склоняемся к первой точке зрения. При этом мы видим, что некоторые решения ее представителей в большей или меньшей степени тавтологичны (сложные – сложным, усложнением).

Слов «одномерный», и «неодномерный» в словарях русского языка мы не нашли. Причем слово «мерный» имеет значение имеющий установленную меру, величину [6, с. 351]. Соответственно мера может быть лишь одна, а слово «неодномерный» внутренне противоречиво. Тем самым введение в определение сложного преступления признака неоднородности сомнительно.

В русском языке слово «сложный» раскрывается как состоящий из нескольких частей, многообразный по составу входящих частей и связей между ними [6, с. 731]. Применительно к сложному преступлению это будет означать, что оно должно запрещаться через посредство состава, содержание хотя бы одного признака которого состоит из определенных частей. Причем последнее, на наш взгляд, не обязательно должно иметь внешнее проявление.

Так, продолжаемые преступления внешне проявляются в качестве простых деяний. Все дело в том, что соответствующие признаки отдельных преступлений в статьях Особенной части УК РФ, исходя из собственного внутреннего содержания, могут как проявляться, так и не проявляться через определенные части.

Получается, что, по нашему мнению, сложное преступление – это общественно опасное деяние, запрещенное через посредство состава, содержание хотя бы одного

признака которого состоит из определенных частей. Понятно, что в данной дефиниции подчеркнута лишь специфика сложного преступления как вида единичного, признаки которого в сложном преступлении, разумеется, присутствуют.

***

1. Васильева Е.В. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 23 с.
2. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 915 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» М.: Издательский Дом «Городец», 2007. 336 с.
4. Куличенко Н.Н. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2006. 23 с.
5. Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 184 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 4-е изд., доп. М.: ООО ТЕМП, 2006. 938 с.
7. Романюк С.Н. Сложные единичные преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 23 с.

Казанцева Д.А.

Проблемные аспекты правового регулирования экстрадиции в уголовном процессе

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-131

Аннотация

В статье автором исследуются проблемные вопросы правового регулирования и правоприменительной практики института экстрадиции в уголовном процессе, предлагаются меры по совершенствованию законодательства в данной области. Делается вывод, что в России необходимо принять специализированный закон в области экстрадиции, способный устранить существующие противоречия, существующие как между нормами национального законодательства, так и между нормами уголовно-процессуального и международного права.

Ключевые слова: экстрадиция, передача (выдача) лиц, проблемы.

Abstract

In the article, the author examines problematic issues of legal regulation and law enforcement practice of the institute of extradition in criminal proceedings, suggests measures to improve legislation in this area. It is concluded that in Russia it is necessary to adopt a specialized law in the field of extradition, capable of eliminating the existing contradictions existing both between the norms of national legislation and between the norms of criminal procedure and international law.

Keywords: extradition, transfer (extradition) of persons, problems.

Институт экстрадиции является одним из самых важных направлений интернационального сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, поскольку с помощью данного инструмента обеспечивается достижение основополагающих принципов уголовного процесса.

К тому же в настоящее время значительно увеличилось количество норм, регулирующих данный институт, а также норм, которые касаются реализации прав человека, которые не должны нарушаться при выдаче и передаче запрашиваемого лица [6, с. 45-50].

Вместе с тем должной правовой регламентации в настоящее время указанный институт не имеет, в связи с чем деятельность правоохранительных органов в данной части вызывает определенные затруднения [9, с. 126-135].

В сфере экстрадиции есть множество проблем. Например, не определен процессуальный статуса лиц, подлежащих выдаче. Сам по себе термин «выдача

преступника» некорректен, так как он не соотносится с презумпцией невиновности. Для иностранного государства, обращающегося в Российскую Федерацию о выдаче преступника, это лицо находится в статусе обвиняемого или подозреваемого; при этом, экстрадированный может быть невиновным лицом. В нашем уголовно-процессуальном кодексе такой субъект, как «выдаваемое лицо» не упомянут, а значит, не определены его права и обязанности. Однако, фактически, данные лица участвуют в уголовном процессе. Из этого правового пробела вытекает много проблем, например, реализация такими лицами права на защиту [7, с. 15-21].

Неопределенность статуса лица, подлежащего выдаче, создаёт проблемы при избрании меры пресечения. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ), регламентирует порядок заключения под стражу только подозреваемого и обвиняемого, а также условия и основания применения данной меры пресечения, но не регулирует те же вопросы, в отношении лиц, подлежащих выдаче.

Есть мнение, что статус лица, подлежащего выдаче, отличается от правового статуса подозреваемого, обвиняемого и даже осужденного. Признание лица в качестве подозреваемого или обвиняемого в иностранном государстве не влечет автоматического закрепления аналогичного статуса в Российской Федерации, что противоречило бы обще международному принципу суверенитета государств [10, с. 64 - 67].

В связи с этим, полагаем необходимым включения в УПК РФ отдельного пункта, регламентирующего процессуальный статус лица, подлежащего выдаче, либо статус таких лиц нужно официально приравнять к статусу, либо подозреваемого, либо обвиняемого, либо осужденного.

Вместе с тем, имеются проблемы, связанные с заочным избранием меры пресечения для выдаваемых лиц. Также на практике возникает множество трудностей, т.к. УПК РФ почти не регламентирует порядок объявления в международный розыск [7, с. 15-21].

Ещё одна проблема связана с неопределённостью сроков содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче, и отсутствием порядка продления срока содержания под стражей. Чаще всего, именно данные проблемы являются основанием для обжалования судебных решений. До сих пор остается нерешенным вопрос об установлении времени содержания под стражей лица, подлежащего выдаче. На практике встречаются сроки от 8 месяцев и более. Не ясно, какой орган вправе инициировать процедуру рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания экстрадированных лиц [8, с. 9-11].

Верховный Суд Российской Федерации пытается решить сложившиеся на практике проблемы. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 рассматривается вопрос исчисления сроков содержания лиц под стражей [4].

Методику принятия решений отечественными судами по вопросам экстрадиции утвердил Пленум Верховного суда Российской Федерации в специальном постановлении [3].

В целом Россия и страны СНГ стремятся соблюдать общемировые стандарты и нормы международного права. Но не всегда это получается. Например, некоторые положения главы 54 УПК РФ расходятся с международными обязательствами нашей страны. Таким образом, в России до сих пор не проведена имплементация, то есть фактическое внедрение норм некоторых международных обязательств в отечественные законы и подзаконные акты. Это обстоятельство противоречит части 4 статьи 15 Конституции России [1].

Для исправления ситуации требуется внесение изменений в действующее законодательство. На наш взгляд, данную проблему можно решить, приняв отдельный закон по экстрадиции. Однако наличие расхождений и неточностей в национальном законодательстве различных стран – далеко не главная проблема.

По мнению западных специалистов, основная проблема заключается в максимальной монополизации данного вопроса одним государственным органом –

Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Именно решения государственных чиновников и вызывают за рубежом подозрения в их объективности [11, с. 80-90].

В странах же Евросоюза окончательное решение об экстрадиции принимает только суд, обязательно взвешивающий доводы обеих сторон. К сожалению, даже такой авторитетный орган, как Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) нередко использует практику «двойных стандартов». Ознакомиться с различным толкованием общепринятых норм института экстрадиции в судебной практике можно на примере дела, рассмотренного не так давно Президиумом Верховного суда Российской Федерации [5].

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что до сих пор полноценному функционированию института экстрадиции в России и странах СНГ мешают ряд многочисленных проблем, в связи с чем требуется дальнейшее совершенствование законодательного процесса в России и странах СНГ, повышение качества договорных правил между ними.

Анализ действующего российского уголовно-процессуального законодательства и норм международного права приводит к выводу о том, что России необходимо принять специализированный закон, направленный на систематизацию и упорядочение норм отраслей права, регулирующих рассматриваемый институт, способный устранить существующие противоречия, существующие как между нормами национального законодательства, так и между нормами уголовно-процессуального и международного права.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (с изм., внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 и от 3 марта 2015 г. № 9) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для исполнения наказания» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: URL: // <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 29.09.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: URL: // <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 29.09.2022).
5. Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 121-П18 17 октября 2018 г. «О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: URL: // <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 29.09.2022).
6. Бакаев, А. А. Особенности выдачи преступников (экстрадиция): международно-правовая характеристика / А. А. Бакаев, Ю. А. Иванова, Т. В. Радченко, М. В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 45-50.
7. Жужгина, А. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса: проблемы экстрадиции киберпреступников / А. А. Жужгина // Юридический факт. 2020. № 99. С. 15-21.
8. Косарева, А. Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Косарева. СПб., 2005. 25 с.
9. Матвеев, С. В. Институт экстрадиции в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации / С. В. Матвеев, С. М. Колотова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №10 (74). С. 126-135.
10. Чемерилов, Е. Н. Соотношение международного и межгосударственного розыска обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления / Е. Н. Чемерилов // Законодательство и практика. 2014. N 2. С. 64 - 67.
11. Шаруева, М. В. Проблемы судебной практики по делам об экстрадиции в России и на постсоветском пространстве / М. В. Шаруева // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 1. С. 80-90.

Каминская Е.А., Виниченко А.С.

Заключение и расторжение брака в международном частном праве

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-132

Аннотация

В указанной статье анализируются аспекты, касающиеся разрешения споров в сфере брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом: право, подлежащее применению при заключении и расторжении брака, полномочия органов, рассматривающих и разрешающих споры в данной сфере. Кроме того, подчёркивается роль исследования нормативно - правовых актов, затрагивающих брачные правоотношения с участием иностранного элемента, роль российских нормативно - правовых актов.

Анализируются и предпринимаются пути решения проблемы заключения брака и расторжения браков, заключённых на территории иностранных государств, проблемы действительности брака и необходимости устранения пробелов, мешающих оптимальному функционированию брачных правоотношений с участием иностранного элемента, проблемы конкретного установления природы иностранного права.

В указанной статье подчёркивается значимость существующих коллизионных привязок при заключении брака, приводятся примеры заключения и расторжения браков между гражданами России и иностранными гражданами. Прежде всего, необходимо подчеркнуть значимость упорядочения правовых норм, касающихся заключения и расторжения брака с участием иностранного элемента, поскольку это глобально воздействует на функционирование правоотношений в брачно-семейной сфере, из-за противоречия норм и пробелов в праве возникают коллизии, которые мешают нормальному урегулированию брачных правоотношений.

Соответственно, возникает проблема при заключении и расторжении брака, которую необходимо разрешить на международно-правовом уровне, опираясь на коллизионные привязки, касающиеся брачно-семейной сферы.

Ключевые слова: брак, коллизионные привязки заключения брака, форма заключения брака, расторжение брака, коллизионные нормы, иностранный правопорядок.

Abstract

This article analyzes aspects related to the resolution of disputes in the field of marital and family relations complicated by a foreign element: the law to be applied at the conclusion and dissolution of marriage, the powers of the bodies considering and resolving disputes in this area. In addition, the role of the study of normative legal acts affecting marital relations with the participation of a foreign element, the role of Russian normative legal acts is emphasized.

The ways of solving the problem of marriage and dissolution of marriages concluded on the territory of foreign states, the problem of the validity of marriage and the need to eliminate gaps that interfere with the optimal functioning of marriage legal relations with the participation of a foreign element, the problem of the specific establishment of the nature of foreign law are analyzed and undertaken. This article emphasizes the importance of existing conflict-of-laws bindings at the conclusion of marriage, provides examples of the conclusion and dissolution of marriages between Russian citizens and foreign citizens.

First of all, it is necessary to emphasize the importance of streamlining the legal norms concerning the conclusion and dissolution of marriage with the participation of a foreign element, since this globally affects the functioning of legal relations in the marriage and family sphere, due to the contradiction of norms and gaps in the law, collisions arise that interfere with the normal settlement of marital legal relations.

Accordingly, there is a problem with the conclusion and dissolution of marriage, which must be resolved at the international legal level, relying on conflict-of-laws bindings concerning the marriage and family sphere.

Keywords: marriage, conflict-of-laws binding of marriage, form of marriage, divorce, conflict-of-laws rules, foreign legal order.

С нарастанием темпа глобализации, ослаблением межгосударственных барьеров, количество возникающих правоотношений между гражданами, организациями разных государств многократно увеличилось, причём в самых разных сферах жизни общества, в том числе повысился уровень заключения и, как следствие, расторжения браков. Однако законодательство граждан разных государств часто довольно разнообразно, вследствие чего возникали трудности с правоприменением, в определении верной нормы права, иными словами, возникала коллизия в международном частном праве, для решения данной проблемы был принят ряд международных и внутригосударственных норм, позволяющих решить наиболее острые из возникших дискуссий по вопросам выбора применяемого права.

Коллизионное право имеет тесную связь со многими отраслями права: договорное, трудовое, семейное, наследственное и иные. Законодатель каждого государства, так или иначе, устанавливает условия, наличие которых существенно для регистрации брака. В России к условиям регистрации брака относят: 1) взаимное добровольное согласие; 2) достижение брачного возраста лиц, регистрирующих брак; 3) отсутствие обстоятельств, создающих препятствия регистрации брака (ст. 12-14 СК РФ).[1] Возраст лиц, заключающих брак, в некоторых правовых системах не закрепляется. Тем не менее если правовые нормы иностранного государства закрепляют достаточно низкий брачный возраст, то данный брак не может быть зарегистрирован в России вследствие наличия противоречия российскому публичному порядку [4].

Российские правовые нормы наделяют правовыми последствиями лишь тот брак, который зарегистрирован в предусмотренной законом процедуре органами записи актов гражданского состояния. Лишь при соблюдении данного условия формируются супружеские права и обязанности.

Сожительство не тождественно браку в правовом смысле, по этой причине оно не влечёт правовые последствия. Церковный брак в России также не влечёт возникновение брачно-правовых отношений. Однако в некоторых государствах регистрация брачных правоотношений реализуется лишь при соблюдении религиозной процедуры (отдельные территории США, Канады, Ирак, Иран) [2, с.4]. В то же время, регистрация брака, к примеру, в Марокко значительно проще. В Марокканском Семейном кодексе брак - законное соглашение, по которому мужчина и женщина дают взаимное согласие на создание совместной и постоянной жизни (ст. 4).

Процедура регистрации брака реализуется устно с соблюдением традиций. А брак в Таджикистане может быть заключён лишь при условии предварительного прохождения медицинского осмотра, что закреплено в 15 ст. СК Таджикистана. Такое условие направлено на обеспечение увеличения рождаемости здорового населения и снижения уровня генетических отклонений. Иначе говоря, процедуры регистрации брака в разных государствах отличаются друг от друга. [5, с. 38]. На сегодняшний день усиливаются связи между гражданами разных государств, что влечёт возникновение смешанных браков.

В России не предусмотрено специальное разрешение для регистрации брака с иностранным гражданином. В то же время возникает вопрос: будет ли признан действительным брак, заключённый в иностранном государстве.[6, с. 40] Брак, зарегистрированный в одном государстве, на основании местных правовых норм, могут не признать в другом государстве, что повлечёт включение такого брака в категорию «хромающих».

Один и тот же брак в одном государстве влечёт юридические последствия, в то время как в другом признаётся недействительным. Это тесно связано с существующими традициями и национальной исторической спецификой каждого государства. Чтобы решить данную проблему были приняты Конвенции, регламентирующие этот аспект.

К ним относят и Гаагскую конвенцию о заключении и признании действительности браков 1978 г., генеральные коллизионные привязки которой составляет личный закон обоих супругов и закон места заключения брака. В России под важнейшим источником регламентации брачно-семейных правоотношений понимают Семейный кодекс РФ, закрепляющий, что форма и порядок регистрации брака в России устанавливаются правовыми нормами РФ.

В ст. 158 Семейного кодекса РФ, закреплено, что браки между гражданами РФ и иными лицами, зарегистрированные за пределами РФ при соблюдении правовых норм государства, на территории которого они зарегистрированы, считаются действительными в РФ, если нет обстоятельств, создающих препятствия вступлению в брак. [1] В ст. 160 Семейного кодекса РФ закреплено, что расторжение браков, заключённых в РФ, также базируется на российских правовых нормах. При расторжении смешанных браков функционирует такая коллизионная привязка как закон места расторжения брака.

Основываясь на правовых нормах РФ, расторжение брака реализуется органами записи актов гражданского состояния, в то же время брак может быть расторгнут в дипломатических представительствах либо в консульских учреждениях РФ. В случае регистрации брака на территории другого государства, расторжение брака станет официальным лишь после признания решения суда в государстве, где брак был заключён. В каждом государстве применяются свои подходы к процедуре расторжения браков. В России расторжение брака происходит в органах ЗАГС, а при наличии общих несовершеннолетних детей либо при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, данная процедура реализуется посредством обращения в суд и в последующем судебном разбирательстве.

Однако в Великобритании внесудебный порядок расторжения брака отсутствует, более того, это довольно затруднительная и затратная по российским меркам процедура. Тем не менее сторонам предоставляется право не присутствовать в судебном заседании при отсутствии спора о детях, причинах расторжения брака и разделе имущества. В иных случаях расходуются немалые средства на услуги юриста и подготовку к судебному заседанию. К тому же в Соединённом королевстве расторгнуть брак можно, лишь если он длился не менее года и брачные отношения прекратились, к тому же не подлежат восстановлению.

Важно принимать во внимание тот факт, что при наличии коллизионных норм, регламентирующих право иностранных граждан на расторжение брака по праву своей страны в суде другого государства, могут возникнуть трудности с конкретным установлением природы иностранного права, что существенно затягивает процедуру расторжения брака. В то же время, как правило, применяется закон права суда, закон места жительства. Однако аспекты расторжения брака, регламентированные существующими нормами международного частного права, можно считать, весьма устаревшими. [3, с. 39]

Таким образом, нужно подвести итог, что при разрешении судами РФ дел о заключении брака и расторжении брака между гражданами России и иностранными гражданами, принадлежащим к разным правовым системам, необходимо знать полномочием суда какого государства является рассмотрение и разрешение указанных споров, кроме того, важно верно установить право, применимое к отношениям сторон. Остаётся не решённой проблема признания действительности брака, заключённого в иностранном государстве. Кроме того, прослеживается проблема конкретного установления природы иностранного права, которая, в свою очередь, создаёт препятствия для расторжения брака.

С целью ликвидации вышеперечисленных проблем, безусловно, требуется детализированная разработка норм, отвечающих современным тенденциям

заключения и расторжения брака и устранение пробелов в регламентации данного аспекта, а также принятие комплексного нормативно-правового акта, закрепляющего заключение и расторжение брака с иностранным гражданином. Ликвидация существующих пробелов в правовой регламентации заключения и расторжения брака с иностранным гражданином способствует упорядочению брачно - правовых отношений в общем как важнейшего общественного института.

***

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17, СЗ РФ от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
2. Гавриш И.В. Придание религиозному заключению брака статуса зарегистрированного в органах ЗАГСа брака // Семейное и жилищное право. 2019. N 3. 4 с.
3. Ершова Ж. Г. Расторжение брака в международном частном праве // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. №2 (38).
4. Канашевский В.А. Вопросы публичного порядка и квалификации при регулировании семейных отношений, осложненных иностранным элементом // "Журнал российского права", 2018, N 5.
5. Kudryavtseva L., Kolessnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. №4 (18). С. 38-43.
6. Kudryavtseva L., KUDYALOVA N. CONFLICT ISSUES IF FAMILY LAW IN THE MODERN INTERNATIONAL PRIVATE LAW// АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.2017.№4(18).С.48-53.
7. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. №3 (21). С. 38-43.

Кармакаева Л. В.

Правовое регулирование расчетов с использованием расчетных карт

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Казахстан, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-133

Аннотация

На сегодняшний день существует множество видов безналичных расчетов, разнообразие которых обусловлено различными ситуациями, при которых осуществляется перевод денежных средств при помощи расчетных карт (например, оплата продукции, перечисление средств за оказанные услуги, предоплата на выполнение работ и др.). Организации и формам безналичных расчетов уделяют значительное внимание и в российском, и в международном законодательстве в целях развития данного института и повышения его эффективности применения как при организации внутригосударственных расчетов с использованием расчетных карт, так и внешних расчетов с использованием расчетных карт, что и было проанализировано в рамках данной статьи.

Ключевые слова: правовое регулирование, финансовые операции, банковские операции, расчетная карта, безналичный расчет, банк, финансово-кредитная организация, банковские услуги, электронные денежные средства.

Abstract

To date, there are many types of non-cash payments, the variety of which is due to various situations in which funds are transferred using payment cards (for example, payment for products, transfer of funds for services rendered, prepayment for work, etc.). The organization and forms of non-cash payments are given considerable attention in both Russian and international legislation in order to develop this institution and increase its efficiency in both the organization of domestic payments using payment cards and external payments using payment cards, which was analyzed in within the scope of this article.

Keywords: Legal regulation, financial transactions, banking operations, payment card, cashless payment, bank, financial and credit organization, banking services, electronic money.

Активно используемым платежным инструментом в безналичных операциях служит расчетная карта в связи с простотой ее применения и автоматизацией процессов использования. Развитие интеграционных процессов и рост конкуренции обязывают банки искать и разрабатывать собственную стратегию внедрения на рынок расчетных карт как инструмента развития безналичных расчетов.

Несмотря на достигнутые значительные результаты, система безналичных расчетов на основе расчетных карт в России характеризуется рядом проблем и особенностей, которые определяются с одной стороны мировыми тенденциями развития безналичных расчетов, а с другой - тенденциями и спецификой развития законодательного регулирования расчетных карт.

Расчетные карты облегчают жизнедеятельность граждан и с каждым годом занимают главенствующее положение в сфере денежного оборота. Данные правоотношения регулируются конституционными, гражданско - правовыми и иными нормативно правовыми актами. Так, в Конституции Российской Федерации в ст.75 говорится о значимых составляющих финансовой системы и органе осуществляющим контроль за эмиссией денежных средств, регулирующим иные операции связанные денежно-кредитной политикой, управления платёжной системой, в том числе связанных и с использованием безналичного расчёта. Данные полномочия отведены Центральному Банку Российской Федерации. В ГК РФ речь идёт о безналичных расчетах, под которыми понимается исполнения денежных обязательств, то есть различные операции, связанные с получением, переводом денежных средств, которые подлежат осуществлению по поручению клиентов банка путём записи по соответствующим счетам. В связи с многочисленными операциями эти записи приобрели некую особенность денежных функций и в последующем стали называться безналичными деньгами.

В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» к банковским операциям причисляются трансферы денежных средств (в том числе электронных) с использованием банковских счетов и расчетных карт, осуществляемые на основании распоряжения юридических и физических лиц. В ходе оформления необходимой документации, сопровождающей определенную форму расчета согласно установленному порядку, банковский персонал руководствуется действующими на территории Российской Федерации федеральными законами и банковскими правилами.

Кроме того, Центральным Банком Российской Федерации в 2006 году была издана Инструкция о банковских операциях, которая была принята в целях обеспечения исполнения вышеупомянутого федерального законодательного акта. В том случае, когда безналичные расчеты при помощи банковских карт осуществляются с использованием иностранной валюты как средства платежа, учитываются также положения федерального нормативного правового акта о валютном регулировании и валютном контроле.

Следует отметить, что в Российской Федерации осуществляется развитие национальной платежной системы реализации безналичных расчетов. Основные положения о данной деятельности представлены в главе XII федерального законодательного акта о Центральном Банке РФ (Банке России) и в федеральном нормативном правовом акте о национальной платежной системе. Положением Центрального Банка РФ определен порядок издания разъяснений по вопросам применения нормативных правовых актов к осуществлению безналичных расчетов. Не смотря на то, что такие разъяснения не являются нормативными правовыми актами, они обязательны к применению субъектами безналичных расчетов.

На сегодняшний день в Российской Федерации действуют правила безналичных расчетов, которые были утверждены Положением Центрального Банка РФ 19 июня 2012 года. На международном уровне осуществление безналичных расчетов урегулировано Унифицированными правилами по инкассо, которые были приняты Международной торговой палатой в 1995 году и действуют с 01 января 1996 года. Данный акт осуществил сведение к единому правил и обычаев для документарных аккредитивов.

Кроме того, на сегодняшний день действует Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйствующими субъектами государств-участников Содружества независимых государств и Соглашение по урегулированию расчетов между хозяйствующими субъектами и банками Российской Федерации и Республики Беларусь, которые также регулирует порядок осуществления безналичных расчетов.

Несмотря на широкие возможности, предоставляемые безналичным расчетом, многими исследователями, занятыми изучением различных аспектов трансфера финансовых средств, отмечаются и наличие ряда ограничений, что обусловлено в большинстве случаев отсутствием единого определения его формы в научном мире. Согласно мнению одних специалистов, ограничения накладываются несовершенством действующей в настоящее время законодательной базой, регулирующей правила работы банка, порядком документального оборота, в частности при оформлении и подтверждении воли клиента (держателя банковского счета), третьих лиц-бенефициаров порядком определения. По мнению других, формы безналичного расчета и вида банковской расчетной операции, сопровождаемой оформлением установленных законом документов.

Необходимо отметить, что В.В. Витрянский в своих трудах, подчеркивает, что заключая с банком договор банковского счета и открывая счет в банке, клиент обязуется передать и передает банку имеющиеся у него на счету (счетах) денежные средства, а также денежные средства, поступающие на его счет от других лиц, в результате чего у него (клиента) возникает имущественное право требовать от банка совершение банковских операций по перечислению другим лицам по его распоряжению и в его интересах имеющихся на его счету безналичных денежных средств. Таким образом, поступившие от клиента денежные средства становятся собственным имуществом банка, поступают в его полное распоряжение, а между клиентом и банком возникают обязательственно-правовые отношения. ГК РФ не содержит никаких норм об иных видах сделок (договоров) (кроме договора банковского счета), которые вели бы к возникновению расчетных обязательств. Денежные средства, поступившие на счет клиента, считать собственностью банка, который приобретает это имущество, в свою очередь в «полное распоряжение», по нашему мнению, не совсем корректно. Поступающие на счет клиента денежные средства не будут являться собственностью банка, так как согласно п.4 ст. 845 ГК РФ денежные средства, находящиеся на счете, принадлежат клиенту в пределах суммы остатка, за исключением денежных средств, в отношении которых подтверждена возможность исполнения распоряжения клиента о списании денежных средств в течение определенного договором срока (не более чем десять дней). Кроме того, понятие «счет клиента» включает в себя не имущество, а регистрационную форму учета безналичных денежных средств, в связи с чем клиент не способен владеть этой формой (документом) как своим имуществом.

Осуществленный анализ законодательных документов, определяющих правила осуществления денежных переводов, позволил выявить отсутствие, в частности в Кодексе, раздела, в котором четко установлен порядок проведения безналичного расчета и трансфера электронных денежных средств посредством электронных средств платежа.

Таким образом, мы можем сделать вывод о неоднозначности ситуации, сложившейся в настоящее время в сфере правового регулирования расчетов с использованием расчетных карт. Выступая в качестве уникального по своему функциональному спектру предоставляемых возможностей инструмента, способного существенно увеличить денежный оборот, в рамках которого беспрепятственно производится оплата товаров и услуг, перевод безналичных денежных средств посредством электронных средств платежа, тем не менее, содержит некоторые недостатки, обусловленные несовершенством законодательной основы. Указанные в статье проблемы негативно отражаются на правоприменительной практике, что определяет необходимость их разрешения путем совершенствования гражданско-правовой основы регулирования расчетных отношений, усиление защиты прав и законных интересов их участников.

***

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. от 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. ст. 410.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 14.07.2022) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. ст. 357.
4. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Т.2. 426с.
5. Вавилова, Е. М. Электронные денежные средства: проблема определения места в системе объектов гражданских прав // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 110-115.
6. Гаврикова, Г. А. Правовое регулирование Банком России национальной платежной системы // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1. С. 113-118.
7. Зими́на, Е. А., Портнова, Е. В. Гражданско-правовое регулирование расчетных операций с использованием банковских карт // Становление правозащитной деятельности в России. Пенза, 2021. С. 52-56.
8. Федоренко, К. И. Расчетные операции с использованием банковских карт и их гражданско-правовое регулирование // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 3. С. 106-109.

Киселев И.В.**Исторические причины появления европейских университетов***Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/trnio-11-2022-134***Аннотация**

Автор рассматривает три ключевые причины возникновения институтов высшего образования в Европе. Культивирование античных традиций обучения, необходимость преобразования классической модели обучения и хаотичность, неорганизованность академического процесса явились объективными факторами строительства европейской архитектуры высшего образования.

Ключевые слова: история, Европа, университет.

Abstract

The author considers three key reasons for the emergence of higher education institutions in Europe. The cultivation of ancient traditions of learning, the need to transform the classical model of learning and the chaos, disorganization of the academic process were objective factors in the construction of the European architecture of higher education.

Keywords: history, Europe, university.

Появление вузов в Европе отмечается различными причинами. По мнению автора, первой из таких причин явилось продолжение античных традиций обучения. Например, Константинопольский университет, созданный в 856 г. на основании Привилегии византийского императора Михаила III, предоставлял обучающимся заниматься медициной, правом, риторикой и философией. В данном нормативном правовом акте содержались декларативные нормы о необходимости обучения и познания в соответствии с традициями предков.

Второй причиной явилась необходимость преобразования классической модели обучения. В XI – XII вв. создание европейских вузов определялось объективной потребностью в проведении научных исследований, а существовавшие на тот момент церковные школы по своей структуре и внутренней организации, а также содержанию образования не позволяли перейти на качественно новый уровень развития образовательного процесса. Например, в соответствии с Буллой *Authentica Habita* императора Фридриха Барбароссы от 1158 г. первому университету, которому

юридически разрешалось проводить научные исследования являлся Болонский университет.

В течении двух столетий (XII – XIV вв.) в Болонье научные методы исследования были применены во многих науках в том числе в праве. Учёными и практиками Ирнерием и Одфруом и др. преподавателями университета, были разработаны кодексы канонического права, а также некоторые законы вольных городов. Популярность научных и методических подходов теоретиков и практиков Болонского университета была закреплена созданием специальной юридической школы принцессы Матильды, графини Тосканы и Ломбардии. В Падуанском университете впервые были апробированы научные методики в астрономии и медицине.

Третьей причиной явилась хаотичность европейского образования. Так, в период с V по IX вв. в Европе существовали церковные и монастырские школы, которые обучали, прежде всего, священнослужителей и монахов. Специальных учебных заведения для остальных категорий людей не существовало. Более того, в указанных учебных заведения основным предметом являлись теология и богословие, когда общественные реалии того времени требовали изучение других отраслей знаний. Например, в учредительных документах университетов Комплутенсе, Неаполя, Саламанки и др. были закреплены формулировки следующие формулировки *liberum exercitium, cognita novum Scientia, novum magistrorum, scientia requirit novas leges, aperire novum iter in Universitates educationem et Scientia*. В соответствии с Буллой *Authentica Habita* от 1158 г., Буллой епископа Фолкеса тулузского от 1229 г. «Об основании университета в г. Тулуза», Грамотой Короля Филиппа II в 1200 г. Парижскому университету, Грамотами Короля Генриха III от 1231 г. Кембриджскому университету, Нортгемптонскому университету от 1261 г. и др. вузы именовались «*stadium generale*» - место (учебное заведение), куда были приглашены студенты из разных стран (не только из местного района или региона).

В течение XIII в. этот термин приобрел более точное, но все же неофициальное значение как место, где собирались студенты любого феодального либо городского владения, и обучались не только искусству, медицине и теологии. В период с XIII по XIV вв. дефиниция «*stadium generale*» была инкорпорирована в большинство учредительных документов европейских университетов.

Римское право явилось терминологическим источником средневекового образования. Применительно к организации учебного процесса канонисты и легисты использовали термин «*universitas, collegium, corpus*». Данные термины интерпретировались в римском праве как союз лиц (города, государства, общины, народа) или учреждение отдельных лиц (преподаватели и обучающиеся). Термин «*universitas*» означал «целостность, совокупность». В связи с этим, объединение (совокупность) преподавателей и обучающихся представляло собой научный корпус, коллегия или гильдию ученых и учеников. Впервые, термины «*universitas*» был употреблён в статуте Парижского университета в 1209 г. «*universitas magistrorum et scholarium*» (товарищество преподавателей и учащихся). В конце XIII в. - начале XIV в. в учредительных нормативных правовых актах университетов Монпелье (1289 г.), Коимбры (1290 г.), Комплутенсе (1293 г.), Лериды (1300 г.), Сапиенца (1303 г.), Перуджи (1308 г.), Флоренции (1321 г.) и др. термин «*universitas*» означал объединение учёных и учеников, обладающих академическими правами и обязанностями, в целях познания наук. В XIII в. были введены термины «*baccalarius*», «*doctor*», «*magistrorum*», «*licentiam*», «*studens*». В Булле *Authentica Habita* от 1158 г. было введено понятие «магистров», и «школяров» (*scholar* – первоначальное обозначение учащегося, понятие «студент» было введено позже).

Образовательная и научная корпорация не развивалась автономно. Наоборот, обязательным условием становления и развития средневековых университетов являлось академическое взаимодействие. Согласно Булле *Authentica Habita* от 1158 г., грамотам и

декретам римских пап XIII в., Булле Папы Римского Григория IX «*Parens scientiarum*» от 1231 г. университетам были представлены гарантии защиты церкви, покровительства феодалов и королей, которые поддерживали и развивали академическое взаимодействие, студентам и преподавателям, которые путешествовали с целью приобретения знаний даровалась милость, а именно безопасность в путешествиях к местам, где они получали знания. В связи с этим, в период XIII – XIV вв. были изданы около 30 учредительных нормативных правовых актов. Спустя ещё три столетия - около 70. В них закреплялись обязательные положения о гарантиях и необходимости учёбы в разных университетах и землях. В связи с этим, на основании учредительных нормативных правовых актов светская власть издавала нормативные правовые акты о гарантиях защиты, покровительства обучающихся и преподавателей на чужих землях. В период XIII – XVIII вв. были изданы около 270 светских нормативных правовых актов, регулировавших вопросы академической мобильности. Вышеуказанные нормативные правовые акты повлекли издание локальных нормативных правовых актов. В период XIII – XVIII вв. европейскими университетами было издано более 1500 различных статутов, которые содержали материальные и процессуальные нормы об академической мобильности.

***

1. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 130.
2. Липатникова Г. И. К истории факультета свободных искусств Пражского университета по статутам 14-15 вв. / Советское славяноведение. Минск, 1969. С. 32.
3. Рутенбург В.И. Университеты итальянских коммун. Сборник статей.– Л.: Наука, 1986. С. 44-52, 68-78.
4. Суворов Н.С. Средневековые университеты. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 2.
5. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 244-258, 312-316, 330.
6. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 206-214.
7. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 156-170.
8. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 198-206.
9. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 220-228.
10. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 348-362.
11. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 402-408.
12. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 244-258.
13. *Chartularium Universitatis Parisiensis*. Denifle H. T I. *Sorbone dicta*. Paris. 1889. P. 434-450.
14. *Statutes of Gregory IX*. Translated by Dana C. Munro. University of Pennsylvania Press. Philadelphia. 1897. Vol. II: No. 3, pp. 7-11.
15. Boissier P.E. Le huitième centenaire de l'Université de Bologne, in «*Revue des deux mondes*», LXXXVIII, 1888. P. 24-32.
16. Del Negro P. The University of Padua: eight centuries of history. Padova, Signum, 2003. P. 40-44.
17. Feingold M., Navarro V. Universities and science in the early modern period. Springer. Madrid. 2006. 208-212; Родина Л.Л., Николаева Н.В., Пономарёв А.И. Из истории университетов. Вестник СПбГУ. Сер. 4. Том 2 (60). Вып. 4. С. 410-417.
18. Frederick Barbarossa and the Schools of Bologna: Some Remarks on the «*Authentica Kabila*» H. Koeppler. The English Historical Review, Volume LIV, Issue CCXVI, 1 October 1939, P. 577–606.
19. Hyde J.K. Universities and Cities Medieval in Italy. // *The University and the City. From Medieval Origins to the Present*. Ed. by Thomas Beuder. N.Y.-Oxford: Oxford University Press, 1988. P. 13 – 21.
20. Kretzman N. The Cambridge history of later Medieval philosophy from the rediscovery of Aristotle to the disintegration of scholasticism, 1100-1600. Cambridge univ. press, 1982. – 48-50.
21. Rashdall H., *The Universities of Europe in the Middle Ages*. Volume II. Oxford, at the clarendon press. 1895. P.324-340.
22. Sanz N., Bergan S., «*The heritage of European universities*». 2nd edition, Higher Education Series. №. 7. Council of Europe, 2006. P. 88-94.
23. Treadgold Warren. *A History of the Byzantine State and Society*. – Stanford, California: Stanford University Press, 1997. 68-74.

Киселева А.И., Малая Т.Н.

Пределы осуществления интеллектуальных прав в отношении объектов патентного права

ФГБУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-135

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы определения пределов осуществления интеллектуальных прав в отношении объектов патентного права. Отмечается, что ограничения и запреты могут быть связаны с правовым режимом объекта и основанием возникновения прав на него.

Ключевые слова: интеллектуальное право, объект патентного права, интеллектуальная деятельность, получение патента, авторство.

Abstract

The article deals with the problems of determining the limits of the exercise of intellectual rights in relation to objects of patent law. It is noted that restrictions and prohibitions may be associated with the legal regime of the object and the basis for the emergence of rights to it.

Keywords: intellectual property law, object of patent law, intellectual activity, obtaining a patent, authorship.

Как правило, к общепризнанным интеллектуальным правам в отношении результатов творческой деятельности относят право авторства и исключительное право. Каждое из них имеет свой правовой режим, который зависит от правового режима конкретного объекта интеллектуальной деятельности, поэтому для выявления пределов их осуществления важно определить перечень таких объектов.

Анализ правовых норм, закрепленных в ч.4 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), дает основание многим исследователям рассматривать в качестве объектов патентного права все результаты интеллектуальной деятельности, права на которые подтверждаются патентом [2, 137]. В то же время, в соответствии с п.1 ст. 1349 в качестве таковых перечислены лишь «результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие требованиям, предъявляемым к промышленным образцам [1]. Наличие этих свойств должно быть подтверждено официально.

Как и в отношении иных объектов интеллектуальной деятельности, создателям изобретений, полезных моделей и промышленных образцов принадлежит право авторства. Тем не менее, его приобретение имеет свою специфику. Она состоит в том, что для признания гражданина автором указанных объектов важное значение имеет не только тот факт, что соответствующие объекты стали результатом его самостоятельной творческой деятельности, но и факт приоритета заявки, поданной для регистрации полученного результата. Однако, эта процедура требует наличия дополнительных профессиональных знаний, в том числе, связанных с оформлением всех необходимых документов для представления их в патентное ведомство. Кроме того, она весьма затратна.

Поэтому, комментируя нормы закона о праве авторства, многими исследователями отмечается, что в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, дополнительно действует принцип «патент получает тот, кто первый за ним обратился» [3, 76]. Более того, ряд авторов справедливо отмечает, что авторство в данном случае сводится не столько к результату интеллектуальной деятельности, сколько к наличию возможностей [4, 364].

Не смотря на специфику приобретения права авторства на изобретение, полезную модель или промышленный, оно относится к личному праву. Следовательно, в отличие от

других интеллектуальных прав, оно не может отчуждаться или иным образом передаваться кому-либо, что прямо закреплено в Гражданском кодексе РФ.

В связи с тем, что, в отличие от объектов авторского права, исключительное право принадлежит автору изобретения, полезной модели или промышленного образца лишь при условии, что он одновременно является и патентообладателем, то вполне обоснованным выглядит отнесение законодателем права на получение патента в качестве самостоятельного патентного права. Оно может изначально принадлежать не автору, а иному лицу в силу прямого указания закона или договора.

Так, согласно п.3 ст. 1370 ГК РФ право на получение патента, равно, как и исключительное право в отношении служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, по общему правилу, принадлежит не автору, а работодателю. Аналогично построено общее правило о праве на получение патента на промышленный образец, созданный по заказу. Можно привести и другие примеры. Конечно, соглашением сторон, общее правило может быть изменено, но в зависимости от правового положения субъекта, уполномоченного на получение патента, по-разному будут определяться возможности по его отчуждению, процедура отчуждения, объем исключительных прав, принадлежащих патентообладателю и др..

Что касается интеллектуального исключительного права, то его правообладателем является именно патентообладатель. Однако, объем возможностей автора в отношении использования созданного объекта во многом зависит от того, приобретает он статус патентообладателя или за ним сохраняется лишь право авторства. Это хорошо видно на примере регулирования отношений, связанных с использованием служебных изобретений. В частности, при выявлении отраслевой природы законодательства, установившего границы использования исключительных прав патентообладателей, важен учет отличительных особенностей таких понятий, как «отчуждение исключительных прав» и «отчуждение права на получение патента», т.к. отчуждение права на получение патента возможно не только на основе гражданского, но и трудового договора.

Например, право заключить гражданско-правовой договор об отчуждении патента путем публичной оферты предоставлено лишь заявителю, претендующему на регистрацию изобретения, при условии, что он является единственным его автором. Если же право на получение патента принадлежит работодателю, заказчику, либо нескольким лицам, чьим совместным творческим трудом оно создано, процедура его отчуждения будет подчиняться иным правилам. При этом и объем прав патентообладателя будет отличаться в зависимости от правовой природы соглашения, на основе которого произошло отчуждение патента.

При определении условий договоров о распоряжении исключительными правами необходимо помнить, что «современный законодатель установил пределы возможностей договорного ограничения прав сторон» [5, 447]. Пределы осуществления исключительных прав зависят также от возможных сфер использования объектов патентного права, когда законодатель без согласия патентообладателя предоставляет возможность третьим лицам использовать их, либо ограничивать их использование (статьи 1359 ГК РФ, 1360 ГК РФ и др.).

Так, согласно ст. 1360 ГК РФ Правительство РФ имеет право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца. Происходит это без согласия патентообладателя, но с уведомлением его в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации. Понятие «национальная безопасность» в ГК РФ не раскрывается. Для его объяснения необходимо обратиться к указу Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6].

В то же время специфика указанных объектов интеллектуальной деятельности состоит в том, что они могут быть созданы в результате самостоятельной творческой деятельности разными лицами независимо друг от друга. Поэтому законодательно подтверждено право и тех лиц, которые аналогичный результат своего интеллектуального труда сразу начали использовать в своей предпринимательской деятельности, либо сделали все необходимые приготовления для их практического применения до даты приоритета. Это

сделано путем предоставления права на продолжение использования указанных объектов и после их регистрации другим автором, закрепив в ст.1361 ГК РФ право преждепользования.

Можно ли это право отнести к одному из видов интеллектуальных прав? Однозначно ответить на этот вопрос сложно, т.к. в отличие от объектов авторского права, юридически автором изобретения, полезной модели или промышленного образца признается только «лицо, указанное в качестве автора (соавтора) в заявке на получение патента» (ст.1347 ГК РФ).

В то же время предоставление гражданину возможности продолжить использование тождественного с автором решения в своей, в том числе, предпринимательской, деятельности, начатой до даты приоритета, свидетельствует о том, что законодатель рассматривает право преждепользования как особый вид интеллектуального права, т.к. его наличие оказывает значительное влияние на определение пределов использования исключительных прав патентообладателем.

В связи с тем, что право преждепользования относится к имущественным правам, законодатель предоставил преждепользователю возможность распоряжения им, что сближает это право с исключительным интеллектуальным правом. Однако объем возможностей у патентообладателя и преждепользователя имеет существенные отличия. Преждепользователю предоставлено право выбора лишь из двух вариантов: продолжить использование изобретения, промышленного образца или полезной модели, не расширяя производства, либо передать это право другому лицу вместе с предприятием, на которых данные объекты использованы (или были произведены приготовления, необходимые для их использования).

Иными словами, преждепользователь, утративший интерес к использованию своего решения, тождественного с тем, что принадлежит патентообладателю, имеет право лишь на отчуждение прав преждепользования и на выбор способа отчуждения (дарения, продажи, мены и др.). У патентообладателя есть право не только на отчуждение исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, но и на предоставление права использования указанных объектов на основе лицензионных договоров [7, с.407,418-419].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что для выявления пределов интеллектуальных прав обладателей в отношении объектов патентного права необходимо учитывать правовой режим конкретного объекта, основания приобретения соответствующего интеллектуального права и установленные законом запреты и ограничения.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Глявгулов Г.Р. Понятие распоряжения исключительными правами на объекты патентных прав / Г.Р. Глявгулов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Т. 6 – № 12А. – С. 134–145.
3. Шмачкова К.Т. Проблемы российского патентного права / К.Т.Шмачкова, С.Е. Меркуль. // Молодой ученый. – 2020. – №24 (314). – С. 363–365.
4. Рагулина А.В. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита / А.В. Рагулина. – М.: Редакция «Российской газеты». – 2017. – Вып. 21. – 176 с.
5. Малая Т.Н. Основания возникновения обязательств по передаче результатов творческой деятельности и исключительных прав / Т.Н. Малая // Юридическая наука в Республике Мордовия. Межвуз. сб. науч. тр. Вып.2. Саранск. – 2012. – С. 446–454.
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021 г. № 27. Ст. 5351.
7. Договорное право: учебник/коллектив авторов; под общ. ред. Т.И.Нестеровой и К.С. Кочкуровой. –Москва: КНОРУС, – 2022. 445 с. ISBN 978-5-406-09175-3

Ковалев О.Г.

Виды режима хранения документов и особенности его реализации в архивах учреждений и органов УИС

Псковский филиал Академии ФСИИ России
(Россия, Псков)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-136

Аннотация

В статье анализируются виды и особенности реализации режима хранения документов в архивах учреждений и органов УИС. Рассматриваются температурно-влажностный, световой, санитарно-гигиенический и охранный режимы. Описываются порядок и требования их реализации с учетом специфики пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: режим хранения документов, виды режима, учреждения и органы УИС, архивы, экспертные комиссии.

Abstract

The article analyzes the types and features of the implementation of the document storage regime in the archives of institutions and bodies of the UIS. Temperature and humidity, light, sanitary and hygienic and security modes are considered. The procedure and requirements for their implementation are described, taking into account the specifics of penitentiary institutions.

Keywords: document storage mode, types of regime, institutions and bodies of the UIS, archives, expert commissions.

Режим хранения документов в архивах учреждений и органов УИС представляет собой свод правил, направленных на обеспечение контроля сохранности архивных документов, соблюдение материально-технических, температурно-влажностных, осветительных, санитарно-гигиенических и охранных требований и условий.

Реализация режимных требований в деятельности архивов предполагает также проведение комплекса мероприятий по рациональному размещению документов, контролю их движения, физико-химическим состоянием. Также режим хранения включает копирование документов с целью создания фондов (страхового и пользовательского), восстановление первоначальных свойств и внешних признаков документов, обеспечение их сохранности [1].

Для создания регламентированных условий хранения документов, в учреждениях и органах УИС осуществляется следующий комплекс мер в архивах:

- возводятся и реконструируются помещения;
- оборудуются средствами пожаротушения и охранной сигнализацией;
- обеспечивается техническое сопровождение температурно-влажностного, светового, санитарно-гигиенического и охранного режимов;
- применяются специальные средства хранения и перемещения документов [2].

Анализ нормативных правовых актов и специальной литературы позволяет выделить требования к зданиям и помещениям архивов учреждений и органов УИС:

- расположение в отдельном здании или помещении, лицензированном экспертной комиссией;
- оборудование средствами пожарной и охранной сигнализации, другими охранными средствами (железными входными дверьми, распашными решетками на окнах, выходящих на северную сторону и запасным выходом;
- наличие архивохранилищ для отдельного размещения документов, их акклиматизации и работы с ними, а также читального зала, рабочей комнаты и других служебных помещений;

- отсутствие в архивохранилищах труб водоснабжения и канализации, газопроводов;
- наличие ремонта и проветриваемости помещений архивов;
- хранение печатей и пломбировочных средств, которыми печатаются в нерабочее время архивы, ответственными за данное направление работниками;
- соблюдение правил пожарной безопасности работниками архивов и посетителями;
- ограниченный доступ в архивохранилища посторонних лиц.

Требования температурно-влажностного режима предполагают хранение документов в помещениях с регулируемым климатом при температуре 17-19°C и влажности воздуха 50-58%. В помещениях с нерегулируемым климатом - 14-20°C и 45-60% соответственно. При этом исключаются резкие колебания температуры и влажности воздуха. Принимаются меры по осушению или увлажнению воздуха. Архивохранилища оборудуются термометрами, психрометрами и гигрометрами. Для контроля температурно-влажностного режима создается специальный журнал, в котором регистрируются показатели в помещениях с регулируемым климатом один раз в неделю, с нерегулируемым – два раза, при нарушениях указанного режима – ежедневно.

Световой режим требует постоянного хранения документов в темноте. При этом хранилища могут освещаться естественным или искусственным рассеянным светом. В первом случае окна помещения оборудуются светорассеивателями, во втором - используются лампы накаливания в закрытых плафонах с гладкой наружной поверхностью или люминисцентные лампы с урезанным ультрафиолетовым участком спектра. Уровень освещенности на вертикальной поверхности стеллажа на высоте одного метра составляет 20-50 лк, на рабочем столе – 100 лк. [3].

Требования санитарно-гигиенического режима заключаются в поддержании архивохранилищ в чистоте и порядке, исключающем появление насекомых, грызунов, плесени и пыли. В этих целях проводятся влажные уборки, удаляется пыль, полы и рабочие поверхности обрабатываются водными растворами антисептиков. В архивохранилищах обеспечивается также свободная циркуляция воздуха, вентилируемые отверстия и окна в теплое время года защищаются специальными сетками. Запрещено находиться в указанных помещениях в верхней одежде, мокрой и грязной обуви, размещать документы на полу и подоконниках. Нормативные документы требуют проведения ежегодных обследований архивных помещений до и после окончания отопительного сезона, проведения при необходимости дезинфекционных и дезинсекционных работ.

Охранный режим в архивах учреждений и органов УИС состоит в обеспечении безопасности, оборудовании техническими средствами охранной сигнализации и пропускного режима печатывания или опломбирования помещений, санкционированного выноса из помещений архивных документов [4].

Таким образом, режим хранения документов в учреждениях и органах УИС является важным фактором обеспечения их сохранности, защиты от повреждений и эффективного использования. К основным его видам относятся: температурно-влажностный, световой, санитарно-гигиенический и охранный, обладающие специальными требованиями, обязательными к исполнению работниками и пользователями архивов.

***

1. Об утверждении Инструкции по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России : [от 19 мая 2008 № 110] (с изм. и доп.)// consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 22.06.2022).
2. Об утверждении правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях: приказ Минкультуры России : [от 31 марта 2015 г. № 526] // consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 23.06.2022).

3. Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Сухарева Е.В., Семенова Н.В. Организация профессиональной деятельности сотрудников архивов учреждений или органов ФСИН России. Учебное пособие. М., 2021. С. 23.
4. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы обеспечения хранения учетных документов в архивах учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации//Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 283-290.

Ковалев О.Г.

Организационно-правовые аспекты формирования номенклатуры дел учреждений и органов УИС

*Псковский филиал Академии ФСИН России
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-137

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и организационные особенности учета архивных документов в учреждениях и органах УИС. На основе проведенного сравнительного анализа нормативных правовых документов, выявлены и описаны основные и вспомогательные документы, используемые для учета архивных документов и порядок их составления.

Ключевые слова: архивные документы, учет, учреждения и органы УИС, описи, дела постоянного хранения, основные и вспомогательные документы, инструкция.

Abstract

The article discusses the legal and organizational features of accounting for archival documents in institutions and bodies of the UIS. Based on the comparative analysis of normative legal documents, the main and auxiliary documents used for accounting of archival documents and the procedure for their compilation are identified and described.

Keywords: archival documents, accounting, institutions and bodies of the UIS, inventories, permanent storage cases, basic and auxiliary documents, instructions.

Одним из основных понятий, используемых в делопроизводстве и архивном деле, является номенклатура дел учреждений и органов УИС. Осуществленное теоретическое исследование правовых и организационных аспектов ее формирования позволило выявить некоторые особенности организации в контексте реализации архивной деятельности в УИС.

Инструкция по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденная приказом ФСИН России 19.05. 2008 № 110, определила содержание номенклатуры, порядок составления и движения номенклатурных дел (далее Инструкция). Понимая под ней ежегодно оформляемый систематизированный перечень наименований дел, отражающих документооборот учреждений и органов УИС, указанный ведомственный нормативный правовой акт ориентирует работников делопроизводственных подразделений и архивов на использование номенклатуры для группировки исполненных документов в дела, их систематизации и учета, определения сроков хранения и алгоритма их поиска [1].

Таким образом, можно утверждать, что номенклатура дел является специфическим ориентиром для составления описей дел постоянного и временного хранения [2]. При ее формировании также активно используются другие локальные нормативные правовые акты (положения о территориальном органе УИС, уставы учреждения непосредственно подчиненного ФСИН России, а также подведомственного территориальному органу, положения о структурном подразделении и др.) [3].

В делопроизводстве и архивном деле УИС используются два основных вида номенклатуры: структурных подразделений и сводная номенклатура дел учреждений и органов УИС. Первая, как правило, формируется работником, на которого возложено ведение делопроизводства. Она согласовывается в установленном порядке с архивом,

службой делопроизводства и утверждается руководителем структурного подразделения с последующим представлением в службу делопроизводства до 01.10. Создаваемые или реорганизуемые структурные подразделения обязываются Инструкцией (в случае изменения задач и функций) в месячный срок разработать номенклатуру дел и представить ее в службу делопроизводства. Указанная служба формирует в свою очередь объединенную номенклатуру учреждений и органов УИС. При этом методическое сопровождение по формированию возложено на работников архива и членов экспертной комиссии.

Номенклатура дел учреждений и органов УИС составляется в 4-х экземплярах. Первый – помещается в дело службы делопроизводства для постоянного хранения, второй используется в качестве рабочего экземпляра (в том числе в электронном виде), третий – направляется в архив, четвертый - в экспертно-проверочную комиссию уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области архивного дела.

Номенклатура дел оформляется в виде таблицы, где для наименования разделов используются названия структурных подразделений, которым присваиваются соответствующие индексы. В свою очередь заголовки отражают количество и содержание документов дела, в них указывается, например, адресат переписки, административно-территориальные единицы, наименования учреждений и органов УИС, даты, количества копий и др. При составлении номенклатуры дел указывается, что дело ведется в электронном виде, и заголовок соответственно, будет именоваться как электронные документы [4].

Также в номенклатуре содержится систематизированная в специальных графах информация о количестве единиц и сроках хранения дел, номера статей и т.д. Номенклатура дел структурных подразделений учреждений и органов УИС ежегодно закрывается и направляется в службу делопроизводства до 15.03. следующего календарного года.

Таким образом, номенклатура дел имеет важное прикладное значение в организации делопроизводства и архивного дела в УИС. Выступая важным элементом систематизации документооборота, хранения и передвижения документов постоянного и временного хранения, номенклатура бывает 2-х видов: структурных подразделений и сводная номенклатура дел учреждений и органов УИС. Ее применение детально регулируется ведомственными нормативными правовыми актами ФСИН России, выполнение которых позволяет эффективно реализовывать делопроизводственные и архивные функции специальных подразделений УИС.

***

1. Об утверждении Инструкции по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России : [от 19 мая 2008 № 110] (с изм. и доп.)// consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 30.05.2022).
2. Об утверждении правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях: приказ Минкультуры России : [от 31 марта 2015 г. № 526] // consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 28.05.2022).
3. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы обеспечения хранения учетных документов в архивах учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации//Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 283-290.
4. Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Сухарева Е.В., Семенова Н.В. Организация профессиональной деятельности сотрудников архивов учреждений или органов ФСИН России. Учебное пособие. М., 2021. С. 15-17.

Ковалев О.Г.

Теоретические проблемы организации хранения документов в архивах учреждений и органов УИС

*Псковский филиал Академии ФСИИ России
(Россия, Псков)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-138

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые теоретические проблемы организации хранения документов в архивах учреждений и органов УИС. Анализируются классификации хранения по критериям ведомственной принадлежности и временных границ (государственное, ведомственное и депозитарное, постоянное, временное и ограниченное). Описываются единицы хранения и его система, принципы уничтожения документов, утративших практическую и научную ценность.

Ключевые слова: архивы, хранение архивных документов, классификация хранения, учреждения и органы УИС, единицы хранения, уничтожение архивных документов.

Abstract

The article deals with some theoretical problems of the organization of document storage in the archives of institutions and bodies of the UIS. Storage classifications are analyzed according to the criteria of departmental affiliation and time boundaries (state, departmental and depository, permanent, temporary and limited). Storage units and its system, principles of destruction of documents that have lost their practical and scientific value are described.

Keywords: archives, storage of archival documents, classification of storage, institutions and bodies of UIS, storage units, destruction of archival documents.

В теории архивного дела значительное место уделяется проблеме организации хранения архивных документов. Рассматриваются организационные, правовые, материально-технические, методические и другие аспекты эффективного размещения, защиты и сохранности документов.

Проведенное теоретическое исследование законодательных, ведомственных нормативных правовых актов, литературных источников различных авторов позволило скорректировать определение хранения документов в архивах, предложить его классификацию по основным критериям, изучить единицы и систему хранения, а также уничтожения утративших практическую и научную ценность документов.

Под хранением архивных документов следует понимать их постоянное размещение в специально оборудованных помещениях архивов учреждений и органов УИС в целях сохранения, защиты и использования при реализации пенитенциарной деятельности.

Анализ законодательных и ведомственных нормативных правовых актов позволяет классифицировать хранение архивных документов по критериям ведомственной принадлежности и временных границ на: государственное, ведомственное и депозитарное, постоянное, временное и ограниченное [1].

Первое представляет собой постоянное хранение архивных документов, осуществляемое архивами, а также рукописными отделами библиотек и музеев [2].

Ведомственное хранение реализуется ведомственными архивами государственных и муниципальных организаций в течение периода, установленного нормативными документами (например Минюста и ФСИИ России) [3].

Депозитарное хранение осуществляется в архивах, музеях, библиотеках архивных документов Архивного фонда Российской Федерации. Порядок и условия хранения регулируются при этом договором их собственника и конкретным архивом, музеем, библиотекой. При этом за первым сохраняются права собственности на хранимые документы.

Постоянное хранение предполагает бессрочное хранение документов, имеющих данный статус в архивном учреждении, государственном музее или библиотеке.

Временное хранение осуществляется в отношении документов, имеющих установленный срок хранения, по истечении которого они подлежат уничтожению в установленном порядке [4].

Ограничительное хранение применяется к архивным документам, которым установлен определенный срок хранения (документы, содержащие охраняемую законом тайну, имеющие грифы секретности, для служебного пользования).

В качестве так называемой единицы хранения архивных документов в архивном деле применяется самостоятельная учетная и классификационная нумерация.

В каждом конкретном архиве группируются специфические документы (личные дела, статистические данные, служебная переписка и др.). В целях обеспечения качественного хранения применяется система специальных мер на этапах хранения: делопроизводственном, при поступлении и хранении архивных документов [5].

В случае утраты хранимым документом практической и научной ценности осуществляется уничтожение документов, при котором соблюдаются следующие принципы: санкционированности; актуализации; конфиденциальности и полноты уничтожения [6].

Таким образом, хранение архивных документов является важным направлением в теории архивного дела и представляет собой применительно к уголовно-исполнительной системе постоянное размещение в специально оборудованных помещениях архивов учреждений и органов УИС документов в целях их сохранения, защиты и использования пенитенциарной деятельности. Хранение бывает государственным, ведомственным и депозитарным, постоянным, временным и ограниченным. Архивы специализируются на хранении специфических групп документов, осуществляемом на конкретных этапах. Процедура уничтожения архивных документов базируется на соблюдении специальных принципов.

***

1. Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон : [от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ] // consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 30.08.2022).
2. Об утверждении правил организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях: приказ Минкультуры России: [от 31 марта 2015 г. № 526] // consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 30.08.2022).
3. Об утверждении Инструкции по работе архивов Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России : [от 19 мая 2008 № 110] (с изм. и доп.)// consultant.ru [сайт]. - URL.:<http://www.consultant.ru/documer> (дата обращения 29.07.2022).
4. Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Сухарева Е.В., Семенова Н.В. Организация профессиональной деятельности сотрудников архивов учреждений или органов ФСИН России. Учебное пособие. М., 2021. 125 с.
5. Тельчаров А. Д. Архивоведение [Текст] : учеб. пособие для бакалавров / А. Д. Тельчаров. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 184 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://znanium.com/catalog>.
6. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы обеспечения хранения учетных документов в архивах учреждений и органов УИС в условиях цифровой трансформации//Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 1. С. 283-290.

Ковалевская С. А.

К вопросу о необходимости создания Предпринимательского кодекса Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-139

Научный руководитель: Белецкая А. А.

Аннотация

В статье автором рассматриваются различные подходы к вопросу о необходимости систематизации и кодификации предпринимательского права. Выделяются основные подходы к сущности предпринимательского права. Автором сделан вывод о том, что отечественный законодатель, учитывая особенности предпринимательского права как уникального явления общественно-правовой жизни, пошел по единственно-правильному

пути, отказавшись от кодификации всех норм в единый нормативный акт и систематизировав нормы по подотраслям предпринимательского права, его институтам внутри кодифицированных актов других отраслей права и в самостоятельных нормативных актах.

Ключевые слова: предпринимательское право, систематизация законодательства, кодификация законодательства, комплексная отрасль права.

Abstract

In the article, the author discusses different approaches to the question about the need for systematization and codification of the Entrepreneurial Law. The author allocates different approaches of essence of the Entrepreneurial Law. The author concludes that the national legislators taking into account the peculiarities of Entrepreneurial Law as a unique phenomenon of social and legal life, they followed the only possible way, abandoning the codification of all legislation into a single act and systematizing the norms by subsector of Entrepreneurial Law, by its institutions within the codified acts of other branches of law and in independent regulations.

Keywords: entrepreneurial Law, systematization of legislation, codification of legislation, complex branch of law.

В современной науке практически бесспорным является тот факт, что экономика является одним из важнейших «столпов» на котором базируется общество и государство. Без всесторонне развитой, сильной экономики невозможно ни существование суверенного государства, ни удовлетворение потребностей человеческого общества в товарах, работах и услугах. При этом отечественному законодателю приходится учитывать и то, что на современном этапе экономика России, как и большинства других государств, построена на основе рыночной модели. Это требует от законодателя создания правовых норм, которые удовлетворили бы субъектов предпринимательской деятельности, обеспечили бы достаточный уровень свободы предпринимательской деятельности. Но, в то же время, создали такие условия, в которых у государства оставалась достаточная степень контроля за происходящим на рынке.

Из всего сказанного выше вытекает и вопрос о том, каким образом необходимо оформить систему норм предпринимательского права: в виде единого кодифицированного акта, в виде нескольких актов, регулирующих отдельные группы общественных отношений, либо же можно не систематизировать правовые нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность вообще? В нашей работе мы изучим различные подходы к вопросу о необходимости систематизации и кодификации предпринимательского законодательства и постараемся дать собственный ответ на вопрос о том, необходим ли Российской Федерации Предпринимательский кодекс.

Далее мы скажем несколько слов об особенностях предпринимательского права как отрасли права, поскольку это важно при выборе формы систематизации норм предпринимательского права. В науке есть несколько подходов к этому вопросу:

Первая позиция, которой, например придерживается В.Ф. Попандопуло, заключается в том, что говорить о предпринимательском праве как отрасли права некорректно, а правовые нормы, регулирующие предпринимательские отношения являются разновидностью гражданско-правовых норм.

Вторая позиция противоположна первой и заключается в том, что предпринимательское право следует признавать самостоятельной отраслью права. Такой позиции, например, придерживается В.В. Лаптев.

Третья же заключается в том, что предпринимательское право является комплексной отраслью права, объединяющей в себе правовые нормы из различных областей права: гражданского, административного, налогового. Говоря иначе, объединяющая в себе нормы частного и публичного права, имеющие своим назначением регулирование отношений,

возникающих при ведении предпринимательской деятельности, регулирующих такую деятельность.

Именно последний подход представляется нам наиболее верным. Для обоснования нашей позиции воспользуемся мнением, высказанным В.В. Лаптевым и В.С. Белых. Изучив их работы, можно сделать вывод о том, что все правоотношения в предпринимательском праве можно подразделить на следующие группы:

- Горизонтальные правоотношения между субъектами предпринимательской деятельности;
- Вертикальные правоотношения между субъектами предпринимательской деятельности и органами государственной власти, наделенных полномочиями по контролю и надзору в сфере предпринимательской деятельности;
- Корпоративные правоотношения, складывающиеся внутри организации между ее структурными подразделениями, учредителями, участниками, акционерами.

Таким образом, наша позиция заключается в том, что в предпринимательском праве имеется три группы совершенно различных правоотношений. Горизонтальные отношения между субъектами предпринимательской деятельности и корпоративные отношения, по большей части, регулируются нормами гражданского права. Вертикальные правоотношения между субъектами предпринимательской деятельности и органами государственной власти, в свою очередь, регулируются административным правом.

Отметим то обстоятельство, что число правовых норм как частно-правовых, так и публично-правовых, регулирующих предпринимательские правоотношения очень велико. В таких обстоятельствах мы сталкиваемся с тем, что объединение в кодифицированный акт только частно-правовых предпринимательских отношений не отвечает смыслу кодификации как правотворческого процесса, направленного на создание единого акта, регулирующего конкретную сферу общественных отношений. Ту же проблему имеет объединение в единый акт только публично-правовых норм.

Объединение вообще всех правовых норм, регулирующих предпринимательские, и связанные с ними правоотношения, представляется нам невозможным. Слишком уж большим будет объем норм, которые будут объединены в один нормативный акт. Здесь мы солидарны с А.О. Сенниковым, который пишет о том, что создание предпринимательского кодекса, по большому счету, приведет только к переписыванию документов, но не упростит применение предпринимательского права на практике.

С учетом изложенных обстоятельств у нас возникает закономерный вопрос: «Как организовать нормы предпринимательского права так, чтобы они были удобны для применения на практике?». Мы полагаем, что наиболее правильным подходом к этому вопросу будет тот, которого придерживается в настоящее время законодатель.

Так, в настоящее время нормы предпринимательского права, по возможности, систематизируют внутри нормативного акта, регулирующего не только предпринимательские, но и иные общественные отношения (например Гражданский кодекс, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), либо выделяют нормы предпринимательского права в отдельный нормативный акт, регулирующий достаточно узкую группу предпринимательских отношений (например ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Такой подход позволяет не отрывать нормы права от положенного им места в системе гражданского или административного права. И, при этом, обеспечивает максимальное отделение норм предпринимательского права от прочих норм в целях удобства работы с ними. Но, как и во всяком другом случае, гладко все только на бумаге. Отметим несколько проблем, которые существуют в данной сфере:

Первой проблемой является разделение норма права, регулирующих вопросы создания юридического лица, внесения изменений в учредительные документы юридического лица, ликвидации юридического лица между Гражданским кодексом, Законами об обществах с ограниченной ответственностью (об акционерных обществах) и Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Мы полагаем, что разрешить данную проблему можно следующим образом: в ГК целесообразно оставить только самые общие правовые нормы, например о том, что есть организационно-правовая форма

– общество с ограниченной ответственностью. В специализированном законе об ООО систематизируются и аккумулируются специальные нормы об ООО, в том числе о порядке управления обществом, принятия решений его участниками и т.д. А в закон о государственной регистрации необходимо внести максимально простые и понятные правила регистрации.

Исследователями выделяется немало проблем в публично-правовых нормах предпринимательского права. О.А. Малютина отмечает, что существует коллизия, связанная с регулированием недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Обе группы норм фактически регулируют отношения, возникающие в связи с распространением информации о субъекте предпринимательской деятельности. Но на практике отграничить недобросовестную конкуренцию от ненадлежащей рекламы сложно. Зачастую именно путем создания и распространения ненадлежащей рекламы субъект предпринимательства применяет недобросовестные формы конкуренции в своих целях. Устранение таких недостатков и, как следствие, создание системы публично-правовых норм, которые бы однозначно и понятно регулировали вопросы ответственности за те или иные нарушения норм предпринимательского права также необходимо.

В заключение еще раз отметим то, что отечественным законодателем, по всей видимости, избран единственно верный подход к закреплению в системе права норм комплексных отраслей права. Полагаем, что работа всего государственного аппарата по систематизации предпринимательского законодательства позволит обеспечить выполнение указанной нами во введении цели - «создание понятных для субъектов предпринимательской деятельности правил игры на рынке». Это приведет к тому, что большее количество граждан сможет заниматься предпринимательской деятельностью. И, как следствие, отечественная экономика сможет развиваться быстрее и эффективнее. Будут обеспечены пополнение бюджета за счет налоговых платежей, рабочие места, обеспечение населения средствами на удовлетворение своих потребностей и еще большее развитие экономики за счет большей экономической активности граждан.

***

1. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право России: Учебник. 2 е изд., перераб. и доп. М: Юристъ, 2006. С. 60-61.
2. Лаптев В.В. Введение в предпринимательское право. М., 1994. С. 18-19.
3. Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 54-60.
4. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006.
5. Сенников А.О. О необходимости принятия предпринимательского кодекса // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки», № 4(20), 2018. С.4-5.
6. Малютина О.А. Ненадлежащая реклама и недобросовестная конкуренция: коллизия или конкуренция норм // Юридическая техника, 2017, №11. С.489-500.

Козько Ю.В.

К вопросу о понятийно-категориальной характеристике основных видов административного процесса

*ФГОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-140

Аннотация

В исследовании анализируются и характеризуются такие понятийно-категориальные категории основных видов административного процесса, как: административное судопроизводство; производство по делам об административных правонарушениях и административное производство (административные процедуры). Также определяются две видовые группы процессуальных отношений административного процесса – юрисдикционные и процедурные. Резюмируется, что современное российское

законодательство обуславливает дуалистический характер административного процесса, который выражается в существовании административного судебного процесса (осуществляемого судом) и административного внесудебного процесса (осуществляемого публичной администрацией).

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, административное производство (административные процедуры).

Abstract

The study analyzes and characterizes such conceptual and categorical categories of the main types of administrative process as administrative proceedings; proceedings in cases of administrative offenses and administrative proceedings (administrative procedures). Two specific groups of procedural relations of the administrative process are also defined – jurisdictional and procedural. It is summarized that modern Russian legislation determines the dualistic nature of the administrative process, which is expressed in the existence of an administrative judicial process (carried out by a court) and an administrative extrajudicial process (carried out by a public administration).

Keywords: administrative process, administrative proceedings, proceedings on cases of administrative offenses, administrative proceedings (administrative procedures).

Административный процесс включает в себя две видовые группы процессуальных отношений – юрисдикционных и процедурных. Каждый вид производства представляет собой установленный законом порядок разрешения индивидуальных административных дел и вопросов для обеспечения законности и государственной дисциплины [4, с. 236].

Юрисдикционное производство главным образом имеет правоохранительный характер, оно выражается тем что, органы исполнительной власти, должностные лица или суд рассматривает и разрешает административно-правовые споры, оценивает поведение виновного субъекта, применяет меры государственного принуждения, санкции, иные меры, установленные законом. Административно-юрисдикционный процесс – это последовательная деятельность органов исполнительной власти, должностных лиц, урегулированная административно-процессуальными нормами по разрешению споров, возникающих в сфере государственного управления, привлечения к ответственности и принятия санкций. Такой процесс является частью, элементом всего административного процесса, выступает в роли правоприменительной деятельности государственных органов [4, с. 237].

Административная юрисдикция – это правомочия органов исполнительной власти и должностных лиц, а также суда, установленные нормами административного права, по поводу разрешения административных споров и привлечения субъектов в административной или дисциплинарной ответственности [5].

Вместе с тем, как раньше нами отмечалось, административный процесс включает в себя и такие составные части, как: 1) административное судопроизводство; 2) производство по делам об административных правонарушениях; 3) административное производство (административные процедуры) [7, с. 25-29].

Так, в юридической литературе высказано мнение о необходимости разведения понятий «административное судопроизводство» и «административный процесс» [8, с. 31].

Исходя исключительно из положений Конституции РФ, «административный процесс», безусловно, следует рассматривать в качестве правового понятия, тождественного понятию «административное судопроизводство». Так, было закреплена новая редакция п. «о» ст. 71 о предметах ведения Российской Федерации, в котором слова «уголовно-процессуальное», «гражданско-процессуальное», «арбитражно-процессуальное» законодательство заменялись словами «процессуальное» законодательство [1]. Отмеченной конституционной новеллой законодатель подтвердил, что процесс, в том числе

административный, – сфера исключительно судебная; процессуальным является все то, что делается в суде и для суда, но не более того [11, с. 107].

Однако в дальнейшем при более внимательном анализе отечественного законодательного материала, особенно в свете Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2], которым не была устранена отмеченная выше очевидная логическая ошибка авторов поправки к Основному закону страны, допущенная ими в 2014 г. и выразившаяся в оставлении «административно-процессуального законодательства» в числе предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, и который, кроме того, пополнил виды судопроизводства «арбитражным» судопроизводством, пришлось прийти к заключению, что понятие административного процесса не равнозначно административному судопроизводству, а вбирает его в себя, являясь более широким по своему содержанию, в первую очередь за счет производства (в том числе судопроизводства) по делам об административных правонарушениях [9, с. 363-365].

Относительно производства по делам об административных правонарушениях как составной части административного процесса, то в Конституции Российской Федерации какое-либо упоминание о производстве по делам об административных правонарушениях отсутствует. Основополагающий для указанного производства законодательный акт, КоАП РФ, нормирует данное производство – и внесудебное, и судебное – без использования административно-процессуальной терминологии. Но очевидно, что нормы КоАП РФ, регулирующие порядок производства в судах (судопроизводства) по делам об административных правонарушениях, исходя из положений, упоминавшийся выше ч. 3 ст. 128 Конституции Российской Федерации, являются процессуальными.

С учетом же того обстоятельства, что процессуальные нормы, регулирующие судопроизводство, не могут не относиться к одному из его видов, исчерпывающей перечень которых определен ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, сегодня они должны квалифицироваться не иначе как нормы административно-процессуальные.

Таким образом, урегулированное КоАП РФ производство по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, с нормативно-правовой точки зрения, есть административный процесс [9, с. 366-371].

Обращаясь к анализу административного производства (административных процедур) как составной части административного процесса, следует отметить, что в настоящее время «действуют многочисленные законодательные и иные нормативные правовые акты, которые устанавливают квази процессуальные порядки и правила в системе организации и функционирования исполнительной власти и публичного управления» [10, с. 288].

Речь идет об «административных производствах» («контрольно-надзорном», «исполнительном», «нормотворческом», «правоприменительном», «правоохранительном»), «административных процедурах», «административных порядках», «административных регламентах», «управленческих правилах» и т.д. Однако все они так и остаются «производствами», «процедурами», «порядками», «регламентами» и «правилами» (то есть не процессом в строгом смысле этого слова) [6, с. 25].

Таким образом, действующее отечественное законодательство предусматривает необходимые и достаточные нормативно-правовые основания для понимания российского административного процесса в качестве правового понятия, содержательно состоящего из трех частей: административного судопроизводства; производства по делам об административных правонарушениях; административного производства (административных процедур).

Вместе с тем, современное российское законодательство обуславливает дуалистический характер административного процесса, который выражается в существовании административного судебного процесса (осуществляемого судом) и административного внесудебного процесса (осуществляемого публичной администрацией).

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 11, ст. 1416.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
4. Гаева, Е. Т. Административный процесс: понятие, виды, принципы / Е. Т. Гаева // NovaUm.Ru. – 2019. № 18. С. 236-240.
5. Институт административной ответственности: монография/ под ред. Е. А. Кирилловой. - М.: Актуальность.рф. 2017.
6. Лещина Э.Л. Современные подходы к определению структуры административного процесса / Э. Л. Лещина // Административное право и процесс. 2021. № 1. С. 25-29.
7. Пошивайлова, А. В. К вопросу о понятии административно-процессуального производства / А. В. Пошивайлова, Ю. В. Козько // Дневник науки. – 2022. – № 6(66)
8. Серков, П. П. Административный процесс как зеркало административной науки // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 29–34.
9. Соловей, Ю. П. К завершению дискуссии о понимании административного процесса / Ю. П. Соловей // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18. № 3. С. 359-378.
10. Старилов, Ю. Н. Много административных процессов не бывает, или Административное судопроизводство – единственный вид современного российского административного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2021. № 2 (45). С. 287.
11. Ухов, В. Ю. Актуальные проблемы административного и административно процессуального права / В. Ю. Ухов, А. И. Каплунов, Ю. Е. Аврутин // Государство и право. 2015. № 11. С. 101–111.

Колиева А. Э., Юн А. Д.

Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т.Трубилина»

(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-141

Аннотация

В данной научной статье, авторы рассматривают один из основных институтов земельного и гражданского права, а именно институт сервитута. Автор рассматривает основные вопросы, которые встречаются в законодательстве, проводится анализ действующего законодательства, а также анализируется Обзор судебной практики по делам связанным с установлением сервитута и иных, вытекающих из данного института отношений. Авторы рассматривает проблемы оплаты сервитута и некоторые другие актуальные вопросы, которые вызывают противоречивые мнения в области доктрины и практики.

Ключевые слова: сервитут, институт сервитута, земля, земельный участок, правоотношения.

Abstract

In this scientific article, the author examines one of the main institutions of land and civil law, namely the institute of easement. The author examines the main difficulties encountered in legislation, analyzes the current legislation, and analyzes the review of judicial practice in cases related to the establishment of easement and other relations arising from this institution. The author examines the problems of payment of easement and some other topical issues that cause conflicting opinions in the field of doctrine and practice.

Keywords: easement, institute of easement, land, land plot, legal relations.

Сервитут появился много веков назад, однако до сих пор является важнейшим ограниченным вещным право на земельный участок. Липски С.А. считает, что институт сервитута на сегодняшний день в российском законодательстве представляет собой

заимствования из законодательства европейских государств двадцатого века. Однако, на практике сложившаяся правовая и практическая база применения норм связанных с сервитутом является весьма специфичной [1]. Авторы считают важным дать определение самого сервитута. Сервитут представляет собой ограниченное право пользования чужим недвижимым имуществом. Институт сервитута является разносторонним и многогранным, не только в отношении земельных участков, но и в отношении объектов недвижимости.

Обращая свое внимание на земельный сервитут, который является ограниченным правом собственности на часть земельного участка, целью которого является поддержание в надлежащем состоянии, а также надлежащее использование своего земельного участка, за счет смежной с ним земли. Существует правило, которое гласит, что сервитут должен наименьшим образом обременять собственника земельного участка, на котором находится обременение. В процессе отношений, связанных с институтом сервитута встречается огромное количество проблем, которые влекут судебное производство.

Результатом рассмотрения таких споров явился Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года. В Обзоре даны разъяснения по некоторым вопросам, возникающим при рассмотрении судебных споров, и рекомендации судам [2].

Несмотря на работу судов, некоторые вопросы все еще требуют проработки для дальнейшего улучшения правоприменительной практики сервитутных правоотношений [3]. Обзор судебной практики подробным образом разъясняет отдельные особенности института сервитута на землю. Можно найти положения о том, что для разрешения спора необходимо заключение эксперта. Такое положение не вызывает никаких вопросов так как суд не имеет должной квалификации для принятия решения по поводу действительной необходимости и реальности установления сервитута. Стоит обратить внимание и на тот факт, что суд при оценке заключения эксперта должен обратить внимание на следующие особенности:

Сервитут не должен обременять собственника участка земли на который возложили сервитут.

Сервитут не устанавливается и в случаях, когда есть другая возможность подъезда к имуществу, которым владеет лицо, требующее установить сервитут.

Установить сервитут невозможно также, когда лицо желает установить его для более удобной организации проезда транспортных средств для своих собственных нужд, к своему участку через территорию иного участка.

В случае, если существует альтернативна установлению сервитута, но она связана с расходами, которые можно сопоставить с теми расходами, которые сервитутарий понесет при установлении сервитута, эта несоразмерность возможных при отсутствии сервитута расходов будет признаваться тождественной невозможности обеспечить нужду собственника без установления сервитута.

Актуальным и спорным вопросом на сегодняшний день является размер платы за установленный сервитут. Обзор судебной практики устанавливает, что сервитут должен соответствовать материальной выгоде, которую приобретет хозяин земельного участка в ходе установления сервитута. Сторона, в пользу которой устанавливается сервитут должна возместить ограничения, которые накладываются на собственника земельного участка, на который был установлен сервитут. Правоприменительная практика выделяет некоторые обстоятельства, которые имеют значение при установлении сервитута: размер участка и доля такого участка, обременяемые сервитутом, сроки, на которые устанавливается сервитут, количество и объем ограничений накладываются на собственника земли, также влияние сервитута на реализацию собственником участка земли, обремененного сервитутом прав на владение, пользование и распоряжение своей землей.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что каждая из сторон вправе обратиться в суд за защитой своих прав с целью увеличения или уменьшения платы за пользование

сервитутом, а также в тех случаях, когда сторона желает изменить объем границ прав собственника земельного участка, который находится в обременении сервитута.

На практике в литературе выделяют несколько основных способов определения платы за сервитут:

- размер платы за сервитут должен соответствовать величине убытков, которые появляются у собственника обремененного сервитутом земельного участка,
- плата за сервитут привязывается к тем убыткам, которые несет собственник от использования недвижимости, находящейся на земельном участке, который находится в обременении.
- также используются размеры средних арендных ставок или процент от рассчитываемой кадастровой стоимости земельного участка.

Определение размера платы за сервитут, который был предложен в Обзоре практики является наиболее оптимальным, а именно в каждом конкретном случае плата должна основываться отдельно для каждого сервитута, учитывая специфику отношений связанных с обременением. В заключении также стоит сказать, что сервитут является неотъемлемым институтом земельного и гражданского права, позволяет обеспечить баланс интересов лиц в правоотношениях вытекающих из сервитута. Появление обзора судебной практики положительно сказалось на регулировании института сервитута на практике.

***

1. Липски С. А. Земельные сервитуты в отечественном законодательстве: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 3. С. 88–95.
2. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 11.
3. Краснова Т. С. Комментарий к Обзору судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденному Президиумом ВС РФ 26.04.2017 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 157–176.

Коробейников Н.А., Михайленко В.К.
Особенности правового положения микрофинансовых организаций

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-142

Научный руководитель: Белецкая А. А.

Аннотация

Научное исследование посвящено выявлению особенностей правового положения микрофинансовых организаций. В статье рассматриваются основные элементы правового статуса микрофинансовых организаций, позволяющих отличить их от банков и небанковских кредитных организаций. В заключение исследования автор приходит к выводу о том, что правовое положение микрофинансовых организаций находится на периферии правового статуса организации, оказывающей финансовые услуги и банков и небанковских кредитных организаций.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, микрофинансовые компании, микрокредитные компании, микрозайм, правовой статус.

Abstract

The scientific research is devoted to identifying the features of the legal status of microfinance organizations. The article discusses the main elements of the legal status of microfinance organizations, which distinguish them from banks and non-bank credit organizations. In conclusion, the author comes to the conclusion that the legal status of microfinance organizations is on the periphery of the legal status of organizations providing financial services and banks and non-bank credit organizations.

Keywords: microfinance organizations, microfinance companies, micro-credit companies, microzaym, legal status.

В последнее десятилетие возрос спрос на финансовые услуги, популярность в обществе стали набирать организации, которые представляют гражданам денежные средства в заем, то есть за плату путем начисления процентов и на краткосрочный или долгосрочный периоды. При этом, указанные организации по-своему правовому статусу в чистом виде не являются кредитными организациями или банками. Социальная популярность микрофинансовых организаций обусловлена тем, что высокую вероятность одобрения получения микрозайма имеют даже заёмщики с плохой кредитной историей. Первоначально на практике, а затем и на законодательном уровне указанные организации стали называться микрофинансовыми организациями (МФО).

Динамичное развитие организаций, предоставляющих деньги в заем, побудило государство ограничить сферу деятельности таких организаций правовыми рамками. В Федеральном законе от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [1] определено, что потребительское кредитование могут осуществлять как кредитные организации, а также организации, не имеющие статуса кредитной, но являющиеся финансовыми организациями, предоставляющими потребительские кредиты на профессиональной основе. Деятельность микрофинансовых организаций была легализована на основании Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Микрофинансовая деятельность - деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование) [2]. Микрофинансовую деятельность могут осуществлять микрофинансовые организации в виде микрофинансовой или микрокредитной компании.

Во-первых, с точки зрения российского законодательства, микрофинансовые организации не относятся к сектору банков и кредитных организаций, что свидетельствует о неприменимости в отношении них законодательства в сфере банковской и кредитной деятельности. Утвердительно можно говорить о том, что нет оснований причислять микрофинансовые организации к банкам или кредитным организациям, соответственно, и услуги, осуществляемые микрофинансовыми организациями, не являются тождественными тем услугам, которые предоставляют банки и кредитные организации.

Вместе с тем, одним из главных требований, предъявляемых статусу микрофинансовых организаций, является необходимость внесения сведений об организации в государственный реестр микрофинансовых организаций. По своей правовой форме, микрофинансовая организация является юридическим лицом, при этом для осуществления микрофинансовой деятельности государственной регистрации в качестве юридического лица не является достаточным. Ключевым требованием для осуществления законной деятельности в качестве микрофинансовой организации является внесение сведений о таком юридическом лице в государственный реестр микрофинансовых организаций.

Во-вторых, микрофинансовые организации осуществляют деятельность по предоставлению/выдаче микрозаймов, а не кредитов. Микрозайм от иных видов займов отличается тем, что заем не должен превышать сумму основного обязательства заемщика перед микрофинансовой организацией.

Кроме того, законодательно установлен перечень ограничений в отношении микрофинансовых организаций, который существенно выделяет их правовой статус и отличает от кредитных организаций и банков. Основными ограничениями деятельности микрофинансовых организаций, предусмотренными ФЗ «О микрофинансовой деятельности», являются:

- невозможность выдавать займы в иностранной валюте;
- невозможность изменять размер процентных ставок и порядок их определения по договорам микрозайма и комиссионное вознаграждение в одностороннем порядке;
- невозможность осуществлять профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг;
- невозможность осуществлять производственную и (или) торговую деятельность;
- невозможность предоставлять микрозаймы юридическим лицами и индивидуальным предпринимателям в размере более трех миллионов рублей, без учета процентов [2].

Обращает внимание на себя и вопрос, требуется ли лицензирование микрофинансовой деятельности? Прямого указания на это в профильном законе не имеется, вместе с тем, вопрос не утрачивает своего значения. В Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» микрофинансовая деятельность также не включена в перечень видов деятельности, требующих получения лицензии. Отсюда можно сделать вывод, что микрофинансовая деятельность не подлежит лицензированию. Отсутствие требования и лицензированию микрофинансовой деятельности также отличает правовой статус от кредитных организаций, поскольку кредитная деятельность подлежит обязательному лицензированию Банком России.

Вместе с тем, неопределенность в правовое положение микрофинансовых организаций в системе кредитных организаций привносит возможность получения микрофинансовой компанией статуса банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации. Приобретение микрофинансовой компанией статуса банка с базовой лицензией осуществляется в порядке, установленном для кредитных организаций. Иначе говоря, те микрофинансовые компании, которые соблюдают требования, установленные законом для регистрации в качестве банка с базовой лицензией или небанковской кредитной организации, могут приобрести статус последних организаций. Порядок получения статуса банка или кредитной организации является добровольным для микрокомпании и носит заявительный характер. Микрофинансовые компании, получившие статус банка с базовой лицензией или кредитной организации, в течение двух лет с момента внесения изменений в реестр о статусе микрофинансовой компании, не могут совершать отдельные банковские операции, а именно, для экз-микрофинансовых компаний, получивших статус банка или кредитной организации, запрещается привлечение во вклады денежных средств физических лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенность правового статуса микрофинансовых организаций проявляется в том, что названные организации не включены в сектор банковских или небанковских кредитных организаций, микрофинансовая деятельность не подлежит лицензированию, предметом деятельности исследуемых организаций является выдача микрозайма, критерии которого также определены законом. Отсутствие у микрофинансовой компании статуса банка или кредитной организации не позволяет ей совершать ряд операций, которые совершают банки и кредитные организации. Вместе с тем, законодательно установленная возможность получения микрофинансовыми компаниями статуса банка или кредитной организации, позволяет сделать вывод о том, что правовое положение этих организаций находится на периферии статуса организации, оказывающей финансовые услуги и банка или небанковской кредитной организации.

***

1. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря. 2013. № 51. Ст. 6673.
2. Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

Коробейников Н. А., Михайленко В. К.
Проблемы предупреждения домашнего насилия

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-143

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации, являющиеся проблемами междисциплинарного характера, определяются меры по предупреждению домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, физическое насилие, психологическое насилие, предупреждение, достоинство, ответственность за деяние, противодействие насилию.

Abstract

The article examines the problems of preventing domestic violence in the Russian Federation, which are problems of an interdisciplinary nature, defines measures to prevent domestic violence.

Keywords: domestic violence, physical violence, psychological violence, prevention, dignity, responsibility for the act, countering violence.

Насилие в семье является одной из серьезнейших проблем с России. Только за 2021 год по статистике журнала «Forbes Women» за помощью обратилось большое количество граждан Российской Федерации, 71,7% из них стали жертвами домашнего насилия и погибли. Значительно выросло число жертв за время пандемии – это 2020 и 2021 года [1].

Тема о домашнем насилии все чаще затрагивается общественными средствами массовой информации, а также личностями, освещающими данную тему в социальных сетях. Однако даже после того, как тему о домашнем насилии выводят в свет на всеобщее обозрение, до сих пор не приняли адекватные правовые меры реагирования на любые виды такого насилия. Законодателем сделан акцент именно на административной ответственности. Но даже при таком положении дел, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, которые могут охватывать сферу предупреждения домашнего насилия. В настоящий момент в России нет определенного закона относительно домашнего насилия, который бы регламентировал ответственность за правонарушение [2].

Правоохранительные органы руководствуются: статьей 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», статьей 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», статьей 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», статьей 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», статьей 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» Уголовного Кодекса Российской Федерации [2].

По характеру действия насилие в семейно-бытовой сфере можно разделить на:

- Психологическое насилие;
- Физическое насилие;
- Сексуальное насилие.

Выделяются и такие типы насилия как:

- Насилие в семье;
- Бытовое насилие;
- Насилие из хулиганских побуждений;
- Насилие по религиозным, национальным и другим мотивам [5].

Психологическое насилие включает в себя систематические и преднамеренные вербальные и невербальные способы, используемые с целью манипулирования, причинения психологического вреда, ослабления или запугивания человека психически и эмоционально, либо же искажать, путать или влиять на мысли и действия человека в его повседневной жизни, изменяя его самооощение и нанося вред его благополучию.

Л.В. Сердюк в своей статье описывает понятие «психологическое насилие» следующим определением: «психическое насилие – это внешнее со стороны других лиц умышленное, противоправное влияние на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его (их) воли, и способное нанести ей органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его (их) воли или действий» [6].

Физическое насилие в основном предполагает применение человеком физической силы против потерпевшего, что причиняет или может причинить вред.

Сексуальное насилие – это сексуальное поведение или половой акт, навязанный женщине, мужчине или ребенку без их согласия.

Сексуальное насилие – это акт насилия, который нападающий применяет к тому, кого он считает более слабым, чем он сам. Это не происходит из-за неконтролируемого полового влечения, а является преступлением, совершенным преднамеренно с целью контролировать и унижить жертву.

В настоящее время, ответственность за домашнее насилие в Уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует, но данное преступление квалифицируют по статьям 111, 112, 115, 116.1 и ряд других статей Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В основном применяется статья 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данная статья содержит в себе следующее: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния» [2].

Такое дело может быть возбуждено только после того, как потерпевший напишет заявления в органы исполнительной власти [3].

Чтобы сотрудники исполнительной власти отреагировали на домашнее насилие и исполнили меры по его предотвращению, потерпевший должен:

- позвонить в полицию, где данный вызов обязательно должны отработать сотрудники патрульно-постовой службы, либо же участковый, который закреплен за участком, откуда поступил вызов (звонок фиксируется и его игнорирование несет за собой ответственность сотрудника правоохранительных органов);
- обязательно написать заявление на лицо, применявшее насилие (если заявления не будет, то проверки относительно гражданина, совершившего противоправные действия не будет, кроме исключений);
- если у пострадавшего видны повреждения на теле невооруженным глазом (перелом, ножевое ранение и т.п.);
- если объектом насилия является ребёнок.

Если физическое насилие можно доказать достаточно легко, просто снять побои в медицинском учреждении, то доказать эмоциональное и психологическое насилие намного труднее. Согласно исследованиям, психологическое насилие над ребёнком может проявиться только в будущем. Примером может послужить следующее: в детстве на ребёнка

оказывалось психологическое воздействие, а уже повзрослев, он обнаружил проблемы с адаптацией в обществе и не может построить нормальные здоровые отношения с другими людьми.

Статья 40 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Физическое или психологическое принуждение» регламентирует ответственность за принуждение человека на совершение каких-либо незаконных действий или бездействий [4]. Зачастую правоохранительные органы используют положение именно этой статьи для решения вопроса.

Также примерами такого насилия могут являться угрозы физической расправой, оскорбления, унижения чести и достоинства человека. Конечно, такие виды нужно уметь доказать, одним из способов будет являться аудио – и видеосъемка – это послужит доказательством для сотрудников правоохранительных органов, и они начнут проводить проверку, в последствии которой с большей вероятностью будет возбуждено уголовное дело.

Признаками домашнего насилия выделяют:

- агрессивная ревность;
- партнер запугивает, угрожает или контролирует вас;
- партнер контролирует ваши деньги;
- партнер отрезает вас от семьи и друзей;
- партнер физически оскорбляет вас;
- оставляет вас в месте, которое вы не знаете;
- атакует вас оружием;
- мешает вам есть, спать или получать медицинскую помощь;
- запирает вас в вашем доме или вне его;
- наносит удары, толкает, пинает, кусает, таскает за волосы.
- партнер подвергает вас сексуальному насилию.

Зачастую один из родителей не замечает, что над его ребёнком совершается акт насилия. Не стоит игнорировать заявления ребёнка о том, что к нему применяются противоправные действия. Нужно внимательно слушать его, чтобы снизить уровень психологического воздействия, нужно дать понять ребёнку, что он поступил правильно, рассказав о данной ситуации вам, также ребёнок должен понять, что его вины в этом нет. Благодаря таким действиям, психологическое здоровье ребёнка, а также его доверие не будет подорвано. Соответственно после такой беседы сразу нужно обратиться в следственный комитет, поскольку во многом, задачей следственного комитета является рассмотрение дел с несовершеннолетними.

Исходя из судебной практики, возможны случаи, когда жертва домашнего насилия может убить своего обидчика, действуя в результате необходимой обороны. Примером может послужить дело сестёр Хачатурян: их отец на протяжении долгого времени избивал, морально унижал (данные факты доказаны следствием в 2018 году), апогеем данного отношения к трём девочкам стал факт убийства группой лиц, а именно тремя сестрами, они же дочери Михаила Хачатуряна: Кристина, Ангелина и Мария. Физическое насилие со стороны Михаила Хачатуряна было замечено еще его женой Аурелией Хачатурян во время ее первой беременности, когда он ее избил. Свой агрессию он также проецировал и на дочерей.

В общем итоге девушкам вынесли обвинение в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. При этом следствие указало, что такое правонарушение вызвано поведением погибшего Михаила Хачатуряна. С осуждением девушек адвокаты не согласны, такое решение принято некорректно из-за отсутствия в отечественном законодательстве статьи о домашнем насилии или нужного комментария относительно самообороны, чтобы в таких ситуациях самооборона не являлась уголовно-наказуемой [7].

Исходя из данного судебного определения, следует вывод, что именно за домашнее насилие у нас нет уголовного наказания, применяются другие статьи действующего законодательства, а вот за самооборону лишают свободы, даже по таким спорным делам.

По нашему мнению, законодателю следует обратить внимание на такие проблемы в целом, а также выделить основные положения, критерии, которые будут относиться к

домашнему насилию и будут давать право жертвам действовать в рамках закона, а не преступать его, чтобы выжить и в итоге оказаться в местах лишения свободы.

***

1. Ольга Мамиконян. В прошлом году почти 72% убитых в России женщин погибли от домашнего насилия // Forbes Women. – 2022 г. – №8. – с. 10.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: закл. в г. Риме 4 нояб. 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Клименок, М. А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе / М. А. Клименок. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 10 (248). – С. 178-180. – URL: <https://moluch.ru/archive/248/57103/> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Сердюк, Л.В. О понятии насилия в уголовном праве // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А. Н. Красикова. Саратовская государственная академия права, 20-21 марта 2003 г. / под ред. Б. Т. Разгильдиева; Министерство образования Российской Федерации. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2003. С. 325.
7. Сергей Сергеев. Михаила Хачатуряна обвинили культурологично // Газета «Коммерсантъ». – 2022г. – №125. – с. 4.

Кохановская И.И.¹, Нестеренко В.В.²

Вопросы государственной политики противодействия коррупции на муниципальном уровне

¹ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
(Россия, Москва)

²ОАНО «СОШ «ИНТЕК» - Ломоносовская школа «ИНТЕК»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-144

Аннотация

В современных условиях проблемы коррупции и ее проявлений приобретают значительную актуальность как для Российской Федерации, так и для других стран, и мира в целом. В статье рассмотрены вопросы определения коррупции и мер противодействия этому негативному явлению на муниципальном уровне, авторами дана оценка социальной значимости государственной политики противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, муниципальная служба, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

Abstract

In modern conditions, the problems of corruption and its manifestations are of great relevance both for the Russian Federation and for other countries, and the world as a whole. The article deals with the definition of corruption and measures to counteract this negative phenomenon at the municipal level, the authors assess the social significance of the state anti-corruption policy.

Keywords: corruption, municipal service, anti-corruption policy, anti-corruption.

Коррупцию повсеместно: и в России, и в мире, принято считать одной из глобальных угроз основам цивилизации, подразумевая угрозы политической демократии, правовому государству, правам и свободам человека и т.п. По сути, коррупция как негативное явление свойственно человечеству на протяжении всей истории его развития, несмотря на все меры противодействия этому, по сути антиобщественному, антисоциальному, негативному явлению. Противодействие коррупции вынесено в первоочередную повестку дня международного сообщества и отдельных государств: правительства принимают национальные планы, ратифицируют конвенции, разрабатывают программы мониторинга и пр.

Средства массовой информации практически непрерывно информируют о громких разоблачениях высокопоставленных (и не очень) чиновников и политиков, и это характерно как для России, так и для других стран.

Коррупцию изучают экономисты, социологи и политологи, но основную массу публикаций и исследований составляют труды в сфере юриспруденции.

В различных источниках (научных статьях, методических пособиях, газетах, журналах) понятие коррупции определяется по-разному, и связано это с тем, что с течением времени появляются новые механизмы как коррупционной деятельности, так и мер противодействия на неё со стороны государственных и муниципальных органов.

Главным законодательным нормативным правовым актом в Российской Федерации, в котором регламентируются основные понятия, правовые основы, принципы и методы борьбы с коррупционными проявлениями, является Федеральный закон «О противодействии коррупции», принятый в декабре 2008 года [2].

Однако, в исследованиях правоведов дефиниция коррупции в федеральном законе «О противодействии коррупции» зачастую подвергается критике со стороны юристов за сложность, громоздкость стиля, неполноту охвата коррупционных действий, а также ряд других недостатков.

Согласно закону, коррупцию определяют через злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, коммерческий подкуп и любое использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера и т.п. [2]. На высшем уровне взятки дополняют изощренными схемами распределения и обмена благами разного рода.

Б.Б. Токарев понимает коррупцию в широком социально-философском смысле как «систему определенных неформальных отношений, заменяющих собой официальные правила поведения.» [4, с. 79]. При этом, противореча собственным утверждениям, автор (Токарев) сводит коррупцию к отношению, в котором одна из сторон непременно является должностным лицом, наделенным распорядительной функцией, а другая представлена лицом, заинтересованным в получении каких-либо услуг или благ. В подобном подходе госслужащие (они же чиновники) - традиционный абстрактный объект «народного гнева». Без различения характера их профессиональной деятельности, в том числе не имеющей вообще никаких перспектив, даже отдаленных, для мздоимства, вымогательства и т.п., они скопом причислены к коррупционерам.

Обобщив формулировки, предусмотренные Законодателем, а также на основе изучения трактовок современных ученых, в рамках нашей статьи под коррупцией будет пониматься злоупотребление служебным положением, выражающееся в формировании неформальных взаимоотношений между муниципальным служащим и гражданином РФ, влекущее за собой получение взятки со стороны служащего в счет возможности гражданину РФ получить выгоду от статуса муниципального служащего.

Построение демократического правового государства требует создания адекватной системы органов государственной власти и соответствующей ей целостной системы государственной службы, обеспечивающих реализацию функций государства и развитие гражданского общества. Вместе с тем «в реальности не все так гладко, и среди разрушительных процессов в России коррупция занимает одно из первых мест. Она превратилась в серьезную угрозу законности и правам человека, подорвала доверие к властным структурам и престиж нашей страны в современном мире.» [5, с. 122].

С коррупцией сталкивается подавляющее большинство государств [6], думается, именно это явилось, например, причиной принятия Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию (СЕД № 173)», согласно которой под коррупцией понимают применение должностными лицами или сотрудниками коммерческих организаций собственного статуса с целью незаконного получения финансовых ресурсов, имущества, льгот или услуг.

Российское государство не является исключением и демонстрирует «успехи» коррумпированности сферы государственного и муниципального управления (должностных лиц). Коррупция в социальном смысле унижает рядового гражданина, вынужденного давать взятки за выполнение работ (предоставление услуг), входящих в круг профессиональных обязанностей мелких чиновников; именно коррупция может привести предпринимателей малого и среднего бизнеса, укрепляет союз организованного криминального бизнеса и чиновников государственного и муниципального аппарата, в конце концов, она пожирает остатки общественной нравственности, чести и достоинства.

Как отмечает В.А. Гусин: «Трудно переоценить ту опасность, которую представляет собой коррупция для государства, общества и каждого конкретного человека в отдельности. В стране, пораженной коррупцией, резко снижается эффективность экономики, усиливается нищета и социальное неравенство, расширяется пропасть между обществом и властью, политика превращается в сферу дележа национального богатства, разлагаются нравственные устои общества, наносится непоправимый ущерб престижу страны на международном уровне.» [7, с. 54].

Согласно оценкам некоторых исследователей, для России характерна самовоспроизводящаяся коррупционная система, в состав которой входит более двух миллионов человек, при этом более половины являются государственными или муниципальными служащими [8].

Коррупция - одна из основных проблем современного мира. Она процветала при тоталитаризме, авторитаризме и диктатуре - режимах, напрямую связанных с нарушением прав человека. Однако из этого не следует, что демократия свободна от коррупции, как не свободны демократические государства от преступных сообществ и организаций, функционирующих вне рамок закона и использующих коррупционные связи для своего существования.

К числу важнейших условий, которые препятствуют развитию коррупции в муниципальной службе, А.П. Маковкин относит: «открытое и демократическое правительство, независимый суд, честные и компетентные государственные руководители, политика «чистые руки», ограничение монополизма и вмешательства государства в экономику, найм и продвижение служащих в зависимости от их заслуг, обновление регулирующих законов, результативная государственная социально-экономическая политика, гражданский контроль, децентрализация, политическая конкуренция и т.д.» [10, с. 43].

Лопатина Т.М. отмечает необходимость формирования антикоррупционной модели поведения. Антикоррупционная модель поведения, по мнению Т.М. Лопатиной, «носит методологический характер и по сути является теоретической моделью нравственного поведения, сформированной на основании представлений о нравственности в конкретном историческом контексте российской государственности, ориентированной на выстраивание антикоррупционных общественных отношений: политических, социальных, правовых и так далее.» [12, с. 225].

Историко-культурная ретроспектива позволяет выделить модели нравственного поведения.

1. *Стоическая модель*, основанная на христианской этике и стоической философии.

Человек при соблюдении установленных предписаний (заповедей) действует согласно морали, что позволяет провести отрыв человеческого бытия от прагматических мотивов. Формирование нравственного характера рассматривалось как главное проявление заботы человека о самом себе.

В рамках стоической модели нравственного поведения субъект своим поведением создает собственный будущий психологический комфорт, в основе которого лежит жертвенная форма поведения, выражающаяся в соизмерении позитивного и негативного эмоционального состояний.

2. *Модель сострадания*, ориентированная на сознание другого человека. Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства. Другими словами, субъект не должен свершать действий, которые могут затронуть интересы другого человека.

3. *Героическая модель* основана на чувстве человеческого достоинства, которое создает стимул к защите чести и свободы. Поэтому такая модель поведения не может быть вынужденной, она позитивно мотивирована культурными традициями, положительными социальными стимулами к их защите.

4. *Утилитарная модель*, в основе ее лежит принцип полезности, понимаемый как одобрение или неодобрение, какого бы то ни было действия, которое основывается на экономической логике морали долга. Человек, оказавшийся перед дилеммой: нарушать или не нарушать долг, действует исходя из степени полезности вариативного поведения. Мы живем в эпоху рационального, экономически обоснованного понимания полезности исполнения государственного (общественного) долга. Ценно то, что приносит наибольшее материальное удовлетворение при минимуме затрат. Если выгодно, значит нравственно.

Правомерное поведение является стимулом к возрастанию социальной активности субъекта, при которой общественный долг перестает оказывать давление, становясь правовой данностью.

5. *Коррупционная модель*, при которой субъект использует официальное положение для решения проблем личного порядка. Это не частное поведенческое проявление, это интерес, ориентированный на государственный уровень. Субъект действует, поддаваясь легитимирующему коррупцию настроению [12, с. 225-226].

Для формирования позитивной мотивации граждан, с одной стороны, в обществе существует нормативный запрет как форма силового подавления его антисоциальной воли, с другой - создание условий, при которых мотивация, отрицающая должное, сводится к минимуму, общественные и личные интересы не противоречат друг другу.

Таким образом, выстраивается логическая цепочка: личная заинтересованность (коррупционный мотив) - противоречие между общественным долгом и личной заинтересованностью - коррупционное преступление (правонарушение).

«В современной России коррупция представляет собой серьезную и важную проблему как для государства, так и для общества в целом.

Для того, чтобы предотвратить, остановить действия коррупции используются следующие меры:

1. Мера административного характера.

Суть данной меры заключается в том, чтобы установить для взяточполучателей имущественную обязанность, в полной мере ужесточить наказание за злоупотребление, превышение должностных полномочий.

2. Мера по профилактике коррупции.

Необходимо проводить информационную работу с населением о том, что коррупция недопустима в нашей стране, обязательность в сообщении граждан об экономической угрозе при любых случаях или обстоятельствах. Следует также повышать прозрачность, ясность работ государственных структур, независимость работы СМИ, социальную защищенности госслужащих. Кроме того, необходимо упрощать государственные процедуры.» [14].

Таким образом, коррупция как социальное явление представляет собой отклоняющееся, социально-патологическое, неформальное поведение социально-привилегированных групп правящих кругов, направленное на нелегитимное использование в личных интересах принадлежащих обществу и государству материальных и нематериальных благ [13, с. 19].

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция).

3. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 «Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 гг.».
4. Токарев Б.Б. Философский подход к определению коррупции. – Социология власти. – 2014. - № 4. – С. 71-80.
5. Чесноков, А. А. К проблеме эффективности антикоррупционной правовой политики российского государства / А. А. Чесноков, О. В. Чеснокова // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 3(7). – С. 122-125. – EDN SJFSXV.
6. Сиротина К.А. Борьба с коррупцией в системе государственной службы: правовые средства и зарубежный опыт // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korrupsiiei-v-sisteme-gosudarstvennoi-sluzhby-pravovye-sredstva-i-zarubezhnyi-opyt> (дата обращения: 29.10.2022).
7. Гусин В.В. Антикоррупционная политика России. – М.: Эксмо, 2015. – 122 с.
8. Соколова О.С. К вопросу об индикаторах коррупции в системе государственной и муниципальной службы. - Административное и муниципальное право. - 2015. - № 12. - С. 12-18.
9. Цирин А.М., Черепанова Е.В., Тулинова О.А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции. – Журнал российского права. – 2014. - № 7. – С. 151-157.
10. Маковкин А.П. Факторы развития коррумпированности российских чиновников и пути предотвращения коррупции. – Вестник КГТУ. – 2015. - № 4. – С. 40-51.
11. Костенников, М. В. К вопросу о понятии коррупции в российском праве. - Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2010. – № 1(14). – С. 16-21. – EDN SGLIEN.
12. Лопатина Т.М. Антикоррупционная модель поведения как современное средство борьбы с коррупцией в сфере государственной службы / Т. М. Лопатина // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сборник трудов по итогам Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 25–27 июня 2014 года / Институт философии и права УрО РАН, 2014. – С. 223-229. – EDN TUATLP.
13. Костенников, М. В. К вопросу о понятии коррупции в российском праве. – Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2010. – № 1(14). – С. 16-21. – EDN SGLIEN.
14. Кохановская, И. И. Коррупция в вооруженных Силах: понятие и виды. – Вестник адъюнкта. – 2020. – № 4(10). – С. 5. – EDN LPQMOV.

Краснов А.А.

Становление уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния в России

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-145

Аннотация

В настоящем исследовании мы обращаемся к опыту регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в отечественном законодательстве, где необходимо подчеркнуть, что, в силу своей правовой природы и объективной сущности, олицетворяющей естественное право человека на обеспечение неприкосновенности своей жизни и имущества, названные обстоятельства получили свою регламентацию уже в древнейших источниках российского права, что мы и хотим осветить, соответствующими доводами и выводами по работе.

Ключевые слова: преступление, положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, стадии формирования государства, закрепленные источники, обычаи писанного права.

Abstract

In this study, we turn to the experience of regulating circumstances that exclude the criminality of an act in domestic legislation, where it is necessary to emphasize that, by virtue of its legal nature and objective essence, embodying the natural right of a person to ensure the inviolability of his life and property, these circumstances received their regulation already in the

oldest sources of Russian law, that we and we want to highlight the relevant arguments and conclusions on the work.

Keywords: crime, provisions on circumstances excluding criminality of the act, stages of state formation, fixed sources, customs of written law.

Положения об институте обстоятельств, исключających преступность деяния, напрямую связывается с абсолютным правом на неприкосновенность жизни, здоровья, а также и имущества. Самозащита признавалась обычным правом, что позволили ей органично войти с систему нормативных установлений уже на ранних стадиях формирования государства и права Руси. Правовая регламентация необходимой обороны опиралась на сформировавшееся в обычном праве понятие самозащиты и кровной мести. Показательно, что именно установления о необходимой обороне, закрепленные в источниках древнерусского права символизировали переход от первобытно-общинного строя к ранней государственности и стремление государства вытеснить родовой обычай нормами писанного права. Обращает так же на себя внимание тот факт, что изначально право необходимой обороны предполагалось достаточно узко – только от посягательств на имущество, поскольку в Русской Правде закреплялось право убить вора, застигнутого на месте преступления (ст. 38). По сути данная норма еще полностью дублировала обычай. Вместе с тем, мягкое вытеснение обычного права проявляется в положениях о том, что если вор не был убит незамедлительно, а был связан, удерживался лицами, его уличившими, то убить его уже было нельзя, поскольку возникала ситуация самосуда (ст. 40). Данное положение нашло развитие в ст. 77 Русской Правды, обязывающей под угрозой привлечения к ответственности вместо действительного преступника не укрывать вора. В данном случае его необходимо было привести на суд князя. В этом проявляется тонкое понимание уже в рассматриваемый период грани между необходимой обороной – деянием совершенным сиюминутно, под влиянием сильных эмоций и продуманного самосуда, который был поставлен под запрет [1. С.53]. В то же время совершенно справедлив вывод, который предложен правоведом Е.А. Евтушенко о том, что нормы присутствующие в тот период и раскрывающие характеристики об обороне не несли в себе яркий и характерный заряд либералистских идей, стремящиеся неукоснительного соблюдения принципа справедливости при привлечении лица к уголовной ответственности [2. С.255].

Постепенно, по мере укрепления государственной власти в законодательстве происходит ограничение права на самосуд и полный запрет на архаичную кровную месть. Отчетливо эта тенденция стала проявляться в законодательстве XV в. Так Псковская Судная грамота (1471 г.) закрепляла положение о праве на внесударственный розыск преступника и его частное задержание (ст. 34-35). Однако, в ней четко определялось, что судебная функция принадлежит исключительно государству, поскольку задержанный подлежал передачи органам власти для отправления правосудия [3. С. 158-161]. О стремлении государства укрепить свою власть через норму права ярко свидетельствуют положения Белозерской уставной грамоты 1488 г. в ст. 13, которой был закреплен запрет на самосуд, и устанавливалась обязанность задержать вора, пойманного с поличным. Наказуем был отпуск всякого вора, а не только давшего задержавшему посул [4. С. 2226-2233].

Сходные положения были закреплены в Судебнике 1497 г. нормы которого закрепляли обязанность задержать преступника (обидчика), при этом за неисполнение этого предписания предусматривалась ответственность: «А у поля стояв помирятся, и боярину и диаку имати по тому ж рочету пошрины свои; а околничему четверть и диаку четыре алтыны з денгою, а неделщику четверть, да неделщику ж вязчего два алтына» (ст. 5).

Постепенно регламентация права на задержание преступника и самооборону стали консолидироваться и уже в ст. 20 Судебника 1550 г. закреплялось право на поиск и задержание преступника, через процедуру выдачи бессрочной грамоты, при этом допускалось применение физической силы, кроме убийства. Однако правосудие осуществляло исключительно государство.

Ренессанс права на самозащиту приходится на середину XVII в. Вместе с тем, в основе него были не нормы древних славян о праве самозащиты и кровной мести, а зарождающаяся в Европе новая философия понимания сущности человека (Декарт, Спиноза, Гоббс) не могла не оказать влияние и на законодательные идеи России. Наиболее ярко это проявилось в изменении подходов к регламентации необходимой обороны. Дальнейшее развитие права необходимой обороны получило в Уложении 1649 г. Русский правовед А.А. Берлин писал, что «только в Уложении 1649 г., а позже - в Воинских артикулах и Морском уставе мы находим уже довольно подробное регулирование необходимой обороны» [5. С. 96].

Показательно так же, что в рассматриваемых нормах впервые появляются требования правомерности необходимой обороны – обязанность оборонявшегося заявить о случившемся в приказ или окольным людям. К самообороне так же приравнивалась защита, примененная холопами в защиту своего хозяина. Вместе с тем, положений о соразмерности нападения и защиты в рассматриваемый период нормы права не содержали. Что говорит о достаточно слабом понимании правовой природы необходимой обороны законодателем рассматриваемого периода. Постепенно из глубины правовых установлений о необходимой обороне начинает формироваться новое обстоятельство, исключающее преступность деяния – превышение мер, необходимых для задержания преступника. Об этом свидетельствует тот факт, что право на необходимую оборону было распространено и на случаи, когда вор был убит или ранен при попытке к бегству с места преступления, когда преступник был задержан и оказывал сопротивление.

В Соборном Уложении 1649 г. была предпринята попытка закрепления правовых оснований для задержания преступника – доставление вора или разбойника в «губу». Значительный прогресс в развитии правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, получили в Артикуле воинском 1716 г. и в Морском уставе 1720 г., где они были поименованы как «Нужное оборонение», понимаемое как право убийства нападающего. Воинские артикулы признавали необходимую оборону при посягательстве на жизнь. Расширяет рамки необходимой обороны Морской устав указывая на ее возможность и при посягательстве на здоровье человека. Революционными являются положения указанных источников, указывающих на условия правомерности необходимой обороны. Во-первых, убийство можно было причинять, если иным способом защитить себя не представлялось возможным («всякий должен (если задран будет) столько долго уступать, елико возможно, и так без смертного убийства из страха спастись»). Во-вторых, устанавливался запрет на убийство убегающего вора («того ради есть ли оный, кто задержит, уступит и от обиженного побежит, а обиженный ево настигать побежит, и тогда убьет, то оный уже регулы нужного оборонения преступил. И тако смертное убийство из отмщения нежели от оборонения учинил»). В-третьих, закреплялся запрет на применение самообороны в отношении воинского начальника («... тот живота лишен будет, кто в сердцах против своего начальника за свое оружие примется... ибо почтение генеральству всеконечно и весьма имеет ненарушимо быть»). В четвертых, арт. 154 относит к смертоубийству только такие случаи, когда лишение жизни было сделано «без нужды и без смертного страха».

Обращает на себя внимание четко обозначенное в Морском Уставе 1720 г. положение о привлечении к уголовной ответственности на общих основаниях при несоблюдении условий ее правомерности. «Ежели кто регулы нужного оборонения преступит, тот уже не яко оборонитель, но яко преступник судим да будет, по рассмотрению воинского суда, смертью, или каторжной работой, или иным чем наказан будет». Наказанию подлежали и лица не выполнившие обязанности по задержанию и пресечению действий «злодея». Вместе с тем, данное положение следует рассматривать сквозь призму того, что Артикул Воинский не охватывал своим действием гражданских лиц, а только тех, кто находился на воинской государственной службе.

Рассматриваемые источники не проводили водораздела между необходимой обороной и задержанием преступника. Так, в ч. 2 ст. 157 гл. 19 Артикулов «О смертном убийстве»,

убийство, совершенное при преследовании лица, совершившего нападение, рассматривалось по правилам необходимой обороны. В Артикулах получили свое законодательное закрепление положения о крайней необходимости. Так, в арт. 195, указывалось на освобождение от уголовной ответственности, если воровство или «истребление» имущества было вызвано крайней голодной нуждой (которую он доказать имеет) съестное или питейное» [6. С. 56].

Правовая регламентация обстоятельств, исключающих преступность деяния, продолжилась и в законодательстве советского периода [7. С. 30-41].

Развитие российского уголовного законодательства в период с X в. по начало XX в. свидетельствует о поступательном развитии правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Не случайно С.В. Пархоменко отмечает: «Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, как и любой другой институт права, обеспечивает достижение целей законодательства вообще и уголовного в частности» [8. С.618]. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, играет роль своеобразного глашатая, очерчивающего приоритеты, обозначаемые государством во взаимоотношениях с личностью. Он так же тонко транслирует периоды усиления авторитаризма власти. Тонкая правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, как весы Фемиды балансирует на тонком паритете частных интересов и стремления государства к обеспечению правопорядка.

Сокральным правом человека традиционно, как в рамках обычного, так и в нормах писанного права признавалось право на самозащиту. Именно поэтому нормы о праве на причинение вреда злоумышленнику при посягательстве на жизнь, здоровье и имущество лица были прежде всего закреплены в источниках Древнерусского права. Обращает на себя внимание абсолютный характер указанного права не ограничиваемый никакими требованиями. В этом проявляется стремление государства к укреплению своей власти на местах и перевод родоплеменных обычаев кровной мести и самозащиты под контроль зарождавшейся правоохранительной системы [9. С.11]. Так, уже в первом комплексном источнике отечественного права устанавливалось правомочие собственника убить вора, застигнутого на месте преступления (ст. 38 Русской Правды). Однако, государство начинает вычерчивать, хотя еще и не столь отчетливо, границы желаемого поведения, отграничивая право от самоуправства. Так, если вор не был убит незамедлительно, а был связан, удерживался лицами, его уличившими, то убить его уже было нельзя, поскольку возникала ситуация самосуда (ст. 40).

Отдельные положения Уложения 1845 г. были посвящены условиям правомерности причинения вреда при задержании преступника. Так, правомерными признавались действия полиции по причинению вреда здоровью преступника с целью воспрепятствования его бегству, сокрытию или уничтожению им следов преступления и т. п. В уголовном Уложении 1903 г. обстоятельства, исключающие преступность деяния получили наиболее детальную регламентацию. Во-первых к таковым помимо традиционно выделяемой необходимой обороны законодатель отнес: исполнение приказа, и крайнюю необходимость. Показательно, что в данном источнике необходимой обороной понималась крайне широко, поскольку закреплялось право на самозащиту без каких либо ограничений (ст. 45 Уложения). Отметим, что впервые в отечественном законодательстве появилось такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как исполнение закона («деяние, учиненное во исполнение закона»).

Исследовав данную тему, мы пришли к выводу о том, что развития норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, имеет достаточно интересный исторический экскурс и существующие нормы были как ранее, так и сейчас очень актуальны в теории и следственно – судебной практике. Их применение играет не малую роль в гарантии прав человека.

***

1. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 53.
2. Евтушенко Е.А. О развитии института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве России // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 1. С. 255.
3. Попрядухина И.В. Ужесточение уголовной ответственности по Судебнику 1497 года // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2 (78). Саратов: Изд-во СГАП, 2011. С. 158-161.
4. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226-2233.
5. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 96.
6. Краснов А.А., Чичагов М.Т., Васильев А.М. Крайняя необходимость и возможные способы ее совершенствования // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-8. С. 56.
7. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 30-41.
8. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 618.
9. Пархоменко С. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: исторический обзор // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 11.

Кучма Д. С.

Правовые основы аренды земель сельскохозяйственного назначения

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-146

Аннотация

Автор исследования анализирует проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения, которые регулируют общественные отношения в сфере аренды земельных участков. Рассматриваются правовые основы, новеллы российского законодательства и судебная практика по теме исследования. Автор рассматривает различные мнения правоведов по поводу существенных условий договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения и его продления. Акцентируется внимание на аренду земельных участков в долевой собственности.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, аренда, арендодатель, арендатор, фермерское (крестьянское) хозяйство, агрохолдинг.

Abstract

The author of the study analyzes the problems of agricultural land turnover, which regulate social relations in the field of land lease. The legal foundations, novelties of Russian legislation and judicial practice on the research topic are considered. The author draws attention to the different opinions of jurists regarding the essential terms of the contract for the lease of agricultural land and its extension. Attention is focused on the lease of land plots in shared ownership.

Keywords: agricultural land, lease, landlord, tenant, farm (peasant) economy, agricultural holding.

Актуальность темы исследования обусловлена в настоящее время продовольственным кризисом в мире и совершенствованием нормативно-правовой базы, направленной на обеспечение продовольственной безопасности России, а также поддержкой аграрного сектора, производящего сельскохозяйственную продукцию на земельных участках соответствующего назначения. Значимость земель сельскохозяйственного назначения

недооценена и имеет свои правовые пробелы в рамках гражданского и земельного законодательства, в том числе и предоставлении последних в аренду.

Как доказывает статистика, в настоящее время на фоне нехватки продовольствия возрастает роль земель сельскохозяйственного назначения в мировом сообществе. Так, по состоянию на 1 января 2021 года, в Российской Федерации земель сельскохозяйственного назначения используется 380,8 млн га, что меньше на 0,9 млн га годом ранее [1].

Особенность правового института аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения заключается в нормативно-правовой базе: Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 9, ч. 1 ст. 36), Земельный кодекс Российской Федерации (ст. 22), Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 24.07.2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ст. 9).

Законодательно понятие земель сельскохозяйственного назначения указывается в Земельном кодексе Российской Федерации как «земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также как земли, предназначенные для указанных целей». Другое понятие земель сельскохозяйственного назначения относит к ним земли с плодородными почвами за границей поселений, выделенные для сельскохозяйственного производства и соответствующих нужд.

Что подразумевает законодатель под плодородными почвами? Какие критерии отнесения земель к исследуемому виду заложены в законодательстве? В теории под понятием плодородные земли подразумевают земли, способные удовлетворить потребность растений в питании, воде, воздухе и тепле для естественного развития (ГОСТ 27593-88). Сущность почвенного плодородия заключается в комплексном сочетании агроэкологических факторов в вышеуказанных режимах с учетом климатических условий и фито-санитарного состояния почв. Имеются также ограничения: плодородный слой почвы не может содержать радиоактивные вещества, тяжелые металлы, остатки пестицидов и иные токсичные соединения, если они превышают допустимый уровень содержания.

Земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться в разных целях: для ведения садоводства, огородничества, животноводства, рыболовства, охотничьего или подсобного хозяйства; для выпаса скота, сенокошения, дачного строительства. И как показывает судебная практика, если земли сельскохозяйственного назначения уже переведены в другую категорию, то использовать их по первоначальному назначению уже невозможно.

Правовые отношения, возникающие по факту заключения аренды земель сельскохозяйственного назначения, активно развиваются. Однако, в настоящее время земельное право не успевает отражать все новеллы развития сельского хозяйства, в том числе арендные отношения, в связи с этим происходят пробелы или коллизии в российском законодательстве, которые необходимо исключить ввиду большой нагрузки федеральных и мировых судов. Теоретические исследования в данной области малочисленны и не раскрывают всех проблемных вопросов. По нашему мнению, необходимо обратить внимание и прибегнуть к опыту правового регулирования аренды земель сельскохозяйственного назначения. Однако, с начала остановимся на правовой оценке института аренды земель сельхозназначения видных отечественных авторов.

Правовая природа договора аренды земли носит дискуссионный характер и взгляды правоведов на этот счет различны. Трудно не согласиться с мнением Р.А. Балдаевой, которая считает, что исследуемому договору несвойственны признаки договора имущественного найма, так как правовой основой является земельное законодательство [2].

Жикулина А.С., Рахвалова Н.А. идентифицируют договор аренды земли как имущественный найм, обосновывая свой аргумент тем, что согласно российскому законодательству не воспрещается долговременное использование земельного участка, что рассматривается специфической чертой имущественного найма [3]. Аналогичной точкой зрения руководствуется и Е.А. Суханов.

По утверждению И.П. Кондрахина, разница между договором имущественного найма договором аренды земли заключается в пределах последнего договора, которые может распространяться на обширные области воздействия на имущественные, так и земельные отношения [4].

Одним из существенных условий договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения, без которого договор будет считаться незаключенным, являются непосредственно предмет договора, то есть пояснение недвижимого имущества - земельного участка, позволяющее определить его как объект гражданско-правовых отношений и поставленный на кадастровый учет. Для идентификации предмета договора также включается кадастровый номер земельного участка и его площадь, собственник (собственники) земельного участка, назначение и адрес земельного участка. Договор аренды земельного участка должен быть зарегистрирован, если срок его действия превышает один год. Однако, земельным законодательством установлены минимальные и максимальные сроки аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, которые исчисляются от 3 до 49 лет (ст. 9 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»), кроме случаев предоставления земельного участка для сенокосения и выпаса скота (до 3 лет). Наряду с этим, если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора аренды имеет преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок.

Примечательно отметить коллизию между ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и законодательством субъектов РФ исходя из сроков предоставления земельного участка сельскохозяйственного назначения. Например, Закон Краснодарского края от 5 ноября 2002 года № 532-КК «Об основах земельных отношений в Краснодарском крае» в ст. 30 указывает на минимальный срок предоставления аренды земельного участка с учетом амортизации насаждений не менее пяти лет и выше, дополняя, что если сроки в договоре аренды будут ниже минимальны, то они ничтожны. Однако вышеупомянутая норма противоречит ст. 9 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которая гласит, что минимальные сроки предоставления аренды земельного участка устанавливаются только указанным федеральным законом. По моему мнению, представляется возможным в вышеупомянутом краевом законе считать минимальные сроки предоставления аренды земельных участков как рекомендательные, так как договор аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения не может быть признан ничтожным, так как срок действия договора не является существенным условием договора аренды.

Однако и данное положение подвергается критике. Так, Л.М. Ахметшина обосновала предложение об установлении положения о сроке договора аренды земельного участка как о существенном элементе договора, объясняя данное положение особым значением земли как объекта гражданских прав [5]. В действующем земельном законодательстве появилась правовая норма (п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ), содержащая указание предельных минимальных и максимальных сроков заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Например, максимальный срок предоставления гражданину земельного участка для индивидуального жилищного строительства или земельного участка в границах населенного пункта для ведения личного подсобного хозяйства составляет 20 лет, в случае предоставления земельного участка для строительства, реконструкции зданий, сооружений земельный участок предоставляется в аренду на срок от 3-х до 10 лет и т.д. Однако срок в договоре аренды земельного участка не является существенным и его отсутствие не служит основанием для признания договора незаключенным.

Каких-либо ограничений о площади земельных участков находящихся у одного арендатора не имеются, в отличие от собственника земельного участка сельскохозяйственного назначения (10 % от общей площади сельскохозяйственных угодий в Краснодарском крае).

Вторым существенным условием договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения является арендная плата. Как правило, если арендуемый земельный участок, который находится в государственной или муниципальной собственности, то размер арендной платы определяется правилами определения арендной платы, установленными Постановлением Правительства от 16 июля 2009 № 582. Например, арендная плата земельного участка для ведения сельскохозяйственного производства не по результатам торгов устанавливается 0,6 % от кадастровой стоимости земельного участка.

Проблематика института аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения обусловлена наличием судебных споров вокруг купли-продажи земельного участка при ранее заключенном прежним собственником договора аренды. Закон предписывает нового арендодателя недвижимости соблюдать права арендатора до истечения его срока действия договора, однако владеть и распоряжаться землей по своему усмотрению он не может. По нашему мнению, данная норма несправедлива и требует корректировки в российском законодательстве [6]. Законодатель должен изменить нормы предписывающие нового собственника земельного участка соблюдать права арендатора и добавить новое основание для расторжения договора аренды как заключение договора купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения предыдущего и настоящего собственника для избежания подобных спорных ситуаций и приобретения права выбирать арендодателю арендатора.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к следующим выводам:

1. Особенностью аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения является нормативно-правовая база, которой является непосредственно Земельный кодекс Российской Федерации (ст. 22), Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 24.07.2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ст. 9).
2. Существенными условиями договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения является предмет договора и арендная плата.
3. По моему мнению, ст. 30 Закон Краснодарского края от 5 ноября 2002 года № 532-КК «Об основах земельных отношений в Краснодарском крае» противоречит ст. 9 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которая гласит, что минимальные сроки предоставления аренды земельного участка устанавливается только указанным федеральным законом. Представляется возможным в вышеупомянутом краевом законе считать минимальные сроки предоставления аренды земельных участков как рекомендательные, так как договор аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения не может быть признан ничтожным, так как срок действия договора не является существенным условием договора аренды.

***

1. Государственный (национальный) доклад Росреестра РФ. – URL.: [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Gосударственный%20\(национальный\)%20доклад_2020.pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Gосударственный%20(национальный)%20доклад_2020.pdf) (дата обращения: 04.06.2022).
2. Балдаева Р.А. О некоторых особенностях договора аренды земель сельскохозяйственного назначения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №7.
3. Жикulina А.С., Рахвалова Н.А. Особенности договора аренды земель сельскохозяйственного назначения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5.
4. Кондрахин И.П. Проблемы аренды земель сельскохозяйственного назначения // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. № 3.
5. Ахметшина Л.М. Аренда земли по российскому законодательству: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2002.
6. Колиева А.Э. О формальных и неформальных способах регуляции взаимодействий между субъектами доверительных отношений // Аграрное и земельное право. 2014. № 12 (120). С. 41-46.

Лаврешкина А.М.

Понятие и признаки недействительности сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-147

Аннотация

В статье рассматриваются особенности недействительных сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов. Выделено три основных признака недействительности данных сделок. Сделан вывод, что признание таких сделок недействительными представляет собой процесс правовых последствий, заключающихся в установлении первоначальных правоотношений до момента совершения такой сделки.

Ключевые слова: земельный участок, сделка, недействительность сделки, торги, сделка.

Abstract

The article discusses the features of invalid transactions with land plots made following the results of the auction. There are three main signs of invalidity of these transactions. It is concluded that the recognition of such transactions as invalid is a process of legal consequences, consisting in the establishment of the initial legal relationship until the moment of such a transaction.

Keywords: land plot, transaction, invalidity of the transaction, bidding, transaction.

Актуальность изучения вопросов, связанных с институтом сделок, обусловлена их многогранной ролью в современной общественной жизни, а также его кардинальным реформированием в российском гражданском законодательстве [1].

Чтобы выделить понятие недействительной сделки с земельными участками, совершенной по итогам торгов, в первую очередь следует обратиться к признакам такой сделки. Первоначальным и главным критерием является предмет в виде земельного участка, независимо от его категории, разрешенного использования и отчуждаемого права на такой участок [2].

Здесь необходимо отметить, что к торгам допускаются земельные участки, сформированные и поставленные на кадастровый учет, имеющие отраженные на публичной кадастровой карте границы в виде координат. Такие кадастровые работы проводятся кадастровыми инженерами, состоящими в саморегулируемых организациях, и обладающие специальными познаниями в области геодезии и картографии. Соответственно первый признак недействительности сделок с земельными участками – наличие нарушений в образованном земельном участке, являющемся предметом проведения публичных торгов.

Далее следует обратить внимание на организацию публичных торгов. Наличие организатора и продавца либо арендодателя также является признаком сделки, поскольку их отсутствие невозможно при проведении публичных торгов. В случае проведения торгов лицо, их организующее должно соответствовать всем установленным законом требованиям. Такие юридические лица вносятся в специальный реестр (например – реестр операторов электронных торговых площадок). Юридическое лицо должно иметь правоспособность и дееспособность для осуществления деятельности по проведению публичных торгов. Это выражается в соответствующих записях деятельности согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, указанных в выписках из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Соответствующий второй признак недействительности сделки – наличие не соответствующего требованиям законодательства в сфере проведения публичных торгов оператора.

Третий признак заключается в нарушении требований к проведению публичных торгов. Участников могут не допустить к процедуре, либо в самом процессе могут

совершаться нарушения. Непредставление информации, препятствие заявленным участникам к торгам, сокрытие данных, подделка документации – все это относится к процедуре нарушения публичных торгов. В практике часто встречаются случаи нарушения правил самими участниками торгов. В результате таких нарушений торги также могут быть признаны недействительными.

Как уже указывалось ранее, определенные земельные участки не могут участвовать в обороте, соответственно торги с такими земельными участками признаются несостоявшимися, а сделки ничтожными.

Совершенная сделка может быть отменена при дальнейшем использовании земельного участка не по назначению. В зависимости от категорий, земля может быть выкуплена для несовместимых с разрешенным использованием видов деятельности [3].

Исходя из всего выше перечисленного, можно сделать вывод, что признание сделки с земельными участками, совершенных по итогам торгов, представляет собой процесс правовых последствий, заключающихся в установлении первоначальных правоотношений до момента совершения такой сделки, обусловленный нарушениями проведения процедуры торгов или наличием ограничений в правоспособности или дееспособности ее субъектов, а также наличии нарушений в порядке формирования и постановки на учет земельного участка [4].

Признаки недействительности сделки с землей, совершённой по итогам проведения торгов, определяются из характера земельных отношений и процедуры проведения торгов. В случае публичных торгов может быть нарушены, как и условия торгов, так и общие положения к договорам. В таком случае признание такой сделки недействительной может осуществляться и с проведением торгов надлежащим образом, но с нарушениями общих положений гражданского законодательства [4]. Аукционы по отчуждению земель государства и муниципалитетов чаще всего признаются недействительными из-за нарушения порядка информирования неопределенного круга лиц и защиты публичных интересов при заключении договоров без торгов, когда их проведение необходимо. В процедуре торгов имуществом должника, важную роль играет правильный порядок допуска участников и определение итогового протокола участников торгов. Независимо от итогов, договор также должен содержать в себе все существенные условия, установленные общими положениями Гражданского кодекса.

***

1. Иншакова, А.О., Чулова Ю.С. Влияние обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью на стабильность гражданского оборота // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. - № 1 (36). - С. 43-47.
2. Фоминых О.М. Недействительность договора, заключенного на торгах // Марийский юридический вестник. 2016. №4.
3. Скловский К. Последствия недействительной сделки // К. Скловский, Ю. Ширвис // Закон. 2000. - № 6.
4. Черярин А.В. Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве: автореф. канд. юрид. наук. -Волгоград, 2019.

Лаврешкина А. М.

Понятие и формы торгов по продаже прав на земельные участки

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-148

Аннотация

В статье рассматривается понятие земельного участка. Выделено понятие торгов, как разновидности сделки, а также цель их проведения. Определены формы торгов по продаже прав на земельные участки. Сделан вывод, что торги представляют собой вид сделок с земельными участками, проводимые с целью определения победителя, для последующего

заключения договора. Торги проводятся в форме аукциона и конкурса, а также в случае реализации имущества должника, признанного банкротом.

Ключевые слова: земельный участок, сделка, торги, формы торгов.

Abstract

The article discusses the concept of a land plot. The concept of bidding as a type of transaction is highlighted, as well as the purpose of their conduct. The forms of bidding for the sale of rights to land plots have been determined. It is concluded that auctions are a type of transactions with land plots conducted in order to determine the winner for the subsequent conclusion of the contract. Auctions are held in the form of an auction and a tender, as well as in the case of the sale of the debtor's property declared bankrupt.

Keywords: land plot, transaction, bidding, bidding form.

Земельные участки являются объектами гражданских прав, согласно 128 статье Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Соответственно, как и с любым из объектов, субъекты гражданских правоотношений вправе совершать не запрещенные законом сделки, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении земли. Действительно, правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с совершением сделок, охватывает весь гражданский оборот, а необходимость непрерывной конструктивной работы законодателя по его совершенствованию выступает неизбежным следствием устойчивого экономического развития общества. [2]

Торги представляют собой один из способов заключения сделок по продаже, аренде и иному отчуждению прав на земельные участки. Процедура торгов представляет собой определенный поэтапный порядок действий, направленный на выявление победителя, с которым будет заключен договор.

Торги, как разновидность сделок, появились в правовой системе Российской Федерации относительно недавно. Этот факт позволяет сделать вывод о постоянном развитии и совершенствовании указанного института. Правовое регулирование продажи земельных участков и иных прав на них закреплено как в Гражданском кодексе Российской Федерации, так и в других нормативно-правовых актах, включая Земельный кодекс Российской Федерации.

Главное отличие торгов заключается в наличии двух и более претендентов на право заключение договора. Этот критерий позволяет выделить продажу прав на земельные участки с применением торгов от других сделок с землей. В части 2 статьи 39.3. Земельного кодекса Российской Федерации приведены примеры продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов [3]. К таким примерам относится продажа земельного участка физическим лицам, которые обладают правом собственности на строение, расположенное на планируемом к выкупу земельном участке.

Цель торгов – выявление победителя, который предложит наиболее выгодную цену или иные необходимые условия для последующего заключения договора. Сторона договора, отчуждающая права на земельный участок и организатор торгов не всегда являются одним и тем же лицом. В настоящее время организацией торгов занимаются юридические лица, внесенные в специальный реестр торговых площадок и организаторов торгов.

Публичные торги проводятся в форме аукциона и конкурса. Аукцион представляет собой форму проведения торгов, в соответствии с которой осуществляется отчуждение прав на земельные участки, принадлежащие государству или муниципальным образованиям. Соответственно, органы государственной и муниципальной власти всегда являются стороной договора при проведении аукциона. Решение о проведении аукциона принимается соответствующими уполномоченными органами власти самостоятельно или по заявлению заинтересованных лиц [3].

Конкурсы и аукционы по отчуждению прав на земельные участки, не принадлежащие государству или муниципальным образованиям, проводятся по правилам, устанавливаемым статьей 447 Гражданского кодекса. В этом случае, организатором торгов может являться и собственник земельного участка.

Конкурс представляет собой форму проведения торгов, при которой образуется конкурсная комиссия. Комиссия рассматривает поданные заявки участников торгов, отклоняет неправильно оформленные заявки и по результатам рассмотрения всех одобренных заявок, выбирает победителя торгов, предложившего наиболее выгодные условия для заключения договора по отчуждению прав на земельные участки.

Еще одной разновидностью проведения торгов по отчуждению прав на земельный участок является проведение торгов в случае признания собственника или правообладателя земельного участка банкротом. В данном случае, назначаемый конкурсный управляющий включает права на земельный участок в конкурсную массу и способствует организации торгов по продаже такого имущества. После погашения требований кредиторов, конкурсный управляющий организует торги по продаже, оставшейся конкурсной массы. Таким образом, права на земельный участок могут быть включены в конкурсное производство, и в последствии – проданы с торгов. Продажа имущества должника осуществляется на основании 139 статьи Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4].

Таким образом, торги представляют собой вид сделок с земельными участками, проводимые с целью определения победителя, для последующего заключения договора. Торги проводятся в форме аукциона и конкурса, а также в случае реализации имущества должника, признанного банкротом.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Иншакова, А.О., Чулова Ю.С. Влияние обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью на стабильность гражданского оборота // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. - № 1 (36). - С. 43-47.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 04.10.2010) № 259-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. - № 49. – Ст. 4552
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // – Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Лайкова И. И.

Практические сложности, связанные с применением договора возмездного оказания юридических услуг

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-149

Научный руководитель: Иншакова А. О.

Аннотация

В данной статье рассмотрены наиболее часто встречающиеся проблемы, связанные с практическим применением договора возмездного оказания юридических услуг, а также практика по их выявлению и устранению.

Ключевые слова: договор оказания услуг, юридические услуги, судебная практика.

Abstract

This article discusses the most common problems associated with the practical application of the contract for the provision of legal services, as well as the practice of identifying and eliminating them.

Keywords: service agreement, legal services, arbitrage practice.

Гражданский кодекс Российской Федерации регулирует различные сферы жизни граждан, в том числе область, отвечающую за законность совершения различного вида сделок, для этого в тексте законного акта предусмотрена возможность применения различных видов договоров для удобства и комфорта их реализации. Каждый из договоров обладает уникальными особенностями применения и реализации, отличающиеся либо гибкостью из применения, либо запретом на внесение каких-либо изменений в их структуру. Среди всего этого разнообразие обособленное место занимает договор возмездного оказания юридических услуг. Не смотря на то, что в ГК РФ содержится легальное определение договора в п. 1 ст. 779 ГК РФ, которое звучит так: по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги, в практике применения данного договора все еще остается множество вопросов и неточностей, из-за которых возникают проблемы в правоприменении.

Как это часто бывает, законодательство не содержит специальных норм, регулирующих исключительно данный вид договора, как например это происходит с договором подряда. Как ранее было отмечено, для этого вида применяются нормы, являющиеся общими для медицинских, образовательных, аудиторских и иных услуг, за исключением закрытого перечня, предусмотренного п. 2 ст. 779 ГК РФ, поскольку такие услуги регулируются отдельными главами ГК РФ. В связи с этим возникает огромное количество вопросов в сфере применения и реализации положений, регулирующих законную процедуру реализации договора оказания юридических услуг на возмездной основе. Дополнительную сложность создает тот факт, что помимо ГК РФ к данному договору также применяются иные нормативно-правовые акты, например, Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», если заказчиком таких услуг выступает физическое лицо, указание на это имеется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Известно, что основной признак по которому можно отличить изучаемый нами договор от договора подряда, с которым его путают чаще всего, это признак отсутствие результата, отделимого от процесса работы. Деятельность исполнителя является предметом договора оказания юридических услуг, хотя принимается во внимание исключительно сам процесс, а не его результат. Это и много другое повлияло на тот факт, что для юристов корректное оформление договора возмездного оказания юридических услуг является важной задачей, поскольку это позволяет защитить права как исполнителя, так и заказчика. Дело в том, что данный договор может считаться заключённым только в том случае, если указаны все существенные условия:

- указаны все действия, которые юрист- исполнитель обязан сделать для достижения поставленных перед ним задач;
- указана определенная деятельность, которую юрист- исполнитель обязан осуществить.

Однако следует помнить, что при разрешении возможных споров в судебном порядке, то могут быть приобщены и учтены такие факторы, как обычаи делового оборота, устные договоренности, предшествующее поведение сторон, а также переписка, поскольку это также признается определенными договоренностями, что усложняет понимание того, что именно должно быть указано в договоре. Ведь если есть вещи, которые могут быть уточнены в переписке, то что именно в обязательном порядке должно быть предусмотрено в письменном договоре между сторонами.

Однако, не всегда удается соблюсти все условия, например, при заключении стороны все же не указывают весь перечень оказываемых услуг, что влечет по п. 1 ст. 432 ГК РФ, п. 1 ст. 779 ГК РФ признание такого договора незаключенным, а значит обязанности между сторонами не возникают, согласно ст. 8, 308 ГК РФ.

Однако, в существующей судебной практике можно отследить позицию судов, отличную от той, что мы видим в законе. Дело в том, что некоторые судьи считают, что при договоре, в котором не были согласованы конкретные действия в рамках определенной деятельности, то такой договор все же считается заключенным, такой позиции придерживается, например, ФАС Уральского округа в постановлении от 17 марта 2010 г. по делу № А50-14201/2009 указал на следующее: «Суды, исследовав и проанализировав условия договора от 30.07.2008 № 2472Р, установили, что сторонами согласована конкретная деятельность исполнителя», следовательно, сторон прекрасно понимали суть договора и разрешили его корректно, в связи с этим нет необходимости признавать его незаключенным.

Таким образом, подводя все выше сказанное, следует сказать следующее: договор возмездного оказания услуг настолько часто применяется в современной действительности, что необходимо четко понимать все сложности в вопросах его заключения и применения, что часто упускают из виду даже практикующие юристы. Однако такое халатное отношение ведет к признанию такого договора незаключенным, тем самым нарушает права как юристов, так и потребителей юридических услуг.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) и (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) //Собрание законодательства РФ.- 25.12.2006.- № 52 (1 ч.).- ст. 5496.
2. Публично-правовые и частноправовые интересы в контексте отраслевого деления системы права., Иншакова А.О., Понька В.Ф.//Современное право. 2022. № 6. С. 5-10
3. Иншакова А. О. Российская прокуратура как оплот законности и правопорядка // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 6–10. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.1>

Лисовая Ю.С.

Представительство в арбитражном процессе: общие положения и эволюция развития

*Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-150

Аннотация

В статье проводится анализ общих положений и развитие института представительства в арбитражном процессе. В частности отмечается, что развитие института представительства в арбитражном судебном процессе при формировании экономического правосудия в России претерпело значительные изменения: от особых судов для торгового сословия в Древнерусском государстве и особых таможенных судов Московского государства до специальных органов в виде арбитража в советский период и, ныне действующих, арбитражных судов на постсоветском этапе развития. На современном этапе развития в 2018-2019 годах относительно института представительства была проведена реформа, по результатам которой в арбитражном процессе судебными представителями по общему правилу могут быть только адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Ключевые слова: представительство, арбитражный процесс, история развития.

Abstract

The article analyzes the general provisions and the development of the institution of representation in the arbitration process. In particular, it is noted that the development of the institution of representation in arbitration proceedings in the formation of economic justice in Russia has undergone significant changes: from special courts for the merchant class in the Old Russian state and special customs courts of the Moscow state to special bodies in the form of arbitration in the Soviet period and, currently operating, arbitration courts at the post-Soviet stage of

development. At the present stage of development in 2018-2019, a reform was carried out regarding the institution of representation, according to the results of which, according to the general rule, only lawyers and other persons providing legal assistance with a higher legal education or a degree in a legal specialty can be judicial representatives in the arbitration process.

Keywords: representation, arbitration process, development history.

Институт представительства в судебном процессе является одним из неотъемлемых элементов правового демократического государства. Институт представительства, являясь особым правовым явлением, обеспечивает реализацию функции правовой и процессуальной гарантий защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов представляемых лиц.

Представительство следует понимать, как деятельность лица, принимающего участие в процессуальных правоотношениях, защищая тем самым права и законные интересы представляемого лица в рамках действующего законодательства [10, с. 79-86].

Институт представительства существует в рамках, предусмотренных п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод (право на справедливое судебное разбирательство) [2] и ст. 46 Конституции Российской Федерации (право на судебную защиту) [1].

В рамках арбитражного процесса эволюция такова. Первое упоминание об особых судах для торгового сословия России встречается в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича, датированной 1135 годом. Особые таможенные суды, состоявшие «из лучших торговых люден», были учреждены и по Ново-Торговому Уставу в 1667 году. Дальнейшее развитие торговые суды получили при Петре Первом. В 1719 году создана Коммерц-Коллегия, ведающая торговыми и вексельными делами [8].

Таким образом, до революционных событий 1917 года в России хозяйственные споры между организациями рассматривались коммерческими судами. Декретом № 1 о суде коммерческие суды были упразднены. В дальнейшем споры между хозяйствующими субъектами рассматривались в административном порядке, то есть без участия самостоятельных судебных органов. В период с 1931-1991 гг. рассмотрение имущественных споров в СССР и РСФСР осуществлял арбитраж. С 1 октября 1991 года в РСФСР советский арбитраж был заменён системой арбитражных судов [8].

По Арбитражно-процессуальному кодексу Российской Федерации 1992 г., представителями в арбитражных судах могли выступать либо сотрудники предприятия, либо адвокаты (ст. 36). Согласно, вступившему в 2002 г. АПК РФ граждане вправе вести свои дела в арбитражном процессе лично или через представителей. Статья также разрешает иметь представителя даже при личном ведении дела в суде [3, ст. 59].

Отмечается, что изначально в арбитражное судопроизводство Российской Федерации закладывался подход в виде установления ограничения к представительству в арбитражном суде. Дела экономической направленности должны разрешаться с участием профессионалов [9, с. 232-234].

Именно такая идея была заложена в ст. 36 АПК РФ 1992 г. и в заменившем его АПК РФ 2002 г. в ч. 5 ст. 59.

Однако Конституционный суд РФ в своем постановлении посчитал иначе. Высший суд, признав ч. 5 ст. 59 АПК РФ нарушающей ст. 19 Конституции РФ, фактически предоставил возможность участия в арбитражном процессе неограниченному кругу лиц в качестве представителей, в том числе не имеющих юридическое образование и даже не имеющих высшее образование вообще [5].

Одной из наиболее важных и в то же время неоднозначно оцениваемых задач, которые были решены в результате очередной реформы процессуального права 2019 г., стало введение института профессионального представительства в арбитражный и гражданский процессы [4], что стало продолжением практической реализации ч. 1 ст. 48 Конституции РФ [1], гарантирующей право на получение квалифицированной юридической помощи.

Вместе с тем, реализация данного положения в правоприменительной деятельности вызвала ряд проблем, решение которых осуществлялось судебной практикой: например, вопрос, связанный с участием в деле представителей, которые начали участвовать в деле до вступления в силу Закона № 451-ФЗ, требования к представляемым документам, подтверждающим наличие у представителей высшего юридического образования, неприменение требований о профессиональном представительстве в делах о банкротстве и др. [6, с. 6-12].

Также отмечается, что одной из подобных проблем, имеющих важное практическое значение, явилась невозможность участия в качестве представителей лиц, обладающих специальными познаниями, необходимыми для дачи суду объяснений по существу рассматриваемых вопросов (например, бухгалтеры, экономисты, инженеры и др.), в тех случаях, когда правовых знаний юриста – профессионального представителя недостаточно. Кроме того, выполнение чисто технических функций, связанных с организацией и обеспечением хода судебного процесса, – подача в суд процессуальных документов (исковых заявлений, ходатайств, отзывов, жалоб, ознакомление с материалами дела и др.) также оказалось обусловленным наличием у представителя высшего юридического образования или других соответствующих критериев [7, с. 37-43].

Таким образом, развитие института представительства в арбитражном судебном процессе при формировании экономического правосудия в России претерпело значительные изменения: от особых судов для торгового сословия в Древнерусском государстве и особых таможенных судов Московского государства до специальных органов в виде арбитража в советский период и, ныне действующих, арбитражных судов на постсоветском этапе развития.

На современном этапе развития в 2018-2019 годах относительно института представительства была проведена реформа, по результатам которой в арбитражном процессе судебными представителями по общему правилу могут быть только адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Вместе с тем, проведенная реформа не только не решила ряд проблем, а породила и ряд новых, решение которых возможно только благодаря использованию комплексного подхода государственной правовой политики с привлечением ученых, практиков, взаимодействию с институтами гражданского общества.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. ст. 163. Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П // Решения Конституционного Суда Российской Федерации / Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Зайков, Д. Е. Профессиональное судебное представительство: проблемы практики применения / Д. Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 6-12.
7. Зайков, Д. Е. Представительство в арбитражных судах: изменения практики применения / Д. Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2021. № 5(286). С. 37-43.
8. Из истории коммерческих судов в России: Исторический обзор: Система арбитражных судов Российской Федерации // Информационно-правовой портал Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://www.arbitr.ru/as/hist/hist-com.htm> (дата обращения: 13.10.2022).

9. Кузнецов, А. П. Эволюция института представительства в арбитражном процессе / А. П. Кузнецов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №5. С. 232-234.
10. Мазуренко, М. А. Некоторые актуальные проблемы развития института представительства в арбитражном процессе / М. А. Мазуренко, Н. С. Отришко // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2020. № 1(11). С. 79-86.

Логинова В. А.

Историческое развитие договора в качестве правового института

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-151

Аннотация

Теоретическое и практическое значение соглашения в современном мире чрезвычайно высоки. Так было еще в Древнеримском государстве. Этапы развития договорного права в нынешнем столетии хорошо просматриваются при изучении его исторической составляющей. "Договор" – это понятие, закрепленное в законах. С точки зрения юридической науки, очень важный инструмент регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений. Это обусловлено тем, что соглашение заключается в любом случае, когда один субъект передает другому субъекту любое имущество или имущественные права.

Ключевые слова: договор, международный договор, соглашение.

Abstract

The theoretical and practical significance of the agreement in the modern world is extremely high. So it was in the ancient Roman state. The stages of the development of contract law in the current century are clearly visible when studying its historical component. "Contract" is a concept enshrined in the laws. From the point of view of legal science, it is a very important tool for regulating property and related personal non-property relations. This is due to the fact that the agreement is concluded in any case when one entity transfers any property or property rights to another entity.

Keywords: contract, international agreement, agreement.

В силу наличия в отношениях, связанных с осуществлением коммерческой деятельности, такого аспекта, как передача материальных активов, для их регулирования используется свод правовых норм, регулирующих порядок подписания договоров.

С помощью соглашения можно регулировать отношения граждан и юридических лиц, работников и работодателей, участников предпринимательской деятельности.

На основании актуальных отечественных правовых актов, определяющих положение участников гражданского оборота, составляется не более 40% текста соглашения. Остальные 60% зависят от профессионализма юристов.

Соглашение заключается на основании положений российского Гражданского кодекса. Но допустимо делать это, не ссылаясь на статьи ГК, прямо устанавливающих виды соглашений. Необходимо лишь соблюдать правовые нормы, регулирующие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. На сегодняшний день существуют типы соглашений, которые в актуальном Гражданском кодексе России не указаны.

Посредством соглашения можно регулировать правовые отношения международного статуса, в которых участвуют в качестве одной из сторон: а) физическое лицо, имеющее гражданство другой страны; б) иностранное юридическое лицо; в) зарубежное государство. При наличии данного фактора соглашение считается правовым актом международного уровня и приобретает еще более высокую значимость, так как акты такого статуса имеют высшую юридическую силу.

В древнейшие времена люди уже заключали друг с другом различные соглашения в качестве формы уговора и формы права. Подтверждением существования первой формы могут выступать написанные клинописью древнейшие таблички: расшифровка их текстов указывает на хозяйственно – юридический статус отношений людей. Эти таблички ученые называют простейшим правовым документом, в котором зафиксированы наиболее важные факты сделки: согласие сторон, подтвержденное подписями, или личными печатями сторон и условия выполнения договора. Приведенный пример свидетельствует о том, что соглашение сторон существовало уже в начале IV века до нашей эры, то есть в то время, когда еще не существовало письменности.

В древнем праве ранних государств уже существовало в зачаточном виде нормативное соглашение. Как полагают ученые историки, новые правовые формы стали активно возникать после появления письменности и наряду с распространением в западных и восточных странах религий, ставших впоследствии мировыми.

В середине IV - начале III тысячелетия до нашей эры месопотамские шумеры изобрели письменность. Вскоре возникли два первых вида официальных письменных документов, выражающих волеизъявление сторон: 1) нормативный (в нем содержались правовые нормы общего характера); 2) индивидуальный (соглашение).

Договоры, которые заключали между собой короли, представители светской и церковной власти, сеньоры и вассалы, племена и общины, требовали записи. Это способствовало формированию нового права, элементы которого государство или государство и церковь вводили в общественные отношения, обходя или дополняя сложившиеся обычаи.

Первое в истории нашей цивилизации соглашение международного статуса заключили в 1296 году до нашей эры египетский фараон и хеттский царь.

Этот мирный договор обеспечивал взаимную неприкосновенность, оказание помощи друг другу в случае наступления третьей стороны и выдачу перебежчиков. Таким образом, этот договор между двумя империями носил оборонительный и наступательный характер.

Имущественные отношения появились в рабовладельческом обществе. Основными законами Древнего Востока были Законы Ману и Законы Хаммурапи. Требования к заключению сделок оформлялись в первых законодательных актах. Древний Восток всегда славился торговой деятельностью, поэтому среди различных договоров имеет смысл обратить внимание на договор купли-продажи. Однако стоит отметить, что в те времена не было денежного эквивалента. В силу отсутствия товарно-денежных отношений вместо договора купли-продажи широко применялся договор мены. С возникновением денежных отношений предпочтение отдавалось заключению договора купли-продажи, хотя договор мены не прекращает свое существование. Договор купли-продажи и договор мены имеют разные этапы развития, в то же время эти договоры тесно связаны друг с другом.

Вопрос о воздействии римского права на российское договорное право остается дискуссионным и недостаточно изученным. Степень влияния римского права на российское договорное право определяется тремя основными концепциями.

1. А.С. Муромцев считает, что римское право не может являться основой российского права. Его значение можно использовать лишь как исторический аспект. Российское право развивалось самостоятельно.
2. Существует мнение, что российское договорное право заимствовало правовые средства реализации своей защиты от римского права. Сторонники данной концепции считают, что продуктом римского права является российское право, и его истоки кроются в византийской и римской традициях.
3. Российское право на определенных этапах своего развития заимствовало некоторые римские институты и понятия.

В ходе проведения анализа древнерусских правовых источников Н.Л. Дювернуа и другие представители последней концепции пришли к выводу, что в определенные периоды развития российского права обнаруживаются следы римского влияния [5]. Действующее

российское право придерживается третьей концепции. Римское право оказало влияние на гражданское законодательство.

Профессор М.Ф. Владимирский-Буданов писал: «Право, выраженное в договорах, не есть ни право византийское, ни чисто русское: оно искусственно составлено договаривающимися сторонами для соглашения обычного русского права со столь отличным от него культурным византийским правом. Однако в договорах следов русского права гораздо больше, чем византийского».

Профессор В.И. Сергеевич доказывал наиболее последовательное влияние восточно-римского права на договоры. По его мнению, «на контрагентов возлагалось обязательство по обеспечению безопасности Константинополя и его окрестности от русских гостей, обычаи которых угрожали безопасности греческих поданных».

Контрагенты должны были примирить примитивные методы восстановления нарушенного права с правом цивилизованного народа, не требуя прямого отказа русских от своих обычаев. Контрагенты выполнили эту задачу так, что все статьи договора явились содержащими в себе не примитивное право русских, а цивилизованное право греков.

Ученым Д.Я. Самоквасовым было высказано абсолютно противоположное мнение: «Содержанию древнейших памятников славянского права и прямым указаниям самих договоров противостоят литературные теории грецизма и германизма содержания договоров, по которым они содержат в себе священный русский канон и закон».

Таким образом, в Древнем Востоке люди заключали договор мены вместо договора купли-продажи, так как в те времена еще не было денежного эквивалента. Спустя много веков можно наблюдать, что в современном российском праве до сих пор граждане заключают договор купли-продажи и договор мены. Многовековое формирование договорного права показывает, что такое правовое средство реализации гражданских прав, как заключение договора, перешедшее из римского права в современное российское договорное право, является устойчивым и эффективным.

***

1. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>
2. Муромцев А.С. О консерватизме римской юриспруденции. М., 1875. С. 182.
3. Хутыз М.Х. Римское частное право. Курс лекции. М.: Былина, 2014. С. 68
4. Щапов Я.Н. Римское право на Руси до XIV в. М., 1987. С. 67.

Мелконян Г.Е.

Деятельность международных организаций в сфере охраны авторских прав

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-152

Аннотация

В данной работе рассматривается роль специальных международных организаций в защите прав авторов. Рассмотрению подвергаются различные международные договоры и соглашения в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: права авторов, интеллектуальная собственность, ВОИС, международные организации.

Abstract

This paper examines the role of special international organizations in the development of intellectual property. Various international treaties and agreements in the field of intellectual property are subject to consideration.

Keywords: authors' rights, intellectual property, WIPO, international organizations.

Уважение к определенным ценностям, непосредственно связанным с человеком, глубоко укоренилось в европейской морали. Важнейшими актами международного права, регулирующими защиту прав человека, являются: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые 16 декабря 1966 г. В Европе наиболее важным является Европейский Конвенция о правах человека от 4 ноября 1950 г.

Интеллектуальная собственность определяется законом как результат интеллектуальной деятельности человека: произведения науки; литературы и искусства; программ или электронных вычислительных машин; база данных и т.д. Чтобы мысленно охватить этот длинный перечень, разделим его на две части по принципу необходимости государственной регистрации. Только после государственной регистрации законом охраняются такие виды интеллектуальной собственности, как изобретение, полезная модель, права на которые оформляются патентами, а также фирменное наименование, товарный знак и т.д. Прочие результаты интеллектуальной деятельности не требуют государственной регистрации и признаются защищаемой законом интеллектуальной собственностью в силу их создания.

Международное право выделяет множество мер контроля за соблюдением прав человека. Многие ячейки, служащие этой цели, действуют в системе ООН, например, в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, Экономическом и Социальном Совете и Комиссии по правам человека. Защитой прав человека занимается также, среди прочего, Международная организация труда, ЮНЕСКО, Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Несовершенная защита прав человека в рамках ООН и региональные решения на межправительственном уровне привели к необходимости создания неправительственных организаций, работающих в этой сфере. Они являются важным элементом наиболее широко понимаемой системы защиты прав человека. Их спонтанное развитие происходило в последние 20–30 лет, хотя они уже достаточно давно сопровождают создание международной инфраструктуры защиты прав человека.

Защита авторских прав уже действует в момент создания оригинального произведения и предоставляется создателю, как только произведение фиксируется, без необходимости выполнения каких-либо формальных требований. Это означает, что авторские права не требуют регистрации, уведомления или уплаты сборов, связанных с их охраной. Они защищают произведения, их авторов и владельцев прав собственности. Они позволяют эффективно предотвращать нарушения личных и имущественных авторских прав, а также личных прав.

В эпоху растущей коммерциализации творческих и культурных индустрий вопрос защиты авторских прав является важной сферой деятельности, требующей специальных знаний.

К вопросу охраны авторских прав следует подходить прежде всего с осознанием того, что они делятся на личные и имущественные права. Личные авторские права защищают неограниченную, неразрывную интеллектуальную связь автора с произведением, которая проявляется, среди прочего, в законе о создателе, помечать произведение своим именем или псевдонимом, принимать решение о первой публикации произведения или контролировать его использование.

С другой стороны, экономические нематериальные права состоят в возможности использовать произведение и распоряжаться им на различных уровнях, известных как области эксплуатации, и, таким образом, получать финансовые выгоды от использования произведения. Эти права принадлежат автору, но они могут быть переданы, и он может передать их другому лицу посредством соответствующей лицензии или передачи прав.

Нарушение авторских прав происходит, когда произведение используется за рамками разрешенного личного использования без согласия автора. Стоит знать, что создатель имеет

право на защиту авторских прав независимо от того, получил ли человек, нарушивший его права, материальную выгоду или нет.

Идея защиты интеллектуальных произведений и определения единого закона об авторском праве в Германии получила распространение только в начале 19 века. Причинами этого были, с одной стороны, существование множества мелких германских государств и последовавшие за Реформацией религиозные войны.

В 15 веке благодаря системе привилегий были сделаны первые шаги к современной интеллектуальной и промышленной защите, в которой упоминались творения и открытия. Правитель страны, в которой были созданы творения и изобретения, предоставлены ограниченные по времени привилегии за творения и, таким образом, поощрял создателей, предоставляя им монопольные права. Обладатель привилегии не имел субъективного права в современном понимании, но был обладателем права, зависящего от государственных лордов.

Привилегия на изобретение предоставляет изобретателю доступ к единственному использованию, защиту от подделок, а также принуждение к членству в гильдии.

С изобретением книгопечатания Йоханнесом Гутенбергом, в 15 веке, в шестнадцатом веке, и с распространением полиграфического ремесла, количество переизданий увеличилось.

Таким образом, конкуренция в полиграфической промышленности возросла, и возник экономический конфликт. В 16 и 17 веках постепенно также была предоставлена привилегия защиты перепечатки издателям, которые приобрели рукописную книгу в соответствии с законом. Помимо издателей, книжные привилегии были также предоставлены типографиям.

Из-за растущей важности индивидуальной осведомленности также были предоставлены авторские привилегии, которые, как создатели, позволяют авторам получать вознаграждение за свои работы. Автора предупредили об изменениях и ухудшении качества работ. Мартин Лютер, был одним из тех, кто осуждал перепечатчиков, называл их ворами и проклинал их. Лютер включил в свои обвинения Нюрнбергскому собору в 1532 г. привилегии автора, которая включала право на перепечатки его перевода Библии.

Нюрнбергский совет счел перепечатку нарушением закона и определил правовую основу авторских привилегий как естественное право. Таким образом, впервые было проведено различие между имущественной собственностью и интеллектуальной собственностью, и устанавливал, должно ли право интеллектуальной собственности, такое как право собственности на имущество, действовать бессрочно или защита интеллектуальной работы должна быть временной.

Вехой в развитии сегодняшних правовых норм считается «Статут Анны» 1709 года. Впервые закон об авторском праве в Англии дал автору произведения временное право делать копии. Это право на копирование (по-английски «авторское право»), выданное королевой Анной, должно способствовать обучению.

Статут Анны, принятый британским парламентом в 1710 году, стал первым в мире законом об авторском праве. В нем предусматривалось, что по истечении определенного периода привилегия, которой пользовалась Компания канцелярских товаров на изготовление и распространение копий произведений, вернется к авторам произведений, которые затем имели право передать эту привилегию другому издателю. Этот закон впервые поставил интеллектуальную собственность на правовую основу. Это позволило обеспечить свободную конкуренцию между издателями, чтобы уменьшить суверенитет монополизированных книжных магазинов в Великобритании. Кроме того, особое внимание уделялось правам авторов, в которых автор теперь получил право на эксклюзивную публикацию своих книг.

Авторское право основано на национальном законодательстве. Поэтому единого международного закона об авторском праве не существует.

Парижская конвенция 1883 года, которая создала Международную ассоциацию по охране промышленной собственности, за свою историю претерпела несколько изменений в целях совершенствования международного права, содержащегося в ней, последняя из которых была проведена в Стокгольме в 1967 году в результате масштабной

административной реформы. В настоящее время в Ассоциацию входят 88 государств-членов [4, с.76].

Конвенция предназначена для защиты промышленной собственности в самом широком смысле, поэтому она предусматривает защиту изобретений с помощью патентов или полезных моделей, защиту товарных знаков и знаков обслуживания, названий компаний, информации о происхождении и наименованиях мест происхождения, а также борьбы с недобросовестностью. Основным принципом Конвенции является так называемый принцип внутреннего режима: каждое союзное государство должно предоставлять в отношении защиты промышленной собственности гражданам других союзных государств такую же защиту, какую оно предоставляет своим собственным гражданам. Второй важный принцип заключается в предоставлении так называемого приоритетного права: тот, кто подал заявку на патент или товарный знак в государстве Ассоциации, имеет право в течение определенного периода времени (двенадцать месяцев для заявок на патенты, шесть для заявок на товарные знаки), сохраняя при этом срок первоначальной заявки в других государствах Ассоциации подавать последующие заявки.

В 1886 г. был подписан первый международный договор об авторском праве. В «Бернской конвенции» несколько европейских стран согласовали юридические требования к трансграничной торговле книгами и произведениями искусства.

Однако защита авторских прав иногда не распространялась на все интеллектуальные произведения – скорее, закон об авторских правах ограничивался книгой и правами на ее воспроизведение. Только в 1901 году существующие законы об авторском праве на литературные и музыкальные произведения были расширены. Произведения изобразительного искусства и фотографии охраняются с 1907 года.

Однако почти 180 стран ратифицировали соглашение – «Пересмотренную Бернскую конвенцию», административную часть которой выполняет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), – которая гарантирует минимальный стандарт защиты прав авторов и их произведений в любой точке мира.

Кроме того, предпринимались и предпринимаются усилия по гармонизации законодательства об авторском праве в Европе и других регионах. Однако различия в национальных законах об авторском праве могут стать проблемой для международных компаний, сотрудники которых находятся в разных странах и которые обмениваются контентом и контентом через границы.

Целью организации является разработка сбалансированной системы международного регулирования интеллектуальной собственности, которая вознаграждает творчество, способствует инновациям и способствует экономическому развитию с учетом общественных интересов. Его стратегические цели включают содействие использованию интеллектуальной собственности в новых разработках, обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности и предоставление глобальных данных и анализа интеллектуальной собственности. ВОИС управляет 25 международными контрактами, связанными с защитой интеллектуальной собственности.

Помимо национальной защиты, международная защита прав интеллектуальной собственности играет важную роль в обеспечении дальнейшего развития, поскольку недостаточная защита удержит создателей от инноваций. По этой причине международные межправительственные организации, такие как Всемирная организация интеллектуальной собственности, были названы подведомственной организацией Объединенных Наций. Через эту организацию принимаются определенные меры для обеспечения правовой защиты интеллектуальных творений во всем мире и устранения препятствий для инноваций.

Чтобы защитить авторские права во всем мире, первые международные договоры о защите авторских прав были заключены еще в конце 19 века. Эти соглашения преследуют две основные цели: с одной стороны, охрана авторских прав должна быть установлена как можно во всем мире, тем самым уменьшая негативное влияние принципа территориальности на авторов и правообладателей. С другой стороны, следует предписать определенный

базовый уровень для разработки национальных законов об авторском праве. Как и международные договоры, международные соглашения об авторском праве являются обязательными для государств-членов. Если такое соглашение предусматривает, например, что право на воспроизведение должно быть защищено, страны обязаны предоставить это.

Пересмотренная Бернская конвенция – старейшее и самое важное соглашение, вступило в силу в 1886 г. (и с тех пор несколько раз пересматривался), ратифицирована почти 180 странами, устанавливает минимальный стандарт защиты и регулирует виды охраняемых произведений, продолжительность защиты.

Допустимый объем ограничений охраны, гарантирует гражданам каждой договаривающейся страны охрану их произведений в других подписавших странах и наоборот в соответствии с соответствующим национальным законодательством об авторском праве, принцип автоматической защиты (при создании автором охраняемого произведения и в любом случае при его фиксации на носителе – всегда без дополнительных формальностей).

Бернская конвенция является своего рода матерью всех соглашений об авторском праве. Большинство международных конвенций, созданных позже, ссылаются в своих положениях на дополнительное применение Бернской конвенции (например, статью 9(1) Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, так называемого «Соглашения ТРИПС»).

Гораздо более позднее соглашение ТРИПС очень быстро догнало Бернскую конвенцию с точки зрения международного признания авторского права. Конвенция, вступившая в силу в 1995 году, связана со Всемирной торговой организацией (ВТО). Любая страна, желающая стать членом ВТО, также должна ратифицировать ТРИПС. Это обстоятельство объясняет практическое значение Конвенции. Спустя менее десяти лет своего существования в 2004 г. ТРИПС уже насчитывала 145 членов (включая Европейский Союз как конфедерацию государств). В отличие от Бернской конвенции, которая в первую очередь служит для защиты интеллектуальной собственности, ТРИПС представляет собой чисто торговое соглашение, регулирующее аспекты других прав интеллектуальной собственности (включая права на патенты и товарные знаки) в дополнение к авторскому праву.

Еще одно отличие от Бернской конвенции заключается в том, что ТРИПС также содержит положения о смежных правах собственности, т. е. о правах артистов-исполнителей, звукозаписывающих компаний и вещателей. С другой стороны, тщетно искать подробные ограничения авторского права в соглашении ТРИПС. Здесь встречается только так называемая трехэтапная проверка ограничений и исключений. Это гласит: члены ограничивают ограничения и исключения исключительных прав определенными особыми случаями, которые не наносят ущерба нормальному использованию произведения и не наносят необоснованного ущерба законным интересам правообладателя.

Это только устанавливает границы, в которых каждая страна может устанавливать свои собственные границы авторского права. Следовательно, степень гармонизации, которая может быть достигнута таким образом, является низкой.

В 1996 г. еще два международных договора об авторском праве, известные как договоры ВОИС, присоединились к ТРИПС и Бернской конвенции (и к другим договорам, подробно не описанным здесь). Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) регулирует вопросы авторского права, а Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) регулирует смежные права исполнителей и производителей фонограмм. Договоры ВОИС были приняты для дальнейшего развития устаревающей Бернской конвенции. Они ссылаются на текст Бернской конвенции за общими правилами и добавляют к нему дополнительные права. Договоры ВОИС ввели весьма противоречивые правила охраны авторских прав технических мер в «международное законодательство об авторском праве». Поскольку Европейский союз также ратифицировал договоры ВОИС, он должен был реализовать их спецификации. Для этой цели служит Директива InfoSoc 2001/29/EG от 2001 года. Корб», так называемого «Закона об авторском праве в информационном обществе».

Во многих странах существуют организации коллективного управления авторскими правами (также известные как «организации коллективного управления», «ОКУ»). Ваши задачи состоят из

- лицензировать массовое использование для большого числа правообладателей,
- собирать вознаграждение
- распределять полученный доход правообладателям.

Существуют общества по сбору платежей, специализирующиеся на определенных категориях произведений и авторов таких произведений. Общества по сбору платежей, специализирующиеся в первую очередь на правах на воспроизведение текстов и изображений, также известны во всем мире как «Организации по правам на воспроизведение» («ООП»). Обычно они управляют вторичными правами на использование книг, (научных) журналов, газет или журналов, полностью или частично, как в печатном, так и в цифровом формате, а в некоторых случаях также и аудиовизуальным контентом в виде движущихся изображений, фотографий или иллюстраций.

Коллективные общества существуют примерно в 80 странах, некоторые со сложной структурой, которая со временем разрослась, вплоть до начинающих организаций в развивающихся странах. Большинство обществ по сбору платежей, специализирующихся на правах на воспроизведение текстов и изображений, являются членами зонтичной организации «Международная федерация организаций прав на воспроизведение» (IFRRO).

Общества по сбору платежей, которые специализируются на правах на воспроизведение текстов и изображений, работают по всему миру с различными моделями лицензий, основанными на соответствующем национальном законе об авторском праве. Согласно Краткому руководству IFRRO, такие общества по сбору платежей обычно используют три основные лицензии:

- добровольное участие в коллективном восприятии,
- добровольное участие на правовых рамочных условиях,
- государственные лицензии или принудительные лицензии.

Некоторые общества по сбору платежей предлагают комбинацию элементов всех трех моделей. Также могут быть различия между количеством и типом произведений, охватываемых лицензией, типами использования или географическим охватом.

Таким образом, сегодня уже в определенной степени сложилась система международно-правовой защиты авторских и смежных прав. Беларусь активно участвует в этом процессе: она является членом большинства существующих международных организаций, присоединилась к основным международным актам в сфере регулирования авторских и смежных отношений, участвует в разработке и внедрении в национальную правовую систему прогрессивных положений регулирования и охраны авторских и смежных прав.

***

1. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №7.
2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – №7.
3. Иншакова А.О., Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения nanoиндустрии // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2012. - № 1(7). С. 45-52.
4. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // КонсультантПлюс.
5. Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право. – М.: Юрайт, 2012. – С. 464.

Миташова А.А.

Некоторые вопросы государственного кадастрового учета земельных участков

*Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-153

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые вопросы государственного кадастрового учета земельных участков. Проанализировано понятие земельного участка как объекта недвижимости и понятие государственного кадастрового учета. Выделены основания постановки земельного участка на государственный учет, а также заинтересованность государства по ведению единого реестра объектов недвижимости. Выведены основные проблемы постановки земельных участков на кадастровый учет, предложены наиболее эффективные способы решения данных проблем.

Ключевые слова: земельный участок, объект недвижимости, государственный кадастровый учет, кадастровый учет.

Abstract

This article discusses some issues of state cadastral registration of land plots. The concept of a land plot as a real estate object and the concept of state cadastral registration are analyzed. The grounds for placing a land plot on state registration are highlighted, as well as the state's interest in maintaining a unified register of real estate objects. The main problems of setting land plots for cadastral registration are deduced, the most effective ways of solving these problems are proposed.

Keywords: land plot, real estate object, state cadastral registration, cadastral registration.

Правовое закрепление понятие земельного участка, как объекта права собственности, содержится в ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ: земельный участок – это недвижимая вещь, представляющая собой часть земной поверхности, имеющая характеристики, исходя из которых возможно идентифицировать данную вещь в качестве индивидуально определенной вещи [1].

Для предоставления собственнику земельного участка правомочий по распоряжение вышеназванным имуществом, необходимо предварительно поставить земельный участок на государственный кадастровый учет с целью последующей обязательной государственной регистрации права. На сегодняшний день главным нормативно правовым актом, осуществляющим правовое регулирование государственного кадастрового учета земельных участков, выступает Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 20.10.2022). Согласно положениям ч. 7 ст. 1 вышеназванного закона, государственным кадастровым учетом недвижимого имущества является определенная совокупность действий, результатом которых становится внесение в единый государственный реестр недвижимости сведений о объектах, неразрывно связанных с землей, обладающих качествами, определяющими их как индивидуально-определенными вещами [2].

Основанием для постановки земельного участка на кадастровый учет являются: заявление собственника в федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии; договоры и сделки в отношении земельных участков, а также акты органов государственной власти и органов местного самоуправления [3]. Государственный кадастровый учет земельных участков является важным государственным институтом, так как он позволяет сформировать единый перечень учтенных объектов недвижимости, с которых взимаются соответствующие налоги, выступающие одним из источников пополнения государственного бюджета [4].

Поскольку процедура государственного кадастрового учета земельных участков, в своей сущности, носит заявительный характер, то на сегодняшний день не все земельные участки стоят на кадастровом учете, что влечет негативные последствия как для государства (невозможность формирования налоговой базы), так и непосредственно для собственника неучтенного земельного участка (отсутствие правомочий по распоряжению данным земельным участком).

На наш взгляд, в целях разрешения вышеназванной проблемы, необходимо законодательно закрепить обязанности собственника земельного участка по проведению процедуры государственного кадастрового учета. Также, в целях стимулирования собственников неучтенных земельных участков по постановке данных объектов недвижимости на кадастровый учет, по нашему мнению, эффективно выступит введение административной ответственности за невыполнение учетных действий.

***

1. Земельный кодекс Российской Федерации (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29.10.2001. №44. ст.4147
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20.08.2015. № 29. ст. 4344
3. Иваненко И. Н. Законодательство о местном самоуправлении в истории России: периоды развития // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 40-42.
4. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть Закона. 2018. № 1 (33). С. 132-143.

Михайлевская Е. А.

Правовой статус государственных органов в процедурах банкротства

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-154

Аннотация

В статье раскрыты особенности правового положения государственных органов в делах о банкротстве. Определены наиболее существенные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность государственных органов в делах о несостоятельности и определяющие их правовой статус, а также выявлены правовые проблемы и пути решения их.

Ключевые слова: государственный орган, налоговый орган, арбитражный суд, банкротство, должник, конкурсный кредитор, арбитражные управляющие.

Abstract

The article reveals the features of the legal status of state bodies in bankruptcy cases. The most significant legal acts regulating the activities of state bodies in insolvency cases and determining their legal status are identified.

Keywords: state body, tax authority, arbitration court, bankruptcy, debtor, bankruptcy creditor, arbitration managers.

Действующее правовое регулирование предусматривает участие государственных органов в процедурах несостоятельности (банкротства) хозяйственных обществ и соответствующем арбитражном процессе. Общие вопросы компетенции органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по решению вопросов финансового оздоровления и банкротства отражены в статье 29 Закона о банкротстве.

Участие государственных органов в процедурах банкротства условно можно классифицировать на обеспечение имущественных интересов Российской Федерации как кредитора и на исполнение контрольно-надзорных функций государства в сфере несостоятельности.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС России) является уполномоченным органом на представление интересов государства в процедурах и деле о банкротстве. Порядок предъявления требований к должнику, голосование на собраниях кредиторов и иные вопросы компетенции уполномоченного органа регламентированы в подзаконных актах.

Требования Российской Федерации в лице налогового органа к должникам возникают по уплате обязательных платежей, а также иных денежных обязательств (в том числе по выплате капитализированных платежей). В одном из дел, рассмотренных в порядке кассационного производства, Верховный Суд Российской Федерации признал исключительность компетенции налогового органа при представлении интересов государства в делах о банкротстве. Было отмечено, что любые требования, вытекающие из государственных контрактов (в том числе заключенные юридическими лицами, находящимися в ведении государственных органов), являясь требованиями Российской Федерации, подлежат включению в реестр как именно как требования уполномоченного органа.

Органы ФНС России наравне с другими конкурсными кредиторами имеют право обратиться в арбитражный суд о признании должника банкротом. Однако если иным конкурсным кредиторам для обращения в суд необходимо чтобы неисполненное обязательство должника получило судебную оценку (а именно наличие решения суда, вступившего в законную силу), уполномоченному органу достаточно подтвердить требование решением налогового органа о взыскании задолженности.

Требования налогового органа при признании их обоснованности судом подлежат включению в третью очередь реестра требований кредиторов. Исключение составляют требования об уплате налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и задолженность по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, которые включаются во вторую очередь. Государство, в лице налогового органа, контролирует процесс уплаты не только обязательных платежей, но и исполнение работодателями своих обязанностей в виде уплаты пенсионных и страховых взносов во внебюджетные фонды. Политико-правовая необходимость отнесения НДФЛ и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в приоритетную вторую очередь обоснована, в том числе, правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и исходя из положений, содержащихся в постановлениях Высшего Суда можно сделать вывод, что указанные платежи являются обязательной составной частью расходов по найму рабочей силы и материальной гарантией предоставления застрахованным лицам надлежащего страхового обеспечения в целях компенсации заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности. В связи с тем, что требования работников должника относятся ко второй очереди, отнесение рассматриваемых платежей в третью очередь реестра создавало бы диспропорцию между платежами, которые в силу закона должны вноситься работодателем. В последующем данная идея закреплена в разъяснительных актах высших судов и применяется в настоящее время.

В отличие от конкурсных кредиторов, уполномоченный орган имеет преимущества, доступные ему в связи с осуществлением государственных функций. Помимо информации, содержащейся в публичных реестрах, он обладает сведениями, которые находятся у него в связи с регистрацией юридических лиц, проверкой и хранением бухгалтерской отчетности, сведениями о возможном имущественном положении контролирующих должника лиц (для определения целесообразности обращения к ним с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности) и иной юридически значимой информацией. Кроме того, не для кого ни секрет, что налоговый орган активно влияет на процесс реформирования правового регулирования сферы несостоятельности посредством участия представителей органа в разработке законопроектов и ведомственных актов. Целью такой деятельности является увеличение взыскиваемости долгов в пользу бюджета в рамках процедур банкротства. Возможности, которыми обладает уполномоченный орган, целесообразно

использовать для взаимодействия с арбитражным управляющим, для планирования мероприятий процедуры банкротства, повышения их эффективности и сокращения сроков проведения процедур. При этом необходимо обеспечить сохранение режима конфиденциальности информации о лицах, для которых, несмотря на открытие конкурсного производства в отношении должника, данный режим продолжает действовать.

Предметом контроля (надзора) со стороны органов исполнительной власти в процессе банкротства является создание и деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (СРО), подготовка и деятельность арбитражных управляющих, финансовое состояние должников.

Соответствующей компетенцией обладает Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (далее - Росреестр). Деятельность данного органа в сфере несостоятельности (банкротства) регламентирована правительственными актами. За нарушения, которые выявлены в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий, лицо может быть привлечено к административной ответственности. Однако реальное привлечение к административной ответственности СРО и ее должностных лиц осложняется коллизией действующего законодательства: с одной стороны, соответствующее право предусмотрено пунктом 3 статьи 29 Закона о банкротстве, с другой стороны, часть 10 пункта 2 статьи 28.3 КоАП РФ предписывает возбуждение дел в отношении правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 19.4, части 1 статьи 19.5, статей 19.6 и 19.7 КоАП РФ, только если данные правонарушения совершены арбитражными управляющими.

Материалы судебной практики свидетельствуют об отсутствии дел в отношении СРО и ее должностных лиц. В свою очередь практика привлечения арбитражных управляющих довольно обширна и разнообразна. Следует отметить, что ведомственный нормативный акт о порядке проведения проверок деятельности арбитражных управляющих не обеспечивает доступ к полной информации о нарушениях в деятельности арбитражного управляющего. Контроль носит эпизодический характер. По мнению некоторых исследователей вопроса, данная проблема может быть решена за счет расширения процессуального участия органа по контролю (надзору) в деле о банкротстве, например при рассмотрении жалоб кредиторов (должника) на действия арбитражного управляющего. Однако такой подход может усилить и без того существующую тенденцию к ужесточению ответственности арбитражных управляющих, что негативно скажется на привлекательности данного вида деятельности, желании и возможности опытных представителей рынка соответствующих услуг продолжать ею заниматься. Учитывая то обстоятельство, что законодатель предпочел строить отрасль на основе принципов саморегулирования, основной контроль за текущей деятельностью арбитражных управляющих должен осуществляться именно на уровне СРО. В свою очередь Росреестр должен контролировать непосредственно саморегулируемые организации и рассматривать дела о правонарушениях конкретных управляющих в случае неоднократности и злостности нарушений, влекущих обоснованные сомнения в компетентности и независимости арбитражных управляющих.

Таким образом, к обязанностям налогового органа относятся не только инициирование процедуры банкротства и участие в ней наряду с иными кредиторами с целью взыскания задолженности по обязательным платежам, но и осуществление контроля при проведении процедур с целью соблюдения работодателями своих обязанностей в части уплаты пенсионных и страховых взносов. Представляется, что возможности, которыми обладает уполномоченный орган в связи с осуществлением государственных функций, могут быть использованы для взаимодействия с арбитражным управляющим по вопросам проведения процедур банкротства.

В действующее правовое регулирование по вопросам контроля (надзора) в сфере несостоятельности необходимо внести изменения, касающиеся разрешения коллизии, которая не позволяет органам Росреестра производить полноценный контроль за деятельностью саморегулируемых организаций и привлекать их к ответственности в случае выявления нарушений. Сложившаяся в настоящее время ситуация приводит к тому, что

основным объектом контроля государственного органа становятся конкретные арбитражные управляющие, что дискредитирует концепцию ведения ими профессиональной деятельности через институт саморегулирования.

***

1. Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2018 № 305-ЭС18-1877 по делу № А41-13602/2015 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4411d557-056a-4362-87a6-abf2958d979c/164d042c-e184-4001-a3b4-65d7f2db3e88/A41-13602-2015_20180622_Opredelenie.pdf.
2. «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- № 9.- 2017. С. 15-31.
3. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» (вместе с «Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве») // Собрание законодательства РФ.- 07.06.2004.- № 23, ст. 2310.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // Собрание законодательства РФ.- № 10.- 09.03.1998.- ст. 1242.
5. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 37 «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами» // Вестник ВАС РФ.- № 8.- 2014. С. 173-176.
6. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // Собрание законодательства РФ.- 22.06.2009.- № 25.- ст. 3052.
7. Приказ Минэкономразвития РФ от 07.10.2011 № 549 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственной функции по осуществлению контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и надзора за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков и о внесении изменений в Порядок осуществления надзора за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 29 апреля 2011 г. № 203» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.- № 12.- 19.03.2012
8. Дорохина Е. Г. Контрольно-надзорная функция государственного управления при банкротстве организаций // Юрист. 2012. № 11. С. 8.
9. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16

Мязина Ю.С.

Соотношение недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы

*Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-155

Научный руководитель: Коноплянникова Т. В.

Аннотация

В данной статье подчеркивается важность таких категорий рынка как конкуренция и реклама, именно они являются двигателями развития предпринимательства в нашей стране. Рассмотрено соотношение использования недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы на рынке, представлены несколько точек зрения. При этом подчеркивается проблема отсутствия в норме права установленного перечня форм недобросовестной конкуренции, в связи с проблемой ее соотношения с ненадлежащей рекламой.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестная конкуренция, реклама, ненадлежащая реклама, рынок, экономическое пространство, хозяйствующий субъект.

Abstract

This article emphasizes the importance of such market categories as competition and advertising, they are the engines of entrepreneurship development in our country. The correlation between the use of unfair competition and inappropriate advertising in the market is considered, several points of view are presented. At the same time, the problem of the absence of an established list of forms of unfair competition in the rule of law is emphasized, due to the problem of its correlation with inappropriate advertising.

Keywords: competition, unfair competition, advertising, improper advertising, market, economic space, business entity.

В современных реалиях предпринимательство основывается на двух постулатах, которые способствуют развитию экономического пространства: конкуренция и реклама. Именно эти два элемента лежат в основе успешного ведения бизнеса. Конкуренция способствует появлению новых экономических единиц, а реклама в свою очередь обеспечивает их развитие за счет привлечения клиентов. Так или иначе, регулирование конкуренции и рекламы как на законодательном уровне, так и с практической стороны, имеет точки пересечения.

Данная взаимосвязь проявляется в том, что каждый экономический субъект строит свою рекламу так, чтобы раскрыть все наилучшие стороны и рычаги их работы на рынке, рассчитывая за счет этого привлечь внимание, заинтересовать покупателя и благодаря чему увеличить свой доход. В соответствии со статистическими данными, почти 80 % товаров и услуг приобретаются благодаря качественной рекламе, чем конечно же пользуются производители. Нельзя не отметить, что в современном мире с развитием информационных технологий, потребители получают большую часть информации благодаря сети Интернет. Именно там, через различные социальные сети и мессенджеры маркетологи распространяют рекламу, повсеместно внедряя ее. В результате этого возникает конкуренция между производителями товаров и услуг, поскольку каждый стремится завоевать большее число покупателей, чем их оппоненты. Взаимосвязь прослеживается и в том, что цели, регулируемые и поставленные законодательством о рекламе и конкуренции схожи, одной из которых является обеспечение единства экономического пространства.

Однако, на практике не все субъекты рынка ведут честную игру, зачастую встречаются грубые нарушения законодательства. В этой связи в Федеральном законе «О защите конкуренции» закреплено понятие «недобросовестная конкуренция» - т.е. любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации [1].

В литературе бытуют две полярные точки зрения относительно понятий «недобросовестная конкуренция» и «ненадлежащая реклама». Авторы первой теории утверждают, что недобросовестная конкуренция является более широким понятием и включает в себя понятие ненадлежащей рекламы, которая в свою очередь является одной из форм ненадлежащей конкуренции. Сторонники второй теории утверждают обратное и считают, что понятие ненадлежащей рекламы поглощает недобросовестную конкуренцию. Они обосновывают это тем, что акт недобросовестной конкуренции, если он выражен в рекламе, всегда будет являться актом ненадлежащей рекламы [3].

Более того, ряд авторов считает ФЗ «О рекламе» производным по отношению к ФЗ «О защите конкуренции», так как если хозяйствующий субъект своими действиями нарушает первый закон, то данные действия должны быть расценены как недобросовестная конкуренция, так как они должны повлечь за собой нанесение убытков для другой стороны или нарушения ее деловой репутации.

На наш взгляд, данная теория недостаточно обоснована, поскольку данные законы являются федеральными, соответственно обладают одинаковой юридической силой. Также, оба закона вступили в силу в 2006 году, и распределять их как общий и специальный по отношению друг к другу с точки зрения более поздней конкретизации и уточнения отдельных положений не представляется возможным. Несмотря на то, что цели данных законов схожи, приоритетные направления их действий расходятся. Закон о рекламе обеспечивает и защищает права потребителей на достоверную и добросовестную рекламу, при этом Закон о конкуренции защищает не потребителей, а в первую очередь хозяйствующие субъекты от недобросовестных действий со стороны их конкурентов на рынке.

Рассматривая правовое регулирование, реклама может быть признана ненадлежащей только когда она нарушает закон. Говоря о признании конкуренции недобросовестной, помимо закона действиями хозяйствующего субъекта могут быть нарушены обычаи делового оборота [4].

Исходя из этого, на наш взгляд для урегулирования пробела относительно соотношения недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы, а также вопроса относительно того, является ли ненадлежащая реклама формой недобросовестной конкуренции, необходимо добавить в Федеральный закон «О защите конкуренции» положение о формах проявления ее недобросовестности.

Анализируя судебную практику, можно отметить, что весомое количество нарушения законодательства о защите конкуренции совершается путем распространения ненадлежащей рекламы. В соответствии с Федеральным законом «О рекламе» ненадлежащая реклама - реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации. В соответствии со статьей 5 указанного закона ненадлежащая реклама является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством [2], что еще раз доказывает их взаимосвязь, которая следует из положений, закрепленных законом.

Важно отметить, что реклама (как надлежащая, так и ненадлежащая) – это информация, а конкуренция - это действие, предпринимаемое отдельным хозяйствующим субъектом. В связи с чем, на наш взгляд, будет являться ошибочным суждение о том, что ненадлежащая реклама - это форма недобросовестной конкуренции, так как в данном случае форма должна быть выражена в совершении какого-либо конкретного действия, например, разработка ненадлежащей рекламы, ее распространение среди других субъектов, но не сама информация [5].

Закон определяет, что реклама должна быть добросовестной и достоверной. Презумпция добросовестности рекламы предусматривает отсутствие некорректных сравнений, не может порочить деловую репутацию конкурента. Добросовестность рекламы определяет наличие исключительно точной и подтвержденной информации о том объекте, который рекламируется. Следовательно, как конкуренция, так и реклама должны основываться на едином начале добросовестности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что конкуренция и реклама являются важнейшими элементами, регулирующие рынок и взаимоотношения между хозяйствующими субъектами, без которых не было бы единства экономического пространства. В ходе анализа нормативно-правовых актов, выяснилось, что понятия недобросовестная конкуренция и ненадлежащая реклама не являются тождественными и производными друг друга, но их взаимосвязь является очевидной.

***

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/
3. Дорогова, Е.В. Соотношение недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. С. 62-65.
4. Семенченко, А. А. Недобросовестная конкуренция и ее соотношение с недобросовестной и недостоверной рекламой // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 328-331.
5. Ибрагимов, Г. Ш. Недобросовестная реклама как научная проблема // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 37-39.

Нестерович А.В.**Оформление документов в процессе проведения следственных действий и проблема их систематизации и изучения для проведения дальнейшего расследования***НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-156

*Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.***Аннотация**

Данная статья посвящена обсуждению сильной нагрузки работников следственных органов в области бумажного документооборота. Центральной темой будет внедрение электронного документооборота в работу следователя, установление преобладания электронных версий документов над бумажными их заверение электронной подписью, обеспечение сотрудников соответствующим материально-техническим оснащением, а также будет затронута важность импортозамещения для реализации перехода на работу в цифровом формате.

Ключевые слова: электронный документооборот, следственные органы, импортозамещение, МЦСТ, процессоры Эльбрус, Байкал электроникс, процессоры Байкал, принтеры катюша, российские офисные пакеты.

Abstract

This article is devoted to a discussion of the heavy workload of employees of investigative bodies in the field of document management. The central topic will be the introduction of electronic document management in the work of the investigator, the establishment of the predominance of electronic versions of documents over paper ones, documents certification with an electronic signature, the provision of employees with appropriate material and technical equipment, and the importance of import substitution for the implementation of the transition to work in digital format.

Keywords: electronic document management, investigating bodies, import substitution, MCST, Elbrus processors, Baikal Electronics, Baikal processors, Katyusha printers, Russian office suites.

В процессе своей деятельности следователь вправе проводить ряд следственных действий, каждое из которых порождает документ, подтверждающий их проведение. Стандартным документом является протокол, составляемый по окончании следственного действия или в его процессе. Помимо протокола бывают постановления, заключения экспертов, во время выемок может так же изыматься огромное количество документов. Все это следователь сортирует и составляет уголовное дело, которое по итогу превращается в шитую книгу – том уголовного дела. Следователь часто возвращается к материалу, тщательно его изучает, анализирует события, сопоставляет факты, для принятия решений по делу, определения круга подозреваемых и свидетелей, чтобы в итоге выявить конкретного человека или группу людей, которые будут уже обвиняемыми.

Если же опираться на описание приведенное выше может показаться, что не все так сложно, но обращая внимание на практику, сразу обнаруживается множество недостатков. Документы имеют свойство портиться, утрачиваться, первично собранные оперативными сотрудниками документы могут быть не в лучшем состоянии, в реальности тома уголовных дел являются не единичной книгой, а целыми сборниками по 10, 30, 50, 100 и более томов, в зависимости от сложности дела, в каждом из которых в среднем не менее 210-220 страниц. Все это не только нужно систематизировать, но и успеть изучить. Нередко бывают случаи, когда сотрудник уходит на повышение, а дело передается другому следователю и уже ему приходится изучать весь материал. Найти необходимый документ в 50 томах задача хоть и не невыполнимая, но труднореализуемая, при этом нужно еще помнить про сроки, которые хоть и продлеваемы, но не бесконечны.

Преодолеть данную проблему вполне реально, для этого, как мы считаем, необходимо ввести электронный документооборот. Его достоинства сразу видны:

- электронный поиск намного удобнее, система быстро найдет совпадения и поможет следователю сохранить время;
- набор текста на компьютере или ноутбуке, при обращении к реальной практике, в разы быстрее, нежели написание одного от руки;
- документы легче отправлять в нужные места, их удобнее хранить, так как они не требуют места в кабинете и их намного легче сортировать и просматривать;
- помощникам следователя всегда будет понятно, что написано в документе, что ускорит их работу, в том же смысле это облегчит работу следователя, которому передали дело;
- шанс потери документа при сохранении копий минимален;
- опись тома дела станет в разы проще, так как нумерацию проведет программа, а поиск поможет составить список документов;
- при необходимости всегда можно сделать печатный вариант и его заверить, а также отпадает необходимость в излишней оцифровке документов путем сканирования на принтере, ведь теперь документы из того же суда сразу приходят электронными, единственным исключением станут документы полученные, к примеру при выемке, их придется оцифровывать.

Возникает вопрос, если это настолько удобно, то в чем причина промедлений во внедрении электронного документооборота? Ответ прост, для его реализации необходимо материально-техническое и программное обеспечение. Внедрение ПО и техники их тестирование и отладка, все это занимает время. Опора на иностранные технологии в данном вопросе, как мы считаем, неприемлема, государственные органы обязаны быть обеспечены отечественными разработками, это залог безопасности и отсутствия утечек данных. Это понимает и МВД, к примеру, закупившее «Эльбрусы» на недавних торгах «29 сентября 2022 года стало известно о том, что МВД удалось сэкономить на серверах, построенных на основе процессоров «Эльбрус» более половины выделенного на них бюджета. Это следует из информации, размещенной на сайте госзакупок. Тендер на закупку упомянутых 120 серверов министерство объявило 30 августа 2022 г. в формате электронного аукциона. Начальная цена контракта была выставлена на уровне 864,4 млн руб. Заявки от претендентов принимались до 15 сентября. Торги прошли 16 сентября» [1], до этого МВД уже закупало процессоры «МЦСТ» «МВД РФ закупило серверы на российских процессорах и осталось ими недоволено» [1], и не смотря на заголовок новости от января 2022 года, который явно создан для привлечения внимания, как мы говорили выше МВД продолжает закупать процессоры и работать с «МЦСТ» над программным обеспечением для них. «Эльбрус», это еще советская разработка, полностью отечественный процессор на своей собственной архитектуре, которую мало знают на западе, благодаря чему, он не подвержен хакерским атакам «12 мая Департаментом информационных технологий, связи и защиты информации МВД России была зафиксирована вирусная атака на персональные компьютеры ведомства ... Благодаря своевременно принятым мерам было заблокировано порядка тысячи заражённых компьютеров, что составляет менее 1%. Серверные ресурсы МВД России не подвергались заражению благодаря использованию иных операционных систем и отечественных серверов с российским процессором «Эльбрус»» [2]. Можно сделать предположение, что те же СУ УМВД также перейдут на отечественное «железо» в скором времени, так как они часть МВД. Разработчики из «МЦСТ» активно идут на сотрудничество, они могут разрабатывать ПО под поставленные руководством органов задачи. Под данные процессоры существует своя операционная система «Астра Линукс», в нашей стране так же постепенно разрабатываются офисные пакеты «Р7 Офис» или «МойОфис», которые помогут заполнить документы и систематизировать их в PDF формате. Так же для обеспечения возможности

печатания документов и их сканирования необходимы принтеры, тут так же есть российские разработки, а именно принтеры «Катюша». Следователю так же понадобится и мобильное решение, для работы в «полевых условиях», на обысках, выемках и так далее, тут может помочь решение с процессором «Байкал» от «Байкал электроникс», а именно «BITBLAZE Titan», ноутбук собранный из российских комплектующих. Самое важное это то, что упомянутая техника или ее части, а также программное обеспечение внесены в специальные реестры «Реестр промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации» и «Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных», то есть имеется законодательная основа свидетельствующая о том, что это именно российские разработки. И из вышенаписанного можно сделать вывод, что наша страна одна из немногих, кто может осуществить этот качественный скачек и имеет для него ресурсы, другими такими странами являются Китай и США, больше таких стран с отечественным продуктом на данный момент в мире нет.

Немаловажным будет добавление в нормативно правовые акты норм, закрепляющих электронный документооборот в деятельности следователя и связанных с ним органов, того же суда. Это тоже причина долгого перехода на электронный документооборот. Методические рекомендации МВД и собственные правовые документы данного министерства, полноценные статьи в УПК и другие правовые документы, это важный гарант исполнения принципов уголовного производства и вынесения справедливого и правильного решения. Закон уже постепенно адаптируется под электронный документооборот. В статье 4741 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве» упоминается возможность электронного варианта документов «1. Ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации...» [3], важным элементом идет электронная подпись. Мы считаем, что эту практику нужно расширять, внедряя больше норм дающих возможность вести электронный документооборот в органах, заверяя документы электронной подписью.

Еще одним условием внедрения электронного документооборота является наличие у СУ УМВД или СК своих собственных IT специалистов, да и в целом развитие данной отрасли в стране. Сейчас правительство активно дает льготы IT, в МИФИ открылась новое направление «В НИЯУ МИФИ с нового учебного года запущена новая магистерская программа “Высокопроизводительные микропроцессоры и средства вычислительной техники”. Практические дисциплины магистрантам в рамках новой программы будут преподавать сотрудники компании МЦСТ» [4], все это обеспечивает страну специалистами, которые в будущем могут пополнить ряды органов или компаний, с которыми у этих органов есть контракты. Эти инженеры и программисты смогут обеспечить структуры нужным техническим и программным обеспечением, разрабатывать сразу на местах ПО и заниматься его отладкой, осуществлять ремонт техники.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что наша страна готова совершить качественный скачек и перейти на отечественное оборудование, вследствие чего может быть осуществлен переход на электронный документооборот и это уже дает возможность его внедрения в работу следователя. Из всего этого видно насколько сильно внедрение цифрового может облегчить работу, это положительно скажется на скорости расследования, поможет уложиться в срок, прописанный в законе, разгрузит следователя на работе. Мы видим тенденции перехода на электронный формат работы и на практике, и в законе, что показывает востребованность электронного документооборота и считаем, что уже в ближайшем будущем будет осуществлен почти полный переход.

***

1. На закупке МВД серверов на «Эльбрусах» победитель аукциона сбил цену контракта более чем в два раза // TADVISER: [сайт]. – 2022. – URL:

https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Министерство_внутренних_дел_РФ_%28МВД%29_%28Закупка_серверов_на_процессорах_Эльбрус%29 (дата обращения: 09.10.2022)

2. Официальное сообщение МВД России: официальный сайт министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19890902> (дата обращения 09.10.2022)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.10.2022)
4. В НИЯУ МИФИ запущена новая магистерская программа для разработчиков отечественной электроники // МИФИ: [сайт]. – 2022. – URL: <https://mephi.ru/press/news/19258> (дата обращения 09.10.2022)

Оленич В.В.

Изъятие земельных участков для государственных нужд: проблемы выплаты собственникам

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-157

Аннотация

В рамках данной статьи автор анализирует проблемные вопросы, связанные с компенсацией собственникам стоимости земельного участка в случае его изъятия для государственных нужд. Как известно, Конституция Российской Федерации равным образом защищает все виды собственности – государственную, муниципальную и частную. В России не допускается самовольное и безосновательное изъятие собственности, включая земельные участки, которые принадлежат к категории недвижимого имущества. Однако, на практике может возникнуть ситуация, что земельный участок, находящийся в частной собственности, может понадобиться для государственных и муниципальных нужд, в связи с чем принимается решение об его изъятии. В такой ситуации неизбежно возникает вопрос не только о самой компенсации, но и размера такой компенсации, так как без ее проведения изъятие не допускается. Соответственно, на практике часто возникают проблемы, связанные с определением размера компенсации, так как стоимость земельных участков постоянно изменяется в зависимости от состояния экономического сектора и рынка, более того на земельном участке могут находиться постройки, которые также обладают определенной ценностью.

Ключевые слова: компенсация, изъятие, земельный участок, изъятие земельного участка, размер компенсации, стоимость земельного участка.

Abstract

Within the framework of this article, the author analyzes problematic issues related to compensation to owners of the cost of a land plot in the event of its withdrawal for state needs. As you know, the Constitution of the Russian Federation equally protects all types of property - state, municipal and private. Russia does not allow unauthorized and unjustified seizure of property, including land plots that belong to the category of real estate. However, in practice, a situation may arise that a privately owned land plot may be needed for state and municipal needs, in connection with which a decision is made to withdraw it. In such a situation, the question inevitably arises not only about the compensation itself, but also about the amount of such compensation, since without it, the seizure is not allowed. Accordingly, in practice, problems often arise related to determining the amount of compensation, since the cost of land plots is constantly changing depending on the state of the economic sector and the market, moreover, there may be buildings on the land plot that also have a certain value.

Keywords: compensation, withdrawal, land plot, withdrawal of a land plot, amount of compensation, cost of a land plot.

Изначально отметим, что для государственных нужд может быть изъят любой земельный участок вне зависимости от типа собственника – гражданина, юридическое лицо

или индивидуальный предприниматель. Общие положения о компенсации за изъятый земельный участок установлены в статье 281 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), а сам порядок определения размера такого возмещения регламентирован российским законодателем в статье 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ).

А.Ждан справедливо, по нашему мнению, отмечает, что основная проблема при определении размера компенсации за изымаемый для государственных нужд земельный участок заключается в столкновении государственных и частных интересов, в их противоречии. Государство, изымая необходимый земельный участок, стремится предложить максимально низкую сумму в качестве компенсации, а собственник, наоборот, заинтересован в максимально возможном размере компенсации, так как он не только теряет право собственности на земельный участок, но и сталкивается с рядом иных проблем - возможно поиск и покупка нового участка, возведение построек в ином месте и т.п. Наличие подобного рода проблем влечет к многочисленным судебным спорам о размерах компенсации за изымаемые земельные участки для государственных нужд.

Если обратиться к анализу судебной практики, то мы увидим, что данная категория споров является не редкостью на сегодняшний день и основным камнем преткновения является размер данной компенсации.

В связи с вышесказанным проблемам компенсации собственникам за изымаемый в государственных целях земельный участок уделяется повышенное внимание и на доктринальном уровне.

Землякова Г.Л. пишет, что рыночная стоимость является оценочной категорией, которая подлежит определению, исходя из конъюнктуры рынка в определенный момент времени, на определенной территории и т.п. На данную категорию оказывает влияние огромное число факторов, которые необходимо учитывать при определении стоимости компенсации за изымаемый в государственных целях земельный участок.

На сегодняшний день порядок определения компенсации определяется в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Если дело доходит до суда, то суд чаще всего по требованию заинтересованной стороны назначает повторную судебную экспертизу, так как стоимость компенсации за изымаемый для государственных нужд земельный участок должна рассчитываться на момент принятия судебного акта, а, как известно, спор может затянуться на достаточно длительный срок.

Анализ положений законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что единый подход к равноценности и справедливости возмещения, предоставляемого правообладателю вследствие изъятия земельного участка для публичных нужд, в настоящее время не сформирован. Определение такой равноценности и справедливости является в большинстве случаев исключительным правом суда, который должен оценивать каждый конкретный спор объективно и беспристрастно, а также обеспечивать соблюдение баланса интересов обеих сторон.

Для того чтобы добиться равноценного возмещения, правообладателю необходимо:

- представить собственный отчет об оценке, а также заявлять возражения против представленного второй стороной отчета;
- при необходимости - настаивать на проведении судебной экспертизы и предлагать на рассмотрение эксперта свои вопросы;
- представить документы, подтверждающие обоснованность заявленных требований в части компенсации убытков, особенно - упущенной выгоды.

Обращаем внимание, что аналогичной позиции также придерживается А. Ждан.

Стоит отметить, что если на изымаемом земельном участке находится самовольная постройка, то за ее изъятие компенсация не положена, так как самовольная постройка не является объектом гражданского права. Соответственно, при изъятии земельного участка для

государственных нужд и расчета стоимости компенсации возникает иная проблема, если на таком земельном участке имеется самовольная постройка - собственник участка утрачивает право на легализацию самовольной постройки. Ведь на сегодняшний день российский законодатель предусматривает право при наличии определенных условий и обстоятельств легализовать самовольную постройку в судебном порядке.

То есть мы видим, что при расчете стоимости компенсации собственнику за изымаемый для государственных нужд земельный участок, имеется ряд существенных проблем, которые никак не разрешаются российским законодателем.

Стоит обратить внимание, что на практике встречается и иная проблема – оценки нужд государства в изымаемом земельном участке. То есть камнем преткновения в такой ситуации является вопрос о том, действительно ли нуждается государство в конкретном земельном участке и возможно ли достигнуть целей без его изъятия. Чаще всего земельные участки изымаются для строительства каких-либо значимых объектов – дорог, линий электропередач, военных объектов и т.п. При этом может возникнуть вопрос – может ли государство построить данный объект в другом месте, например, построить дорогу в обход земельных участков, находящихся в частной собственности. Стоит отметить, что на сегодняшний день практика изъятия земельных участков для государственных нужд не многочисленная, на практике такие ситуации возникают редко. Данное связано с рядом аспектов. Можно было бы предположить, что государство уважает право частной собственности, которое является важным экономическим и конституционным правом каждого человека и гражданина. Однако, нам причина видится в другом. Государство понимает, что ни один собственник добровольно не захочет отказываться от земельного участка даже за существенную компенсацию, если он «обжит», на нем имеются постройки и т.п. Соответственно, такое изъятие повлечет наличие судебных тяжб, зачастую длительных и затяжных, вызовет конфликт интересов между государством и личностью. Наличие целого ряда проблем делает такое изъятие не востребованным на практике, но оно все равно имеет место быть, поэтому данные проблемы должны исследоваться на доктринальном уровне в целях выработки оптимального решения по их разрешению.

***

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // "Российская газета", № 238-239, 08.12.1994.
3. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // "Российская газета", № 211-212, 30.10.2001.
4. Ждан А. Размер компенсации при изъятии земельных участков: подходы судебной практики // Жилищное право. 2018. № 9. С. 63 - 75; Административное право. 2018. № 4. С. 89 - 96.
5. Землякова Г.Л. Установление особенностей регулирования земельных и градостроительных отношений на отдельных территориях России как фактор развития земельного и градостроительного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 104 - 122.
6. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" // "Российская газета", № 148-149, 06.08.1998.
7. Колиева А. Э., Баликоева З. А. Опыт зарубежных стран и его влияние на формирование особых экономических зон в России // Земельное право. № 3. С. 35 – 38.

Опалева В.С.

Коррупциогенность законодательства: понятие и виды

*Владимирский государственный университет
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-158

Аннотация

В статье поднимается вопрос о природе и сущности такого явления как коррупциогенность законодательства, анализируются некоторые подходы к определению

данного термина. Рассматриваются различные виды коррупциогенности законодательства, предлагается в качестве одного из оснований деления коррупциогенности законодательства рассматривать субъектный состав лиц, которые имеют различное отношение к рассматриваемому явлению. Обосновывается важность проведения криминологического исследования коррупциогенности законодательства.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, коррупциогенность законодательства, криминогенность законодательства.

Abstract

The article raises the question of the nature and essence of such a phenomenon as the corruption of legislation, analyzes some approaches to the definition of this term. Various types of corruption-related legislation are considered, it is proposed to consider the subject composition of persons who have different attitudes to the phenomenon under consideration as one of the grounds for dividing the corruption-related legislation. The importance of conducting a criminological study of the corruption of legislation is substantiated.

Keywords: corruption, legislation, corruptogenicity of legislation, criminogenicity of legislation.

Высокая значимость исследования такого явления как коррупциогенность законодательства обуславливается признанием коррупции в качестве одной из источников угроз национальной безопасности, а также необходимостью выявления и проведения мер, направленных на профилактику и противодействие коррупции в целях обеспечения государственной и общественной безопасности. Одним из направлений превентивной борьбы с коррупцией является создание законодательства, не допускающего и препятствующего совершению антиобщественных действий коррупционной направленности.

В соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Следовательно, можно утверждать, что коррупциогенность законодательства является предпосылкой, мотивирующей правоприменителя к нарушению правовых норм. В данном контексте коррупциогенность законодательства выступает как фактор, способствующих возникновению коррупционных преступлений. В этой связи, ошибочно полагать, что коррупциогенность законодательства выступает как одно из проявлений коррупции. Это не совсем так, коррупциогенность является предпосылкой, причиной, фактором, условием проявления коррупции, но не предстаёт как одно из самостоятельных ее проявлений.

Для определения сущности коррупциогенности законодательства необходимо определить, что означает данный термин, какие существуют подходы к его определению в юридической науке и какими специфическими характеристиками может быть описано данное явление.

В своем диссертационном исследовании Р.К. Мелекаев предлагает рассматривать коррупциогенности законодательства в узком понимании и широком понимании, основанием различения которых выступает понятие законодательства. При узком понимании объектом коррупциогенности законодательства выступают нормативные правовые акты (законы), принятые в установленном законом порядке и с помощью специальной процедуры, регулирующие важнейшие общественные отношения и обладающие высшей юридической силой. При широком понимании объектом выступают весь объем нормативных правовых

актов, в числе которых ведомственные акты и акты местных органов власти и управления [6, с. 8-9]. Следовательно, необходимо различать коррупциогенность законов и коррупциогенность законов и подзаконных актов, принимаемых в целях конкретизации первых. Данный подход следует признать справедливым ввиду того, что законодательство в правовой науке понимается также в узком и широком значениях, которые не могут применяться в равной степени [5, с.33]. При этом, важно не допустить недооценки широкого понимания коррупциогенность, поскольку именно этот пласт законодательства более жизненно и реально работает на практику и воплощается в правовой действительности.

В периодической литературе существуют различные точки зрения, согласно которым коррупциогенность законодательства рассматривается как дефект правовых актов [1, с. 281], одно из проявлений коррупции [4, с. 189], неизбежное свойство законодательства, в определенной мере – неизбежное зло [3, с. 436]. Анализ многообразия подходов позволяет сделать вывод о том, что данное явление изучается различными отраслевыми науками и с разных позиций. Тем не менее, нельзя безоговорочно согласиться с приведенными точками зрениями. Не совсем корректно признать коррупциогенность законодательства как его дефект, поскольку с указанным термином чаще всего связывают несоответствие акта содержанию, форме, структуре. Нельзя также признать коррупциогенность законодательства в качестве одного из ее проявлений ввиду того, что, как правило, проявления коррупции представляют собой действия (бездействия) коррупционного характера, влекущие юридическую ответственность.

На наш взгляд, коррупциогенность законодательства следует признать одним из видов его криминогенности. Криминогенность законодательства В.А. Зикеев предлагает рассматривать как относительно устойчивое состояние упорядоченной совокупности действующих нормативно-правовых актов, характеризующееся наличием нормативных предписаний, создающих благоприятные условия для совершения конкретных преступлений, для роста уровня преступности, опосредованное наличием в них криминогенных факторов [2, с. 112]. Исходя из чего, можно утверждать, что коррупциогенность отличается наличием в законодательстве в широком его понимании правовых установлений, формирующих благоприятную обстановку для совершения коррупционных правонарушений и преступлений, а также способствующих росту коррупционной преступности.

Для наиболее полного понимания различной природы рассматриваемого явления необходимо определить многообразие его проявлений в современном законодательстве путем классификации. В литературе встречаются различные точки зрения относительно классификации коррупциогенности законодательства. Рассмотрим наиболее актуальные и важные из них.

Поскольку полностью искоренить проявление коррупциогенных факторов в законодательстве практически невозможно, то коррупциогенность законодательства можно подразделить на допустимую и недопустимую. Допустимая (оправданная) коррупциогенность законодательства, образованная коррупциогенными правоположениями, наличие которых в законодательстве требуется для обеспечения эффективности правового регулирования [3, с. 436].

Р.К. Мелекаев в основу классификации коррупциогенности законодательства берет следующие основания: по юридической силе нормативного правового акта; по отраслям права; по причинам возникновения коррупциогенность законодательства; по степени общественной опасности последствий [6, с. 9].

Следует согласиться с предложенной системой классификации, добавив в качестве еще одного критерия классификации коррупциогенности законодательства можно добавить субъектный состав лиц (законодателя, правоприменителя, граждан), которые имеют различное отношение к рассматриваемому явлению. Особую важность играют такие категории лиц, которые обладают властными полномочиями, в частности, должностные лица в сфере муниципального управления. Поскольку коррупционные действия данной категории

лиц непосредственно вытекают из коррупциогенности законодательства и наносят существенный вред общественной и государственной безопасности.

Одним из актуальных и перспективных следует признать именно криминологическое исследование коррупциогенности законодательства, поскольку посредством него можно выявить и установить причины и условия такого явления, влияние его на уровень преступности коррупционной направленности, а также выработать определенные предложения и практики, направленные на устранение указанных причин и условий и преодоление рассматриваемого явления. Поэтому представляется приоритетным изучение коррупциогенности законодательства с позиции криминологии, потому как данный вид исследования позволит определить детерминанты данного явления, что позволит выстроить эффективную систему его профилактики и предупреждения.

***

1. Афанасьев А.Ю. Коррупциогенность законодательства как причина экономической преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3 (39). С. 280-282.
2. Зикеев В.А. Коррупциогенность законодательства как форма криминогенности законодательства // Право и государство: теория и практика. 2017. №5 (149). С. 111-113.
3. Казанцев М.Ф. Легальное понятие коррупциогенного фактора нормативного правового акта: логико-юридический анализ // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. №1. С. 436-452.
4. Клюковская И.Н., Мелекаев Р.К. Теоретико-методологическое исследование понятия «Коррупциогенность законодательства» // Наука. Инновации. Технологии. 2011. №76. С. 189-196.
5. Курдюк Г.П., Урумов А. В. Законодательство: подходы к пониманию // Общество и право. 2013. №1 (43). С. 30-35.
6. Мелекаев Р.К. Определение и предупреждение коррупциогенности законодательства Российской Федерации: автореф. дисс.... к.ю.н. : Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ставрополь, 2011. 25 с.

Опалева В.С.

Криминологическо-правовая антикоррупционная экспертиза: природа и принципы

*Владимирский государственный университет
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-159

Аннотация

В статье раскрывается природа криминологическо-правовой антикоррупционной экспертизы, анализируются различные точки зрения относительно ее места и роли в противодействии коррупции. Автор приходит к выводу о том, что криминологическо-правовая антикоррупционная экспертиза выступает эффективным средством устранения коррупциогенности законодательства.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенность законодательства, криминологическо-правовая антикоррупционная экспертиза.

Abstract

The article reveals the nature of the criminal and legal anti-corruption expertise, analyzes various points of view regarding its place and role in combating corruption. The author comes to the conclusion that the criminal and legal anti-corruption expertise is an effective means of eliminating the corruption of legislation.

Keywords: corruption, anti-corruption expertise, corruption legislation, criminological and legal anti-corruption expertise.

Совершенствование правовых механизмов во многом направлено на установление правопорядка в обществе, предупреждения преступности, в том числе и противодействию такому негативному антисоциальному явлению как коррупция. Большую опасность

представляет такое явление как коррупциогенность законодательства, которое служит предпосылкой, формирующей коррупционные проявления в обществе.

Уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией не всегда являются эффективными. Данный факт связан с тем, что правонарушения и преступления коррупционной направленности обладают высокой степенью латентности и носят деструктивный характер по отношению к системе государственного управления. Ввиду чего, особую важность приобретают меры, направленные на предотвращение разложения механизма государства коррупционными проявлениями, сосредоточенные на совершенствовании законодательства с целью устранения из него положений, способствующих совершению антиобщественных действий, в числе которых коррупционные.

Одним из средств устранения коррупции в законодательстве является правовая антикоррупционная экспертиза, рассмотрение которой должно осуществляться с двух позиций. С одной стороны, с учетом происходящих изменений в обществе и в законодательстве, а, с другой, исходя из субъективных проявлений коррупциогенности в действующем законодательстве.

Для того, чтобы иметь наиболее полное представление о криминологической экспертизе нормативных правовых актов и их проектов необходимо определить что представляет собой данное явление, какова его процедура, особенности, какие требования предъявляются к порядку ее проведения и какие принципы положены в основу организации такого вида экспертиз. Примечательно, что понятие «криминологической антикоррупционной экспертизы», как и в целом «антикоррупционной экспертизы» не содержится в действующем законодательстве. В юридической литературе также не сложилось единого мнения относительно рассматриваемой темы. Кроме того, обозначенную тему исследования стоит признать малоизученной.

Существует точка зрения, согласно которой антикоррупционная экспертиза является видом криминологической экспертизы. В рамках указанной позиции Л.А. Андреева полагает, что «экспертиза коррупциогенности является разновидностью криминологической экспертизы законодательства, задачей которой является оценка криминогенности решений, т.е. их способности порождать противоправное поведение субъектов» [1, с. 16-21]. С мнением автора следует согласиться отчасти, поскольку не совсем ясно что имеется в виду под решениями, оценка криминогенности которых осуществляется в процессе экспертизы. В процессе экспертизы происходит оценка криминогенных факторов, то есть формулировки, действия, дальнейшего применения положений правовых норм на предмет их коррупциогенности. К выявляемым коррупционным факторам можно отнести такие как: широта дискреционных полномочий, выборность объема прав, чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, юридико-лингвистическая неопределенность или неоднозначность правовых положений и др.

Р.К. Мелекаев в своем диссертационном исследовании рассматривает антикоррупционную экспертизу, признавая за ней статус специальной криминологической экспертизы, в ходе которой нормативные предписания оцениваются в прогностическом плане, с точки зрения возможных преступных последствий, к которым может привести коррупционное поведение должностных лиц, если они примут решение использовать полномочия не в тех целях, для которых полномочия предоставлены [5, с. 9]. С данным утверждением можно согласиться лишь с некоторой оговоркой. Видится, что криминологическая антикоррупционная экспертиза состоит в оценке не только последствий, к которым может привести определенное правовое установление, имеющее коррупциогенный характер, а именно проверке потенциальной коррупциогенности этих установлений и возможности их такого толкования и применения, которое может привести к коррупционным действиям (бездействиям). В то же время, необходимо заметить, что важность выдвинутого автором тезиса о том, что правовые установления оцениваются с футурологических позиций.

Таким образом, можно утверждать, что антикоррупционная экспертиза является видом криминологической экспертизы и состоит в оценке положений правовых норм, содержащихся в законодательстве (законах и детализирующих их подзаконных актах) на предмет их коррупциогенности. Кроме того, необходимо отметить, что нельзя в рамках криминологической экспертизы ограничиваться только антикоррупционной экспертизой проектов законов, наиболее целесообразно проводить исследование и выявлять детерминанты всех возможных преступных проявлений.

Особенность криминологической экспертизы проявляется в том, что она представляет собой изучение, анализ, оценку мероприятий, включаемых в решения, с целью определения их возможного влияния на преступность, ее причинный комплекс, социальные последствия и другие криминологически значимые факторы [4]. Следовательно, можно утверждать, что целью криминологического-правовой экспертизы является оценка характера и степени влияния на преступность, личность преступника, а также системы мер борьбы с преступностью, исследуемого нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта.

Криминологическо-правовая антикоррупционная экспертиза напрямую связана с оценкой эффективности действия норм права или нормативных правовых актов в целом, поэтому ее можно рассматривать как одно из средств или один из механизмов борьбы с преступностью и коррупцией.

Природа криминологического-правовой экспертизы обусловлена необходимостью устранения коррупциогенных факторов в законодательстве. Суть субъектов антикоррупционной криминологической экспертизы состоит в выявлении, изучении, ограничении и устранении несовершенств нормативных правовых актов, которые порождают правонарушения коррупционного характера [3, с. 158].

Важно иметь в виду, что антикоррупционная экспертиза как особый вид деятельности должно основываться на законы и соответствовать определенным принципам. Принципами организации и проведения криминологического-правовой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов являются: принципы организации и проведения экспертизы (демократизм и гласность; законность; обязательность и оперативность; компетентность и профессионализм экспертов; финансовая обеспеченность; независимость и ответственность экспертов) и принципы заключения экспертизы (всесторонность и комплексность; обоснованность, объективность и проверяемость; научность).

В качестве еще одного принципа криминологического-правовой антикоррупционной экспертизы выступает сотрудничество органов государственной власти, местного самоуправления, а также их должностных лиц. Поскольку указанный принцип позволит повысить эффективность и результативность проведения экспертизы. В целях наиболее полной реализации таких принципов криминологического-правовой экспертизы как разумность, научность, системность и комплексность Н.А. Барановский справедливо предлагает распространить практику проведения криминологической экспертизы проектов законов на все социально значимые нормативные правовые акты, а также на действующее национальное законодательство, организовав систему постоянно действующего криминологического мониторинга права [2, с. 118].

Таким образом, криминологическо-правовая экспертиза играет большую роль в выявлении фактов коррупциогенности законодательства, предупреждения и противодействия данному явлению. Это обусловлено тем, что одним из элементов предмета криминологического права является криминологические основы предупреждения коррупции [6, с. 141].

***

1. Андреева Л.А. Криминологический аспект региональной безопасности // Адвокатская практика. 2008. № 1. С. 16-21.
2. Барановский Н.А. Криминологическая экспертиза проектов законов и законодательства в Республике Беларусь / Н.А. Барановский // Доклады Национальной академии наук Беларуси. 2013. Т. 57. № 2. С. 111-118.

3. Клюковская И.Н., Мелекаев Р.К. Роль юридической техники в проведении антикоррупционной экспертизы законодательства Российской Федерации // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 2. С. 157-163.
4. Криминология / Под ред. В.Д. Малкова. М., 2004.
5. Мелекаев Р.К. Определение и предупреждение коррупциогенности законодательства Российской Федерации: автореф. дисс.... к.ю.н.: Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ставрополь, 2011. 25 с.
6. Орлов В.Н. О некоторых криминологико-правовых основах предупреждения коррупции / В.Н. Орлов // Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 14 декабря 2018 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. С. 141-150.

Паненко Е.С.¹, Дейнеко Д.А.¹, Горбова Г.Ю.², Рогава И.Г.³
Особенности осмотра места происшествия и трупа при подозрении на отравления синтетическими каннабиноидами типа «спайс» и другими наркотическими веществами

¹ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России
(Россия, Ростов-на-Дону)

²ГБУ РО «Бюро судебно-медицинской экспертизы»
(Россия, Ростов-на-Дону)

³ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-160

Аннотация

В статье исследуются особенности осмотра места происшествия, как одного из первых следственных действий, проводимых при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сопровождающихся летальным исходом. Отмечается, что все чаще встречаются отравления синтетическими каннабиноидами типа «спайс». Авторы приходят к выводу, что в осмотрах таких мест происшествий невозможно обойтись без помощи специалиста-медика.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, специальные знания, специалист, труп, наркотические средства, синтетические каннабиноиды.

Abstract

The article examines the features of the inspection of the scene, as one of the first investigative actions carried out in the investigation of crimes related to drug trafficking, accompanied by a fatal outcome. It is noted that poisoning with synthetic cannabinoids of the spice type is becoming more common. The authors come to the conclusion that it is impossible to do without the help of a medical specialist in examining such incident sites.

Keywords: inspection of the scene, special knowledge, specialist, corpse, narcotic drugs, synthetic cannabinoids.

В процессе расследования преступлений, одним из обязательных и неотложных следственных действий, выступает осмотр места происшествия и трупа. Согласно ст. 76 Уголовно-процессуального кодекса РФ «осмотр производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [1, с. 230]. На сегодняшний день, осмотр места происшествия не мыслим без использования специальных знаний, как в области медицины, так и в технике, искусстве, ремесле, в зависимости от того, какие необходимы специальные знания [2, с. 67].

В следственной практике на данный момент часто встречаются отравления наркотическими веществами, повлекшие за собой смерть, которые также требуют проведения осмотра соответствующего места происшествия, и, который, к сожалению, сопровождается определёнными проблемами.

Все мероприятия, проводимые в ходе осмотра, заключаются главным образом в обнаружении, фиксации и изъятии наркотических веществ типа «спайс» [3, с. 430-433]. Это препараты синтетического происхождения, аналоги тетрагидроканнабинола, которые содержатся в курительных смесях [4, с. 40-42]. Синтетические каннабиноиды относятся к веществам, которые популярны среди молодых людей с наркотической зависимостью [5, с. 170-174].

В литературных источниках указано, что при изготовлении курительных смесей наиболее широко используются такие растения как: шалфей предсказателей (*Salvia divinorum*), семена гавайской розы (*Argyrea nervosa*), цветки голубого лотоса (*Nymphaea caerulea*), мытник густоцветый (*Pedicularis densiflora*), береговая фасоль (*Canavalia rosea*), пустырник сибирский (*Leonurus sibiricus*) [6, с. 13]. На сегодняшний день в «спайсе» можно обнаружить даже в цветках обычной ромашки, табачного порошка, которые хорошо пропитаны наркотиками неизвестного происхождения. Содержащиеся в них вещества, обладают сильным психоактивным действием, которые приводят к смертельному исходу.

Как уже было отмечено, зачастую преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, сопровождаются летальным исходом. В осмотрах таких мест происшествий центральным объектом выступает труп, к осмотру которого привлекается специалист, имеющий специальные познания в области медицины [7, с. 436].

Согласно ст. 58 УПК РФ «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [1]. Участие специалиста позволяет более детально и качественно произвести осмотр, используя необходимые методы для обнаружения, выявления и фиксации наркотических веществ. Так, специалист указывает на следы, которые были обнаружены на одежде, теле трупа, в виде травы, порошка, а также предметов, находящихся рядом с ним.

Осмотр места происшествия по делам о незаконном обороте наркотиков, как и осмотр любого другого места происшествия, состоит из трех стадий: подготовительной, рабочей и заключительной.

Расследование преступления, относящееся к незаконному обороту наркотических средств, требует тщательной подготовки следователя к осмотру соответствующего места происшествия: необходимо определить состав следственно-оперативной группы, привлечь специалистов, взять необходимые технические средства [8, с. 116], что и составляет подготовительный этап.

Рабочая стадия состоит из общего (статического) и детального (динамического) осмотра.

На стадии статического осмотра происходит ознакомление участников осмотра с общей обстановкой места происшествия, в данном случае целесообразно применение фотографирования и проведение видеозаписи [9, с. 45]. Далее проводится описание позы трупа, одежды, окружающих его предметов.

Целью данного осмотра является обнаружение оберток, пакетов, шприцов, окурков или целых сигарет и другого упаковочного материала, в которых могут находиться остатки наркотикосодержащих веществ [10, с. 9]. Данные средства могут быть упакованы в спичечные коробки, денежные купюры, пакетики из пластика, фольги, обертки от конфет, на которых могут оставаться отпечатки пальцев и потожировые отложения, принадлежащие как трупу, так и другому лицу.

Чтобы исключить подмену изъятых объектов, обнаруженные предметы, изымаются, упаковываются, опечатываются, и заверяются подписью следователя для проведения последующих экспертных исследований. Особенно это важно в тех случаях, когда осмотр места и трупа проводится в так называемых наркопритонах, при плохом освещении и в ночное время суток.

При осмотре места происшествия специалист в области судебной медицины должен иметь при себе специализированный чемодан с необходимым инвентарем: лупой, стеклами, пипетками, пробирками, пинцетами, пакетами, конвертами и другими принадлежностями для изъятия вещественных доказательств.

После обнаружения веществ на предметах, подозрительных на синтетические каннабиноиды, находящихся рядом с трупом, необходимо их измерить, описать [11, с. 181].

В динамической стадии осмотра труп и одежда в которую он одет, исследуется уже более детально. Выворачиваются все карманы, тщательно осматриваются швы курток, рубашек, штанов, трусов с целью обнаружения наркотических веществ. Так, как пакетики с наркотикосодержащими веществами небольшие, примерно от 4 до 6 см, носки желательно полностью снимать, с той целью, что именно в них наркоманы прячут часто «спайс». Если требует необходимость одежду можно аккуратно разрезать, но так чтобы не были повреждены труп и вещественные доказательства.

К осмотру обуви стоит обратить пристальное внимание, из-за того, что наркотикосодержащие вещества могут находиться под стельками или в так называемых потайных карманах в виде латок на наружной или внутренней части, например, кроссовок.

Все предметы одежды, осмотренные на месте происшествия необходимо направить в судебно-медицинский морг с трупом для дальнейшего осмотра и описания экспертом, который будет проводить вскрытие.

Для обнаружения микрообъектов целесообразно использовать специализированный комплект под названием «Полость», для поиска наркотических средств в труднодоступных местах, под плинтусами, паркетом, ковровым покрытием; в дверных и оконных проемах. Также можно применить дефектоскоп «ФП-3» или приборы типа «Репер-3», «Светлячок», которые позволяют обнаруживать даже мельчайшие, наркотикосодержащие листья растений [12, с. 34].

На первый взгляд, не всегда представляется возможным определить, является ли обнаруженные курительные смеси наркотическим средством. В настоящее время широкую популярность приобрели экспресс-тесты «Политест» и «Нарко», которые применяются при обнаружении наркотиков. Насчитывают три типа средств экспресс обнаружения наркотиков: наборы капельного типа, аэрозольные, ампульные.

Капельные наборы ООН, «Фолин-Фогель» с комплектом реагентов фирмы «Merck» «ЭАН», аэрозольные наборы чаще используются при подозрении на каннабиноиды «Него», «Coca», «Barby» и «Cannabispray» производство Израиль, которые обладают высокой чувствительностью, ампульные - комплект "НИК" фирмы "Бектон-Дикинсон" (США), «Экспресс», «Политест», «Сигма», «Наркотест-2», - производство Россия. С этой же целью необходимо иметь электрический фонарик, набор отвёрток, латексные перчатки, измерительные приборы, пинцеты и другое.

В некоторых случаях возникает необходимость в дополнительном или повторном осмотре места происшествия. Как правило он проводится в тех случаях, когда в процессе расследования выясняется, что некоторые объекты были осмотрены недостаточно. Все вышеуказанное позволяет сопоставить найденные наложения в виде остатков травы, порошка если они имеются к этому времени, с предметами-носителями обнаруженными ранее.

Далее тщательно осматривается тело трупа. Пристальное внимание необходимо при осмотре лица, носовых ходов, наличие в них остатков какого-либо порошка, возможен сильный отек слизистой носа; ротовую полость на наличие рвотных масс; область шеи, локтевые ямки, естественные складки кожи, особенно паховые, на наличие точечных ранок или постинъекционных рубцов, так называемых «шахт»; пальцы рук.

При осмотре подногтевого содержимого применяют специализированные яркие лампы, на наличие остатков травы или порошка. Если же какие-либо частицы всё-таки обнаружатся, то ногтевые пластины необходимо срезать в конверт, запечатать, промаркировать и направить на исследование в специализированную лабораторию.

Как правило, при подозрении на отравления наркотическими веществами при осмотре выявляются признаки быстрого темпа наступления смерти: бледность кожных покровов, разлитые синюшно-фиолетовые трупные пятна, выраженное трупное окоченение во всех группах мышц, расширенная полнокровная сеть оболочек глаз. Однако, все выше перечисленное возникает через несколько часов после наступления смерти.

Осмотр места происшествия, как любое следственное действие, отличается повышенной сложностью. Не мало важное значение отводится служебно-розыскной собаке, которая специально обучена находить наркотические средства рядом с трупом, в тех местах, где могут собираться большое количество наркоманов. Однако, присутствие посторонних запахов может направить ее по ложному следу [13, с. 91]. Поэтому следователю необходимо обеспечить осмотр таким образом, чтобы не допустить нахождения посторонних лиц, пока работает специалист с собакой по розыску наркотикосодержащих веществ.

После окончания осмотра, следователь выписывает направление на судебно-медицинское вскрытие трупа, принимает меры по доставке его в морг и обеспечивает сохранность изъятых наркотических средств и предметов-носителей в процессе транспортировки.

Необходимо помнить, что установить точный диагноз, может только судебно-медицинский эксперт при вскрытии трупа, опираясь на данные осмотра места происшествия, тщательное исследование трупа, результаты гистологического, химического исследований и хромато-масс-спектрометрического анализа.

Для заключительного этапа было необходимо выявить данные по отравлению наркотическими веществами. С этой целью были взяты статистические данные осмотра трупа на месте происшествия по данным Бюро судебно-медицинской экспертизы Ростовской области за период 2016-2020 года.

Данные статистики включали в себя осмотр места происшествия трупов специалистами в области судебной медицины. За 2016 год было осмотрено 1100 трупов, за 2017 год - 990, в 2018 году 1000 осмотров, 2019 год - 930, а за 2020 год - 860. (Рис.1)

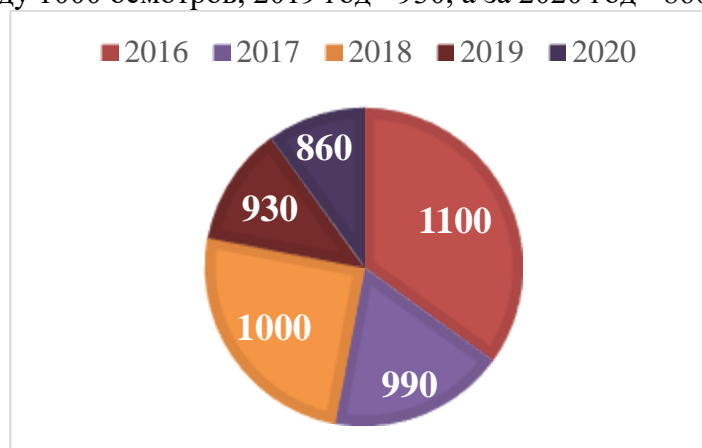

Рисунок 1.

Среди них было выявлено следующее количество трупов с подтвержденным на вскрытии судебно-медицинским диагнозом: отравление наркотическими веществами: в 2016 году - 37 трупов; в 2017 году – 25 трупов; 2018 году – 76 трупов; в 2019 году – 49 трупов; 2020 году – 48 трупов. (Рис.2)

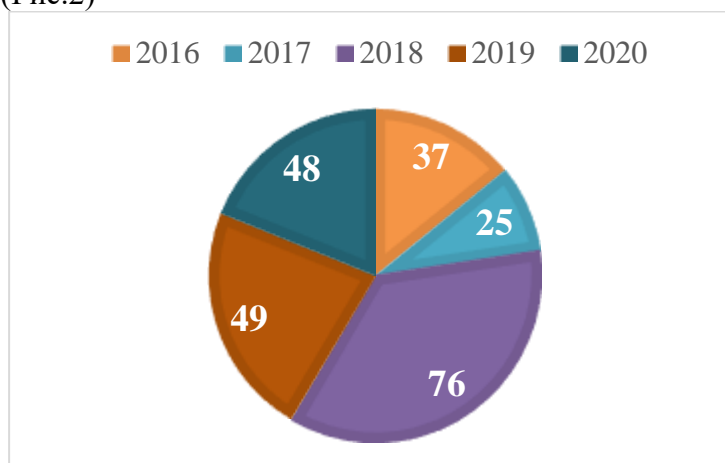

Рисунок 2.

Из общего количества осмотров за каждый год и выявленных на вскрытии трупов с диагнозом «отравление наркотическими веществами», были собраны следующие статистические данные: за 2016-3,3%, 2017-2,5%, 2018-7,6%, 2019- 5,2%, 2020- 5,5%.

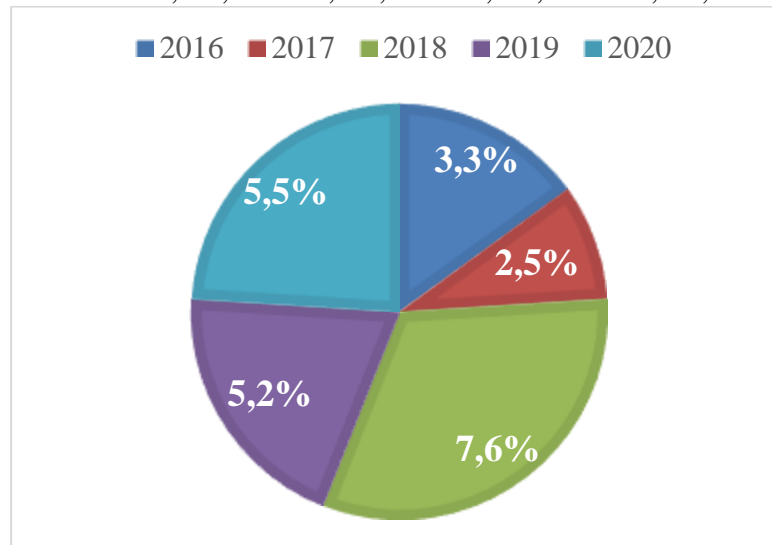

Рисунок 3.

Таким образом, осмотр состоит в правильном определении последовательности действий следователя, а также специалиста, обладающего специальными медицинскими познаниями, заключающейся в своевременности и качестве выполнения всех действий: осмотре трупа, обнаружение, изъятие вещественных доказательств при подозрении на отравление наркотикосодержащими веществами - синтетическими каннабиноидами, а также правильное составление протокола, чтобы исключить многочисленные ошибки, которые можно допустить в процессе осмотра.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
2. Пинчук, Л. В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник московского университета МВД России. - 2018. - №5. - С. - 230.
3. Соколов, А. Ф. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов. – Ярославль, 2010. – 128 с.
4. Розенко, С. В., Петунина, К. А. О развитии системы противодействия изготовлению и сбыта синтетических наркотиков в российской федерации // Вестник Югорского государственного университета. - 2014. - № 1 (32). - С. 40-42.
5. Климова, В. К., Сухорукова, Е. С. Исследование отношения студентов к употреблению наркотиков как составная часть антинаркотической и антидопинговой работы // В сборнике: Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях. Сборник статей XIII международной научной конференции. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. - 2017. - С. 170-174.
6. Порядин, Г. В., Шарпань, Ю. В. Патофизиологические и клинические аспекты наркомании синтетическими каннабиноидами, входящими в состав курительных смесей «спайс» // Лечебное дело. - 2015. - № 3. - С. 9-16.
7. Матвиенко, А. Д. Осмотр места происшествия как первоначальное следственное действие // Colloquium-journal. - 2019. - № 23-9 (47). - С. 39-41.
8. Завгородний, В. С., Овод, И. В. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения // Аллея науки. - 2017. - № 5. - С. 435-439.
9. Сухотина, К. Н., Мельник, С. Л. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и пути их решения // В сборнике: Перспективы развития науки в современном мире. Сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 169-174.
10. Кельбялиев, К. Р. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Осмотр места происшествия» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». - Махачкала: ДГУНХ, 2016 – 71с.
11. Хрепков, А. Н. Фиксация результатов осмотра места происшествия Гражданское общество и правовое государство. - 2011. - Т. 2. - С. 180-183.

12. Иванова, Е. В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: автореф. дисс... док. юрид. наук. - Москва, 2016. – 178 с.
13. Галушко, А. В., Донской, Д. Д., Ильясов, Д. Б. Особенности осмотра места происшествия по делам о содержании притонов для потребления наркотических средств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2019. - № 2 (105). - С. 90-95.

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№91, Ноябрь 2022**

Часть 3